

МУРМАНСК- ГОРОД- ГЕРОЙ

*За мужество и стойкость, проявленные
при защите Мурманска трудящимися города,
воинами Советской Армии и Военно-Морско-
го Флота, присвоить городу Мурманску почет-
ное звание "Город-герой" с вручением орде-
на Ленина и медали "Золотая Звезда".*

*Указ Президиума
Верховного Совета СССР
от 6 мая 1985 г.*

★ ГОРОДА-ГЕРОИ ★

А.А. КИСЕЛЕВ

МУРМАНСК— ГОРОД— ГЕРОЙ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1988

Глава первая

РОЖДЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

...В Мурманске особенно хорошо чувствуешь широту размаха государственного строительства.

А. М. Горький

Мурманск стоит в 300 километрах севернее Полярного круга и в 30 милях от открытого моря: его географические координаты — $68^{\circ}58'$ северной широты и $33^{\circ}03'$ восточной долготы. Город раскинулся более чем 20-километровой террасной полосой вдоль незамерзающего Кольского залива. Он является западными воротами советской Арктики и щедро снабжает страну рыбой. С морем связана жизнь значительной части населения Мурманска, море обуславливает трудовой ритм города, определяет здешний климат — труднопредсказуемый и суровый.

Баренцево море, на берегу Кольского залива которого расположен Мурманск, редко бывает спокойным. Огромные волны днем и ночью бьют в прибрежные скалы, большей частью отвесные и голые. А дальше, к югу, тянутся каменистые тундры с многочисленными сопками, реками, озерами и болотами. Местами тундры совершенно безлесные, а на юге и западе полуострова, в распадках, защищенных от злых северо-восточных ветров, растут деревья — от карликовых березок до кряжистых сосен, чьи невысокие стволы словно скручены из грубых, крепко просмоленных канатов.

Люди издавна селились на кольском Севере, преимущественно у берегов Баренцева и Белого морей. Ловили рыбу, били морского зверя, занимались оленеводством. Материковое побережье Баренцева моря русские летописи часто называли Мурманским. Произошло это название, видимо, от слова «норман» — северный человек. Сначала его

переделали на «нурман», а потом — на «Мурман». Правда, существуют и другие версии, но эта наиболее правдоподобна. Мурманом и сейчас называют северную часть Кольского полуострова, а иногда и всю область.

В конце XIX века в Петербурге стали думать о создании на Кольском полуострове нового административного и хозяйственного центра вместо старой Колы. Развитие капитализма в империи подталкивало это намерение и в другом плане: новый город способствовал бы укреплению связей России с европейскими странами. Значит, новый центр должен быть одновременно морским портом и конечным пунктом железной дороги, начинавшейся в столице государства.

Пока в Петербурге думали и обсуждали, время шло. А у царских сановников то не было согласия, куда вести железную дорогу — на полуостров Рыбачий, или до Екатерининской гавани, где в 1899 г. возник город Александровск (Полярное, Полярный), или к восточному берегу Кольского залива, то не хватало изыскательского материала для проекта. Позже не знали, где взять деньги, требовалось более 200 миллионов рублей. А тут русско-японская война началась — стало не до Мурмана, потом грянула первая русская революция. О дороге, казалось, забыли совсем.

Но вот раздался роковой выстрел в Сараеве, вспыхнула первая мировая война. Уже осенью 1914 г. Россия оказалась отрезанной на юге и западе от союзников по Антанте. Турция закрыла проливы Босфор и Дарданеллы, начала военные действия в Закавказье. Германия и Австро-Венгрия заполонили своими войсками тысячеверстное пространство между Черным и Балтийским морями. На обоих морях развернулись бои.

А России не хватало оружия и военного снаряжения, войскам нужны были пушки, пулеметы, аэропланы, автомобили, снаряды, взрывчатка, обувь, сукно. Многие из этого можно было получить от союзников и партнеров — Англии, Франции, США, но дорога через Владивосток и Транссибирскую магистраль была очень длинной.

Существовал еще один путь в Европу и Америку — через Белое море, однако Архангельск на полгода закрывали льды. И вот в декабре 1914 г. царское правительство приняло решение — начать строительство дороги на Мурман, с выходом ее к будущему морскому порту на берегу Кольского залива. Первоначально называли портовый поселок Семеновским, по имени бухты, где сооружались первые

причалы, и ближайшего озера. В районе Мурманска, надо сказать, много названий этого типа: Семеновский ручей, Семеновы острова, Семенова Корга. Некоторые краеведы связывают их с аборигеном Мурмана Семеном Коржновым, имевшим здесь рыболовную тоню в начале XX века. Однако эти названия более древние. Семенова Корга, как место промысла семги, известна еще с XVI века, когда тут рыбачили кильдинские саамы.

В поселке, в десяти верстах севернее Колы, разместились строители железной дороги, торгового порта и военно-морской базы, рабочие, выгружавшие из трюмов пароходов военное имущество, матросы отряда судов обороны Кольского залива создаваемой флотилии Северного Ледовитого океана, солдаты береговых подразделений.

24 сентября (4 октября) 1916 г. поселок был провозглашен городом Романов-на-Мурмане. Но недолго царская фамилия фигурировала в его названии. В феврале 1917 г. революция свергла с престола царскую династию, и с апреля новый город на берегу Кольского залива стал называться Мурманском. С момента своего возникновения он превратился в центр общественно-политической, экономической и военно-административной жизни Кольского полуострова. Здесь находились все уездные учреждения (Мурман входил в состав Архангельской губернии) и общественные организации, здесь располагались штабы и тыловые подразделения военно-морского флота¹.

Накануне Октябрьской революции в Мурманске активно действовали большевики — и на кораблях и на берегу. На «Варяге» партийную организацию возглавлял машинист Ф. Н. Сызранкин, член РСДРП с 1912 г., на «Аскольде» — С. В. Сидоров и П. Г. Князев, на линкоре «Чесма» — сигнальщик-дальномерщик П. Р. Болдырев, на миноносце «Капитан Юрасовский» — Д. Ф. Коновалов. Все они были связаны с Владимиром Федоровичем Полухиным, который в свою очередь поддерживал контакты с Центральным Комитетом РСДРП(б). Матрос-гальванер с линкора «Гангут», член партии большевиков с 1909 г. В. Ф. Полухин, сосланный с Балтики в службу связи Северного района, находил-

¹ На рейде Кольского залива в разное время стояли такие корабли российского и советского флота, как легендарный «Варяг» (1916—1917 гг.), крейсер «Аскольд», сюда трижды (1924, 1925 и 1930 гг.) приходила с Балтики революционная «Аврора».

ся в центре общественно-политической жизни Мурманска. Отсюда его делегировали в состав Целедфлота и Центрофлота. Ныне в Мурманске матросу-большевику В. Ф. Полухину, трагически погибшему в числе 26 бакинских комиссаров в 1918 г., поставлен памятник.

На Мурмане идеи большевиков проводили в жизнь начальник железнодорожной станции И. М. Пахоменко, телеграфист, председатель союза железнодорожников И. Б. Ярославцев, унтер-офицер с крейсера «Аскольд», председатель Центромюра С. Л. Самохин, судоремонтник Т. Д. Аверченко, десятник Мурманстройки А. И. Сковородин и многие другие.

Благодаря влиянию большевиков, которые к осени 1917 г. возглавляли все общественные и политические организации края, Октябрьская революция на Мурмане победила быстро и бескровно. Уже 26 октября совещание руководителей демократических организаций Мурманска признало решения II Всероссийского съезда Советов. Объединенное собрание президиумов всех местных организаций Мурманска приняло резолюцию «о своей полной солидарности со всеми высшими организациями». Главный начальник Мурманского укрепленного района и отряда судов Кольского залива контр-адмирал К. Ф. Кетлинский телеграфировал, что со всеми подчиненными ему лицами и учреждениями он подчиняется той власти, которая установлена Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

Но недолго над Мурманском, на здании Совета, что стояло на самой высокой сопке — Красной горке, развевалось алое знамя. В марте 1918 г. в городе высадились англо-французские и чуть позже американские войска. Началась новая трудная страница героической биографии Мурманска. Если первая заполнена нелегким трудом землекопов и грузчиков, революционным порывом рабочих, матросов и солдат, то вторая характерна их сопротивлением интервентам и борьбой с белогвардейцами, организацией подпольного и партизанского движения, саботажем мероприятий буржуазной власти и солидарностью с трудящимися Советской России.

Владимир Ильич Ленин в выступлениях 1918—1919 гг. не раз упоминал Мурман, как один из районов ожесточенной войны. Характеризуя международное и внутреннее положение Советской республики в ту пору, В. И. Ленин говорил: «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы

видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»².

В. И. Ленин не случайно уделял большое внимание событиям на Мурмане. Во-первых, здесь были сконцентрированы значительные силы интервентов; во-вторых, отсюда шел прямой путь по железной дороге в центр страны; в-третьих, с Мурмана было рукой подать до Архангельска и Печоры; в-четвертых, как говорил В. И. Ленин, «неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу...»³

Вождь пролетарской революции внимательно следил за событиями в Мурманске, планами интервентов и белогвардейцев. Через Север монархисты думали вывезти в Англию царскую семью, шла речь и об отправке пленных чехов в Европу через Кольский залив. Из Мурманска бежал на Запад «несостоявшийся русский Бонапарт» — последний председатель Временного правительства А. Ф. Керенский.

Население города с первых дней интервенции поднялось на борьбу. В августе 1918 г. состоялась всеобщая забастовка рабочих порта и железной дороги. Недовольство политикой интервентов и белогвардейцев перерастало в организованные формы сопротивления, начался саботаж мероприятий, проводимых правительством Северной области. Мурманчане отказывались служить в белой армии, не шли в «национальное ополчение». Ни пытки, ни расстрелы, ни отправка в каторжные тюрьмы, расположенные в самых диких местах, что исключало возможность побега осужденных и обрекало их, по мысли тюремщиков, на верную гибель, — ничто не могло сломить волю борцов за свободу. Сопротивление интервентам и белогвардейцам нарастало.

В октябре 1919 г., выступая перед слушателями Свердловского университета, В. И. Ленин подчеркивал: «На Северном фронте, где наступление на Мурманск обещало неприятелю особенно большие выгоды, где давно уже были собраны англичанами громадные и великолепно вооруженные силы, где нам, при отсутствии продовольствия и снаряжения, было невероятно трудно бороться, — там, казалось бы, у империалистов Англии и Франции должны были быть блестящие перспективы. И как раз там оказалось, что все наступление неприятеля рухнуло окончательно»⁴.

Интервенты были вынуждены покинуть Мурманск в октябре 1919 года. 21 февраля 1920 г. в городе началось

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 7—8.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 240.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 240.

и победоносно завершилось вооруженное восстание против белогвардейцев.

Грустное зрелище представлял город после бегства интервентов и разгрома белогвардейцев. Железная дорога, наспех и с большими техническими погрешностями построенная в первую мировую войну, в годы интервенции не достраивалась и не ремонтировалась, а потому пришла в аварийное состояние. Не хватало паровозов, вагонов, рельсов. На восстановительные работы нужны были огромные средства, взять их было негде: шла война с Врангелем и белополяками.

Торговый порт также не работал: не было грузов, к разрушенным причалам не приходили пароходы. Но дело было не столько в техническом состоянии причалов и коммуникаций, сколько в экономической блокаде Республики, объявленной международным империализмом.

Жилой фонд города сократился, часть построек интервенты и белогвардейцы сожгли в длинные полярные ночи. Многие мурманчане жили в землянках, развалившихся бараках, товарных вагонах. Существовал даже целый железнодорожный поселок в северной части города, сложенный из теплушек. А так как вагоны были красного цвета, этот поселок так и звали — Красная деревня на колесах. Названия других поселков той поры звучали не столь поэтично. Район от Варничного ручья на юге и до вокзала на севере звали Базой из-за его принадлежности в прошлом военно-морскому ведомству. Здесь были главные учреждения города. Поселок в торговом порту, на нижней террасе, звали Портовой нахаловкой, а на второй террасе размещалась Городская нахаловка. Назвали поселки так потому, что они в отличие от Базы и центра застраивались стихийно, без разрешений и проектов.

Были еще два поселка в городе — Шанхай, в котором жили в основном китайцы и корейцы, оставшиеся в Мурманске со времен строительства железной дороги, и поселок Воняловка, где ржавели и гнили постройки, завезенные англичанами и прозванные мурманчанами «чемоданами».

В августе 1920 г. в Мурманске проживало 2487 человек. Город — не город, деревня — не деревня. Но настроение мурманчан было оптимистическим. Правительственная комиссия во главе с соратником В. И. Ленина М. С. Кедровым в марте 1920 г. отмечала энтузиазм рабочих и крестьян, освободившихся от власти белогвардейцев. Комиссия сделала вывод о необходимости направить в край руководящих работников, особенно специалистов в хозяйст-

венной области, чтобы ускорить процесс налаживания экономики и культуры.

29 февраля 1920 г. в Мурманске оформилась городская организация РКП(б). Коммунисты возглавили все органы Советской власти. Председателем исполкома стал бывший подпольщик, руководитель вооруженного восстания в Мурманске Иван Иванович Александров, а после его отъезда в центр — командир партизанского отряда Иван Константинович Поспелов.

С приходом в Мурманск частей Красной Армии партийная организация города значительно окрепла. Секретарем парторганизации был избран Федор Степанович Чумбаров-Лучинский, член партии большевиков с 1914 г., пламенный революционер, комиссар 1-й стрелковой дивизии 6-й армии, поэт и журналист.

Коммунисты Мурманска — их к концу марта 1920 г. насчитывалось 84 — были на самых трудных участках восстановления народного хозяйства. Они устраивали субботники и воскресники, провели Неделю транспорта, отремонтировали несколько паровозов.

4 апреля 1920 г. в Мурманске состоялось первое собрание комсомольской организации. Около 250 юношей и девушек заявили о своем желании вступить в комсомол. Молодежь стала опорой партийцев.

Комсомолка Вера Кетлинская, впоследствии известная писательница, вспоминала:

«На субботниках и воскресниках мы работали часто. Что мне запомнилось? Были работы по благоустройству улиц: улицы тогда были немощенные и уж конечно не асфальтированные, по существу — грунтовые дороги деревенского типа с дощатыми тротуарами на двух-трех центральных улицах, а на остальных и без всяких тротуаров. Чтобы меньше было грязи, мы копали вдоль этих дорог канавы для стока воды.

Ближе к осени 1920 года мы недели три вечерами копали глубокие траншеи для прокладки первого в Мурманске водопровода... Были еще субботники и воскресники по разгрузке дров — тут работа была сравнительно легче, толстые бревна попадались редко, а то, что Мурманску и нам всем очень нужны дрова, мы тоже хорошо знали»⁵.

Молодому жителю и тем более гостю современного 9—16-этажного города трудно представить то, о чем написала

⁵ Из письма В. Кетлинской автору книги.

ветеран мурманского комсомола. Но все это было. И самую жизнь в Мурманске двадцатых годов можно без преувеличения назвать героической. Не было благоустроенного жилья, первый каменный дом для населения — его отдали врачам — был построен в 1934 году. Не хватало пресной воды, ее завозили либо в цистернах из реки Колы, либо в бочках из Варничного ручья и продавали по две копейки ведро. Не было таких крайне необходимых продовольственных товаров, как фрукты, овощи, масло, сахар, свирепствовала цинга. Не существовало тогда и каких-либо денежных надбавок типа нынешних «полярков». И тем не менее мурманчане жили, упорно работали, восстанавливали разрушенное, думали о будущем.

Большую помощь Мурманску оказывали Советское государство и Коммунистическая партия, о Мурманске знал и заботился Владимир Ильич Ленин. Осенью 1920 г. он подписал декрет о продовольственном снабжении северян, а весной 1921 г. поставил в Совнаркоме вопрос о выделении 1,1 миллиона рублей золотом на закупки в соседней Норвегии рыболовных судов, снаряжения и продовольствия. В июне 1921 г. создается самостоятельная Мурманская губерния, и Мурманск становится ее центром.

А тем временем сами мурманчане все делали для того, чтобы выйти из разрухи, осуществляли планомерное восстановление народного хозяйства. Первоочередной задачей стало возрождение Мурманской железной дороги. В мае 1923 г. на базе железной дороги и торгового порта был организован Мурманский промышленно-транспортный и колонизационный комбинат. Ему передали огромную территорию, прилегающую к магистрали (3 миллиона гектаров), с правом ее эксплуатации и использования вырученных средств на восстановительные работы. Этот комбинат не только перевозил грузы и людей, но и создавал вдоль дороги очаги промышленности, заселял — «колонизировал», как тогда говорили, край.

Железнодорожное строительство стало самым главным делом для мурманчан в первой половине двадцатых годов. Восстанавливались пути, обновлялся паровозный и вагонный парк, ремонтировались водокачки. После пожара, случившегося в 1922 г., в Мурманске стали строить новый вокзал. Особое внимание уделяли сооружению мостов. Кстати говоря, именно за восстановление мостов и массовый трудовой героизм, проявленный коллективом, Северное отделение Мурманской железной дороги было отмечено орденом Трудового Красного Знамени. Отряд мурманских

железнодорожников стал первым орденоносным трудовым коллективом Заполярья⁶.

Вторым по важности объектом восстановления Мурманска являлся торговый порт, который, как уже упоминалось, входил в систему Мурманского промышленно-транспортного и колонизационного комбината. Здесь тоже работы хватало: нужно было очистить подходы к причалам от затонувших в гражданскую войну судов, отремонтировать пирсы, складские помещения, подъездные пути, наладить лоцманскую службу, создать портовый флот, найти клиентов, решить десятки других проблем. Вскоре через Мурманск стали отправлять за границу лес, зерно, смолу, сельскохозяйственное сырье. А из-за рубежа пошли хлопок, бумага, машины, различное оборудование. Оживилась торговля и с соседней Норвегией, через Мурманск поступала рыба — сельдь и треска.

Но мурманские руководители правильно думали: не дело — сидеть у моря и покупать рыбу у соседей. Надо восстанавливать и реконструировать свои промыслы. Инициаторами этой большой и сложной работы стали питерские большевики Я. П. Бронштейн и Н. И. Смирнов.

В чем заключались трудности? Во-первых, Мурманск не располагал современными рыболовными судами, их нужно было строить или покупать. Во-вторых, город не имел береговой базы, где можно снабдить траулер углем, водой, солью, выгрузить выловленную рыбу и переработать ее, отремонтировать суда и снасти, дать возможность отдохнуть экипажам. В-третьих, Мурманск не готовил кадры рыболовного промысла, да и жилья для них в городе не было.

А самое главное заключалось, пожалуй, в том, что давней и признанной столицей европейского Севера России был Архангельск, он же являлся и центром рыбопромышленности. Там базировались и первые советские траулеры, туда шел улов. Мурманская Райрыба, созданная сразу после гражданской войны, подчинялась Архангельску.

После создания самостоятельной губернии на Кольском полуострове связи с Архангельском стали ослабевать. В Мурманске возникла своя Областьрыба. Но очень слабой была эта организация, и мурманчане стали ходатайствовать перед Москвой о создании местного рыбного треста.

⁶ Ныне в городе 12 орденоносных предприятий, кораблей и учреждений, в том числе ордена Ленина Мурманский морской рыбный порт и атомный ледокол «Ленин».

В 1924 г. был образован Северный государственный рыбный трест (сокращенно — СГРТ), одна из контор которого находилась в Мурманске. Управляющий трестом И. А. Мурашов стал активным сторонником мурманчан в решении проблемы перевода тралового флота из Архангельска в Мурманск, и в течение двух лет Северный трал-флот перебазировался в Кольский залив.

В городе создавалась траловая база. В том месте, где Варничный ручей впадает в Кольский залив, шла засыпка территории, строились причалы. В городе появились общежития для рыбаков. Закладывалась верфь деревянного судостроения.

В 1927 г. Мурманск торжественно встретил первый траулер новой постройки, пришедший из Германии. Ему дали имя «Дзержинский» — в память безвременно ушедшего из жизни рыцаря революции. Феликс Эдмундович Дзержинский внимательно относился к нуждам мурманчан, много занимался делами Мурманской железной дороги и порта в ту пору, когда был Председателем ВСНХ и Наркомом путей сообщения⁷.

1927 год стал в определенной мере переломным в истории Мурманска. Ему пошел второй десяток лет. В основном завершились восстановительные работы. В городе развернулось новое строительство — к 10-летию Великого Октября вступила в строй траловая база, судовой верфь выпустила несколько небольших рыболовных судов. Вслед за РТ-34 «Дзержинский» в порт приписки пришло еще несколько импортных судов — «Сталин», «Максим Горький», «Большевик». В разных точках города выросли двухэтажные, правда пока еще деревянные, здания.

К десятилетнему юбилею Советской власти мурманчане приготовили еще два подарка — на площади Свободы появился первый в Заполярье памятник Жертвам интервенции, а неподалеку выросло каменное здание общественного назначения — трехэтажный дом ТПО (транспортно-потребительского общества).

Во второй половине двадцатых годов произошло еще два важных события в истории Мурманска: в 1926 г. организован городской Совет и проведены первые выборы его состава, а на следующий год, в сентябре, Мурманск стал центром округа, входящего в состав Ленинградской обла-

⁷ В Мурманске в свое время существовал поселок Дзержинского, и ныне одна из центральных улиц носит его имя.

сти. Мурманская губерния была упразднена и уступила место новому административному образованию. И это оказалось величайшим благом для полуострова — получить помощь, поддержку и руководство со стороны пролетарского Ленинграда. Ленинградские экономисты помогли разработать планы первой пятилетки Мурмана, партийная организация прислала коммунистов для работы в Мурманске. Заметно увеличилось пополнение инженерно-технических работников за счет выпускников ленинградских вузов. Судостроители города на Неве заложили на стапелях отечественные траулеры для мурманчан.

Мурманск в первой пятилетке напоминал пчелиный улей в пору цветения трав. Все было в движении: рос траловый флот, прибывали большие группы моряков, началось сооружение посолочного завода, новых причалов, завода медицинского жира, фабрики орудий лова.

На тралбазе, железной дороге и в торговом порту развернулось соревнование. Во главу угла соревнующиеся ставили укрепление трудовой дисциплины, повышение производительности труда и культуры производства.

Летом 1929 г. в Заполярье приехал А. М. Горький. Хотя заканчивался июнь, но, как это часто бывает в Мурманске, тепла не было, стояла промозглая погода. Друзья и близкие, сопровождавшие великого писателя в поездке по Северу, сразу же ушли осматривать город (дело было поздним вечером), а Алексей Максимович стал наблюдать за происходящим близ станции. Его поразило, что даже в полночь город не спал, а жил какой-то особой жизнью: неподалеку работал экскаватор, загружая платформы песком и грунтом — они шли на отсыпку территории рыбного порта, — гудели паровозы, совершавшие маневры на железнодорожном узле, слышны были sireны пароходов в заливе.

На другой день к вокзалу подкатил лучший экипаж — конная пролетка, в которой гость объехал город, а потом отправился на стадион, — Мурманск не имел автомобилей, единственным механизированным видом городского транспорта была узкоколейная железная дорога с автодрезиной, курсировавшей от центра до Зеленого мыса.

После праздника на стадионе Горький побывал в горсовете, затем на собрании актива. В очерке «На краю земли» это описано так: «Вечером в клубе — собрание местных работников. Товарищи говорят речи очень просто, деловито, без попыток щегольнуть ораторским искусством.

Чувствуется в этих людях глубокое сознание важности работы, которую они ведут здесь, «на краю земли»⁸.

Главное, что бросилось в глаза писателю, — это стройка, которая велась в Мурманске всюду. Именно тогда великий писатель подчеркивал: «На пустынном берегу Ледовитого океана, на гранитных камнях, местами уже размолотых движением ледника и временем в песок, строится город. Именно — так: люди строят сразу целый город». А в конце очерка Максим Горький отмечал, что «в Мурманске особенно хорошо чувствуешь широту размаха государственного строительства»⁹.

Очень меткое наблюдение писателя подкреплялось конкретными показателями. Если в 1924/25 хозяйственном году судами дальнего плавания через Мурманский порт было перевезено 216 тысяч тонн грузов, то в 1926/27 г. — уже 495 тысяч. В связи с ростом морских перевозок возрос грузооборот железной дороги. Только в 1928 г. было отправлено около 20 тысяч вагонов различных грузов. В Мурманске появились более мощные паровозы. Регулярнее ходили в Ленинград пассажирские поезда.

В Мурманском порту стали работать три новых буксира, ледокол, плавучий док. На улицах города все чаще слышалась английская, норвежская, финская, немецкая речь. В 1928 г. в Мурманске побывало 165 иностранных пароходов — в 2,5 раза больше, чем в 1926 году.

И еще одну деталь жизни Мурманска тех лет необходимо отметить: пошла на убыль безработица. 13 декабря 1927 г. газета «Полярная правда» писала: «Безработица в Мурманске дает себя чувствовать. Положение ухудшается тем, что в Мурманск едут безработные из других мест Республики». Но уже в 1929/30 г. рыбная промышленность, транспорт и строительство стали нуждаться в рабочих — с безработицей было покончено.

Рост рыболовного флота — за первую пятилетку в Мурманск прибыло 34 новых паровых и 10 дизельных траулеров, — создание береговой базы, в том числе судоремонтного завода и рыбообрабатывающего комбината, увеличение числа жителей определяли и высокие темпы строительства. Помимо более плотной застройки первой и второй террас началось сооружение поселка южнее Варничного ручья, вошедшего в историю Мурманска под названием

⁸ Горький А. М. На краю земли. — Собр. соч., М., 1974, т. 20, с. 246.

⁹ Горький А. М. На краю земли. — Собр. соч., т. 20, с. 240. 250.

«Жилстрой». Первым улицам нового поселка дали имена А. М. Горького и М. В. Фрунзе.

В Мурманск стало прибывать больше специалистов из центра. Группа коммунистов и инженерно-технических работников приехала в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) об улучшении работы рыбной промышленности страны. Их направила в Мурманск партийная организация Ленинграда.

И все же нехватка кадров ощущалась. Поэтому в Мурманске открыли два техникума — рыбопромышленный и педагогический. В первом готовили судоводителей и механиков для рыбной промышленности, во втором — учителей, в том числе и для национальных (саамских) школ.

В августе 1931 г. на базе Севгосрыбтреста появились две новые организации: Мурманский государственный рыбопромышленный трест (Мургосрыбтрест) и Северный траповый трест (Севтралтрест). Мургосрыбтресту поручался лов рыбы в прибрежной полосе Баренцева моря. Севтралтресту предлагалось развивать промысел на просторах открытого моря. Реорганизация позволила улучшить руководство рыбным хозяйством Мурмана, конкретизировать многие вопросы рыбодобычи и обработки, увеличить уловы. А рыба нужна была стране, рабочему классу, ибо в ходе коллективизации и сопротивления кулачества животноводство понесло большой урон, в стране существовала карточная система.

Трудовой героизм мурманских рыбаков ярко проявился в борьбе за досрочное выполнение заданий первой пятилетки. Формы социалистического соревнования и ударничества в Мурманске были многообразны: штурмовые дни и ударные пятидневки, месячники борьбы за трудовую дисциплину и внедрение хозрасчета.

Организацию штурмовых и ударных бригад на Мурмане приветствовал «Рыбный бюллетень ТАСС». В нем писалось: «Надо повсеместно использовать опыт штурмовых бригад Мурманска». Все положительное в работе мурманских рыбаков предлагала шире использовать и переносить на предприятия рыбной промышленности страны газета «Правда».

Один из месячников укрепления трудовой дисциплины проходил в Мурманске весной 1932 года. Его целью была ликвидация прогулов и опозданий на корабли при отходах, борьба с пьянством, нарушениями судового распорядка. Почин моряков траулера «Кит» поддержали экипажи судов «Ерш», «Белуга», «Сом», «Щука» — тогда многие суда

носили имена рыб, а тралфлот шутя называли «рыбьей стаей».

В годы первой пятилетки удалось ликвидировать сезонность рыбного промысла в Баренцевом море. По инициативе капитана РТ-39 «Зубатка» Д. А. Буркова траулеры стали ловить рыбу и зимой, несмотря на морозы, туманы, обледенения и штормы. Тогда же в Мурманске началась организация промысловой разведки, для чего были выделены специальные суда. Баренцево море разбили на пять районов, и в каждый посылался поисковый траулер. Он искал рыбу, вызывал промысловиков по радио в «богатые квадраты», да и сам не возвращался с пустыми трюмами.

К концу первой пятилетки Мурманск отгружал стране почти в два раза больше рыбы, чем в 1927 году. Это был результат целого комплекса мер, предпринятых для реконструкции рыбного промысла. В их числе — пополнение новыми судами, современными траулерами, освоение мощной техники и новых промысловых районов, создание и подготовка квалифицированных кадров, внедрение хозрасчета и материального стимулирования нелегкого труда рыбаков.

В 1932 г. было принято несколько постановлений СНК и ЦК ВКП(б), касавшихся Мурманска. В городе намечалось создать новые промышленные предприятия, более развитую систему здравоохранения, построить учебные и культурно-просветительные учреждения. Выделялись средства на строительство Дворца культуры, хлебозавода, бани, на широкое благоустройство. Для жителей кольского Севера устанавливались полярные надбавки, что не только повысило материальный уровень жизни трудящихся, но и способствовало закреплению квалифицированных кадров, росту населения. Об этом убедительно говорят такие цифры: по Всесоюзной переписи населения 1926 г., в городе проживало 8777 человек, а по текущему учету на январь 1932 г. — уже более 37 тысяч.

Знаменательным периодом в истории города стала вторая пятилетка (1933—1937). К причалам рыбного порта ежегодно приходили новые корабли: к концу пятилетки в Мурманске насчитывалось 70 рыболовных траулеров. Самые высокие показатели имел в предвоенные годы РТ-29 «Киров», постоянно приходящий в порт с полным грузом рыбы. Душой экипажа был капитан траулера, уроженец юга, выпускник Херсонской мореходки Георгий Герасимович Тисленко. Под его командованием РТ-29 «Киров» выловил в 1937 г. 60 тысяч центнеров рыбы. Это был ми-

ровой рекорд — нигде и никогда ни один траулер не вылавливал такого количества рыбы.

За годы первой и второй пятилеток в Мурманске родилась самостоятельная, очень перспективная для города отрасль промышленности — рыбообрабатывающая. В 1928 г. рыбообработчики давали лишь три вида продукции: соленую рыбу, клипфикс (вяленая треска), рыбий жир; в 1937 г. — более шестидесяти. В состав Мурманского рыбокомбината, крупнейшего не только в стране, но и в мире, входили 12 самостоятельных предприятий, где работало около 3 тысяч человек.

В довоенные годы в Мурманске возникла судостроительная и судоремонтная промышленность. Еще в первой пятилетке рядом с верфью деревянного судостроения были заложены фундаменты нового завода. У Кольского залива отвоевывалась территория, возводились корпуса цехов. Первыми сдали в эксплуатацию механический и литейный цехи. В 1934 г. вступил в строй слип — устройство для подъема на берег для ремонта сразу шести траулеров. Мурманчане строили мотоботы, зверобойные суда, комбайны и касатки (так назывались типы небольших рыболовных кораблей), незадолго до войны спустили на воду два траулера, одному из которых дали имя «Победа». Реконструировался судоремонтный завод Наркомата водного транспорта.

С первых лет своей жизни Мурманск стал опорным пунктом освоения Арктики и Северного морского пути. Здесь снаряжались — окончательно укомплектовывались людьми, заправлялись жидким топливом, бункеровались углем, снабжались продовольствием, особенно скоропортящимся, — многие полярные экспедиции. Отсюда ледоколы и пароходы уходили в долгие плаванья по Северному Ледовитому океану, доставляя в Арктику людей, продукты, оборудование. Сюда корабли возвращались поздней осенью — израненные льдами, с помятыми бортами, но с трюмами, полными леса и пушнины.

В августе 1933 г. Мурманск провожал экспедицию на пароходе «Челюскин». Начальник экспедиции О. Ю. Шмидт от имени челюскинцев просил областную газету «Полярная правда» передать всей общественности Мурманска прощальный привет и благодарность за теплое отношение. Он обещал «окончательно закрепить» Северный морской путь, который берет свое начало в Мурманске.

В следующем году заполярный город торжественно встречал ледорез «Федор Литке», прошедший за одну навигацию ледовый путь из Владивостока до Кольского залива.

В 1935 г. героический переход через Арктику совершили обычные торговые пароходы «Сталинград» и «Анадырь». Они доставили в Мурманск грузы из Владивостока, по пути сняли с зимовок полярников, среди которых находился будущий покоритель Северного полюса, а в войну уполномоченный ГКО по перевозкам на Севере И. Д. Папанин.

Активно участвовал в освоении Северного морского пути коллектив Мурманского торгового порта. Летом 1935 г. портовики за 18 дней снарядили, загрузили и отправили в Арктику 8 судов. Объем арктических перевозок за 1933—1937 гг. увеличился почти в два раза. Моряки и портовики Мурманска выполнили в предвоенные годы ряд ответственных заданий Советского правительства¹⁰. Ледокольные суда «Мурман» и «Таймыр», приписанные к Мурманску, снимали в феврале 1938 г. с дрейфующей льдины четверку папанинцев. В 1939 г. Мурманск принял прибывший из Ленинграда караван буксиров и землечерпалок, помог ему всем необходимым и отправил через Арктику во Владивосток. Тогда же возникло Мурманское морское пароходство.

В январе 1940 г. трудящиеся Мурманска торжественно встречали седовцев. Более двух лет мурманчане следили за дрейфующим ледоколом «Седов», за подвигом его экипажа во главе с капитаном К. С. Бадигиным.

В Мурманске продолжалось большое строительство. На окраине города, южнее Варничного ручья, выросла теплоэлектроцентраль, предусмотренная ленинским планом ГОЭЛРО. Строились новые цехи судоремонтных предприятий, тарного комбината, вошел в строй консервный завод. Возникла местная и пищевая промышленность.

Менялся облик столицы советского Заполярья. Началось широкое каменное строительство: на главном проспекте выросли многоэтажные жилые дома — тралового флота, рыбного порта, горсовета; на улице Челюскинцев — жилые дома пароходства и железной дороги. В городе появился Дом междурейсового отдыха моряков (ДМО) —

¹⁰ Партийный архив Мурманского обкома КПСС (далее — ПАМО КПСС), ф. 2, оп. 1, д. 1925, л. 67—69; ф. 431, оп. 1, д. 4, л. 456.

первое здание такого типа в СССР. В 1934 г. вступила в строй, как писали газеты, лучшая и самая большая в мире за чертой Полярного круга гостиница «Арктика», с гипсовыми белыми медведями у входа со стороны моря, с цветами в холлах, с ванными и телефонами в одно- и двухместных номерах.

Строительству Мурманска в предвоенные годы, следует подчеркнуть еще раз, много помогал Ленинград — кадрами, техникой, научно-практическими советами, строительными материалами¹¹. Вот несколько конкретных примеров.

Стали строить в городе большую каменную баню. Это был первостепенный объект бытового назначения: город избавлялся от грязи и антисанитарии, боролся за чистоту, здоровье и гигиену. Возвели первый этаж, и дело застопорилось: нет перекрытий. Звонят в Ленинград: такая, мол, проблема. Оттуда спрашивают: «А трамвайные рельсы не подойдут?» Решили, что подойдут. Ленинградцы рельсы прислали — так и вышли из положения.

В городе не хватало культурно-просветительных учреждений. Старые клубы и библиотеки размещались в бараках. Нужен был Дворец культуры, и его начали строить на павых началах. Но дело продвигалось медленно: то из-за отсутствия стройматериалов, то денег. И вот в июне 1932 г. в Мурманск приехал первый секретарь Ленинградского обкома партии Сергей Миронович Киров. Решая множество важных вопросов, он нашел время взглянуть на строительство Дворца культуры. Осмотрев стройку, переговорив с прорабами, собрал на лужайке рядом с коробкой здания руководителей города. Выслушав мнение присутствующих и пообещав оказать необходимую помощь, С. М. Киров потребовал сдать Дворец культуры к 15-й годовщине Октября. Его указание было выполнено в срок.

В очередной раз С. М. Киров приехал в Заполярье в июле 1933 г. вместе с И. В. Сталиным и К. Е. Ворошиловым. Руководители Коммунистической партии и Вооруженных Сил решали не только экономические — развитие рыбной и судоремонтной промышленности, строительство Нижне-Туломской гидростанции, освоение Арктики, железнодорожное строительство и т. д., — но и военно-политические вопросы — создание военно-морской флотилии, выбор мест базирования боевых кораблей, укрепление обороноспособности северо-западных сухопутных и морских рубежей.

¹¹ Государственный архив Мурманской области (далее — ГАМО), ф. 162, оп. 1, д. 894, л. 111—113.

Через несколько дней после посещения Мурманска И. В. Сталиным, К. Е. Ворошиловым и С. М. Кировым в Кольский залив вошли военные корабли экспедиции особого назначения. В состав ЭОН-1 входили эскадренные миноносцы «Урицкий» и «Куйбышев», сторожевые корабли «Ураган» и «Смерч», подводные лодки «Д-1» и «Д-2». Мурманчане встретили военных моряков как самых желанных гостей — им было предоставлено жилье, сеть медицинских и культурно-просветительных учреждений, возможность ремонтировать и заправлять корабли.

«Полярная правда» 6 августа 1933 г. писала:

«Вчера на рейд Мурманского порта прибыла флотилия военных судов...

Тысячи трудящихся нашего заполярного города организованными отрядами вышли встречать краснофлотцев. Заместитель предисполкома открыл митинг на площади Труда. В горячих приветствиях от рабочих и колхозников, от всех организаций Мурманска, от горняков и обогатителей Хибинского была выражена любовь трудящихся Заполярья к защитникам советских границ, лучшим сынам рабочего класса — краснофлотцам.

После митинга в клубах города были организованы вечера смычки краснофлотцев и трудящихся Мурманска.

Приход военной флотилии в мурманские воды имеет огромное политическое значение. Задача всех организаций и трудящихся Мурманска — окружить краснофлотцев заботой и вниманием»¹².

Весной 1934 г. бюро Мурманского окружкома ВКП(б) приняло постановление об усилении помощи морякам-североморцам, которое обязывало все организации Мурманска активнее работать на строительстве военно-морской базы, улучшить снабжение. В состав Северной военной флотилии были включены мурманские траулеры «Налим», «Форель», «Ролик»¹³. Именно с той поры между трудящимися Мурманска и североморцами установились теплые дружественные отношения, сыгравшие большую роль в годы войны и ныне способствующие делу защиты Родины.

До осени 1935 г., когда закончилось строительство базы в Полярном, Мурманск был местом дислокации Северной военной флотилии. Здесь встречали корабли ЭОН-2 (эсминец «Карл Либкнехт», сторожевик «Гроза» и подвод-

¹² Цит. по: Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. М., 1983, с. 66, 67.

¹³ См.: Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот, с. 68.

ная лодка «Д-3»), здесь жили и работали командующие флотилией З. А. Закупнев и К. И. Душенов.

История предвоенного (да и послевоенного тоже) Мурманска тесно связана с именем Анастаса Ивановича Микояна. Являясь членом Политбюро ЦК ВКП(б), заместителем Председателя СНК СССР, Наркомом пищевой промышленности, он часто бывал в Мурманске, помогал решать вопросы строительства предприятий рыбной промышленности, укрепления кадров, знал многих рыбаков и рыбообработчиков.

Вместе с А. И. Микояном в августе 1935 г. приезжал в Мурманск А. А. Жданов, сменивший на посту первого секретаря Ленинградского обкома партии безвременно ушедшего С. М. Кирова. А. А. Жданов обращал особое внимание на укрепление обороноспособности Кольского полуострова, на развитие шефских связей предприятий и организаций с пограничниками, красноармейцами, военными моряками.

В Мурманске улучшилась работа организаций Осоавиахима, действовали десятки кружков «Ворошиловский стрелок» и «Будь готов к труду и обороне». Окружком комсомола закупил несколько планеров, и в выходные дни с сопок восточнее Мурманска планеристы совершали полеты над долиной, которую мурманчане так и называли — Планерное поле.

В 1933 г. в Германии к власти пришли фашисты, и обстановка на севере Европы начала накаляться. Особенно напряженным стало положение в приграничных районах. В ноябре 1935 г. в советских территориальных водах, неподалеку от Мурманска, был задержан иностранный корабль. 27 октября 1936 г. с финской территории стреляли в председателя колхоза в Вайда-губе. Несмотря на официальный протест советской стороны, такие провокации продолжались.

В августе 1937 г. в Кольском заливе заметили подводную лодку, а через несколько дней рыбак с побережья рассказал пограничникам о появлении группы подозрительных людей. По общему мнению, это был десант с германской подводной лодки, для обезвреживания которого принимали необходимые меры.

В 1935—1936 гг. Мурманск выполнял интернациональный долг помощи борющемуся против фашизма испанскому народу. Через Мурманский порт шли в Испанию различные грузы, в том числе и военные. И хотя это делалось в условиях секретности, многие мурманчане чувст-

вовали тревожность международной обстановки, необходимость усиления мобилизационной готовности и повышения бдительности.

В мае 1937 г. Северная флотилия была преобразована в Северный флот. Командующий флотом флагман первого ранга К. И. Душенев, в прошлом член судового комитета крейсера «Аврора», требовал от моряков быстрее освоить театр морских действий, быть в постоянной боевой готовности. Адмирал В. А. Фокин вспоминал: «Чем свирепее шторм, чем гуще туман, тем чаще посылает товарищ Душенев наши корабли в океан, да еще ночью, да еще без огней... Он нам говорит: «Плывать надо в наиболее сложной обстановке, но каждый выход надо сопровождать глубоким расчетом и глубокой подготовкой. Туман, «заряд», шторм надо сделать нашими союзниками»¹⁴.

Трудящиеся Мурманска избрали Константина Ивановича Душенева депутатом в Верховный Совет СССР первого созыва, он был депутатом Мурманского городского Совета. К. И. Душенев успел сделать много, и в победах Северного флота в Великой Отечественной войне есть и его вклад...

В годы третьей пятилетки, после создания Мурманской области (Мурманск стал областным центром 28 мая 1938 г.), Мурманская парторганизация и трудящиеся Кольского полуострова усилили заботу об укреплении обороноспособности северных рубежей нашей Родины.

В марте 1939 г. Мурманский обком ВКП(б) направил И. В. Сталину докладную записку, в которой просил ускорить решение вопросов о создании двух укрепрайонов, о строительстве дорог к границе, прикрытии главных губ побережья береговой артиллерией, об организации новых морских пограничных отрядов, обеспечении противовоздушной обороны Мурманска.

И надо отдать должное, оперативные меры для обороны Кольского полуострова и Мурманска были приняты. В апреле 1939 г. создан Мурманский пограничный округ, увеличилось число погранотрядов. В сентябре того же года решен вопрос о дислокации в районе Мурманска авиации для воздушного прикрытия Заполярья.

Когда 30 ноября 1939 г. по воле своих правящих кругов и международной реакции Финляндия развязала войну против Советского Союза, Мурманск стал прифронтовым

¹⁴ Цит. по: Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот, с. 70.

городом. Сухопутные войска Мурманской армейской группы при поддержке пограничников и кораблей Северного флота вели боевые действия на Рыбачьем и в районе Петсамо. Часть кораблей рыболовного флота Мурманска обслуживала нужды армии. Мурманские железнодорожники и портовики обеспечивали военные перевозки. В городе поддерживался военный порядок, строго соблюдалось постановление горсовета о светомаскировке.

В целом мероприятия мобилизационного характера, осуществленные партийными, советскими и хозяйственными органами, вооружили местных руководителей определенным опытом, который пригодится им в недалеком будущем — поможет в короткие сроки перестроить работу с мирного на военный лад.

После заключения в марте 1940 г. мирного договора с Финляндией и установления новой границы (к СССР отошла западная часть полуостровов Рыбачий и Средний) перед северянами встала задача освоить эту территорию, укрепить и сделать неприступной. Но времени было в обрез, ибо Германия уже планировала войну с СССР и особое место в планах занимали военные действия в Заполярье, захват Мурманска.

Глава вторая

ОТ ТИТОВКИ ДО ЗАПАДНОЙ ЛИЦЫ

Весна сорок первого года в Мурманске выдалась ранней и теплой. В марте — почти весь месяц! — было безоблачно, и многие мурманчане, уходя на лыжах за сопки, пытались в безветренных местах, за скалами, обращенными крутыми боками к югу, загорать. В апреле непогода несколько утихомирила пыл северян, но настроение у них по-прежнему оставалось весенним, предотпускным.

Не ведали мурманчане, что в Берлине и в немецких штабах название их города, как десятков других советских городов, уже давно фигурирует на страницах секретных военных документов, упоминается на разного рода совещаниях в гитлеровском окружении. В дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Ф. Гальдера за декабрь 1940 г. — июнь 1941 г. Мурманск упоминается неоднократно.

16 января 1941 г. Гальдер записал: «Об условиях в районе Петсамо — Мурманск (май: мучительный бич — комары)». 1 февраля: «Мурманск. В порту сосредоточено 500 русских рыболовных судов...» 17 марта на совещании у Гитлера обсуждался вопрос о посылке на Север двух горно-стрелковых дивизий, чтобы не допустить «высадки и закрепления англичан в Мурманске, а также использования противником пролива, ведущего в Белое море»¹.

Гитлеровское командование придавало важное значение захвату Мурманска по ряду причин. Во-первых, это был незамерзающий порт на севере Европы, связанный железной дорогой с Ленинградом; во-вторых, Мурманск занимал важное военно-стратегическое положение: рядом с ним находились основные базы военно-морского флота и отсюда начинался Северный морской путь; в-третьих, Мур-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969, т. 2, с. 319, 345, 410.

манск являлся центром богатого края с крупной рыбной, лесной, судоремонтной, горно-химической, медно-никелевой и энергетической промышленностью. Больше всего из природных богатств фашистов интересовал никель, без которого нельзя было выплавлять высокопрочную сталь.

Лишь несколько мурманских руководителей знали истинное и тревожное положение вещей, да и то, по-видимому, не полностью, а лишь на своем участке работы. Больше всего неприятных известий скапливалось у генерал-майора К. Р. Синилова, начальника войск Мурманского пограничного округа. Еще в 1940 г., когда Германия напала на Норвегию и часть населения северной области страны — Финмаркена перешла границу СССР и попросила убежища, Кузьма Романович понял: накатывается новая опасность. Норвежские беженцы рассказали ему, какие горно-егерские части захватывали Нарвик и Тромсё, как шли бои в горах и на море. А потом пошли сообщения с пограничных застав — на сопредельной стороне большое оживление, гудят моторы, видны десятки бивуаков, строятся дороги.

Начальник войск Мурманского пограничного округа докладывал в Москву, что в связи с вводом германских войск в Финляндию реваншистские элементы последней, в особенности финская военщина, «воспрянули духом», резко усилили антисоветскую агитацию внутри своей страны, а разведывательные органы активизировали работу по засылке в СССР шпионов и диверсантов... Распространяются слухи о том, что Германия после завладения некоторыми территориями на Западе начнет войну против СССР, которая будет непродолжительной, быстрой.

Ветеран пограничных войск Н. И. Волков, служивший весной 1941 г. на 5-й заставе 100-го погранотряда, вспоминал, что каждый день приходили сведения о подозрительном шуме за кордоном, о видимых перемещениях войск, о нарушениях воздушных рубежей.

— Одновременно, — дополнял Волков, — мы получили сообщение о том, что на острове у входа в Петсамский залив немцы установили наблюдательный пункт и концентрируют плавсредства. Фашисты что-то затевали.

Еще в Первомайские праздники 1941 г. в Мурманск пришло сообщение, что на участке 6-й погранзаставы захвачены два лазутчика. В бою, при задержании, они были ранены. На допросе один из нарушителей границы нагло заявил: «Недолго вы нас продержите. Скоро мы завоюем у вас Север».

Доложив об этом в Москву, начальник войск Мурманского пограничного округа генерал-майор К. Р. Синилов поехал в обком партии, к первому секретарю Максиму Ивановичу Старостину. Вскоре прибыли командующие 14-й армией генерал-лейтенант В. А. Фролов и Северным флотом контр-адмирал А. Г. Головкин. Валериан Александрович Фролов подробно доложил о боевой подготовке 14-й и 52-й стрелковых дивизий, высказал мнение, что неплохо бы войска выдвинуть к границе западнее Мурманска, Арсений Григорьевич Головкин рассказал о тревогах моряков: в Баренцевом море появилось много неопознанных объектов, в их числе подводных лодок, скрывающих свою государственную принадлежность.

Командование 14-й армии и Северного флота понимало, что война не за горами, что противник постарается в первую очередь захватить Мурманск. Хорошо чувствовал это и первый секретарь Мурманского обкома и горкома ВКП(б) Максим Иванович Старостин. Имея большой опыт военной службы и партийной работы — он служил на Дальнем Востоке, потом учился в Военно-инженерной академии, работал в отделе административных органов Центрального Комитета партии, — М. И. Старостин видел, что немало сделано по укреплению обороноспособности северо-западных рубежей СССР. Но, как никто другой, он понимал, что сделать надо значительно больше. Строительство долговременных огневых точек на границе только развернулось. Доты получились надежные, но их было мало — всего 15, да и прикрывали они только северный участок границы около реки Титовка. Дорога до границы еще не дошла, поэтому все перевозки в Титовку осуществлялись морем. А главное — у границы было мало развернуто войск.

В середине июня 1941 г. в Мурманск прибыл командующий Ленинградским военным округом генерал-лейтенант М. М. Попов. Ознакомившись в штабе 14-й армии с обстановкой, встретившись со Старостиным, он поехал в войска и побывал на границе. То, что М. М. Попов увидел с пограничных вышек и с наблюдательных постов, не оставляло сомнений: немцы и финны готовились выступить против СССР. На совещании комсостава Маркиан Михайлович Попов сказал, что обо всем увиденном он доложит в Наркомат обороны. А Головкин в тот день вечером — это было 18 июня — записал в дневник:

«Посты службы наблюдения весь день доносят о так называемых неизвестных самолетах повсюду — от Поляр-

ного до Кандалакши. Один из этих самолетов обстрелял зенитчиками 14-й стрелковой дивизии, прикрывающей подступы к Полярному и Кольскому заливу, после чего скрылся в северо-западном направлении.

Обстановка неясная и тревожная»².

Немецкие самолеты ежедневно нарушали воздушную границу СССР, появлялись над главной базой флота, полуостровами Средний и Рыбачий, вели разведку. 19 июня Военный совет Северного флота ввел повышенную оперативную готовность, что позволило встретить врага во всеоружии. Как писал А. Г. Головкин, популярная песня «Если завтра война» для северян отзвучала, война из далекого будущего перекочевала в близкое настоящее.

Конкретизируя общие цели войны в Заполярье, германский генштаб разработал план захвата Мурманска под кодовым названием «Голубой песец». По этому плану в день X+7, где X — общий день нападения на СССР, на самом северном участке границы переходил в наступление горно-стрелковый корпус «Норвегия» под командованием генерал-лейтенанта Э. Дитля. Своих головорезов он выпендренно называл «героями Крита и Нарвика», имея в виду взятие ими острова в Средиземном море и норвежского города. Враг конечно же знал, что в этом месте границу прикрывали пограничники и один стрелковый полк с приданными подразделениями. Знали гитлеровцы и то, что у советской стороны нет здесь ни танков, ни мощной артиллерии, а бойцы вооружены преимущественно винтовками. Рассчитывали они и на численный перевес: у Дитля было более 27 тысяч человек, а в двух советских дивизиях, которые должны прикрывать Мурманск, — 12 тысяч³. К тому же полки дивизий были расположены в солидном треугольнике Титовка, Териберка, Кировск.

Гитлеровцы планировали в течение первых суток сломить сопротивление советских войск в приграничном сражении, захватить Титовку и полуостров Рыбачий, а затем за трое-четверо суток преодолеть расстояние до Кольского залива и Мурманска. Ветераны боев сорок первого года говорят, что видели немецкие пригласительные билеты на банкет в мурманской гостинице «Арктика» и слышали от пленных, как офицеры обещали предоставить город еге-

² Головкин А. Г. Вместе с флотом. М., 1979, с. 21.

³ См.: Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье. М., 1963, с. 21—23.

рям на три дня «для сбора трофеев», иначе говоря, для грабежа.

Гитлеровцы основательно готовились к войне в Заполярье. Войска были передислоцированы заранее, чтобы могли привыкнуть к местным условиям и акклиматизироваться. Горно-егерские части сопровождали строительные батальоны, которые прокладывали дороги, возводили укрепления, устраивали штабные помещения в скалах. Имелся вьючный транспорт для продвижения егерей в болотистых и труднопроходимых местах. Солдаты получили новое обмундирование — альпинистские ботинки, шерстяные носки, защитного цвета комбинезоны, кеи с длинными козырьками. Все егеря имели автоматы. Предусмотрительно были заготовлены мазь от комаров и витаминизированная пища, а также дымовые шашки для индивидуальной маскировки в условиях круглосуточного полярного дня.

Советские силы в Заполярье в июне 1941 г. выглядели следующим образом. Сухопутные рубежи прикрывали пограничные заставы и войска 14-й армии (командующий генерал-лейтенант В. А. Фролов, член Военного совета дивизионный комиссар А. И. Крюков, начальник штаба полковник Л. С. Сквирский). Из четырех стрелковых дивизий две дислоцировались на кандалакшском направлении и две — на мурманском. 14-й стрелковой дивизией, выдвинутой накануне войны к границе, командовал генерал-майор А. А. Журба, 52-й — генерал-майор Н. Н. Никишин.

Воздушные границы Кольского полуострова защищали летчики 1-й смешанной авиадивизии (командир полковник И. Л. Туркель), базировавшейся на аэродромы в Мурмане, Шонгуе и Титане. Противовоздушная оборона Мурманска на суше была сведена в бригадный район ПВО.

Морские границы Заполярья защищал Северный флот (командующий контр-адмирал А. Г. Головкин, член Военного совета дивизионный комиссар А. А. Николаев, начальник штаба контр-адмирал С. Г. Кучеров). В состав флота входили 8 эсминцев, соединения сторожевых кораблей типа «Гроза», тральщиков, заградителей и сторожевых катеров. Ударной силой Северного флота являлась бригада подводных лодок трехдивизионного состава: дивизион «малюток» (их было 6), средних лодок (6 «щук») и крейсерских лодок (3 единицы). Флот имел свою морскую авиацию в количестве 116 самолетов, в основном устаревших типов. Главной базой Северного флота был город Полярное.

В июне Заполярье жило мирными трудовыми заботами. Рыбаки ловили рыбу, портовики снаряжали суда в Арктику, железнодорожники доставляли грузы и вывозили на юг отдыхающих. У старшеклассников заканчивались в школах экзамены (тогда говорили — «испытания»), а мальчишки из младших классов далеко за полночь, благо дни стояли погожие и солнце не скрывалось за сопки, играли «в Чапаева». Афиши приглашали мурманчан на прощальные концерты приезжих артистов, на новые кинофильмы «Учитель», «Парень из тайги», «Таинственный остров». В кинотеатре «Северное сияние» на ночном сеансе, который начинался в 24 часа, демонстрировался фильм «Песнь о любви».

Суббота 21 июня прошла в Мурманске внешне спокойно. В рыбном порту несколько траулеров готовились к выходу на промысел. Часть судов стояла под выгрузкой. С богатым уловом вернулся с моря РТ-9 «Ролик», и рыбаки радовались, что воскресный день проведут на берегу, в кругу семьи и друзей. В торговом порту собирался уходить в Архангельск пароход «Кола». Ледокольный пароход «Семен Дежнев» вставал в док для осмотра и ремонта корпуса. Судоремонтники завершили ремонт подводной лодки «Щ-402», принимать ее приехал из Полярного командир дивизиона И. А. Колышкин.

Вечером в субботу улицы города заполнили отдыхающие — стояла солнечная погода. Особенно много народа собралось на пятачке у гостиницы «Арктика». Привлекало сюда людей примечательное обстоятельство: северный конец Ленинградской улицы, где стояла гостиница, был единственным асфальтированным участком в Мурманске, рядом находился сквер. А расположенный поблизости железнодорожный вокзал окружили отъезжавшие отпускники и их провожающие. Ближе к светлой, как день, полночи во Дворце культуры им. С. М. Кирова закончился спектакль гастролировавшего здесь столичного театра им. Немировича-Данченко...

Утром в эту мирную жизнь ворвалась война. 22 июня германские самолеты сбросили на Мурманск первые бомбы.

Задача быстрой мобилизации сил на решительный отпор врагу отодвинула все остальные.

Через Кольский залив с восточного берега на западный и обратно круглые сутки стали курсировать буксиры, катера, плашкоуты, баржи. На них переправлялись красноармейцы, перевозили пушки и ящики с патронами, ав-

томобили и полевые кухни, лошадей и фураж. Суда разгружались у Дровяного, Трех Ручьев, на Абрам-мысе, у Лавны и больше всего на Мишуковском мысу⁴. Грунтовая и каменистая дорога Мишуково — Западная Лица, наскоро сделанная после финской войны, стала артерией, питающей будущий фронт. По ней войска спешно двигались на северо-запад, к границе. Для связи Мурманска с Титовкой и Рыбачьим использовался и морской путь через Кольский и Мотовский заливы.

На сухопутной границе Заполярья в первые дни войны было относительно спокойно. Многие мурманчане даже подумали: «Возможно, Финляндия не выступит против СССР? Может быть, урок войны 1939—1940 годов пошел ей на пользу?» Но эти надежды лопнули 26 июня: Финляндия объявила войну, и уже через день ее войска попытались прорвать советскую границу около Куолаярви, правда безуспешно.

В ночь с 28 на 29 июня германские регулярные части перешли государственную границу СССР в районе Титовки. После полуторачасового артиллерийского обстрела и бомбежки, в которой участвовало более ста самолетов «Юнкерс-88» и «Хейнкель-111», в 4 часа утра пошли в наступление горно-пехотные дивизии врага.

До последнего патрона, до последней гранаты сражались пограничники, принявшие на себя первый удар противника. Особенно тяжело пришлось 6-й погранзаставе Озерковского отряда, которая под руководством лейтенанта Яковенко отражала яростный натиск егерей. На окопы пограничников пикировали немецкие самолеты, заставу обстреливали из пушек и минометов. С каждым часом бойцов становилось все меньше, но бой продолжался. Враги предлагали оставшимся в живых сдаться, но ответом были пулеметные очереди. Застава дралась до конца. Много лет спустя была найдена прощальная записка парторга Гольтунова: «Нас здесь три коммуниста. И пока будет в живых хоть один, фашисты не пройдут».

Храбро сражались 29 и 30 июня 1941 г. в районе Титовки красноармейцы 95-го стрелкового полка, которым командовал майор С. И. Чернов. Враг, используя тактику обхода, наносил удары там, где его не ожидали. Это вызывало поначалу замешательство. Положение усугублялось

⁴ Населенные пункты на западном берегу Кольского залива.

еще двумя обстоятельствами. В оборонявшихся войсках нарушилась проводная связь. Командир 14-й стрелковой дивизии генерал-майор А. А. Журба не знал в подробностях обстановку в подчиненных ему частях и вынужден был выехать на место боев. В течение второй половины дня 29 июня он пытался организовать оборону отходящих от границы войск у Титовки, а на следующий день — на подступах к полуострову Средний. Морем в Титовку прибыло несколько сот новобранцев. Необстрелянные новички растерялись и не смогли оказать реальную помощь бойцам, державшим оборону на этом участке фронта.

Самые напряженные бои развернулись на стыках красноармейских подразделений, на флангах. Егеря обошли пограничные заставы и недостроенные доты, всю систему укреплений и ударили по батальонам 95-го стрелкового полка, фронт обороны которых растянулся на три десятка километров. Вскоре передовым частям противника удалось форсировать реку Титовка. Вдоль линии границы продолжались тяжелые, кровопролитные бои, немалый урон в которых нанесла врагу дивизионная и полковая артиллерия, хотя ей нередко приходилось сражаться в условиях полуокружения.

Молниеносного прорыва обороны у гитлеровцев не получилось. Самоотверженно сражались советские пограничники, пехотинцы и артиллеристы. Много было уничтожено здесь вражеских солдат, но и красноармейцев и командиров полегло немало. Отходили они от границы по приказу в двух направлениях: на север — к полуострову Средний и на восток — к реке Западная Лица. Отходили с боями, нанося ощутимые удары наседавшим егерям, зная, что навстречу им уже идет подмога — полки 52-й стрелковой дивизии и части 23-го укрепрайона, прикрывавшие с юга Рыбачий.

В дневнике адмирала А. Г. Головки в те дни отмечено: «Наши части продолжают отходить. Титовка сдана. Командующий участком генерал-майор Журба погиб вместе с адъютантом. Только один батальон подошел к заливу во главе с командиром; причем этот командир имеет более десяти ран. Я видел его и поразился тому, как он сумел дойти. Еще более удивительно несоответствие его физического состояния — человек едва держался на ногах — с его волей. К сожалению, не запомнил его фамилии»⁶.

⁶ Головки А. Г. Вместе с флотом, с. 37.

Напряженность боев на мурманском направлении отражали и сводки Совинформбюро. В первой сводке говорилось об «упорных боях», во второй — об «ожесточенных». Днем 1 июля Совинформбюро передало: «На мурманском направлении противнику удалось несколько потеснить наши части, но дальнейшее его продвижение задержано, и под ударами наших наземных войск и авиации противник несет потери»⁶.

Врагу не удалось разгромить советские войска у границы. 95-й стрелковый полк, по которому был нанесен первый удар у Титовки, поротно и повзводно отходил на восток. Полк сохранил основные кадры, штаб, Боевое Знамя⁷.

Егеря, рвавшиеся к Мурманску, пытались с ходу форсировать Западную Лицу и преодолеть хребет Муста-Тунтури. Финны, перешедшие границу у реки Лотты, наступали на рестикентском направлении. Таким образом, уже в первый месяц войны в боях за Мурманск советские сухопутные войска при поддержке Северного флота и авиации дрались на трех самостоятельных, к тому же разобщенных между собой участках.

Командование армии «Норвегия», начиная военные действия в советском Заполярье, рассчитывало на быструю и легкую победу. Однако события летом 1941 г. разворачивались не так, как предполагали в германских штабах. Части горно-стрелковых дивизий противника с выходом на рубеж реки Титовка втянулись в труднодоступный район. Это не могло не сказаться на действиях гитлеровцев. Но не горы, озера, болота и реки послужили главной причиной снижения темпов наступления егерей. Резко возросло сопротивление советских войск, усиленных моряками Северного флота. Сломить его противник оказался не в состоянии.

Главный участок фронта в боях за Мурманск проходил в июле 1941 г. вдоль реки Западная Лица, от ее истоков и до устья. Это был наиболее протяженный и опасный участок фронта, ибо отсюда лежала кратчайшая дорога к Мурманску — всего 50—60 километров.

23-й укрепленный район (комендант полковник Д. Е. Красильников) вместе с 100-м пограничным отрядом (начальник И. И. Калеников) обороняли подступы к полу-

⁶ Сообщения Советского Информбюро. М., 1944, т. 1, с. 15.

⁷ В дни 40-й годовщины Великой Победы в 1985 г. под Боевым Знаменем 95-го стрелкового полка, хранящимся в Центральном музее Советских Вооруженных Сил, фотографировались лучшие комсомольцы Мурманской области.

ковый полк и пулеметные батальоны пойдут на помощь 95-му стрелковому полку, сражавшемуся у Титовки, оголят хребет Муста-Тунтури и егеря за спиной ушедших к Титовке войск ворвутся на полуострова Средний и Рыбачий. Но этого не произошло. Командарм В. А. Фролов бросил на помощь 95-му полку подкрепления с запада, а Д. Е. Красильникову приказал стоять насмерть, не выходить за линию обороны. И линия фронта, установившаяся на перешейке между материком и полуостровом Средний летом 1941 г., держалась всю войну.

В целом обстановка на мурманском направлении складывалась для советских войск крайне неблагоприятно. Потери в людской силе в приграничных боях, отсутствие резервов, превосходство противника в авиации и маневренности, разобщенность и плохая связь между отдельными участками фронта еще более усложняли задачу обороны Мурманска.

В этой обстановке командование 14-й армии и Северного флота приняло решение высадить с моря в тылу врага отряды пограничников, красноармейцев и краснофлотцев с целью отвлечь силы противника, заставить Дитля бросить на ликвидацию десантов войска, нацеленные на Мурманск. Главная задача этой операции заключалась в том, чтобы задержать наступление немецко-фашистских войск, дать возможность обороняющимся дивизиям принять подкрепление и усилить позиции на рубеже Западной Лицы.

Реализуя этот замысел, Северный флот в период летних боев 1941 г. высадил во фланг и тыл противника несколько тактических десантов, выделил корабли для их огневой поддержки.

Утром 6 июля в губе Нерпичья высадился батальон 205-го стрелкового полка. В ночь на 8 июля в губе Андреева появился десант пограничников с целью отвлечь наступающего противника с главного направления. Опасаясь за свой левый фланг, егеря ослабили натиск в центре. Воспользовавшись этим, 52-я стрелковая дивизия энергичными контратаками отбросила противника за реку. Только за два дня боев враг потерял на Западной Лице более тысячи солдат и офицеров, свыше 2500 егерей попали в госпитали.

Но враг не изменил планов прорваться к Мурманску. 11 июля егеря возобновили наступление на самом северном участке заполярного фронта. На захваченных рыбачьих

и своих надувных лодках они форсировали губу Большая Западная Лица, высадились в ее южном конце и стали углубляться в направлении на юго-восток.

И опять — уже в третий раз с начала войны (первый раз — 29—30 июня, второй — 6—8 июля) создавалась угроза прорыва гитлеровцев к Мурманску и главной базе Северного флота — Полярному. Дальнейшее обострение обстановки заставило командование 14-й армии и Северного флота высадить в тылу гитлеровцев более крупные силы. Если в первом и втором десантах было по 500 человек, то в сводном отряде, высаженном 14 июля на западном берегу губы Большая Западная Лица, насчитывалось 1600 человек. Через два дня в этом же районе высадился второй добровольческий отряд моряков в составе 700 человек. Северный флот выделил для обеспечения операции 18 кораблей. Героизм и мужество красноармейцев и краснофлотцев, умелые оперативные и тактические действия командования, всемерная поддержка тыла и на этот раз сорвали замыслы гитлеровцев. Понеся новые потери в живой силе и боевой технике, полки горно-стрелкового корпуса были вынуждены 17 июля перейти к обороне, а советские войска получили очень нужную передышку.

Действия советских войск, прикрывавших Мурманск, положительно оценил Военный совет Северо-Западного направления. В телеграмме К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова, полученной штабом 14-й армии в дни напряженных июльских боев, говорилось: «Считаем, что дивизии мурманского направления сражаются стойко, упорно и честно выполняют свой долг перед Родиной...»⁸

Начиная военные действия в Заполярье, гитлеровские генералы полагали, что они все предусмотрели и спланировали, чтобы через несколько дней стать хозяевами побежденного Мурманска. Горные егеря были так уверены в быстрой победе, что начали кампанию налегке, без обозов, выступили в поход с песнями, под музыку оркестров. Но, как говорится в старой солдатской песне, «гладко вписано в бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить».

Фашисты встретили на подступах к Мурманску упорное сопротивление. Кровопролитные бои шли за каждую сопку, за каждую удобную для прохода долину, буквально за каждый метр дороги. Вот тогда-то и вошли в солдатский лексикон меткие названия «Чертов перевал», «Долина смер-

⁸ Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1984, с. 35.

ти», «Высота Неприступная» — места, где в непрерывных ожесточенных боях обе стороны несли большие потери.

Все три волны наступления горно-стрелкового корпуса на Мурманск были сорваны железной выдержкой и исключительной стойкостью советских пограничников, солдат и офицеров 14-й армии и пришедших на подмогу отрядов моряков. Защитники Мурманска проявили в летних боях 1941 г. беспримерное мужество и массовый героизм.

Важно подчеркнуть, что воины 14-й армии, пограничники и североморцы летом 1941 г. не только оборонялись, но и часто переходили в контратаки, обращая врага в бегство. В июле сводный отряд 14-й армии и пограничников нанес крупное поражение наступавшему батальону врага, захватил богатые трофеи. В долине реки Тулома отличился Рестикентский погранотряд под командованием майора Я. А. Немкова, выбросивший финнов с советской территории.

Сотни примеров героизма показали в летних боях за Мурманск моряки-добровольцы Северного флота.

Отделение старшего сержанта В. П. Кислякова во время высадки третьего десанта получило задание закрепиться на Безымянной высоте и задержать наступление врага. Сложность задачи заключалась в том, что против десяти бойцов добровольческого отряда Северного флота наступал усиленный взвод горных стрелков. У моряков остро ощущалась нехватка боеприпасов. И вот когда у большинства бойцов кончились патроны и многие были ранены, старший сержант приказал всем отойти:

— Скажите нашим, что приказ будет выполнен — сопку буду держать до конца.

На высоте остался один Кисляков. В его распоряжении ручной пулемет с четырьмя дисками, шесть гранат и винтовка со штыком. А внизу, за камнями, — гитлеровцы, вооруженные автоматами. Опять офицеры поднимают солдат в атаку, а Кисляков встречает их огнем и очень экономно расходует боезапас: кто знает, сколько времени придется вести бой. Но вот диски кончились, пулемет замолчал. Оживились, загалдели фашисты и вновь поднялись в атаку. Пока они были в отдалении, Василий бил их из винтовки. Опытный охотник и меткий стрелок из Коми-края ни разу не промахнулся — несколько десятков врагов нашли могилу в каменной россыпи. А когда егеря подобрались ближе, в дело пошли гранаты. И здесь подоспела

подмога. Важный опорный пункт обороны был сохранен. За мужество и стойкость Василию Павловичу Кислякову — одному из первых воинов Заполярья и первому среди североморцев — было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

2 августа 1941 г. на северо-западных подступах к Мурманску совершил подвиг еще один боец морской пехоты краснофлотец Иван Сивко. В Мурманске Иван Сивко получил трудовую закалку, здесь, в рыбацких экипажах, сформировался его волевой характер. Когда началась война, он служил в учебном отряде Северного флота, но всей душой рвался на действующий фронт. Он говорил:

— Мурманск — мой родной город, и я должен пойти на берег и защищать его.

Высадившись в составе десанта, Сивко выполнял поставленные командиром задачи. Когда же подразделению было приказано отойти, Сивко стал прикрывать отход товарищей. Герой сражался до последнего патрона, защищая господствующую над побережьем сопку. Когда же враги пытались взять краснофлотца в плен, он взорвал гранату. И. М. Сивко погиб, уничтожив большую группу фашистов. Бесстрашному воину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Его имя носят рыболовное судно, улица, Дворец пионеров в Мурманске, школа в Североморске.

В то время как 95-й полк и приданные ему подразделения отходили от границы, навстречу им шли батальоны 52-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. Н. Никишина. В авангарде выступал 112-й стрелковый полк (командир майор Ф. Ф. Коротков). Противник обрушил на батальоны этого полка артиллерийский и минометный огонь. Десятки самолетов обстреливали дорогу из пулеметов, сбрасывали бомбы на колонны пехоты.

Первые попытки остановить врага не увенчались успехом. Он преодолел сопротивление советских войск и к утру 2 июля вышел к реке Западная Лица. Пока красноармейцы спешно окапывались на правом берегу неширокой, но быстроекующей реки, егеря пытались с ходу преодолеть ее. Единственный мост через реку был взорван, а на местах возможного форсирования В. А. Фролов приказал поставить артиллерию. Как только горные егеря начинали переправу, артиллеристы обрушивали убийственный огонь. Сотни врагов нашли бесславный конец на берегах этой северной реки и в ее бурных водах.

Не имея подкреплений, надежной связи с тылом — задерживались боеприпасы, не поступала горячая пища, скопилось много раненых, — горный корпус «Норвегия» приостановил наступление. Генерал-лейтенант Э. Дитль приказал перегруппировать войска, создать коммуникации и подготовиться к «решающему штурму Мурманска».

Рано утром 6 июля — опять-таки в воскресенье — гитлеровцы возобновили наступление на Мурманск с рубежа Западной Лицы. Главный удар обрушился на позиции 58-го стрелкового полка. Именно здесь горные егеря стремились во что бы то ни стало прорваться к Кольскому заливу.

Имея превосходящие по численности силы, надежную авиационную и артиллерийскую поддержку, инженерные средства переправы и автоматическое оружие, противнику удалось форсировать Западную Лицу и вклиниться в расположение наших войск на 2—3 километра. Но бойцы 52-й стрелковой дивизии под командованием полковника Г. А. Вещезерского (генерал-майор Н. Н. Никишин принял 14-ю дивизию) контратаковали врага и заставили его отступить.

В это же время активизировали свои действия финны, пытавшиеся захватить Рестикент, затем выйти к Мурманам и ударить по Мурманску с юга. Этот третий участок летних боев сорок первого года тоже представлял опасность. Здесь судьбу боев решали пограничники генерал-майора К. Р. Синилова.

Попытка гитлеровского командования с ходу захватить Мурманск кончилась провалом. 1 августа (шел 41-й день войны) начальник генерального штаба сухопутных сил Германии Ф. Гальдер записал в дневнике: «Никаких признаков успеха у Сальмиярви (населенный пункт в Северной Финляндии, где располагался штаб армии «Норвегия». — А. К.) пока еще нет. Наступление придется приостановить. Наступление Дитля на Мурманск будет иметь смысл только в том случае, если к середине августа туда прибудет еще одна горно-пехотная дивизия»⁹.

К концу августа гитлеровцы закончили подготовку к новому генеральному наступлению на Мурманск. Фашистское командование создало две группы войск — северную и южную. Задачей северной группы, ядром которой была 2-я горно-стрелковая дивизия, являлось нанесение сокрушительного удара по правому флангу советских войск, об-

⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 223.

ход отдельных очагов обороны и развитие наступления в двух направлениях: на юг — в тылы 14-й армии и на восток — на Ура-Губу и далее к Полярному.

В состав южной группы входила 3-я горно-стрелковая дивизия с приданными ей спецчастями и подкреплениями. Здесь, в южном течении Западной Лицы, егеря также намеревались форсировать реку, обойти левый фланг советских войск, перерезать дорогу, ведущую в Мурманск, окружить оборонявшиеся полки и, соединившись с северной группой, развить наступление на восток.

Фашисты тщательно готовились к новому наступлению. Для поддержки горных егерей командование подтянуло к линии фронта 10 дивизионов полевой и горной артиллерии. На аэродромах Сальмиярви, Луостари, Ивало, Киркенеса было сосредоточено 280 самолетов. Как вспоминал генерал-квартирмейстер В. Гесс, для инспектирования войск в Заполярье прибыли представители генерального штаба сухопутных войск Германии — генералы Йодль, Варлимонт и Конради¹⁰.

Готовились к новым боям и советские войска. Северный участок фронта занимали полки 52-й дивизии, на ее долю приходилось около 20 километров бездорожной горно-болотистой тундры. На юге по-прежнему сражались 14-я стрелковая дивизия (95-й и 325-й стрелковые полки) и 181-й отдельный батальон пограничников. Они защищали участок в 15 километров. Конец июля и август ушли на совершенствование обороны: бойцы рыли окопы полного профиля, делали ходы сообщения, минировали берега реки и подходы к сопкам, устраивали выдвижные наблюдательные пункты, тянули новые линии связи, подвозили боеприпасы. В роты поступало пополнение.

Как раз в это время — приказ от 23 августа 1941 г. — Северный фронт был разделен на два фронта: Ленинградский и Карельский. Командующим Карельским фронтом назначили генерал-лейтенанта В. А. Фролова. Солдаты и офицеры мурманского направления, с одной стороны, гордились, что их командарм, участник гражданской войны, советник республиканской армии в Испании в 1936—1937 гг., герой советско-финляндской войны, получил повышение и будет командовать фронтом. А с другой стороны, им жалко было расставаться с Валерианом Александровичем — требовательным, но справедливым, внешне суровым, но в душе добрым и заботливым командиром.

¹⁰ Hess W. Eismeerfront. 1941. Heidelberg, 1956.

Только-только новый командующий 14-й армией генерал Р. И. Панин — он до этого командовал корпусом на кандалакшском направлении — вошел в курс дела, как в Заполярье вновь начались тяжелые бои. Около 4 часов утра 8 сентября 1941 г. фашисты перешли в новое наступление. При мощной артиллерийской и минометной поддержке горные егеря начали штурмовать позиции советских войск. И опять, как и в июле, бой шел за каждую высоту, за каждый укрепленный пункт. За 10 дней непрерывных боев подразделения северной группы гитлеровцев, несмотря на трехкратное превосходство в живой силе, лишь на 4 километра расширили плацдарм на восточном берегу Западной Лицы и, потеряв сотни солдат, вынуждены были перейти к обороне.

Но на южном, левом, фланге советских войск обстановка складывалась более тяжелая. Здесь противнику удалось форсировать реку в нескольких местах. В первый же день наступления два горно-стрелковых полка достигли района озера Серповидное. Навстречу фашистам были брошены резервы 14-й дивизии, которым, однако, не удалось сдержать врага. Это позволило противнику перерезать дорогу, ведущую в Мурманск. Ни превосходство врага в живой силе и технике, ни большие потери в 95-м и 325-м стрелковых полках не были приняты новым командармом как оправдание случившегося. Разговор по телефону между ним и штабом дивизии закончился приказом: во что бы то ни стало восстановить положение, отбросить противника за Мишуковскую дорогу.

Неувядаемой славой покрыла себя в эти сентябрьские дни сорок первого года 6-я батарея 143-го артиллерийского полка 14-й стрелковой дивизии. Когда началась война, батарея стояла на острове Кильдин, что у горла Кольского залива, готовая отражать высадку вражеского десанта. В ее составе служило много отличников боевой и политической подготовки. Артиллеристы гордились, что почетным солдатом в их подразделение был зачислен М. В. Фрунзе, дорожили честью боевого коллектива.

В сентябре 6-я батарея оказалась на острие вражеского клина, нацеленного на Мурманск. Здесь, в 50 километрах от Кольского залива, на развилке дорог, артиллеристы во главе с лейтенантом Г. Ф. Лысенко и политруком Н. А. Васильевым целую неделю сдерживали яростный напор врага. Гитлеровцы бомбили позиции батареи и ее наблюдатель-

ные пункты с воздуха, обстреливали из пушек и минометов, подбирались на дальность прицельного пулеметного и автоматного огня. Гибли наводчики, их заменяли заряжающие, вставляли к орудиям еядовые и связисты. Батарейцы отражали одну за другой атаки егерей и не сдавали очень важную позицию у дороги, по которой осуществлялись связь фронта с тылом, подвоз боеприпасов и эвакуация раненых.

К вечеру 11 сентября враги окружили батарею плотным кольцом. На позиции артиллеристов вновь и вновь пикировали вражеские самолеты, периодически рвались тяжелые мины, то и дело поднимались в атаку егеря, глотнувшие шнапсу для храбрости.

Погибли командиры взводов А. М. Осипов и И. У. Уродков, тяжело ранило политрука Н. А. Васильева, все меньше оставалось артиллеристов, но батарея сражалась. У солдат и командиров было одно решение: драться до конца, до последнего снаряда, до последнего патрона. Бои все чаще переходили в рукопашные схватки. В одной из штыковых контратак погиб комбат Григорий Лысенко. Когда кончились боеприпасы и уже хотели взорвать пушки, чтобы они не достались врагу, с юго-восточной стороны донеслось громкое «Ура!». Пришла долгожданная подмога! Егеря бежали, оставив на сопках массу трупов. Всего на счету 6-й батареи было свыше 500 гитлеровцев, уничтоженных в тех неимоверно тяжелых боях.

С воинскими почестями были похоронены Григорий Лысенко и другие погибшие офицеры, двадцать пять сержантов и солдат. Командующий Карельским фронтом отдал приказ о присвоении батарее почетного наименования «6-я Героическая комсомольская батарея».

Подвиг артиллеристов, без преувеличения грудью прикрывших подступы к Мурманску летом и осенью 1941 г., навсегда остался в памяти народной.

Важную роль в сентябрьских боях за Мурманск сыграла дивизия народного ополчения, сформированная буквально в считанные дни. В ее состав влились мурманские ополченцы и бойцы истребительных отрядов, раненные и прошедшие лечение в госпиталях, призывники старших возрастов. Командный состав выделила 14-я армия, командиром дивизии назначили полковника С. В. Коломийца, а военкомом — старшего батальонного комиссара М. А. Егорова.

Военных комиссаров в формируемую в экстренном порядке дивизию, которую народ назвал Полярной, мобилизовал Мурманский обком партии. Как вспоминают очевидцы,

их собрали ночью в кабинете первого секретаря обкома ВКП(б) М. И. Старостина. Максим Иванович устало встал из-за стола, обвел взглядом всех явившихся по вызову и сказал:

— Вот пришла и ваша очередь встать в строй. Надо укрепить Полярную дивизию политически, надо сплотить бойцов, которые не знают ни командиров, ни друг друга. Необходимо в кратчайшие сроки превратить роты и батальоны первого и второго полков в боеспособные подразделения, чтобы выполнить задачи, поставленные командованием 14-й армии. Помните, что отступать нам некуда.

После короткого совещания военные комиссары получили обмундирование, личное оружие и убыли в свои части.

В сентябре, как уже говорилось, обстановка на фронте осложнилась, и командующий 14-й армией принял решение перебросить в район Западной Лицы новую дивизию, ввести ее в бой. Переправа через Кольский залив, марш от Мишуково к фронту показали, что ополченцы, хотя и не имели в большинстве своем опыта, рвались в бой, горели желанием встретиться с врагом, разгромить его. После трудного марша первый полк дивизии под командованием подполковника Я. А. Зайцева 12 сентября вступил в бой и остановил продвижение врага. Через день подошел второй полк (командир майор С. К. Шушко).

Полярная дивизия вышла на правый фланг противника и нанесла удар там, где германское командование не ожидало. Враг потерял более 1500 солдат и офицеров убитыми и еще больше ранеными. Дивизия захватила много пулеметов, минометов, склад с оружием и пленных, которые долго не могли уразуметь, как они оказались вдруг в руках у русских, которых на этом участке и быть не должно!..

Ожесточенность сентябрьских боев все нарастала. В то время как противник спешил до холодов выйти к Мурманску на зимние квартиры, советские войска стояли насмерть, вели изматывающие егерей бои. Героически сражались на подступах к городу пехотинцы и артиллеристы, моряки-североморцы, летчики и связисты, саперы и медики. Среди защитников Мурманска было много жителей Кольского полуострова — бывших рыбаков и строителей, горняков и металлургов, оленеводов и партийных работников. Старший политрук Тимофей Борисенок, помощник начальника политотдела 14-й дивизии по комсомолу, все время находился в гуще бойцов, не раз ходил в атаки, когда приходилось

драться и штыком, и кулаком, и подвернувшим под руку камнем. В решении Мурманского облисполкома об увековечении памяти отважного земляка старшего политрука Т. К. Борисенка говорилось: «Будучи назначен командованием на время боя командиром подразделения бойцов, он получил задачу: отрезать противнику пути отступления с тыла. Задача была выполнена с честью — его подразделение приняло весь удар отступающего врага».

Сентябрьское наступление врага на Мурманск провалилось. Дивизия 14-й армии Карельского фронта при поддержке Северного флота в ходе ожесточенных боев активными действиями измотали противника, обескровили его горно-егерские полки. 19 сентября 1941 г. Совинформбюро сообщало: «В упорных боях на мурманском направлении наши части нанесли большие потери трем батальонам «СС» и двум немецким горно-егерским полкам. 136 и 137 немецкие горно-егерские полки потеряли около 1000 солдат и офицеров убитыми и свыше двух тысяч ранеными»¹¹.

22 сентября 1941 г. Гитлер подписал директиву ОКВ № 36, в которой говорилось о временном прекращении наступления горно-стрелкового корпуса на Мурманск¹². Неудачи в Заполярье объясняли в Берлине тяжелыми условиями местности, отсутствием дорог и непрерывным усилением советских войск. В действительности же планы врага были сорваны непоколебимой стойкостью и массовым героизмом советских воинов, тесным взаимодействием сухопутных войск, фронтовой авиации и сил Северного флота.

Так как о боях на сухопутном фронте коротко рассказано выше, а о Северном флоте пойдет речь в следующей главе, необходимо остановиться на действиях летчиков Карельского фронта. В состав 1-й смешанной авиадивизии, сражавшейся в 1941 г. на мурманском направлении, тогда входили 145-й и 147-й истребительные полки (командиры Г. А. Калугин и П. З. Шевелев) и 137-й полк скоростных бомбардировщиков (полковник М. М. Головня). Советские авиаторы сражались, забывая счет дням и часам. Они прикрывали пехоту, боевые корабли, аэродромы, порт и железнодорожный узел Мурманска. Летать зачастую приходилось

¹¹ Сообщения Советского Информбюро, т. 1, с. 247.

¹² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 115; Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., с. 48.

в туман, дождь, при минимальной видимости. Защитники Заполярного неба с первого дня войны вели себя как настоящие герои, действовали по принципу: сам погибай, но товарища выручай. Когда кончались боеприпасы, летчики не покидали строй, прикрывая товарищей. Именно при таких обстоятельствах 27 июня, на шестой день войны, летчик 145-го авиаполка лейтенант И. Т. Мисяков таранил вражеский Ме-110.

10 июля 1941 г. совершил героический подвиг летчик этого же полка лейтенант А. З. Небольсин. При атаке вражеской автоколонны, следовавшей к фронту, его самолет был подбит, но комсомолец не покинул поля боя, а направил горящую машину в скопление бензовозов. К моменту гибели Алексей Небольсин совершил 23 боевых вылета, участвовал в восьми воздушных боях, сбил три самолета противника.

Героически сражались летчики-истребители Михаил Балашов, Василий Королев, Павел Кутахов и другие. Пилоты люфтваффе как огня боялись капитана Л. А. Гальченко из 145-го истребительного авиаполка. Гальченко только в 1941 г. совершил 77 боевых вылетов на штурмовку, разведку и прикрытие своих войск, торгового порта и железнодорожного узла Мурманска. В воздушных боях в Заполярье он сбил лично 24 вражеских самолета и стал Героем Советского Союза.

Испытав удары наших летчиков, гитлеровцы изменили тактику — стали летать группами под надежным прикрытием истребителей, бомбить с большой высоты, нападать со стороны солнца или из облаков. Уже в 1941 г. генерал-полковник Штумпф, командующий 5-м воздушным флотом, приказал истребителям избегать боя с русскими летчиками во всех случаях, когда нет очевидного численного преимущества.

Упорные бои в воздухе продолжались и поздней осенью первого года войны. 29 ноября 1941 г. шестерка советских истребителей возвращалась после авианалета на позиции егерей. Расстреляв весь боезапас, на последних литрах бензина летчики 147-го авиаполка заходили на посадку. И вот в этот момент из облаков вывалились два «мессершмитта». Стервятники, поджидавшие самолеты, бросились в атаку. Казалось, исход атаки ясен.

В этой критической ситуации решительно действовал летчик лейтенант Павел Кайков. Его самолет был ближе всех к врагу и из положения обреченного на гибель быстро занял атакующую позицию — пошел на таран. Летчик

знал — это означает верную гибель, но понимал, что спасет остальные пять машин.

С оглушительным ревом неслась простреленная «Чайка» Кайкова, с каждой минутой сближаясь с остроносым «мессером». Нервы фашистского пирата не выдержали, и он, пытаясь избежать столкновения, «клюнул» вниз. Но было уже поздно. Павел Кайков отрубил хвостовое оперение «мессершмитта». Вражеский истребитель камнем пошел вниз, а второй кинулся наутек.

Лейтенант П. И. Кайков не вернулся из своего 77-го боевого полета, он погиб в воздушном бою, спасая друзей, и был удостоен звания Героя Советского Союза. Ему в ту пору было 24 года. Он похоронен в братской могиле в пригороде Мурманска.

Звание Героя Советского Союза было присвоено (посмертно) еще одному участнику летних боев в Заполярье — политруку роты 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии С. Д. Василисину. Солдаты любили его за добрый и веселый нрав, за заботу об их политическом воспитании, быте и досуге. Любили за то, что политрук был всегда с ними. После того как вышел из строя командир роты (а потери подразделения несли немалые, особенно много было раненых), Василисин принял роту. Сколько раз приходилось ему поднимать своих уставших, пропахших пороховым дымом, серых от каменной пыли товарищей в атаки — никто не знает, никто не считал. В одном из боев за высоту Безымянная Василисина ранили, но не на кого было оставить роту, и он отказался отправиться в госпиталь.

В те дни Сергей Дмитриевич писал родным:

«Все время, как приехал, нахожусь в горных условиях. Сплю в шинели. Часто приходится бывать в бою. Противник — коварный бандит. Балим его своим огнем очень много. Чувствую себя в бою легко. Сначала, верно, было неприятно. Теперь привык.

Снаряды рвутся в пяти метрах и даже ближе. Меня немного «ужалила» пуля. Письмо пишу на большом камне, в горах, возле озера. Черника уже становится зеленой. В августе будет черной»¹³.

А через три дня С. Д. Василисин принял последний бой. Вывод, в котором находился политрук, окружили фашисты. Василисина ранило, но он продолжал сражаться: умело расставлял пулеметы, вдохновлял бойцов личным примером, по-

¹³ Письмо, присланное из Владимира, хранится в комнате боевой славы рефрижератора «Сергей Василисин».

казывал, как надо бить фашистов. На его счету было 15 гитлеровцев, уничтоженных из снайперской винтовки.

Егеря не выдержали контратаки советских солдат и отступили. Красноармейцы вышли из окружения. В этом бою политрук Василисин был смертельно ранен осколком мины и умер на руках товарищей. Но память о подвиге политрука живет — на океанских просторах ныне плавает приписанный к Мурманску рефрижератор «Сергей Василисин».

В то время, как силы противника в Заполярье с каждой неделей боев убывали (не имея под рукой резервов, он не мог вести активных действий), советские войска с каждым днем становились мощнее, опытнее, закаленнее. И осенью они не давали покоя врагу. Совершали рейды и вылазки на отдельные узлы обороны противника, захватывали пленных и трофеи. Активно действовала войсковая разведка. В отличие от начального периода войны, когда командиры принимали решения зачастую вслепую, теперь положение в корне изменилось. Любое изменение сил, каждая передислокация частей противника были известны советскому командованию.

В канун ноябрьских праздников 1941 г. на мурманском направлении 14-я армия при поддержке авиации и артиллерии Северного флота нанесла контрудар, в результате которого германская горно-стрелковая дивизия была разгромлена, а ее остатки отброшены за реку Западная Лица. Фронт в Заполярье стабилизировался и оставался почти неизменным до октября 1944 года.

Таким образом, уже осенью 1941 г. наступление врага на мурманском направлении выдохлось. Противнику не удалось реализовать план «молниеносной войны» и в Заполярье. Начинался новый этап военных действий — период позиционной обороны.

Как известно, Красная Армия в это время вела ожесточенные бои с фашистскими войсками под Москвой и Ленинградом, на Украине и в Крыму. Враг еще был силен и уверен в осуществлении своих захватнических планов. Но в Кольском Заполярье, на самом правом крыле огромного советско-германского фронта, он отказался от активных наступательных действий. Здесь враг был обескровлен и остановлен в 25—30 километрах от государственной границы. Мурманск, базы Северного флота, морской порт, северный участок Кировской железной дороги — все эти важней-

шие объекты работали во имя будущей победы над фашистской Германией. И это было самым важным результатом боев в Заполярье в начальном периоде войны.

Гитлеровская газета в оккупированной Норвегии зимой 1941 г. опубликовала статью, в которой говорилось: «Многие задают вопрос, почему германские войска еще не заняли Мурманск. Постараюсь, — с наигранной доверительностью писал автор статьи, — объяснить это. В Лапландии сражаются германские части, находящиеся там со времени норвежской кампании... Бои оказались чрезвычайно тяжелыми, их трудность не поддается описанию. Сам черт выдумал тундру в пользу большевиков. В тылу приходится сражаться с партизанскими и прорвавшимися красноармейскими частями...»¹⁴

Приблизительно так отвечают на этот вопрос на Западе и сейчас. Одни говорят, что у большевиков на Севере воевали какие-то особо подготовленные части и подразделения смертников. Другие утверждают, что помешали бездорожье — нельзя было использовать танковые «кулаки» и «клинья» — и погода, препятствовавшая организации авиационной поддержки. Третьи во всем обвиняют Гитлера и генштаб: не дали вовремя подкреплений, не прикрыли приморский фланг, не обеспечили перевозки и т. д.

Однако дело не в этом. В отличие от специально обученных горно-егерских частей в составе 14-й армии сражались обыкновенные солдаты и командиры, и не было батальонов смертников, полков, состоящих только из коммунистов. Погода в сорок первом году не выбирала, где немец, а где русский...

Суть заключается в другом. Советские бойцы и командиры защищали родную землю, свои города и деревни, новый, социалистический строй. Они вели справедливую войну, которую называли Отечественной.

Героизм и мужество защитников Мурманска были настолько массовыми, что даже сейчас, по прошествии почти полувека, трудно выделить — кому отдать предпочтение: пехотинцам или морякам, артиллеристам или пограничникам. Мурманск устоял потому, что на его защиту встали все — и стар и мал. Единство фронта и тыла было настолько прочным, что город и подступы к нему превратились в неприступную крепость.

¹⁴ Цит. по: Головки А. Г. Вместе с флотом, с. 49—50.

Уже первая военная кампания в Заполярье летом 1941 г. показала превосходство советских войск, обладавших высокими морально-политическими, боевыми и психологическими качествами, возросший уровень оперативного руководства и боевого мастерства военных кадров, надежность советского тыла, тесное взаимодействие 14-й армии и Северного флота.

Срыв планов гитлеровского командования и стабилизация фронта в Заполярье, неприступность Мурманска имели не только оперативное, но и большое политическое значение. Сообщения с самого правого крыла огромного фронта укрепляли у советских людей веру в победу над фашизмом, способствовали активизации сотрудничества СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции. Нельзя не отметить и еще одно весьма существенное обстоятельство. Благодаря активным действиям Северного флота, в обеспечении которых Мурманск играл важную роль, медно-никелевое и железорудное сырье из Заполярья в Германию стало поступать в значительно меньшем объеме, чем рассчитывали в Берлине. Более подробно об этом будет сказано в следующей главе.

Глава третья

НА МОРСКИХ РУБЕЖАХ

Северный флот с первых дней войны защищал Мурманское побережье, полуострова Рыбачий и Средний, обеспечивал внутренние и внешние перевозки, активно действовал на морских коммуникациях врага, оказывал всяческую поддержку приморскому флангу 14-й армии.

Командующий флотом А. Г. Головкин вспоминал: «Когда было получено официальное сообщение о начале войны, в моем кабинете находились член Военного совета А. А. Николаев, начальник штаба флота С. Г. Кучеров, начальник управления политической пропаганды Н. А. Торик. Не помню, кому пришла мысль спросить о возрасте присутствующих, но выяснилось, что среди нас нет никого старше тридцати пяти лет и ни один из нас не имеет опыта управления флотом в военное время на таком обширном и трудном морском театре. В этот момент — так показалось мне тогда — мы прочли в глазах друг друга невысказанное вслух: по-настоящему осознанное беспокойство за все, что нам было поручено возглавлять и за что мы с тех пор больше, чем когда-либо, должны были ежечасно, ежеминутно в самых тяжелых условиях держать ответ»¹.

Противник создал на Севере особую военно-морскую группу «Норд» в целях нарушения советского судоходства в Баренцевом море и обеспечения своих перевозок в порты Киркенес, Линахамари и Петсамо. Были здесь и надводные силы, и подводные лодки, и морская авиация. Для выполнения задач на Северном морском театре военных действий германское командование выделило вспомогательный крейсер, 8 эскадренных миноносцев и миноносцев, 4 подводные лодки, 6 сторожевых кораблей, 2 минных заградителя, 20 тральщиков и катеров. О силах Северного флота уже говорилось. Таким образом, соотношение и на море в на-

¹ Головкин А. Г. Вместе с флотом, с. 7—8.

чальном периоде войны было в пользу противника, за исключением подводных лодок. И тем не менее германское командование скоро поняло, что в северных водах невозможно завоевать господство с такими силами, и стало их наращивать.

Начавшиеся бомбардировки Мурманска, Полярного и Кольского залива поставили вопрос о рассредоточении кораблей флота. А. Г. Головкин на заседании Военного совета говорил, что в Кольском заливе скопилось до 35 транспортных судов, около 40 рыболовных траулеров и 80 мотоботов — большая часть Мурманского торгового и рыболовного флота. Держать всю эту массу необходимых стране судов под угрозой вражеского десанта и под ударами немецкой авиации, которая усиливает налеты, нельзя. Надо уводить их.

Вопрос куда был ясен — на восток, в Архангельск, а вот как — оказался сложнее, так как Северный флот не мог дать достаточного количества боевых кораблей для сопровождения и защиты от германских пиратов в Баренцевом море. Решили отправлять торговые пароходы и старые рыболовные траулеры в Белое море поодиночке, «проталкивать» их в часы туманов, низкой облачности. Конечно, это было рискованно, но иного выхода не нашли.

Начало Великой Отечественной войны застало в Мурманске два самых крупных ледокола арктического флота — «Ленин» (капитан Н. И. Храмцов) и «Сталин» (капитан П. А. Пономарев). Они готовились к мирной навигации, ремонтировались и снаряжались для рейса в Ледовитый океан. Противник знал об этих ледоколах, и летчики получили приказ «уничтожить их в западне». Уже 23 июня 1941 г. на ледоколы посыпались бомбы. Особенно охотились фашисты за вторым ледоколом, который был построен перед самой войной. Одна из бомб, нацеленная на судно, взорвалась в нескольких метрах за кормой. Ледоколы пришлось срочно отвести от ширсов судоремонтного завода и поставить в разных, прикрытых скалами местах залива, под защиту зенитных батарей. И все равно гитлеровцы продолжали бомбардировки. 17 июля на ледоколы налетели сразу 20 самолетов. Но ремонтные работы продолжались, и в августе ледоколы благополучно ушли на трассу Ледовитого океана.

Помимо чисто военных задач у командования Северного флота было много других хлопот. И одной из первых была эвакуация. В дневнике А. Г. Головкина за 24 июня 1941 г. читаем: «Продолжаем эвакуацию семей военнослужащих, в

первую очередь из расположения армейских частей на Рыбачьем и Среднем. Хорошо, что до начала войны успели вывезти много детворы на юг, как обычно в летнее время, — теперь легче вывозить остальных детей. Легче — не то слово. Правильнее — скорее. Ибо война не ждет. Несмотря на плохую погоду, фашистские самолеты гонятся за буксирами и катерами»².

Требовалось как можно быстрее завершить ремонт боевых кораблей, в первую очередь эсминцев. Корабли ремонтировались на мурманских заводах, и Военный совет флота просил мурманчан ускорить их выход в море.

Остро стояла в повестке дня проблема горючего. А. Г. Головкин вспоминал: «В первые дни войны тыл флота, возглавляемый Н. П. Дубровиным, разыскивал топливо всюду — у морфлота, у рыбаков и железнодорожников... В прифронтовых условиях (от Мурманска до переднего края лишь 50 километров) нелегко снабжать корабли, авиацию и береговую оборону флота. Надо было под огнем артиллерии и авиации противника доставлять боеприпасы и продовольствие на Рыбачий и Средний... Приходилось также обеспечивать топливом и частично продовольствием корабли союзников, эскортирующие конвои... В самом Мурманске — на разгрузке и погрузке, на заводах и в мастерских люди трудились беззаветно. Никто не жаловался на трудности, хотя их было очень много. Все работали не покладая рук по суткам»³.

В первые же часы войны одна из береговых батарей Северного флота, располагавшаяся на полуострове Средний, вступила в бой и подбила тральщик противника. Через несколько дней эта же, 221-я батарея (командир старший лейтенант П. Ф. Космачев) потопила еще один корабль врага. О победах артиллеристов Северного флота неоднократно сообщало Совинформбюро.

Из утреннего сообщения 13 июля 1941 г.: «Энская береговая батарея Северного флота занесла в журнал боевых действий запись о двух подбитых и двух затопленных вражеских кораблях. Первым испробовал силу советских дальнобойных орудий финский торпедный катер. Орудийный наводчик Антонов вторым снарядом попал в торпедный аппарат катера. Катер взорвался. Батарея потопила также

² Головкин А. Г. Вместе с флотом, с. 30.

³ Головкин А. Г. Вместе с флотом, с. 34.

германский транспорт, намеревавшийся ночью высадить десант на советский остров Н. Два раза вражеские корабли пытались бомбить военные объекты, охраняемые батареей. Оба раза корабли противника, получив тяжелые повреждения, поворачивали обратно».

Из вечернего сообщения 21 июля 1941 г.: «Береговая батарея старшего лейтенанта Космачева обнаружила вражеский транспорт и открыла артиллерийский огонь. Фашистский корабль загорелся и на полном ходу выбросился на скалу. Вслед за транспортом краснофлотцы этой батареи потопили катер и тральщик противника»⁴.

Береговые батареи Северного флота, державшие под прицелом морскую дорогу к Линахамари и Петсамо, стали бельмом на глазу у фашистов. Это была артерия, питающая их части, дававшая сталелитейной промышленности никель. Гитлеровцы били по батареям из дальнобойных орудий, бомбили и обстреливали с самолетов. Но флотские артиллеристы сражались, несмотря на тяжелые потери, топили немецкие суда.

Вступили в бой и главные силы флота. 29 июня артиллерия эсминца «Куйбышев» поддержала пехоту 135-го стрелкового полка. 30 июня, после отхода сухопутных частей к полуострову Средний, когда возникла угроза прорыва вражеских войск на север, к Рыбачьему для оказания помощи подразделениям 23-го укрепрайона в Мотовский залив пришли уже два эсминца — «Куйбышев» и «Урицкий» в сопровождении малых охотников. Они усилили артиллерийским огнем оборону, нанесли ощутимый урон противнику, морально поддержали пехоту.

Артиллерийский обстрел с кораблей Северного флота в тот день длился около трех часов. Две батареи противника были разгромлены, несколько групп вражеских войск рассеяны. Когда в небе появились самолеты с крестами и начали атаковать эсминцы, те отошли с позиций. Корректировщиков с берега снимал «МО-121», рулевым на котором служил мурманчанин Борис Векшин. На маленький корабль обрушили удары 18 бомбардировщиков врага, вода вокруг охотника кипела от взрывов. А приказ — вывести корректировщиков оставался в силе. Люди были сняты с берега и корабль спасен во многом благодаря искусству рулевого, удостоенного за этот бой ордена Красного Знамени.

⁴ Сообщения Советского Информбюро, т. 1, с. 49—50, 72.

Контр-адмирал А. Г. Головки с первого дня войны поддерживал постоянную связь с Мурманском, со штабом 14-й армии. Когда В. А. Фролов в первых числах июля попросил оказать помощь живой силой, Военный совет Северного флота принял решение о формировании добровольческих отрядов морской пехоты. Десанты, высаженные флотом в тылу противника, наступавшего на Мурманск, оказали неоценимую помощь войскам 14-й армии. Боевая деятельность краснофлотских отрядов на суше (их общая численность превышала 10 тысяч человек) во многом определила перелом в ходе военных действий в Заполярье.

В составе отрядов морской пехоты было много северян, в первую очередь мурманчан. Когда над городом нависла смертельная опасность, они подали командованию рапорты с просьбой отправить их на защиту родного города. И дрались отчаянно, подтверждая на Севере мысль Леонида Соболева, вынесенную писателем с Черноморского флота: один моряк — просто моряк, два моряка — взвод, три моряка — рота, а четыре — батальон.

Июль 1941 г. был нелегким месяцем для флота. А. Г. Головки писал: «Похоже на то, что нападение стаями на одиночные, более слабые или вовсе безоружные суда окончательно избрано противником как тактика для действий на Северном морском театре. Это подтверждает сегодняшняя история с гидрографическим судном «Меридиан»...»⁵ А произошло вот что: маленькое суденышко водоизмещением всего 300 тонн окружили четыре немецких эсминца и стали расстреливать. Погибли 46 человек, в их числе эвакуированные женщины и дети.

Но был урон и более значительный. 20 июля Северный флот потерял эсминец «Стремительный», стоявший в Екатерининской гавани. Случилось это так. Внезапно со стороны солнца появились 11 вражеских бомбардировщиков. Их заметили, но поздно — стервятники успели сбросить бомбы. Эскадренный миноносец затонул, погибло более 120 человек, находившихся на его борту. Все произошло в течение буквально считанных минут и стало тяжелым ударом для надводных сил флота. После этого командующий флотом отдал приказ частям противовоздушной обороны и кораблям, стоявшим в Полярном, быть в постоянной боевой готовности к отражению атак вражеских самолетов.

⁵ Головки А. Г. Вместе с флотом, с. 58.

С первых часов войны героически сражались в заполярном небе авиаторы Северного флота. Уже 24 июня 1941 г. командир эскадрильи 72-го смешанного авиаполка старший лейтенант Борис Сафонов сбил над Кольским заливом вражеский самолет.

В тот день летчики эскадрильи Б. Ф. Сафонова дежурили у самолетов. И вдруг боевая тревога, приказ о вылете на перехват вражеских бомбардировщиков. Сафонов поднялся первым, взял курс и уже через несколько минут увидел вражеские самолеты. Их пилоты, не ввязываясь в бой, сбросили бомбы на пустынные сопки и повернули на запад.

Через некоторое время над аэродромом появился фашистский разведчик — «Хейнкель-111». Командир эскадрильи тут же взлетел на И-16, стал заходить со стороны солнца: «Только бы не упустить гада, не потерять его в облаках!» Сокращая дистанцию и внимательно осматривая горизонт — нет ли другой опасности, Сафонов ловил фашиста в прицел, успокаивал себя: «Еще рано, надо подойти поближе». Но вот палец нажал на гашетку — пулеметная очередь настигла самолет со свастикой. Тот стал падать вниз, к морю. Сафонов проследил, как вражеская машина затонула, после чего повернул к родному аэродрому под Мурманском. «Первый, но не последний!» — сказал тогда Б. Ф. Сафонов. И летчик-североморец сдержал слово.

Через несколько дней старший лейтенант Сафонов встретил в воздухе, неподалеку от Мурманска, «раму» — так советские солдаты окрестили вражеский самолет-разведчик — и разделался с ней. «Рама» упала в болото и взорвалась.

17 июля Сафонову пришлось вести бой с 13 «юнкерсами», и, пока подоспели на помощь друзья, Сафонов сбил одного фашиста. Но и на фюзеляже сафоновского истребителя появилось немало пробоин от осколков и пуль. Наземные специалисты быстро заделали их, отважный сокол снова взлетел в небо.

Защищая Мурманск, базы флота, поддерживая сухопутные войска и охраняя перевозки по морю, советские летчики не уходили в «глухую» оборону. Они бомбили фашистские аэродромы в Норвегии и суда на рейде Киркенеса, совершали налеты на военно-воздушную базу противника в Луостари, действовали, как говорят сейчас, на полный радиус.

Авиация Северного флота активно участвовала в отражении сентябрьского наступления врага на Мурманск.

15 сентября разгорелись два боя, вошедшие в историю северной авиации. В одном из них семерка истребителей под командованием капитана Бориса Сафонова вступила в схватку с 52 самолетами противника. Несмотря на многократное преимущество, враг был обращен в бегство. Он потерял 13 машин, три из них сбил Сафонов. Отличились в этом бою еще два летчика — А. А. Коваленко и В. П. Покровский.

Авиаторы Северного флота за три месяца войны сбили в воздушных боях более ста фашистских самолетов, из них половину уничтожила сафоновская эскадрилья. 16 вражеских машин было на счету ее командира. В сентябре 1941 г. Б. Ф. Сафонову — первому летчику на флоте — было присвоено звание Героя Советского Союза.

С каждым днем все активнее становились военные действия в Баренцевом море, особенно в прибрежных водах на участке от Рыбачьего до мыса Святой Нос.

13 июля 1941 г. совершил героический подвиг сторожевой корабль Северного флота — «Пассат». В начале войны он был мобилизован из состава Мурманского тралового флота. Из мурманчан сформировали экипаж. Командир старший лейтенант В. Л. Окуневич плавал раньше на траулере капитаном, военный комиссар старший политрук А. И. Вяткин работал редактором «Полярной правды», минер П. Г. Фищук был до войны рыбмастером, многие члены экипажа плавали в Мурманском тралфлоте матросами.

Командование приказало «Пассату» сопровождать два траулера из Мурманска до Иоканги. Но в море у острова Харлов небольшой караван подкараулили гитлеровцы. Окуневич тотчас приказал капитанам безоружных судов с пассажирами на борту идти к берегу, а сам, поставив дымзавесу, принял бой, хотя силы были несопоставимы — две пушки небронированного сторожевика и мощная артиллерия трех миноносцев типа «Редер». И все же комендоры «Пассата» сумели повредить корабль врага, но вскоре загорелся сам сторожевик. Один снаряд срезал трубу, второй разорвался в машинном отделении. Корабль стал тонуть, один за другим гибли моряки, но кормовое 45-миллиметровое орудие продолжало вести огонь. Так и ушел «Пассат» в воду — со стреляющим до последней секунды орудием и непобежденным экипажем, из которого спаслись лишь два человека.

10 августа, находясь в дозоре неподалеку от входа в

Кольский залив, смело вступил в бой с эсминцами противника сторожевой корабль «Туман». Этот подвиг небольшого советского корабля описан многократно, но есть смысл привести самое первое свидетельство этого факта, опубликованное в североморском сборнике «Слава бесстрашным» в 1941 году. В тумане ранней заполярной осени, говорится в сборнике, показались внезапно силуэты трех вражеских миноносцев. Фашистские пираты открыли огонь из всех орудий. Один из снарядов перебил шток кормового флага. Это увидел лейтенант М. М. Буков. Он скомандовал: «Поднять флаг!» Комсомолец К. Д. Семенов установил новый флагшток и начал было поднимать флаг, но осколком его ранило в правую руку. Семенов не выронил флага. Полотнище принял подоспевший краснофлотец К. В. Блинов, и через секунду над кормой реял Военно-морской флаг СССР.

Сторожевой корабль «Туман» (командир старший лейтенант Л. А. Шестаков, военком — политрук П. Н. Стрельник) повторил подвиг легендарного крейсера «Варяг» — не спустил перед врагом флага.

Этот широко известный исторический факт следует дополнить важной деталью: до войны «Туман» был рыболовным траулером, он ловил рыбу в составе тралового флота, порт приписки — Мурманск. Назывался корабль тогда РТ-10 «Лебедка». Та самая «Лебедка», что выступила инициатором стахановских рейсов на Мурмане. А в начале войны траулер переоборудовали, вооружили и передали Северному флоту. Большая часть экипажа «Тумана» до войны работала в Мурманске, некоторые оставшиеся в живых участники поединка сторожевика с немецкими миноносцами вернулись в Мурманск после победы.

И еще один яркий боевой эпизод первого периода военных действий на море. Сторожевой корабль «Бриз» (до войны РТ-64 «Северный полюс»), командиром которого был мурманчанин В. А. Киреев, осенью 1941 г. таранил немецкую подводную лодку. Произошло это, по рассказу командира, так:

«В 6 часов 15 минут наблюдавший за морем и воздухом старшина второй статьи т. Чижев заметил справа силуэт корабля... Перед нами находился противник.

— Огонь по цели прямой наводкой,—раздалась команда.

Из четырех выпущенных носовой пушкой снарядов два накрыли вражескую лодку... Траулер, развив предельный ход, быстро сближался с подводным пиратом. Созрело решение — покончить с лодкой таранным ударом. Зная кре-

посты корпуса траулеров отечественной постройки, я ни на минуту не опасался за корабль.

Прошло не более четырех минут с тех пор, как мы заметили силуэт вражеского корабля, а форштевень траулера уже врезался в корпус подводной лодки...»⁶.

Смело и мужественно сражался экипаж еще одного мурманского траулера — РТ-29 «Киров» (в войну именовался «ТЩ-38»). Его командиром был капитан-лейтенант К. Л. Бурков. Опытный промысловик стал замечательным боевым командиром. Однажды в море на тральщик налетело 17 бомбардировщиков. Один за другим они заходили с южной стороны и сбрасывали свой смертоносный груз. Маневрируя в султанах взрывов, экипаж не только уводил корабль из-под бомб, но и сам вел ожесточенный огонь по стервятникам. Один самолет врага в том бою нашел себе могилу на дне Баренцева моря.

Сотни мурманчан входили в экипажи многих других кораблей Северного флота. На торпедных катерах, этих небольших, но быстроходных и маневренных кораблях, служили А. А. Безгин, С. Е. Едемский, С. Г. Краев, А. Я. Макаков, А. И. Малыгин, С. С. Полторацкий, И. М. Титов и другие.

Здесь надо сказать, что до войны высказывалось мнение, будто торпедные катера не могут использоваться на Северном флоте из-за постоянной непогоды, высокой волны в море и удаленности баз. Но жизнь показала иное. Торпедные катера совершили немало дерзких атак и потопили много судов врага. Быстроходные корабли стали грозой для фашистов. Они организовывали засады на маршрутах следования транспортов, вели «свободную охоту» в открытом море.

В начале сентября 1941 г. воздушная разведка сообщила, что вражеский транспорт водоизмещением 8000 тонн под охраной боевых кораблей направляется в Петсамо. На встречу вышли два советских торпедных катера под командованием капитан-лейтенанта А. А. Куксенко. Приглушив моторы, на малом ходу, они незаметно прошли мимо вражеских береговых батарей. У входа в залив катера приблизились к берегу и под его прикрытием стали ждать появления судов. Вскоре на фоне небосклона обозначились силуэты кораблей охранения. А когда показались транспорт

⁶ На траулерах в Баренцевом море. М.—Л., 1946, с. 306—307.

и сторожевой корабль, советские катера устремились им навстречу и в рассчитанное мгновение пустили торпеды. Транспорт и сторожевик пошли ко дну.

Ударной силой Северного флота были, как уже говорилось, подводные лодки. В первый же день войны три подводные лодки вышли в море, и в середине июля подводники открыли боевой счет. 14 июля подводная лодка «Щ-402» (командир старший лейтенант Н. Г. Столбов) потопила у вражеских берегов транспорт, а через несколько часов «Щ-401» под командованием капитан-лейтенанта А. Е. Моисеева уничтожила тральщик противника.

Мурманчане узнали о победе «Щ-402» из сообщения Совинформбюро: «Энская подводная лодка Северного флота под командованием старшего лейтенанта Столбова проникла в фашистскую гавань и атаковала транспорт водоизмещением 6000 тонн. Торпедист Мельников двумя торпедами взорвал вражеское судно. Подводная лодка благополучно вернулась на свою базу»⁷.

Успешно действовали на коммуникациях врага и крейсерские лодки. 12 сентября «К-2», находясь в водах противника у мыса Харбакен, обнаружила вражеский транспорт водоизмещением в 6 тысяч тонн, груженный военным снаряжением. Командир подводной лодки капитан 3 ранга В. П. Уткин и командир дивизиона капитан 2 ранга М. И. Гаджиев приняли решение потопить транспорт артиллерийским огнем. После нескольких выстрелов вражеский корабль загорелся и пошел ко дну.

На входе в родную гавань по инициативе лейтенанта З. М. Арванова лодка дала холостой выстрел из носового орудия, известив североморцев о первой победе. Произошло это в 19 часов 19 сентября и с тех пор вошло в традицию: подводные лодки при подходе к базе делали столько выстрелов, сколько было потоплено судов и кораблей.

О нелегком ратном труде североморских подводников может рассказать дневник командира БЧ-5 подводной лодки «Д-3» Б. Челюбеева. Вот несколько выдержек из этого дневника, ставшего документом войны.

«Август 1941 года. Сегодня мы открыли наш счет по уничтожению фашистов... Подбитый «фокке-вульф» разбился о скалы.

Сентябрь 1941 года. Сегодня утопили второй корабль — большой танкер...

⁷ Сообщения Советского Информбюро, т. 1, с. 119.

Октябрь 1941 года. После обеда вахтенный командир, осматривая горизонт, увидел большой транспорт, а впереди миноносец. Атаковали, услышали два взрыва — торпеды пришли в цель.

Сегодня попали в самое неприятное положение для подводной лодки. Застрали в сетях. Рыбацкие это были сети или специальные — не знаю, но хуже не придумаешь...»

Уже летом и осенью 1941 г. подводные лодки Северного флота стали грозной силой на морском театре военных действий. Они срывали снабжение германских войск — топили фашистские транспорты. Подводники отправили на морское дно пароход, который должен был доставить егерям зимнее обмундирование и полушубки — «летняя» кампания явно затягивалась. Командир «К-22» капитан 2 ранга В. Н. Котельников, на чьем счету был транспорт более чем с двадцатью тысячами полушубков, говорил: «Пусть попляшут на морозе. Ведь мы не звали их в гости».

Подводные лодки уничтожили несколько судов, доставлявших из Финляндии никелевую руду, в которой так остро пуждалась танковая промышленность Германии. Ощутимым ударом по военной экономике фашистского рейха являлась гибель транспортов, перевозивших и железорудное сырье. В кампанию 1941—1942 гг. Северный флот потопил 70 вражеских кораблей и судов. Значительная часть их была отправлена на дно подводниками. «Малютки», «щуки» и «катюши» успешно применяли не только торпеды и мины, но и артиллерию, они прорывались во вражеские гавани и топили суда у причалов.

О героизме и мужестве подводников М. И. Гаджиева, И. А. Колышкина, В. Г. Старикова, И. И. Фисановича уже в первый период обороны Севера хорошо знали мурманчане, о них часто писала газета «Полярная правда». Магомет Имадутдинович Гаджиев, сын солнечного Дагестана, пришедший во флот по комсомольской путевке, являясь командиром дивизиона «катюш», не засиживался в штабе. Он постоянно был в море, пересаживался с лодки на лодку, учил командиров находить правильное решение в самой сложной ситуации. Подводники удивлялись хладнокровию и самообладанию комдива, его выдержке и терпению.

Иван Александрович Колышкин, командир второго «щучьего» дивизиона, был ветераном Северного флота: он прибыл в Мурманск в 1933 г. командиром торпедной группы подводной лодки «Д-1». В предвоенные годы Колышкин хорошо изучил театр будущих военных действий и теперь передавал свой богатый опыт другим командирам. В первый

боевой поход он ушел 22 июня, и с тех пор его практически не видели на берегу. На флоте ходила легенда, что врагу никогда не потопить лодку, на которой находится комдив 2. Легенду конкретизировала примета: все дело, мол, в шапке Колышкина. И Иван Александрович махнул рукой на легкое суеверие подводников, но ни летом, ни зимой не снимал своей черной каракулевой шапки с большим «крабом»...

Из подводных лодок типа «М» первой отличилась «М-172» под командованием капитан-лейтенанта И. И. Фисановича. 21 августа 1941 г. лодка в подводном состоянии проникла во вражеский порт Линахамари и торпедировала транспорт. На следующий день она торпедировала еще одно судно, следовавшее из Киркенеса в Петсамо. 13 сентября в Линахамари проникла «М-171» капитан-лейтенанта В. Г. Старикова, а 26 сентября — «М-174» капитан-лейтенанта Н. Е. Егорова.

Сравнительно недавно переизданы воспоминания В. Г. Старикова, в которых подробно рассказывается о «малютках» Северного флота. Первые лодки этого типа были построены в тридцатые годы и предназначались для неглубоких внутренних морей. Подводное водоизмещение корабля 250 тонн (для примера вспомним — водоизмещение крейсерской лодки тогда исчислялось полутора тысячами тонн), дальность плавания — 1800 миль (под водой — 100), скорость хода: надводная — 13 узлов, подводная — 8 узлов. Команда насчитывала 18—20 человек, на лодке имелось два торпедных аппарата. Нелегко было служить на «малютках», еще тяжелее воевать. Но дивизион «малюток», которым командовал капитан 3 ранга Н. И. Морозов, проявлял исключительную смелость, дерзость, находчивость.

О характере, командирских качествах и нравственном облике подводников военных лет можно судить по капитан-лейтенанту И. И. Фисановичу, командиру «малютки».

И. И. Фисанович был не только командиром, но выполнял и функции комиссара лодки. В 1943 г. в журнале «Агитатор» была напечатана его статья, где автор писал, что необходимость руководить политработой на лодке никогда не ощущалась им как какая-то дополнительная нагрузка. Наоборот, подчеркивал он, политработа входит в жизнь неотъемлемой частью боевой подготовки.

Фисанович любил литературу, историю, вел летопись «М-172», советовался с писателем В. А. Каверинным по поводу эпиграфа к одной из глав: «Храброе сердце и исправное оружие — лучшая защита государства» (слова Пет-

ра I). Ветераны-подводники любили и пели песню, написанную И. И. Фисановичем:

Нет выше счастья,
Чем борьба с врагами,
И нет бойцов подводников
смелей.
И нет нам тверже почвы
под ногами,
Чем палубы подводных
кораблей.
Любимые, встречайте нас
цветами.
И хоть на свете вы нам
всех милей,
Но нет нам тверже почвы
под ногами,
Чем палубы подводных
кораблей.

Отважный офицер не дожил до Дня Победы, но память о нем вечна. В комнате боевой славы подводников Северного флота хранится письмо жены командира «М-172» Елены Андреевны Фисанович. В нем такие строки: «У каждого из погибших, вероятно, есть на земле сердце, которое помнит его твердо, — и в нем живет мертвый». Память о И. И. Фисановиче в сердцах всех северян.

Уже к концу 1941 г. североморцы перешли от позиционного метода использования подводных лодок к более совершенному методу крейсерства в ограниченных районах и к залповой стрельбе с временным интервалом, повышающей вероятность поражения цели. В 1941 г. подводные лодки Северного флота потопили 32 транспорта и танкера, груженных топливом, никелевой и железной рудой, войсками и военными материалами, и несколько боевых кораблей.

Родина высоко оценила подвиги североморцев-подводников. 17 января 1942 г. звание Героя Советского Союза было удостоено И. А. Колышкин. Он стал первым подводником страны, кому это высокое звание присвоили в годы Великой Отечественной войны. В апреле 1942 г. подводным лодкам «Д-3», «К-22», «М-171» — первым в Военно-Морском Флоте СССР — присвоено звание гвардейских. Героями Советского Союза стали Н. А. Луний, В. Г. Стариков и И. И. Фисанович.

Боевая деятельность подводников, да и всех североморцев, защищавших морские подступы к Мурманску, была сопряжена с постоянной смертельной опасностью. Вот только два случая, которые произошли весной 1942 года.

Подводная лодка «М-176» (командир капитан-лейтенант И. Л. Бондаревич) обнаружила вражескую субмарину, шедшую в надводном положении. Сначала советская, затем германская лодки срочно погрузились. В течение часа командиры кораблей стремились занять выгодную позицию для атаки. Шла, можно сказать, дуэль мастерства, интуиции, нервов. Первым не выдержал противник и пустил торпеду. Промаш, очевидно, вывел его из себя: ведь он знал пеленг на советскую лодку! В течение 20 минут гитлеровцы израсходовали весь боезапас, не причинив «М-176» и малейшего вреда. А секрет был в том, что после каждого пуска противником торпеды И. Л. Бондаревич изменял глубину погружения лодки. Сам он, имея на борту только две штатные торпеды, не мог пускать их на авось. На исходе третьего часа, когда гитлеровцы, обманутые тишиной, решили всплыть, чтобы уточнить обстановку или по какой-то другой причине, их настиг неотвратимый удар.

В апреле 1942 г. далеко от родной базы на mine подорвалась «Щ-421». Лодка получила повреждения и не могла погружаться, больше того — лишилась хода. Положение — хуже не придумаешь. Командир корабля поставил в известность командование флота и стал ожидать помощи. И она пришла: «К-22» сняла со «щуки» весь экипаж и потопила ее торпедой. Последними перед этим сошли с нее комдив И. А. Колышкин и командир корабля Ф. А. Видяев.

В 1942 г. Северный флот понес значительные потери в подводных силах: погибло 9 лодок. В мае 1942 г. совершил свой последний, двенадцатый по счету, поход на вражеские коммуникации командир дивизиона капитан 2 ранга Магомет Гаджиев на «К-23», которой командовал капитан 3 ранга Л. С. Потапов. Подводная лодка обнаружила у Окс-фиорда конвой в составе транспорта и двух сторожевых кораблей. Транспорт был потоплен, но после атаки на лодку обрушились десятки глубинных бомб, которые повредили бортовые цистерны. На поверхность моря стал выходить соляр, из-за демаскирующего масляного пятна не было смысла оставаться под водой. Лодка всплыла и продолжала бой в надводном положении, потопив и оба сторожевых корабля. Тогда гитлеровцы бросили на поврежденную лодку авиацию, послали вдогонку корабли. Подводники сражались до конца и погибли как герои...

В первый период обороны Мурманска перед Северным флотом стоял целый ряд сложных задач. Нужно было оказывать помощь сухопутным войскам, обезопасить Мурманск и Полярное с моря. Требовалось срочно усилить бе-

реговую оборону — недавнее вторжение горных егерьей в Норвегию с моря напоминало об этом. Предстояло еще больше активизировать действия сил флота на коммуникациях противника, перейти к более широким наступательным операциям. Надо было организовать охрану судов с оборудованием и эвакуированными, отправлявшимися на восток — в Архангельск и Дудинку. И еще одна важная задача стояла перед флотом — организовать оперативную разведку, чтобы вовремя узнавать о планах противника и своевременно принимать контрмеры. Нельзя было откладывать на второй план и такие задачи, как охрана водного района морских баз, своих коммуникаций, отработка взаимодействия с 14-й армией, с армейской авиацией, с союзниками.

Как известно, правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки вскоре после вероломного нападения Германии на Советский Союз выступили в поддержку СССР, что не оправдало расчеты фашистского руководства Германии на международную изоляцию России. И. В. Сталин уже в первых посланиях главе английского правительства У. Черчиллю поставил вопрос об открытии второго фронта. И в качестве возможного района вторжения называлась Северная Европа.

И. В. Сталин писал 18 июля 1941 года:

«...военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)...

Еще легче создать фронт на Севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы»⁸.

Но союзники не торопились. Соединенные Штаты Америки и Англия долго изучали проблему открытия второго фронта. Для этого в Мурманске и Полярном располагалась военно-морская миссия, в СССР приезжал министр иностранных дел Великобритании Антони Иден.

А. Иден прибыл в Мурманск 12 декабря 1941 г. на крейсере «Кент». В открытом море его встретили военные ко-

⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976, т. 1, с. 19.

рабли Северного флота, и в их сопровождении английский крейсер вошел в Кольский залив. И. М. Майский, посол СССР в Великобритании, сопровождавший Идена в этой поездке, писал: «Над морем висела густая пелена тумана, которой мы радовались: она прикрывала «Кент» от немецкой авиации, расположенной тут же, недалеко от Мурманска, по ту сторону фронта»⁹.

В Мурманске гостям из Великобритании рассказали о военной обстановке на Севере, о расширявшихся контактах между союзниками. В мурманских госпиталях уже лечились моряки и летчики Англии, подобранные в море. Советские руководители поблагодарили англичан за помощь в эвакуации советских горняков со Шпицбергена. Налаживался контакт между военными моряками — вскоре в Кольском заливе стали базироваться две подводные лодки англичан, союзные корабли заправлялись в Мурманске топливом, рядом с советским авиационным полком под Мурманском расположилось английское крыло (так называлось авиационное подразделение ВВС Великобритании).

По случаю приезда А. Идена в Мурманске состоялся военный парад. Когда министр обходил строй почетного караула, оглядывая ряды и всматриваясь в лица мужественных защитников Заполярья, одетых в добротные полушубки и обутых в теплые сапоги, он сказал сопровождающим:

— Если у русских все солдаты — такие же молодцы, то у Гитлера ничего не выйдет.

Здесь, в Мурманске, застала Идена весть о контрнаступлении советских войск под Москвой.

Вернувшись из Москвы в Лондон — а возвращались англичане вновь через Мурманск, — А. Иден выступил по британскому радио, где сказал, что господин Геббельс не раз заявлял, будто немцы разрушили и уничтожили Мурманскую дорогу, но это неправда, ибо Иден сам по ней ехал и удостоверился, что дорога в полном порядке. (Вопрос о Мурманской железной дороге встал не случайно — наступила зима, закрывался Архангельский порт, все грузы должны были идти через Мурманск, и англичан заботил вопрос: а не попадут ли их грузы в руки врага?)

Первый конвой с военными грузами от союзников прибыл в Мурманск в середине января 1942 года. С этого времени Северному флоту было вменено в обязанность встречать союзные конвои у 20-го градуса восточной долготы и

⁹ Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. М., 1971, с. 573.

сопровождать транспорты к Мурманску. Гитлеровцы к тому времени сосредоточили в Северной Норвегии крупные силы надводного и подводного флота, морской авиации и, как только разведка обнаруживала союзные конвои, обрушивали на них всю силу торпедного, артиллерийского и бомбового (авиационного) огня. Наиболее опасный участок на пути из Англии и США к Мурманску лежал между Северной Норвегией и островом Медвежий. Именно здесь германские пираты чаще всего подкарауливали союзные и советские транспорты. Именно здесь на море разыгрывались трагедии.

Но в целом оборона Мурманска с моря становилась все надежнее. С июня 1941 г. по июнь 1942 г. Северным флотом было потоплено 135 судов противника и уничтожено 412 самолетов. За 1941—1942 гг. североморские летчики совершили около 27 тысяч самолето-вылетов, большую часть из них — для поддержки сухопутных сил. За это время они потопили 10 вражеских транспортов.

В 1942 г. стало несомненным, что сухопутная линия Карельского фронта на приморском крыле окончательно стабилизировалась и противнику нечего надеяться на захват Мурманска и Кольского залива. Начался перелом и на морском театре военных действий. Благодаря совместным активным действиям разнородных сил флота на коммуникациях противника удалось нарушить снабжение приморской группировки немецко-фашистских войск. Флотская авиация завоевывала господство в воздухе не только над базами флота, но и на вражеских коммуникациях, где успешно стали действовать штурмовики и торпеденосцы.

Глава четвертая

ВСЕ СИЛЫ НА ОТПОР ВРАГУ

22 июня 1941 г. Мурманская область и город Мурманск были объявлены на военном положении. Все военкоматы города — а их было три: Ленинский, Кировский и Микояновский — заполнили люди.

Явившиеся по повесткам новобранцы, военнослужащие запаса, их провожающие, посыльные и шоферы, работники различных учреждений и представители воинских частей собрались перед зданиями военкоматов, в их коридорах, перед дверями кабинетов. Помимо тех, кто вызывался по боевой тревоге и повесткам, сюда пришло много добровольцев с заявлениями об отправке на фронт. Это были люди разных возрастов и профессий, коммунисты и беспартийные, имеющие военный опыт и никогда не державшие в руках оружия.

Токарь мехмастерских паровозного депо станции Мурманск Сергей Крюков в заявлении писал: «Прошу зачислить меня в ряды Красной Армии в первую очередь... Хорошо изучил автодело. Будьте добры, как можно скорее зачислите меня в тот род войск, где я буду наиболее полезным»¹.

А вот другое заявление: «Я участник двух войн... Прошу мобилизовать меня немедленно в действующие части Красной Армии». Это писал участник первой мировой и ветеран гражданской войны, член Коммунистической партии с 1919 г., кавалер ордена Красного Знамени латыш П. М. Пурмаль.

На всех предприятиях, в учреждениях, в других трудовых коллективах прошли митинги и собрания трудящихся Мурманска.

— Мы, — заявил на митинге начальник цеха судоверфи А. М. Батиевский, — должны создать на производстве

¹ ПАМО КПСС, ф. 394, оп. 1, д. 250, л. 3.

подлинно железную дисциплину. Отныне мы — бойцы, бойцы на производстве. Удесатерим свою бдительность, свою организованность, свою готовность в любой день и час выполнить любое задание партии и правительства.

Верой в победу были пронизаны слова рабочего Ванина:

— Кровавое фашистское отродье осмелилось напасть на нашу Родину, на наш народ. Красная Армия, любимая всем советским народом, сумеет обуздать фашистских псов. А мы, рабочие котельно-корпусного цеха, обязуемся самоотверженной работой на своих трудовых постах крепить мощь своей Родины. Враг будет уничтожен!

Свое заявление об отправке на фронт мастер Кудрявцев аргументировал так: «Мне уже дважды приходилось участвовать в боях с германскими захватчиками в годы интервенции. Оба раза наш народ достойно проучивал зарвавшегося врага. Я прошу партийную организацию завода отпустить меня на фронт в качестве добровольца, чтобы и в третий раз мог участвовать в решительных боях против фашистской клики».

Мурманчане обещали отдать все силы на борьбу с ненавистным врагом, клеймили позором главарей фашистской Германии. На собраниях трудящихся сразу же решались и сугубо практические вопросы: об удлинении рабочего дня, о замене тех, кто уходил в действующую армию и Военно-Морской Флот, о передаче в воинские части автотранспорта, конского поголовья, средств связи.

47 траулеров Мурманского промыслового флота война застала в море. В особо трудном положении оказались рыбаки, промышлявшие у острова Медвежий. Трое суток шли РТ-32, РТ-41 и РТ-43 к родному берегу, стремясь избежать встречи с врагом. Некоторые экипажи возвращались под бомбами самолетов и угрозой быть торпедированными подводными лодками. В Мурманске оперативно развернули работу по переоборудованию рыболовных и транспортных судов и передаче их в состав Северного флота.

Мурманск отдал Северному флоту и большую часть своих моряков. С первых дней войны ушли в Военно-Морской Флот прославленные капитаны тралфлота — А. И. Стрельбицкий, К. Л. Бурков, Я. А. Гунин, П. П. Корехов, И. М. Титов и другие.

Адмирал А. Г. Головкин писал: «На Северном театре морской войны неоценимую помощь военному флоту оказали рыболовные траулеры, имевшие опытные и закаленные кадры. Рыболовные траулеры, приспособленные для плавания в тяжелых условиях полярного моря, выполнили огромную

боевую работу. Своими успехами в борьбе с врагом Северный военный флот обязан и их помощи»². А. Г. Головкич отмечал выносливость, или, как он выражался, «втянутость в плавание», рыбаков Мурмана. Бывшие тралфлотовцы быстро научились стрелять из пушек и пулеметов, отражать атаки подводных лодок и авиации, уничтожать мины и нести дозорную службу.

В состав Северного флота влилась также значительная часть моряков торгового флота. От причалов рыбного и торгового портов и днем и ночью отходили пароходы, катера, буксиры с баржами. Они везли на западный берег Кольского залива, к Полярному и на Рыбачий людские подкрепления, боеприпасы, продовольствие и фураж. На линии Мурманск, Озерко (на полуострове Рыбачий) постоянно курсировал буксирный пароход «Кола» под командованием З. И. Хабарова. Небольшое судно речного типа, с мотором мощностью всего 400 л. с., не раз попадало под огонь немецких батарей, установленных на побережье. Десятки раз налетали вражеские самолеты. Но Зосима Иванович умело маневрировал при обстрелах и всякий раз уводил буксир из-под ударов бомб и снарядов. «Кола» доставляла баржи с людьми и техникой к защитникам Рыбачьего невредимыми. И такая работа, которая по форме должна быть отнесена к каботажному плаванию, а по существу, являлась боевой, стала в те дни нормой для моряков торгового флота. Они ощутимо помогали красноармейцам и североморцам громить ненавистного врага.

Большую работу по проведению мобилизации, по обеспечению армии и флота всем необходимым возглавила Мурманская партийная организация, во главе которой стоял кандидат в члены ЦК ВКП(б), первый секретарь обкома партии Максим Иванович Старостин.

Отчитываясь на объединенном пленуме обкома и Мурманского горкома партии о перестройке жизни области на военный лад 22 декабря 1941 года, М. И. Старостин говорил: «...период перестройки советских и хозяйственных организаций на военный лад закончился к августу, когда все наши организации области вплотную занялись работой наших оставшихся предприятий, взяли все запасы на строгий учет, централизовав через обком партии и военные советы армии и флота их распределение, и всю свою работу под-

² На траулерах в Баренцевом море, с. 17.

чинили обеспечению армии и военного флота, интересам организации разгрома врага...»³.

Военно-мобилизационная работа первых месяцев войны может быть охарактеризована следующими цифрами: в армию и на флот военкоматы Кольского полуострова призвали более 50 тысяч человек (в среднем, каждый шестой житель области); в действующую армию ушла половина Мурманской городской парторганизации и более 75 процентов ее комсомольской организации⁴; из 70 рыболовных траулеров влились в состав Военно-Морского Флота 50; строительные организации Мурманска и области передали Оборонстрою всю технику и значительное количество кадров. На фронт ушли 60 процентов работников партийного аппарата обкома, горкома и райкомов ВКП(б).

В июле 1941 г. в Мурманске началось формирование народного ополчения. Первым записался в ополчение торговца порта экономист С. Дмитриев, за ним — бухгалтер Е. В. Моршнева. Она говорила: «Я кончила курсы пулеметчиков, запишите меня в отряд, я знаю, что буду там полезна». А вот заявление Т. Николаева: «Мой сын ушел добровольцем в Красную Армию, запишите меня и жену». В отряд народного ополчения порта записались также семнадцатилетний А. Смирнов и шестидесятилетний И. Грубин.

Одновременно формировались подразделения истребительных батальонов, значительную часть которых составляли коммунисты и комсомольцы. Военными комиссарами батальонов стали вторые секретари райкомов партии. Истребительные отряды Мурманска выполняли боевые задания по борьбе с десантами врага, участвовали в заслонах и облавах. Истребители и ополченцы вылавливали вражеских парашютистов, охотились за диверсантами.

В июле 1941 г. тысячи мурманчан по призыву партийной организации отправились на строительство оборонительных рубежей. На подступах к Мурманску — между Западной Лицей и Кольским заливом — было построено четыре линии обороны — с дотами и дзотами, ходами сообщения и землянками, минными полями и проволочными заграждениями. Нелегко было пожилым людям, женщинам и подросткам сооружать в скальном грунте (на вершинах и склонах сопок) или болотистых местах (в низинах и долинах) наблюдательные пункты, штабные помещения, склады, по-

³ ПАМО КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 372, л. 4.

⁴ ПАМО КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 163, л. 3 об. Из 3500 коммунистов ушли в армию в июне — июле 1941 г. 1743.

левые госпитали и дороги. Каждый мешок цемента, каждое бревно или доску нужно было доставлять из Мурманска: сначала через залив на баржах, затем по Мишуковской дороге на машинах или лошадях, а потом на своих плечах.

Мурманская парторганизация направила для руководства сооружением оборонительных рубежей секретаря обкома ВКП(б) Д. Ф. Филимонова, заместителя председателя облисполкома П. И. Моторина и управляющего трестом «Кольстрой» М. М. Царевского. В тесном контакте с инженерной службой 14-й армии и Северного флота они наметили четкие графики работы по созданию системы обороны Мурманска с запада и добились их выполнения.

В то время, когда мурманчане вливались в полки и батальоны, защищавшие город, когда невоеннообязанные рыли окопы и ходы сообщения, в Мурманске шла эвакуация гражданского населения и ряда учреждений и предприятий. Вывозили из Мурманска женщин, детей и стратегические грузы двумя путями — железной дорогой на юг и пароходами на восток. Когда же финны в Карелии перерезали Кировскую железную дорогу, эшелоны с эвакуированными пошли до Кандалакши, там их перегружали на пароходы и везли через Белое море в Архангельск, а далее по Северной Двине до Котласа.

Сложно осуществлялась эвакуация морем. Командующий Северным флотом адмирал А. Г. Головкин после войны вспоминал, как у него настоятельно просили военные корабли для сопровождения транспортов с эвакуированными, а он помочь не мог — сил не хватало. И капитаны вели суда в Архангельск на свой страх и риск. Более ста различных пароходов — больших и маленьких — с людьми, оборудованием и техникой ушло из Мурманска в Архангельск. Из 130 тысяч человек, проживавших до войны в Мурманске, осталось около 35 тысяч.

Здесь необходимо отметить, что, чем тяжелее было в дни войны, тем больше внимания уделяла идеологической работе партийная организация города и области. 7 июля 1941 г. бюро Мурманского обкома ВКП(б) приняло постановление «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в партийных организациях города Мурманска в условиях войны». Оно определило главные направления в идеологической работе: широко разъяснять населению характер войны, раскрывать всю глубину опасности, нависшей над Родиной, неустанно воспитывать стойкость, отвагу и героизм у трудящихся, мобилизовать их силы на всемерную помощь фронту.

Партийные организации города укрепили агитационные коллективы, доведя число агитаторов до 2500 человек. Агитаторы и пропагандисты были распределены по цехам, участкам, а также общежитиям и домоуправлениям, с тем чтобы охватить политическим влиянием все слои населения Мурманска. Секретари райкомов ВКП(б) В. В. Виноградов, Е. А. Мочедловский, Г. А. Разумов и другие не только инструктировали агитаторов, но и сами выступали с докладами на собраниях трудящихся.

Большую помощь пропагандистам и агитаторам оказывали газеты «Полярная правда» и «Комсомолец Заполярья». В первые же дни войны в Мурманске появились «Окна «Полярной правды»: за первые два года войны они вышли 43 раза. В городе было издано свыше 50 тысяч экземпляров листовок. Мурманский радиокомитет ни на один день не выключал микрофоны.

Все мобилизационные мероприятия, а также сооружение оборонительных рубежей и эвакуация людей, оборудования, запасов сырья проходили под бомбежками врага, к тому же в светлый полярный день, когда ни укрыться, ни замаскироваться практически невозможно. В первые дни войны бомбардировки города были более или менее эпизодическими. Фашистские летчики бомбили порт, суда, стоящие на рейде и у причалов, железнодорожный узел, судоремонтные заводы, аэродромы в Мурмашах и морской. На город бомбы падали реже. Гитлеровцы, видимо, все же берегли жилфонд, рассчитывая на то, что им удастся войти в Мурманск.

Но это не означало, что Мурманск бомбили мало. Статистика свидетельствует: в июне 1941 г. в налетах на Мурманск участвовало 75 самолетов, в июле — 221, в августе — 314.

Особенно участились бомбардировки Мурманска в августе 1941 года. За тот месяц враг бомбил город 50 раз. О накале воздушных боев за Мурманск свидетельствует вечернее сообщение Совинформбюро за 11 августа. В нем говорилось: «На днях 60—70 немецко-финских самолетов пытались совершить массовый налет на район Мурманска. Отряды вражеских самолетов встретила наша истребительная авиация. Завязался крупный воздушный бой... Советские истребители и зенитчики этого района побили немецких и финских летчиков, не дав им возможности сбросить бомбы на важные объекты. Во время этого боя наши истребители

сбили в воздухе 13 немецко-финских бомбардировщиков. Три вражеских самолета подбила зенитная артиллерия. Советская авиация потеряла один самолет»⁵.

В условиях все усиливающихся бомбардировок мурманчане начали спешную перестройку народного хозяйства города для выпуска военной продукции. Были взяты на учет все оставшиеся после эвакуации сырьевые запасы, мобилизованы дополнительные рабочие кадры из числа женщин и подростков, на заводах вводился удлинённый рабочий день.

Выступая на митинге, где обсуждались задачи коллектива в военной обстановке, директор судоремонтного завода Наркомморфлота А. П. Прокофьев говорил: «Кому дорога Родина, кому дорого то, что создано нашими руками за годы революции, кому дорога свобода — помните: в эти дни, в дни смертельной схватки с врагом, никто не должен считаться ни с временем, ни с лишениями, ни с трудностями. Мы обязаны повысить производительность труда, дать как можно больше продукции нашей стране»⁶.

Самым первым боевым заданием для судоремонтников было, как говорилось выше, переоборудование рыболовных траулеров и других судов в сторожевые корабли и тральщики. На этой работе отличились бригады прораба Г. Ф. Левкина, которые не прерывали работу и во время авианалетов. В самые горячие июльские дни мастер П. А. Сафонов не выходил из цеха пять дней.

Находясь в оперативном подчинении военного командования, судоремонтный завод Мурманского пароходства только за 1941 г. отремонтировал 133 судна, выполнил 25 аварийных ремонтов, наладил выпуск мин. Судоремонтники делали также печи и железные камельки для фронтовых землянок, сани для пулеметов и противотанковых ружей, лопаты, кирки.

О том, как в Мурманске ремонтировались подводные лодки, рассказывал после войны директор судовой верфи П. В. Сапанадзе:

— Осталось в памяти восстановление подводной лодки «малютки», подорвавшейся на mine и уцелевшей на плаву с оторванными по торпедные аппараты носом. Ее должны были отправить на восстановление в глубь страны. Мы дали слово А. Г. Головки, что лодку восстановим у нас на верфи в короткий срок. Работой руководил начальник корпусного цеха А. М. Челюк, а исполняли ее две котельные брига-

⁵ Сообщения Советского Информбюро, т. 1, с. 133, 134.

⁶ Полярная правда, 1941, 27 июня.

ды — А. Я. Денисова и П. Г. Лотонина. Вся работа по восстановлению лодки была исполнена за сорок пять суток.

Огромный объем работ в годы войны выполнял судоремонтный завод Главсевморпути. Рабочие-судоремонтники и члены экипажей кораблей спали в цехе, где поставили нары и раскладушки. Туда же приносили питание. Работали по 11—13 и более часов, но ремонт заканчивали в указанные сроки. Коллективу завода не раз присуждалось переходящее Красное знамя Военного совета Северного флота. Свыше 250 рабочих и инженеров завода были награждены орденами и медалями.

Через Мурманск шло почти все снабжение Северного флота. По железной дороге перебрасывались торпедные катера, недостроенные лодки «малютки». Через Мурманск поступало топливо для кораблей, оружие и боеприпасы, продовольствие и обмундирование. Мурманские артели взяли на себя ремонт краснофлотского и красноармейского белья, шинелей, обуви, в госпиталях Мурманска лечились сотни матросов и командиров.

Самоотверженно трудились мурманские моряки и портовики. В торговом порту после того, как большая часть мужчин была мобилизована в армию, осталось всего 700 человек, в основном непригодных для строевой службы. Сложную работу по перестройке деятельности Мурманского торгового порта в военных условиях возглавили начальник порта Л. П. Новосадов и сменивший его затем А. Д. Фортученко, главный диспетчер Н. И. Торопов, начальник грузового района М. К. Амалин.

В условиях непрерывных бомбардировок портовики развернули подготовку к первой военной зимней навигации. Так как горло Белого моря замерзло и доступ к Архангельску закрылся, главная нагрузка по приему и обработке транспортных судов союзников легла на Мурманский порт. Чтобы выполнить новые сложные задачи, связанные с поступлением внешнеторговых грузов, нужно было увеличить число работающих, продолжить механизацию погрузочно-разгрузочных работ и усилить массово-политическую работу среди трудящихся. К концу 1941 г. число работников в порту увеличилось до 1100 человек, а еще через год в навигацию работало более 4 тысяч грузчиков.

Один за другим вступали в строй новые механизмы и краны, в том числе 30—45-тонные. А это было особенно важ-

но и необходимо, ведь более половины прибывающих грузов составляли тяжеловесные. Очень много сделал для увеличения пропускной способности Мурманского порта уполномоченный ГКО по перевозкам на Севере И. Д. Папанин.

Партийная и комсомольская организации порта с помощью горкома партии развернули широкую массово-политическую работу. Было выделено 168 агитаторов, которых закрепили по бригадам, сменам и общежитиям.

Благодаря комплексу этих и других мер коллектив торгового порта успешно справился с задачами зимней навигации: за три месяца (с января по март) было обработано более 60 судов. 23 апреля 1942 г. в торжественной обстановке состоялось вручение 11 наиболее отличившимся портовикам ордена Красной Звезды, 40 работникам порта — медали «За боевые заслуги».

Поистине героическим был труд работников Мурманского отделения Кировской железной дороги. Это благодаря им организовано прошла эвакуация гражданского населения и оборудования, это они вели ремонт вышедшей из строя техники, быстро ликвидировали последствия вражеских авианалетов, но этим они не ограничились. Чтобы выбить у фашистов мысль о безнаказанности налетов на железную дорогу, оказывать им активное противодействие, мурманские железнодорожники с помощью артиллеристов Северного флота оборудовали бронепоезд и две зенитные артбатареи на платформах, которые использовали для охраны пути.

Особенно большая нагрузка легла на Мурманский железнодорожный узел. Только за 1942 г. его коллектив обработал 10 664 поезда, отправил в глубь страны 108 тысяч вагонов с военными грузами. На станции Мурманск реконструировались пути, выполнялись большие восстановительные работы. В отделении железной дороги усилилось движение «двухсотников», работавших под лозунгом «За себя и товарища, ушедшего на фронт», широкое распространение получило лунинское движение⁷.

Железнодорожники работали, как герои, и гибли на трудовых постах, как солдаты на фронте. В пределах Мурманской области на железнодорожные пути и станции вражеская авиация совершила за войну 1070 налетов и сбросила 34 тысячи бомб. Это означает, что в среднем на каждый километр дороги от Мурманска до Кандалакши пришлось

⁷ «Двухсотники» обязывались выполнять задание на 200 процентов и более. Суть метода паровозного машиниста Н. А. Лунина заключалась в выполнении текущего ремонта паровоза силами самой паровозной бригады, без помощи ремонтников.

по 120 бомб. 81 железнодорожник Мурманского отделения дороги погиб, 153 человека получили ранения. Мурманские железнодорожники и связисты одиннадцать раз завоевывали переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и тринадцать раз — Красное знамя НКПС и ВЦСПС.

Помимо основной производственной работы по ремонту судов и паровозов на судоремонтных заводах и в мастерских железной дороги был налажен выпуск минометов и гранат. Оружие, изготовленное судоремонтниками и железнодорожниками, получило высокую оценку у бойцов Карельского фронта. В Мурманск пришло письмо от минометчиков, где говорилось: «Дорогие товарищи! Ваш замечательный подарок — минометы мы получили очень кстати, когда немецкие оккупанты предприняли очередную попытку овладеть одной из важных высот... В этом бою нам и довелось испытать новые минометы, сконструированные и построенные вами... 8 мин оказалось вполне достаточно, чтобы раз и навсегда расчитаться с этой группой фашистских вояк. Они получили свое «жизненное пространство на Востоке» — по три аршина земли. По одному этому факту вы можете судить о качестве своей продукции. Скажем прямо, без обиняков, — хорошие, точные минометы вы сработали, товарищи. И за это вам спасибо, большое спасибо от всех нас...»⁸.

Война, эвакуация, перестройка народного хозяйства на военный лад сделали Мурманск более суровым. Ритм его жизни стал напряженнее, люди — сдержаннее и ответственнее. На крышах самых высоких домов — зданий тралфлота, судоверфи, ДМО моряков — разместились наблюдатели МПВО («вышковые»). Кое-где стояли зенитные пулеметы, но их, к сожалению, пока не хватало. Чуть позже появились в мурманском небе огромные колбасы аэростатов воздушного заграждения. С осени, когда пришли темные ночи, в городе соблюдалась строжайшая светомаскировка.

Военные патрули и бойцы истребительных отрядов проверяли документы, задерживали подозрительных: враг забрасывал шпионов и диверсантов, переодетых в форму красноармейцев, милиционеров и железнодорожников. Сурово пресекались случаи мародерства, нарушения законов военного времени.

⁸ ПАМО КПСС, ф. 1, оп 11, д. 372, л. 4—10.

Когда гитлеровский план «молниеносной войны» в Заполярье дал трещину и сроки захвата Мурманска сорвались, фашистские генералы решили уничтожить город зажигательными бомбами. Было приказано усилить авианалеты на Мурманск и тем самым сломить его оборону на линии Кольского залива и железной дороги. Вражеские летчики пытались сорвать железнодорожное и морское сообщение между Мурманском и центром страны, уничтожить паромную переправу через Кольский залив, вывести из строя железнодорожный узел, Нижне-Туломскую гидростанцию и Мурманскую теплоцентраль. Пользуясь некоторым превосходством в воздухе и близостью своих аэродромов на территории Финляндии и Норвегии, противник совершал на Мурманск по 6—10 авиационных налетов в сутки.

Но сложившееся кое у кого на Западе мнение, что Мурманск был беззащитен, что фашисты его кромсали, как хотели, не соответствует истине. Летчики 14-й армии и Северного флота дрались самоотверженно. И при каждом новом налете гитлеровцы несли ощутимые потери. Защищали Мурманск и зенитчики. Сначала вокруг города действовало лишь несколько зенитных подразделений. Но тем не менее уже в первые дни войны наибольшего успеха в борьбе с фашистскими самолетами добились именно зенитчики. Вот что говорится о подвигах защитников мурманского неба в хронике войск ПВО:

«27 июня. В 18 часов 55 минут 14 вражеских бомбардировщиков в сопровождении истребителей произвели налет на Мурманск. Они были встречены огнем 33-го озад (отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. — А. К.) В завязавшемся воздушном бою нашей истребительной авиацией сбит один самолет противника...

2 июля. Немецко-фашистские самолеты пытались бомбить участок Кировской железной дороги между станциями Шонгуй — Лопарская (20—40 км южнее Мурманска). Зенитчики 33 озад сбили 3 из 12 участвовавших в налете бомбардировщиков...

21 июля. Немецко-фашистская авиация произвела дневной групповой налет на Мурманск. В налете участвовало 17 бомбардировщиков Ю-88. Части Мурманского бригадного района ПВО (командующий — полковник А. Н. Курочкин) не допустили фашистских стервятников к прикрываемому объекту»⁹.

⁹ Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941—1945: Краткая хроника. М., 1981, с. 14, 16, 25.

Отлично зарекомендовала себя с первого дня войны местная противовоздушная оборона (МПВО) Мурманска. Ее отряды были созданы во всех трех районах города, а также на крупных предприятиях. Первый приказ по формированиям МПВО был отдан в 2 часа ночи 22 июня 1941 года. В нем говорилось, что в Мурманске вводится угрожаемое положение и отряды МПВО приводятся в боевую готовность.

Все службы МПВО — оповещения и связи, медико-санитарная, общественного порядка, светомаскировки, противопожарная, противохимической защиты и аварийно-восстановительная — включились в боевую работу. Во всех этих городских формированиях насчитывалось около 5 тысяч человек, а вместе с группами самозащиты (их в Мурманске было 110) — свыше 8 тысяч человек.

В Мурманске срочно создавались новые санитарные дружины. Санинструкторами и медсестрами стали работница консервного завода А. Т. Кузнецова, токарь судовой верфи П. С. Шорохова, бухгалтер Л. В. Салтыкова, сотрудницы горсовета Елена Долгова и Мария Макаровская, домохозяйки Анна Медведева, Вера Полюсова, Клавдия Шкрябина. В медико-санитарной дружине Мурманска отличились Е. Д. Владыкина, А. С. Гунина, Е. И. Герм, В. И. Терещичева и Л. М. Русакова.

По путевке ЦК комсомола Украины осенью 1939 г. приехала в Мурманск Александра Турова. Грянула война, и она вступила в ряды защитников Мурманска, спасла более 30 человеческих жизней, а сама погибла в 1942 г. во время налета вражеской авиации. Александра Турова посмертно награждена орденом Ленина, ныне в рыбном порту в память о ней открыта мемориальная доска.

В первые недели войны, когда медсанбаты и полевые госпитали не успевали справляться с потоком раненых, в медицинские подразделения 14-й армии и Северного флота пришли сотни девушек Мурманска. Когда не стало хватать крови для переливания, горсовет бросил клич: «Все в ряды доноров!» На станцию переливания крови шли люди всех возрастов, всех профессий. Мурманчане дали бойцам и командирам 25 368 литров крови. За организацию этой работы Петр Андреевич Баяндин, ныне известный хирург, заслуженный врач РСФСР, Герой Социалистического Труда, получил орден Красной Звезды.

Раненых с фронта принимали все больницы города. Под госпитали были приспособлены школьные здания. В военноморском госпитале № 74, что расположился в школе № 17, лечились не только советские моряки, но и члены экипажей с британских и американских кораблей, с латиноамериканских транспортов, с судов, принадлежащих Канаде, Польше, Либерии. Несмотря на то что приходилось работать под непрерывными бомбежками, в госпитале царил морской порядок: все операционные кабинеты и палаты блестели стерильной чистотой, белье было свежим и выглаженным, комплекты хирургических инструментов и посуда всегда находились в положенном месте.

Сестрами и санитарками работали девушки, не пожелавшие уехать из Мурманска в дни эвакуации; среди них немало бывших рыбообработчиц: Надежда Волкова, Зинаида Павлова, Валентина Соболева и другие. В прошлом эти девушки были стахановками, слава о них гремела по области, а в сорок первом они пошли ухаживать за ранеными, кормить тяжелобольных, убирать в палатах, заготавливать дрова и делать сотни других обыденных дел.

Несмотря на продовольственные затруднения, работники госпиталей старались приготовить для раненых национальную пищу: англичане любили бульоны и бобовое пюре, поляки — гречневую кашу, индонезийцы — рис с капустой. Вполне естественно, не забывали и своих: сибирякам — пельмени, украинцам — галушки, узбекам и казакам — плов. Правда, не каждый день это получалось. Но диетсестра Е. Т. Петрученко и главный повар военноморского госпиталя И. Г. Григорьев старались. Григорьев был до войны лучшим кулинару Мурманска, он работал шеф-поваром ресторана «Арктика».

Чтобы не допустить цинги, многим раненым прописали отвар из сосновых веток. Для тяжелораненых санитарки приносили из дома, из своих скромных запасов, банки с вареньем из черники, брусники, морошки. Чуть позже в госпитале стали готовить соки.

Кроме хорошего питания, квалифицированного лечения раненые видели заботу о себе и другого рода — им читали газеты, показывали кинофильмы, устраивали концерты самодеятельности. Работали почта, радиовещание.

Мурманск жил напряженной прифронтной жизнью. Работали заводы, выпуская военную продукцию и ремонтируя корабли. Восстанавливались после налетов линии электропередачи и водопровод. Шли поезда, разгружались пароходы. По инициативе комсомольцев судоремонтного за-

вода Главсевморпути десятки служащих перешли из канцелярий в цехи, к станкам.

Укреплялись связи трудовых коллективов города с фронтовыми частями. Комсомольцы Микояновского района в августе 1941 г. собрали 156 посылок для пограничников. Молодежь Кировского района послала красноармейцам 406 посылок. Мурманчане писали воинам: «Беспощадно бейте фашистских гадов, пусть знают гитлеровцы, что не видать им Мурманска как своих ушей».

Ближе к зиме начался сбор теплой одежды и обуви для воинов Красной Армии. На 1 января 1942 г. мурманчане собрали 486 пар валенок, 403 фуфайки, 270 полушубков, а всего — более 13 тысяч различных теплых вещей. Важной задачей стал сбор металлолома, только в 1941 г. комсомольцы собрали его 8 тысяч тонн.

Мурманчане с радостью получали «треугольнички» с фронта — весточки от родных и знакомых и боялись писем в конвертах, в которых чаще всего приходили официальные «похоронки».

Не замирала культурная жизнь города. Уже вечером 23 июня 1941 г. состоялся концерт артистов Мурманского драматического театра на призывном пункте во Дворце культуры им. С. М. Кирова.

Артист А. Донов вспоминал:

«Состояние у всех тревожное: к городу уже пытались прорваться фашистские самолеты. Волновались и мы, идя на свой первый концерт: «Как-то нас примут? Вообще уместно ли будет наше выступление?»

Но когда начался концерт, а он состоял из песен, стихов, сцен из спектаклей, мы поняли, что наше искусство очень нужно бойцам»¹⁰.

На следующий день бригада артистов выехала на фронт.

В Мурманске часто выступал ансамбль песни и пляски Северного флота, в репертуаре которого были песни о защитниках Заполярья на слова поэтов А. А. Жарова, Н. Г. Флерова, А. Е. Ойслендера, на музыку композиторов Б. М. Терентьева, В. Н. Кочетова и Е. Э. Жарковского. Особенно пришлась по душе мурманчанам песня Е. Э. Жарковского на слова Николая Букина «Прощайте, скалистые горы», написанная несколько позже.

Желанными гостями мурманчан были карельские артисты ансамбля «Кантеле», театра музыкальной драмы.

¹⁰ Полярная правда, 1985, 16 авг.

В один из приездов во фронтовой город Карельский театр музкомедии давал спектакль в городском бомбоубежище, вырубленном в скале: шла оперетта «Роз-Мари». Но еще днем стало известно, что на спектакле будет присутствовать находившаяся в Мурманске английская военная миссия в полном составе. Артист театра Н. Рубан, игравший Джима, и певица С. Рикка (Роз-Мари) решили исполнить свои партии на английском языке. Успех, как говорится, был на грани фурора. Англичане не ожидали такого подарка и были приятно удивлены.

В докладной записке об учреждении медали для защитников Мурманска М. И. Старостин в мае 1944 г. писал:

«Защите Мурманска были подчинены интересы 14-й армии, Северного флота, партийных, советских и хозяйственных организаций.

Десятки тысяч трудящихся были мобилизованы на строительство запасных оборонительных рубежей армии, рыли окопы, траншеи, строили дзоты и землянки. Цементом с предприятий бетонировались доты. Двухтавровые балки, рельсы шли на строительство огневых точек, мостов, надолб. Тысячи трудящихся работали на строительстве полевых аэродромов и дорог. Все промышленные предприятия области работали для армии и флота. Из вагонных осей точили минометы, лили гранаты, мины, снаряжали их, ремонтировали оружие, боевые суда, делали буквально все, работали, не считаясь со временем»¹¹.

Непоколебимо веря в правоту своего дела, в победу над врагом, при недостатке рабочей силы, оборудования и материалов, под бомбами воздушных пиратов трудящиеся Мурманска вели героическую борьбу за то, чтобы город не достался фашистам, чтобы враг был разгромлен. Они досрочно ремонтировали и восстанавливали военные корабли и транспортные суда. Под огнем врага формировали и безостановочно водили поезда, в удивлявшие союзников сроки разгружали караваны судов. Рыбаки тралового флота, несмотря на трудности и смертельную опасность, водили суда на промысел.

Дружба между армейскими, флотскими подразделениями и трудовыми коллективами заполярного города, сложившаяся еще в мирные годы, во время Великой Отечественной войны становилась все более крепкой. Она помогала армии и флоту успешнее бить врага на суше, в море и в воздухе, а труженикам Мурманска ковать победу в прифронтовом тылу.

¹¹ ЦАМО КПСС, ф. 1, оп. 12, д. 316, л. 72—73.

Глава пятая

В ТЯЖЕЛОМ СОРОК ВТОРОМ

В докладе на торжественном заседании Московского Совета с партийными и общественными организациями 6 ноября 1941 г., посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, были подведены итоги первых месяцев войны, сказано о причинах поражений, поставлены задачи перед советским народом и Красной Армией.

Мурманчане встретили этот доклад как боевую программу действий, а заключительные слова — «Наше дело правое — победа будет за нами» — как оптимистический прогноз. И действительно, вскоре советские войска перешли в мощное контрнаступление под Москвой, Тихвином и Ростовом-на-Дону.

Активизировали действия и войска 14-й армии, оборонявшие Мурманск. По врагу на Западной Лице было нанесено несколько мощных ударов, в результате которых удалось отбить ряд важных опорных пунктов. В этих боях самоотверженно действовали командиры и красноармейцы 52-й стрелковой дивизии. В декабре 1941 г. приказом Наркома обороны СССР дивизии присвоено почетное наименование «10-я гвардейская».

В ходе войны появятся десятки и сотни гвардейских соединений и частей. Но то, что дивизии, оборонявшей Мурманск, было присвоено гвардейское наименование в начальный период войны — весьма примечательно. Как известно, первые четыре стрелковые дивизии Красной Армии, героически сражавшиеся под Смоленском, получили право именоваться гвардейскими с сентября сорок первого. Следующие пять стрелковых соединений стали гвардейскими в период битвы за Москву¹. Десятой гвардейской стала стрелковая дивизия, защищавшая Мурманск.

¹ Шестым гвардейским соединением в битве под Москвой стала 1-я Московская гвардейская мотострелковая дивизия.

Это говорило о том, что защитники Заполярья научились воевать не числом, а умением. В то же время присвоение дивизии гвардейского звания свидетельствовало о большом внимании Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба к правому крылу советско-германского фронта. Учитывалось, очевидно, и то, что соединение стойко сражалось с первого дня войны, причем часто с превосходящими силами противника и без крупных пополнений из тыла.

Присвоение гвардейского звания дивизии, стоявшей на Западной Лице, подняло моральный дух всех воинов Заполярья. На митингах и собраниях по этому поводу они обещали не давать покоя врагу, наносить ему новые, все более усиливающиеся удары...

И все же военная обстановка к началу 1942 г. в Заполярье продолжала оставаться сложной. Противник укреплял позиции на занятых рубежах и готовился к наступательным боям. Гитлеровское командование поставило своим войскам следующую задачу: «...удержать захваченную территорию, обеспечить безопасность области Петсамо с ее никелевыми рудниками от нападений с суши, воздуха и с моря и приступить к проведению подготовительных мероприятий с тем, чтобы, начав боевые действия еще этой зимой, в будущем году (в 1942-м. — А. К.) окончательно овладеть Мурманском, полуостровом Рыбачий и Мурманской железной дорогой»².

Враг стоял на подступах к полуострову Средний, не оставляя попыток захватить Рыбачий, который имел огромное стратегическое значение для обороны Мурманска и баз Северного флота. Это был аванпост обороны, «гранитный линкор» Северного флота. Защита Рыбачьего была тесно связана с обороной Кольского залива и Мурманска. Адмирал А. Г. Головкин прямо говорил: «Без Кольского залива Северный флот существовать не может. Самое же главное — Кольский залив нужен государству. Мурманск — наш океанский порт, один из важнейших, это окно в мир»³.

Прикрытие Рыбачьего, баз флота в Полярном, Сайдагубе, в Порт-Владимире, охрана Кольского залива и оборона Мурманска с моря сливались в одну задачу, которую должен был выполнить Северный флот. Поэтому летом 1942 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандова-

² «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967, с. 336.

³ Головкин А. Г. Вместе с флотом, с. 38.

ния 14-я армия передала оборону Рыбачьего и Среднего в руки моряков. В конце июля командование ВМФ создало Северный оборонительный район, во главе которого был поставлен генерал С. И. Кабанов, герой Ханко.

Линия фронта по Западной Лице за зиму окончательно стабилизировалась. Оборона на участке 14-й стрелковой и 10-й гвардейской дивизий была существенно упрочена. Имелись замаскированные наблюдательные пункты, основные и запасные позиции артбатарей, глубокие окопы пехоты по склонам сопок, ходы сообщения между ними. В землянках появились окна (часто вместо стекол в проемах вставлялись ряды бутылок или стеклянных банок), поставили печки-временки. Там, где трудно было с дровами, топили по «мурманскому патенту»: камни или кирпичи сначала смачивали в бензине, керосине, автомасле или газойле (дизельное топливо), а затем бросали в печь и поджигали.

За боевыми порядками обороны стояли кухни — солдаты обязательно получали горячее питание. Хорошо было налажено медицинское обслуживание. Телефонная связь функционировала по всем точкам обороны. Во взводах и ротах постоянно велась политико-массовая работа.

Однако эта оборона не была «сидением у моря». Активно действовала разведка — к весне 1942 г. командование 14-й армии хорошо знало обстановку в частях противника. «Языки» все чаще появлялись в штабах полков и дивизий. По рассказам пленных, по захваченным документам были известны германские полки, батальоны, роты и фамилии их командиров. У многих пленных находили разговорники русского языка. Лексикон их был небогат: «Где дорога?», «Далеко Мурманск?», «Давай хлеб, рыбу».

Как только выяснялась какая-то слабинка в обороне противника, там обязательно наносился удар. Это заставляло гитлеровцев нервничать, выходить из себя. То на одном участке их обороны, то на другом начиналась дикая бесприцельная стрельба. Особенно досаждали фрицам советские снайперы. Они вели настоящую охоту за командным составом и за наблюдателями.

За левым флангом войск, прикрывавших Мурманск, находился 250-километровый участок, где линии оборонительных сооружений не было. Между войсками мурманского и кандалакшского направлений находился безлюдный район, охраняемый пограничниками, армейскими патрулями и по-

стами службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Такова одна из особенностей театра военных действий в Заполярье — отсутствие сплошной линии фронта.

Именно здесь, в районе Рестикента, Ниванкюля, находился участок государственной границы СССР, который остался нерушимым рубежом в течение всей войны и где стояли целыми пограничные столбы. Это был участок западной государственной границы СССР, где врагу не удалось продвинуться ни на метр, хотя он пытался прорваться здесь к Мурманску вдоль рек Лотта и Тулома⁴. Так было в 1941 г., так случилось и весной 1942 года. Накопив значительные силы, в три раза превосходящие советские на этом участке фронта, противник перешел в очередное наступление. При этом он преследовал еще одну цель — отвлечь часть войск с главного, мурманского направления.

8 апреля 1942 г. тяжелые бои развернулись вокруг высоты Круглая, они продолжались пять дней. Вместе с другими пограничниками высоту защищал пулеметчик М. В. Бабилов. Двенадцать пулеметных лент выпустил по врагу комсорг заставы, молодой кандидат в члены партии. Весь склон сопки был усеян трупами. Но все новые и новые цепи гитлеровцев переходили в атаки. Погиб весь небольшой гарнизон советских бойцов. Ефрейтор Михаил Бабилов остался один и стрелял, пока не кончились боеприпасы. Последней гранатой он подорвал себя, пулемет и наседавших гитлеровцев.

А неподалеку сражался отряд пограничников под командованием старшего лейтенанта И. А. Халатина. Несколько суток шел кровавый бой, но враг так и не смог прорвать линию обороны. К тому времени, когда подоспели подкрепления и противник был отброшен, все защитники юго-западных подходов к Мурманску сложили головы. На зарубке, сделанной топором на стволе сосны, виднелась карандашная надпись: «10 апреля 1942 года. Силы истекают, отбита 14-я атака, патроны все, коммунисты и комсомольцы впереди. Умрем, но не уйдем, наше дело правое...» А в партбилете Ивана Александровича Халатина лежала записка: «Мы погибаем с чувством гордости за нашу жизнь, мы знаем, что победа будет за нами. Да здравствует любимая Родина!»

⁴ Пограничный знак стоял и на хребте Муста-Тунтури. Вражеская артиллерия сбивала его, но морские пехотинцы тут же восстанавливали символ неприкосновенности советских границ.

Враг не прекращал попыток прорваться к Мурманску, и советское командование учитывало это. Весной 1942 г. на кандалакшском направлении была создана новая, 19-я армия, а силы 14-й армии сконцентрированы на мурманском направлении. Новым командующим армией назначили генерал-майора В. И. Щербакова, участника гражданской войны, знавшего Заполярье по советско-финляндской войне 1939—1940 гг., когда он командовал 104-й стрелковой дивизией. 14-я армия получила пополнение людьми, оружием, боевой техникой. Много бойцов и командиров прибыло из Сибири и с Дальнего Востока, маршевые роты шли из Архангельской и Вологодской областей, Коми-республики. В армии появились новые артиллерийские подразделения, прибыл дивизион «катюш». Особенно радовало бойцов автоматическое оружие. Командующий Карельским фронтом генерал-лейтенант В. А. Фролов писал, что если в начале войны на всю армию было 200—250 автоматов, то только весной 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования выделила для войск мурманского направления 15 000 ППШ (пистолет-пулемет Шпагина).

По всему чувствовалось, что приходит конец зимнему затишью на фронте. Ну а когда в Заполярье начали прибывать морские и лыжные бригады, новые стрелковые и артиллерийские подразделения, стало ясно — скоро контрнаступление. План наступательных операций Карельского фронта на весну и лето 1942 г. рассматривался и утверждался в Москве. При этом обращалось особое внимание на мурманское направление.

Наступление 14-й армии вместе с морской пехотой Северного флота преследовало две военно-политические цели. Во-первых, поддержать общее контрнаступление Красной Армии, начало которому было положено под Москвой зимой 1941/42 года. Во-вторых, нанести по германским войскам, готовившимся осуществить операцию «Ловля лосося», упреждающий удар.

Замысел предстоящего наступления, утвержденный Ставкой Верховного Главнокомандования 27 марта 1942 г., состоял в том, чтобы разгромить противостоявшего противника и отбросить его на запад, обеспечив тем самым безопасность Мурманска, Мурманской и Обозерской железных дорог.

К концу апреля 1942 г. подготовка к контрнаступлению на мурманском направлении закончилась. После артиллерийского и минометного обстрела 28 апреля бойцы и командиры 72-й морской стрелковой бригады, 10-й гвардейской

стрелковой дивизии и 6-й отдельной лыжной бригады поднялись в атаку. Затем в бой втянулись 14-я стрелковая дивизия, 12-я отдельная бригада морской пехоты и другие части. Но наступление развивалось медленно. Причин было несколько. Во-первых, артиллерия не сумела подавить все огневые точки врага, упрятанные в каменные ниши, и это сдерживало атаки. Во-вторых, в армии не хватало боеприпасов и не было постоянной и надежной авиационной поддержки. А самое главное — в ходе наступления случилось непредвиденное: с моря двинулся мощный циклон, пошел такой густой снег, что ничего не стало видно, температура упала до минус 15 градусов. Завалило все пути подвоза боеприпасов, патронов, питания, снаряжения. Сугробы снега кое-где достигали полутора метров. А за снегопадом, который продолжался несколько дней, пришла метель с обжигающим ветром. Появилось много обмороженных. Наступавшие войска остановились.

Писатель Евгений Петров (он тогда вместе с Константином Симоновым был в Заполярье) писал: «Метель продолжалась три дня. Военные действия не затихали. Они, конечно, потеряли в стремительности, но самый тот факт, что они велись, дает вам представление о неслыханном в истории ожесточении, с каким проходит эта титаническая война не на жизнь, а на смерть»⁵.

А вот как вспоминал те дни комдив 14 генерал Х. А. Худалов:

«На всю жизнь запомнилось, как на шестой день этого наступления, 3 мая 1942 года, разразился буран небывалой силы. Он длился, не переставая, трое суток. Ураганный ветер срывал снег с сопок и нес его в лощины. Там применялся низовой воздушный поток, крутил вихрем и мирядами колючих льдинок обрушивался на все живое.

Тяжелые рогатки, установленные перед передним краем обороны, наполовину вмерзшие в землю, порывом ветра вырвало на участке до двухсот метров и отнесло более чем на километр... Стихия грозила потерей многих и многих жизней»⁶.

Более успешно развивались события на правом крыле Карельского фронта. 12-я отдельная бригада морской пехоты (командир полковник В. В. Рассохин) скрытно от врага произвела высадку в трех пунктах Мотовского залива и к

⁵ От Советского Информбюро... 1941—1945: Публицистика и очерки военных лет. М., 1982, т. 1, с. 196.

⁶ Худалов Х. А. У кромки континента. М., 1974, с. 80.

концу 29 апреля продвинулась в юго-западном направлении до 7—10 километров, выполнив тем самым задачу дня. Но когда выяснилось, что войска 14-й армии стали возвращаться на исходные позиции, пришлось отходить и морским пешотинцам. В этот ответственный период на мысе Пикшуев большую помощь в вывозе раненых оказали десантникам коренные жители Кольского полуострова — саамы. Закутав раненых в «постель» (так называется шкура взрослого оленя), оленеводы мчались на нартах к берегу. Здесь сдавали бойцов в медсанбат и гнали упряжки к артскладу, грузили снаряды, мины или патроны — и вновь к позициям сражавшихся североморцев.

Несмотря на то что советские войска в апрельско-майском наступлении под Мурманском не выполнили всех намеченных задач, оно не прошло бесследно. В боях было уничтожено около 5 тысяч солдат и офицеров врага. В то же время стали более очевидными изъяны в организации взаимодействия различных родов войск, в управлении частями и подразделениями.

Мурманская наступательная операция (28 апреля — 10 мая 1942 г.) заставила шире привлекать оленеводов для вывоза раненых и перевозок военных грузов. Оленетранспортные подразделения стали организовываться во всех дивизиях, в них служили саамы, ненцы и коми — уроженцы Кольского полуострова. Оленей широко использовали также для заброски разведчиков в тыл врага, для вывоза подбитых самолетов и их экипажей, для обеспечения связи с пограничниками и постами ВНОС. Оленеводы спасли жизнь многим солдатам и командирам 14-й армии и Северного флота — за годы войны вывезли с передовой более 10 тысяч человек. Они доставили на фронт по бездорожью 17 тысяч тонн боеприпасов и военных грузов, эвакуировали из тундры более 160 вынужденно севших и подбитых самолетов, перевезли для выполнения боевых заданий около 8 тысяч военнослужащих и партизан, многих — в дальние тылы врага.

С весны 1942 г. в боях за Мурманск стала активнее действовать советская авиация. Летчики Карельского фронта и Северного флота вписали новые яркие страницы в летопись обороны Заполярья. Не щадя своих жизней, они защищали Мурманск от воздушных атак, помогали прифронтовому городу и порту жить и работать для общего дела победы над врагом.

Гитлеровцы стремились наращивать удары по Мурманску с воздуха, особенно в дни прихода и разгрузки союзных караванов. На город посылались целые воздушные армады, насчитывающие по 60—70 самолетов. Нередко мурманчане, наблюдавшие за воздушными сражениями и переживавшие за советских летчиков, видели, как краснотелые истребители в безвыходных, казалось бы, положениях шли на таран.

8 апреля 1942 г. два успешных тарана в одном бою совершил лейтенант А. С. Хлобыстов, прибывший на Север в январе из-под Ленинграда, где он был награжден орденом Красного Знамени. В Заполярье Алексей Хлобыстов стал командиром звена 147-го истребительного авиаполка, мастером воздушного боя. 8 апреля для Хлобыстова стало особым днем: с утра — два боевых вылета, затем его принимали в партию, потом новый бой. На Мурманск летели 28 вражеских самолетов, и на их перехват пошла эскадрилья капитана А. П. Позднякова, в составе которой служил Алексей Хлобыстов. Когда в начале боя один из фашистов оказался рядом с истребителем Хлобыстова, он ударил правой плоскостью по хвостовому оперению фашистского самолета и тот рухнул вниз. Советский истребитель получил повреждения, но не вышел из боя. Через несколько минут той же правой плоскостью Хлобыстов таранил еще одного фашиста и благополучно приземлился на своем аэродроме. Через месяц с небольшим, 14 мая 1942 г., при отражении очередного налета на Мурманск лейтенант А. С. Хлобыстов был ранен, его самолет загорелся и отважный летчик совершил третий воздушный таран, а сам выбросился на парашюте.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1942 г. А. С. Хлобыстову было присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названа сейчас улица в Ленинском районе Мурманска.

Есть в городе улица имени Героя Советского Союза Ивана Васильевича Бочкова. Она названа в честь летчика-истребителя 145-го авиаполка, защищавшего воздушные подступы к Мурманску. В одном из боев летом 1942 г. шестерка советских истребителей под командованием капитана И. В. Бочкова вела над заливом и городом бой с двадцатью двумя стервятниками. Шесть вражеских бомбардировщиков нашли в тот день бесславный конец. Три из них уничтожил Иван Бочков.

Неувядаемой славой покрыли себя летчики Герои Советского Союза Виктор Миронов, Ефим Кривошеев, Алек-

сей Поздняков. 145-й и 147-й истребительные авиационные полки Карельского фронта, прикрывавшие Мурманск, стали гвардейскими. На средства, собранные мурманской молодежью, были куплены самолеты для авиаэскадрильи «Комсомолец Заполярья». Под командованием майора Г. В. Громова она прошла славный боевой путь. Именно в этой легендарной эскадрилье служили три друга — И. В. Бочков, П. С. Кутахов и К. И. Фомченков. В этой же эскадрилье служил и Алексей Степанович Хлобыстов, погибший 13 декабря 1943 г. в боях за Мурманск.

Летчики эскадрильи «Комсомолец Заполярья» дружили с молодежью Мурманска, отчитывались на бюро обкома комсомола о своих боевых делах. На их счету было 69 сбитых самолетов врага, сотни уничтоженных солдат, много боевой техники.

О накале воздушных боев в небе Заполярья дает наглядное представление рассказ майора в отставке П. Кочегина:

— 15 сентября 1942 года над нашим заполярным аэродромом взвилась зеленая ракета. И не успели погаснуть ее искры, как шестерка истребителей поднялась в воздух.

Мы сделали круг над аэродромом и подходили к нижней кромке облаков, которые держались на высоте 800—900 метров. И как раз в это время нам передали по радио с командного пункта: «Будьте внимательны! В воздухе — истребители противника!»

Предупреждение запоздало. Мы уже чувствовали врага, что называется, на своей спине. Из облаков на нас обрушились две группы «мессершмиттов».

Выполнив разворот «все вдруг» на 180 градусов, встречаем самолеты врага в лоб. Открываем огонь из всех пулеметов. Фашисты этого не ожидали. Их боевой порядок расстроен. Один гитлеровский самолет, объятый пламенем, падает на землю.

Начался, образно выражаясь, кулачный бой, в котором каждый старался ударить противника «под дых», насмерть...

Образуем замкнутый круг, который тогда назывался «карусель». Вируем с набором высоты, отбивая друг от друга атаки «мессеров», и сами бросаемся на врага. Каждый понимает, что, оказавшись он вне круга, — это конец. Машины вращаются в головокружительных виражах. В глазах темнеет от перегрузок, трудно дышать. Тонкие нити речушек, темно-бурое пятно соснового леса, зеркальная гладь озер, отблески солнца на домиках рыбаков — все кружится и мелькает под нами.

Наращивали удары по врагу и летчики-североморцы. В сорок втором году 72-й смешанный авиационный полк морской авиации Северного флота стал 2-м гвардейским Краснознаменным авиаполком. Командование им принял Герой Советского Союза Б. Ф. Сафонов. Отважно сражались с врагом морские летчики П. Г. Сгибнев, Н. А. Бокий, С. Г. Курзенков. С Сергеем Курзенковым в боях за Мурманск произошел небывалый случай. Во время налета на вражеский аэродром его машину подбили, а сам летчик получил ранение. Неимоверным усилием воли он с трудом дотянул горящий самолет до своей территории и выбросился из него. Ледяной ветер — дело было зимой (28 февраля 1943 г.) — привел в чувство летчика, и он увидел, что вслед за ним падает пылающий истребитель. Открывать парашют нельзя, надо было выждать. Через 40 секунд свободного полета Курзенков дернул за кольцо, но силовые лямки парашюта, перебитые осколками зенитного снаряда, не выдержали рывка и оборвались. И Сергей Курзенков полетел к земле камнем. Он упал на склон крутой сопки, покрытой мягким, свежим снегом, который и смягчил удар. Переломанный, с отбитыми внутренностями, истекающий кровью, летчик застрял в глубоком сугробе. К счастью, здесь его заметили и доставили в госпиталь. Главный хирург Северного флота Д. А. Арапов «сшил» летчика. Медики сделали все, чтобы вернуть его к жизни. И Герой Советского Союза майор Сергей Георгиевич Курзенков продолжал воевать на Севере.

В Заполярье воевал в морской авиации Захар Сорокин, потерявший обе ступни ног и продолжавший сражаться после возвращения из госпиталя. «Заполярный Маресьев», как звали его товарищи, сбил в боях 13 самолетов противника, стал Героем Советского Союза.

Сложные задачи решали североморские летчики по охране морских конвоев. И здесь не обходилось без жертв. Так, 30 мая 1942 г. в воздушном бою над морем погиб прославленный летчик Заполярья любимец флота и жителей Мурманска Борис Феоктистович Сафонов. К этому времени он совершил 224 боевых вылета, сбил 30 самолетов врага лично и 3 — в групповых боях. Такого боевого счета тогда не имел ни один советский летчик. Но его величайшая заслуга была не только в большом количестве уничтоженных самолетов врага, а и в том, что он воспитал десятки мастеров воздушного боя, которые и после гибели любимого командира сотни раз показали в мурманском небе гитлеровцам, что значит сафоновская школа. 14 июня 1942 г. гвардии под-

полковник Б. Ф. Сафонов посмертно награжден второй медалью «Золотая Звезда». Его имя ныне носят улица и школа в Мурманске, рыболовное судно и поселок.

Самые тяжелые для Мурманска дни воздушных атак врага пришлись на лето 1942 года. Город бомбили днем и ночью в течение нескольких недель. Десятки самолетов сбрасывали фугасные бомбы, потом — кассеты с зажигательными бомбами. Фашистские летчики гонялись за безоружными траулерами и парусниками в море, сбрасывали бомбы на госпитали, преследовали людей на дорогах, поливали огнем из пулеметов оленьи стада.

Электромонтер железнодорожной контактной сети А. А. Толстиков и ветеран труда Е. Н. Середа рассказывали, как гитлеровец, улетая с бомбардировки Мурманска, каждый раз «заглядывал» к стрелочной будке и стрелял по козе, которая паслась неподалеку. Это был какой-то одержимый разбой убийца, подлых преступников, которые не гнушались ничем и лютовали наиболее свирепо там, где опасность им менее всего угрожала.

Особенно тяжело пришлось Мурманску в июне сорок второго, когда участились и стали более массированными вражеские налеты. Вот выдержка из хроники борьбы и трагедии, героизма и мужества мурманчан.

13 июня, суббота. Трижды налетали большие группы немецких бомбардировщиков и трижды их отбрасывали от города. И все же в полдень немецким летчикам удалось прорваться к центру. Две бомбы попали в здание гастронома на проспекте Ленина. От зажигалок вспыхнули Дом связи и Дворец культуры им. С. М. Кирова. Появились убитые и раненые. Одна бомба у гостиницы «Арктика» не разорвалась, ее стали тут же разряжать. Кстати говоря, специалистов по обезвреживанию авиабомб в городе было наперечет. Особым авторитетом пользовался командир отделения пиротехников Василий Васильевич Салтыков. За бесстрашие, проявленный героизм, выдержку и умение его наградили орденом Красного Знамени. В период обороны Мурманска он вместе с товарищами обезвредил и разминировал около трехсот различных бомб и мин — от тяжелых чудовищ замедленного действия и бомб с часовым механизмом до полукилограммовых фугасок с различными секретами.

14 июня, воскресенье. Немцы ожесточенно бомбили железнодорожный узел. Рвались фугасы, от зажигалок загорелись вагоны с грузами неотправленного эшелона. После обеда — новый налет. Большая бомба угодила в семиэтажный дом на углу улиц Самойловой и Красноармейской, про-

шила все этажи. Жители угловых квартир погибли, начался пожар по соседству. Другие бомбы повредили Дом междурейсового отдыха моряков. Загорелись магазин в правом крыле дома и стоящий рядом деревянный барак. И тут много жертв.

18 июня, четверг. Один из самых страшных в истории Мурманска дней. С раннего утра и до поздней ночи враг бомбил город. Как рассказал один из очевидцев, в тот день по-южному светило солнце, небо было чистым и безоблачным. Дул легкий юго-западный ветер, который к полудню усилился. После одиннадцати часов посты воздушного наблюдения засекли усиливающийся гул самолетов. Со стороны Абрам-мыса шли самолеты. Очень много. Группа пошла в пики на рыбный порт. Три самолета бомбили судоверфь. Большая группа над городом. Взрывы у Пяти Углов, на улице Профсоюзов, у оврага. Бомбили весь район.

Не успели мурманчане опомниться после бомбардировки, как появились еще две группы самолетов, одна с севера, другая — с юга. И вновь в Мурманске наступил ад крошечный. Потом историки подсчитают, что по массированности и плотности бомбового удара Мурманск оказался в числе наиболее пострадавших городов страны, подвергавшихся бомбардировке. Но это будет после победы, а пока...

Не работает телефон. Нет электричества. Горит порт. Горит центр города. Зажигалки буквально сыплются с неба. Кажется, горит все. Кажется, и не выжить. Неужели с этим еще можно бороться? И неужели вот эти обыкновенные люди не только боролись и выжили, но одолели и этот пожар, и все остальное, на их трудную долю выпавшее?

На улицы Полярные Зори и Челюскинцев в тот день летели с неба какие-то большие то ли ящики, то ли чемоданы. Оказалось, это кассеты с множеством зажигательных бомб. Бойцы МПВО, жители домов только приступили к тушению пожаров, а на город накатывает волна бомбардировщиков. Чтобы помешать жителям бороться с пожарами, они сбрасывали попеременно осколочные и фугасные бомбы.

По северо-восточной части города разлилось сплошное море огня. Как свечи, горели деревянные дома улиц Маркса, Володарского, Октябрьской, Либкнехта. В сплошном дыму и пламени были улицы Челюскинцев и Ленина. В центре города полыхали здания отделения госбанка и милиции. Горело все, что могло гореть: сарай, телефонные опоры, газетные киоски, щиты для объявлений. Тлела земля, накалились камни. Люди, бросившиеся к своим домам, ползли по

улицам, прикрывая одеждой головы и лица, так сильно бушевало пламя. Те мурманчане, что прятались в щелях, вырытых во дворах домов, задыхались от дыма. И если бы не сандружинницы и милиционеры, своевременно позаботившиеся о них, то, возможно, еще многих мурманчан недосчитались бы в этот день.

По словам врача Е. Д. Владыкиной, ни до, ни после мурманчане не испытывали ничего подобного. В один день тысячи жителей лишились крова. Многие остались только в том, в чем ушли на работу или успели выскочить из горящего дома.

Героями фронтового Мурманска являлись бойцы отрядов МПВО и народного ополчения. Всеобщее восхищение вызывали действия сандружинниц. Днем и ночью, зимой и летом дежурили девушки на своих постах. Во время авианалетов они вместе с пожарниками тушили многочисленные пожары, разбирали завалы, спасая раненых и контуженых. Сандружинница А. И. Мелехова спасла 48 мурманчан, потушила десятки зажигательных бомб, отстояла вместе с подругами от огня несколько домов.

На улице Полярные Зори в те дни отличились при тушении пожаров шестидесятилетний пенсионер-инвалид Г. И. Иванов и его двенадцатилетний внук. Они засыпали песком или залили водой более 20 зажигалок и спасли дом от пожара.

Кстати, о воде и мурманском водопроводе. Во время бомбардировок водопровод часто выходил из строя то в одном, то в другом месте. Воды не хватало, поэтому пожары и полыхали в полную силу.

Депутат Мурманского горсовета, член его исполкома в годы войны, заслуженный врач республики, почетный гражданин Мурманска, Герой Социалистического Труда Петр Андреевич Баяндин вспоминает:

— Борьба с пожарами была первоочередной задачей нашего горсовета. Из-за бомбежек водопровод разрушался, надо было срочно его восстанавливать. Вместе с тем создавали всевозможные водохранилища: копали ямы, заполняли их водой. Сделали в трех-четыре местах запруды на Варничном ручье. Была такая запруда и около больницы.

Во время июньских бомбардировок Мурманска — а враг иногда делал за сутки по 12—16 налетов — случалось много трагических историй: в одном месте засыпало бомбоубежище и люди чуть не задохнулись в нем из-за недостатка воздуха; в другом — завалило дом, на первом этаже которого было общежитие.

Сандружинница Александра Гунина вспоминала:

— В мою память врезался страшный эпизод. Когда огонь охватил зрительный зал Дома культуры и лестничные клетки были разрушены, наверху раздался душераздирающий крик и в огне показалась скрюченная рука. Мы с Люсей Русаковой и Валей Терещичевой в отчаянии бегали вокруг горящего здания, что-то кричали, не зная, как помочь. Под крышей оборвался последний крик. Человек сгорел. Его труп так и не нашли.

23 июня 1942 г. немецкая бомба попала в убежище, выкопанное на склоне оврага неподалеку от ДМО моряков, и завалила его. Там находились десятки мурманчан, в том числе много женщин и детей. Попытка выйти из бомбоубежища через запасный ход оказалась безуспешной — его тоже погребло под землей. Несколько часов велись земляные работы, разбирались завалы, пока добрались до людей.

В последний день июня враг предпринял новый массированный налет на Мурманск. Сначала объектом удара стал Жилстрой, затем бомбы посыпались и на другие районы города. Бомбардировщики сбрасывали на жилые дома, школы, госпитали фугасные бомбы, вызывали пожары зажигалками. Пришедшие вслед за «юнкерсами» и «хейнкелями» истребители поливали улицы города пулеметными очередями. И опять в городе появилось много убитых, раненых, контуженых. Город вновь горел, но уже с другого, южного конца.

Самоотверженно действовали в Мурманске пожарные подразделения. Боевая пожарная тревога объявлялась тогда автоматически вместе с воздушной. Часами длилась воздушная — столько же пожарная. Однажды враг бомбил рыбный порт, у причалов которого под выгрузкой стояли суда союзников. Одна из бомб попала в открытый трюм, там начался пожар. На борт поднялись бойцы пожарной команды, начали заливать трюм, хотя бомбардировка не прекращалась. Вскоре стало ясно, что с палубы огромный очаг не потушить, пламя набирало силу. А за металлической переборкой, в соседнем трюме, лежала взрывчатка. Доберись огонь до нее — плохо пришлось бы всему порту, да и городу. Некоторые считали, что надо срочно снять всех с судна и затопить его. Но пожарники Леонид Менухов и Иван Гришин приняли иное решение.

Обмотав Гришина веревкой и облив водой, спустили его с пожарным стволом прямо в горящий трюм. Только оттуда, изнутри, можно было попытаться побороть огонь. И Иван

Иванович победил. Чуть не задохнулся, обгорел, но пожар ликвидировал. Его наградили орденом Красной Звезды.

Так же самоотверженно, как и пожарники, действовал в прифронтовом Мурманске личный состав милиции. Милиционеры поддерживали военный порядок, следили за соблюдением светомаскировки, задерживали подозрительных лиц. Был в Мурманске такой случай. Старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска Л. Н. Туркин задержал рядом с рынком некоего Богданова. По пути в отделение милиции задержанный неожиданно бросил вещи, выхватил пистолет и пытался убить работника милиции. Однако опытный Туркин был начеку. За какую-то долю секунды до выстрела бросился на бандита и свалил того. Задержанный оказался вором-рецидивистом, занимавшимся кражами из квартир и ограблением моряков.

Ветеран мурманской милиции С. И. Юхно вспоминал, как после особенно ожесточенного налета от зажигательной бомбы загорелось отделение госбанка. Неистово бушевал огонь. Работники милиции, рискуя жизнью, вступили в смертельную схватку с ним, спасали ценности и документы. Никто не дрогнул... Милиционерам приходилось и «зажигалки» тушить, и ликвидировать последствия вражеских налетов, и оказывать первую помощь пострадавшим.

1942 г. показал нестигаемое мужество мурманчан, массовый героизм его жителей. Немало людей пострадали при бомбардировках города. И все же следует признать жертвы от бомбардировок в целом сравнительно небольшими, учитывая, что на каждый квадратный метр территории Мурманска приходилось по два килограмма взрывчатки⁷.

7 декабря 1944 г. в передовой статье, посвященной учреждению медали «За оборону советского Заполярья», газета «Известия» писала, что Мурманск по числу бомб, сброшенных фашистами на каждый квадратный километр территории, уступает среди других городов страны только Сталинграду.

В среднем на каждого жителя Мурманска пришлось по 31 килограмму взрывчатки и по 7 зажигательных бомб. Вражеская авиация за годы войны совершила более тысячи налетов на город, сбросила около 200 тысяч бомб. В пиратских нападениях на Мурманск участвовало 8244 самолета.

⁷ Общее число пострадавших от бомб и пожаров составило более тысячи человек, убито было 550 человек.

В результате прямых попаданий водопровод выходил из строя 443 раза, канализация — 312, отопительная сеть — 195 раз.

Материальный ущерб и число человеческих жертв могли быть значительно большими, если бы партийная организация Мурманска, органы Советской власти не придавали вопросам противовоздушной обороны города постоянного и первостепенного значения. В городе имелись сотни щелей для укрытия населения, построены десятки коллективных бомбоубежищ (в том числе одно на 2 тысячи человек), продумана система оповещения населения об авианалетах. В сорок втором году из Мурманска дополнительно вывезли детей и не занятых на военных объектах женщин в Мончегорск и Кировск.

В связи с угрозой химического нападения все население Мурманска было обеспечено противогазами, в городе сформировали дегазационную роту (82 человека), на всех объектах заготовили хлорную известь и растворители, все население прошло обучение по программе противохимической обороны (ПВХО). Одним словом, местная противовоздушная оборона Мурманска действовала четко. 135 бойцов и командиров подразделений МПВО за героизм и мужество были отмечены орденами и медалями Союза ССР.

Анализируя события «жаркого лета», Мурманский областной комитет партии в специально принятом решении отмечал героическое поведение мурманчан в борьбе с пожарами, отсутствие паники, быструю ликвидацию последствий бомбардировок на линиях водопровода и подачи электроэнергии.

Поведение мурманчан — мужчин и женщин — во время авианалетов буквально поражало иностранцев. Американец Аксель Пирсон, командированный в Мурманск для контроля за ходом поставок по ленд-лизу, отмечал в 1942 г. в дневнике: «На нас сбрасывали бомбы утром, днем и ночью. Мы переживали по 14 бомбежек в день. Я подсчитывал налеты в течение тридцати восьми дней: нас бомбили 168 раз, после этого я бросил записывать...»

Спустя несколько дней в дневнике А. Пирсона появились такие строки: «Боже мой, что за народ эти русские? — спрашивал я себя ежедневно. — Они суровы, но и дружелюбны. Они добры и выглядят счастливыми. Они абсолютно уверены, что выиграют войну... Женщины, сильные, крупные и суровые, выполняют мужскую работу по одиннадцати часам в смену. Они живут голодно — на черном хлебе и супе. Никогда не жалуются, только выражают негодование в адрес

немцев. Мне нравятся русские. Они знают, за что борются...»⁸.

25 ноября 1942 г. в мурманской газете было опубликовано письмо механика Уильяма Шорта и его семерых товарищей, лечившихся после ранения в госпитале:

«Дорогой доктор Дозиков!

Вы, может быть, нас и не помните, но мы вас никогда не забудем — ведь мы вам обязаны жизнью. Около двух месяцев мы пролежали у вас в госпитале...

Мы все искренне восхищались мужественным поведением докторов и сестер во время налетов... Мы и не знали, как трудно приходится русским, пока не увидели, как много работают ваши врачи и сестры. Однако, когда нам было плохо, они всегда находили время помочь нам».

А вот что писал в американском журнале «Харперс мэгэзин» журналист Дейв Марлоу, неоднократно бывавший в Мурманске: «Первое впечатление, которое произвел на нас Мурманск, было уже знакомо... Те же разрушенные бомбами, изувеченные огнем строения, зияющие крыши, страшно оббитые углы складов на поврежденных причалах, мрачные, почерневшие остатки домов... Нужно быть русским, чтобы оставаться здесь... Если он когда-нибудь наступит — этот мир, пусть скорее придет он к людям Мурманска. Они заслужили его».

Правильнее было бы сказать: «Завоевали его». Ибо сила сопротивления мурманчан, как и всего советского народа, продолжала нарастать. На мурманское направление прибывали подкрепления, войска получали автоматическое оружие, поступала новая техника в авиационные полки и части ПВО. Летом 1942 г. Мурманск стал базой формирования двух партизанских отрядов. Они создавались из коммунистов и комсомольцев области, специально отобранных райкомами партии.

Военная подготовка партизан шла на окраине Мурманска, в Комсомольском поселке. Они учились стрелять из винтовки и автомата, ориентироваться на местности, минному и подрывному делу. Среди партизан были люди всех возрастов — от семнадцати лет до пятидесяти, разных специальностей и национальностей, в том числе русские, украинцы, белорусы, карелы, финны, вепсы. Отрядом «Большевик Заполярья» командовал в прошлом заведующий воен-

⁸ Полярная правда, 1984, 1 авг.

ным отделом Терского райкома ВКП(б) Александр Сергеевич Смирнов, отрядом «Советский Мурман» — чекист Сергей Демьянович Куроедов.

13 августа 1942 г. к партизанам приехал первый секретарь Мурманского обкома ВКП(б) М. И. Старостин. Состоялась торжественная церемония принятия присяги-клятвы, а затем — митинг. Ночью отряды повзводно выступили в поход. Постоянная база партизан находилась в 120 километрах к юго-западу от Мурманска, на высотах вдоль реки Анномы.

Первые боевые действия мурманских партизан показали, что для успеха борьбы с врагом надо изучить и освоить тактику войны в тылу, накопить опыт, научиться бить врага наверняка и уметь вовремя и с минимальными потерями отходить. Необходимо было учитывать и особенности партизанского движения в Заполярье. Во-первых, в отличие от соединений народных мстителей Белоруссии и Украины мурманские отряды были небольшими и в какой-то степени специализированными на диверсионные действия в тылу врага в течение определенного периода⁹. Во-вторых, партизаны Заполярья базировались на своей, советской территории, не оккупированной фашистскими войсками. В-третьих, партизаны во время рейдов не могли рассчитывать на помощь местного населения, так как действовали в районах, откуда мирные жители были вывезены. И наконец, надо сказать, что партизанам Мурманска приходилось воевать в труднейших природных и климатических условиях — бездорожье, горные кручи и осыпи, болота, холодные дожди, свирепые ветры. Если ранили, или обморозился, или подвернул ногу — вся надежда только на себя и товарищей.

Основные удары партизаны наносили по дорогам Финляндии, по которым осуществлялось снабжение немецкой армии. Народные мстители взрывали мосты, линии связи и электропередачи, военные склады, уничтожали небольшие гарнизоны, захватывали пленных и документы. Нередко походы продолжались по 5—6 недель. Приходилось действовать в совершенно незнакомой местности, среди болот, озер и лесов. Летом досаждали комары и мошкара, весной и осенью — дожди и туманы, зимой — внезапные оттепели, морозы и пронизывающие ветры.

⁹ На момент формирования в партизанских отрядах было 134 человека, в том числе 60 коммунистов и 54 комсомолец. Первое пополнение пришло в ноябре 1942 г. — 48 человек. В боях погибло 36 партизан.

Но все эти трудности вскоре были преодолены, и партизаны стали грозной силой для захватчиков. Отряд «Большевик Заполярья» во время вылазок в тыл врага разгромил офицерский дом отдыха, уничтожил более 100 гитлеровцев. Отряд С. Д. Куроедова уничтожил карательный отряд врага, напал на гарнизон в Питка-ярви, заставив дрожать шюцкоровцев Северной Финляндии.

В партизанских отрядах воевало много рабочих с судоремонтных предприятий Мурманска. Получая за участие в боевых операциях орден Отечественной войны, связной отряда «Большевик Заполярья», а в прошлом мастер судовой верфи Николай Константинович Сахаров говорил: «Нас, судоремонтников, ушло в отряд около двадцати, а вернулись домой лишь двое: я да Илья Николаевич Новиков...»

А бывший командир взвода отряда «Советский Мурман» Анатолий Казаринов так вспоминал эпизод из вылазки во вражеский тыл:

— Соколов зажег термитный шар и, подбежав к дому, бросил его. Стало светло, как от вольтовой дуги. Деревянное строение вспыхнуло. Неподалеку взметнулся столб яркого пламени — это Крохин и Антонов взорвали бензоколонку.

Операция прошла успешно и без потерь. Бывшие мурманчане — кузнец А. И. Антонов и слесарь А. А. Крохин в Абрам-мысе хорошо исполняли и боевую работу. К сожалению, мирным трудом им не довелось больше заняться: А. А. Крохин погиб, прикрывая отходящий после очередной операции отряд, а А. И. Антонов замерз в длительном зимнем походе к вражескому аэродрому (в трехстах километрах от базы отряда).

Партизаны добывали важные разведывательные данные. Так, благодаря им наше командование узнало, что в Рованиemi и Петрозаводске есть специальные школы, готовящие шпионов и диверсантов для заброски в Мурманск, приняло меры по их обезвреживанию.

В 1942 г. город по-прежнему оставался неприступной крепостью на севере страны. 15 сентября был создан городской комитет обороны, принявший на себя всю полноту власти. В Мурманский ГКО вошли М. И. Старостин, А. М. Кольцов, М. Н. Куликов, А. Ф. Ручкин и А. Д. Сайко.

Трудящиеся Мурманска продолжали наращивать производство минометов, гранат, противопехотных мин и различного военного снаряжения, хотя делать это было не так

просто. Отсутствовали чертежи, технологические карты, нужные сорта стали и приспособления. Не хватало опыта и специалистов. Но Мурманская судостроительная верфь, судоремонтные заводы, мехмастерские железной дороги преодолевали эти и другие трудности. Войска Карельского фронта и Северного флота получили от мурманчан сотни минометов и тысячи мин к ним, десятки тысяч гранат и противопехотных мин.

Хорошо понимая, что Советское государство напрягает все силы для борьбы с врагом, мурманчане старались не обременять страну своими заботами и, где только можно было, обходились собственными силами. Предприятия местной промышленности и промысловой кооперации Мурманска шили обмундирование и белье, ремонтировали сапоги, ботинки и валенки, изготавливали сани и волокуши. Только за первый год войны артели Облпромсоюза отремонтировали 35 тысяч шинелей и 26 тысяч пар валенок. Появились кустарные кожевенные мастерские, где выделывали шкуры. Открылось несколько артелей инвалидов войны, там ремонтировали часы и керосинки, лудили чайники и посуду, делали спички, пытались даже восстанавливать перегоревшие электролампочки.

Здесь уместно будет еще раз сказать о мурманских женщинах — героинях прифронтового города. Они встали вместо мужчин к станкам, пошли на корабли, на паровозы и электровагоны, стали управлять подъемными механизмами. Работницы судоремонтного завода Главсевморпути призывали: «Женщины Заполярья! Заменяйте мужей, братьев и сыновей, ушедших на фронт! Всюду и везде являйте образцы самоотверженного труда на благо нашей любимой Родины!»

Многие женщины откликнулись на этот призыв, стали осваивать мужские профессии и вторые специальности. Так, в Мурманском депо помощник машиниста электровагона Тася Пугачева овладела профессиями слесаря, газосварщика и электросварщика. Несколько специальностей освоили Анна Чучина, Нина Огаркова, Анна Никишелова. Уборщицы торгового порта Дуся Баранова и Лиза Кузнецова стали кочегарами. Самоотверженно трудились в годы войны швейницы. Медаль «За боевые заслуги» получили заведующая цехом А. Гладкова и портниха Е. Селинская.

Мужественно вели себя мурманчанки и на передовой. 4 января 1942 г. в «Полярной правде» сообщалось о том, что врач Мария Яковлевна Габуния сделала сложнейшую операцию в полевых условиях и спасла человека. Стали медсестрами Ася Волосатова, Агния Рогатых,

Лида Игнатьева, Тася Шахтарина, Ирина Попова, Маруся и Полина Гринь, Люба Плюсина, Дуся Колесова.

Нина Буракова вынесла свыше 160 тяжелораненых, она первая среди женщин Северного флота получила высокую награду — орден Красного Знамени.

Ия Климущина служила фельдшером на легендарном танкере «Донбасс». В 1942 г. танкер принял неравный бой в составе конвоя. Климущина до конца была на боевом посту возле раненых: она погибла от смертельной раны.

Зимой 1941/42 г. Кольский полуостров и Мурманск фактически оказались отрезанными от страны, так как значительная часть Карелии была оккупирована немцами и финнами. Лишь узенькая полоска железной дороги тянулась к Беломорску и далее на восток (Обозерская ветка). Важнейшей задачей мурманской парторганизации стало обеспечение народного хозяйства и населения всем необходимым — топливом, энергией, сырьем, продовольствием.

Весной сорок второго Мурманск проводил первую массовую огородную кампанию. В городе и его окрестностях вскапывали всякий более или менее расчищенный участок земли. Даже на пожарищах в центре города появились огороды. Сажали в основном картофель. Меньше — лук и капусту, последняя не успевала созреть, а для посадки лука не хватало семенного материала. Но картофель в Мурманске вырос отменный: рассыпчатый, в меру водянистый и, главное, чистый, без глазков и болезней.

На всех крупных предприятиях создавались специальные бригады охотников для отстрела лосей, диких оленей, медведей, куропаток и прочей живности. Охотники уходили в тундру восточной части Кольского полуострова и доставляли оттуда мясо в столовые своего рабочего коллектива. Были организованы бригады рыбаков — тоже с целью улучшить питание мурманчан. Одни ловили рыбу в море, другие — во внутренних водоемах области, в реках и озерах. Труд этих заготовителей всячески поощрялся: за каждый дополнительный пуд мяса или рыбы охотники и рыбаки получали премии натурой (соль, табак, керосин, сапоги, отрезы на пальто).

Летом 1942 г. мурманчане снарядили специальную экспедицию на знаменитые птичьи базары Новой Земли. Для этого выделили два небольших мотобота — «Исследователь» и «Осетр» и объявили набор добровольцев из ребят-старшеклассников. Желавших отправиться на Новую Зем-

лю было много, но отобрали тридцать самых развитых в физическом отношении парней. Дали им сопровождающих, в том числе специалиста-орнитолога (им был кандидат биологических наук Лев Осипович Белопольский), и отправили в Арктику.

Кроме мяса кайры — крупной полярной птицы — мурманские школьники заготовили тогда полмиллиона яиц, и это была весомая прибавка к продовольственному пайку. В госпиталях и рабочих столовых всю осень жарили яичницы и готовили омлеты, вспоминали добрым словом тех, кто доставал яйца. А сделать это было непросто. Ведь Новая Земля — не остров Робинзона Крузо. Здесь и летом не бывает тепло, на скалах к тому же всегда пронизывающий ветер. А кроме природных и климатических сложностей существовала реальная военная опасность. Гитлеровцы не раз высаживались на полярных островах, вдоль берегов рыскали подводные лодки. Но ребятам из Мурманска повезло — враг их не заметил.

Осенью все мурманчане, свободные от работы и службы, отправлялись на ближние сопки собирать морошку, потом чернику, а ближе к осени — бруснику. Газеты выступили со статьями о полезности еще одной северной ягоды, которую в мирное время не брали, — вороники. В августе началась «грибная кампания». Заготовка ягод и грибов велась целенаправленно: для госпиталей, гражданского общепита, войсковых частей, для Северного флота.

И хозяйственная, и продовольственная работа направлялась партийной организацией Мурманска. Так было с экспедицией на Новую Землю (постановление бюро Мурманского обкома ВКП(б) от 17 апреля 1942 г.), так было с огородами, развитием подсобных хозяйств и десятками других больших и малых жизненно важных начинаний.

Даже в самый тяжелый период войны в Мурманске регулярно проходили пленумы областного и городского комитетов ВКП(б). 26—28 апреля 1942 г. на пленуме обкома партии обсуждались два вопроса. С отчетом о работе Мурманской комсомольской организации в период войны выступил первый секретарь обкома ВЛКСМ М. С. Савельев. Обком партии отметил большую помощь комсомола Заполярья в мобилизации всех сил на борьбу с врагом. По второму вопросу — «О подготовке к весеннему севу» пленум принял постановление, в котором предложил использовать для посевов всю пригодную землю: газоны, скверы, дворовые территории, пепелища.

В конце июля 1942 г. в Мурманске состоялся очередной

пленум обкома ВКП(б). Он подвел итоги весеннего сева и обсудил вопрос о работе рыбной промышленности. Участники пленума обратились к воинам Карельского фронта и Северного флота с призывом крепче бить врага. 7—9 декабря 1942 г. состоялся еще один пленум обкома партии, обсудивший деятельность Мурманской городской организации по мобилизации сил на отпор врагу¹⁰.

С докладом выступил М. И. Старостин. Спустя четыре дня бюро обкома ВКП(б) приняло постановление о военном обучении партактива, которое обязало всех — от секретарей обкома до секретарей первичных парторганизаций — пройти военную подготовку.

В Мурманске периодически проводились совещания секретарей ГК и РК ВКП(б). 25 августа 1942 г. М. И. Старостин на таком совещании еще раз напомнил об активизации работы по усилению обороны сел и городов, по уходу за урожаем, по контролю за расходом продовольствия. Он назвал задачи, которые должны решить немедленно партийные комитеты, парторганизации, хозяйственные организации и обком партии. Это — подготовка предприятий ко второй военной зиме, обеспечение их топливом, сбор и отгрузка металлолома, обеспечение заводов металлом, инструментами, материалами, маслом, полная эксплуатация станочного парка, рациональное использование рабочей силы, бесперебойная работа транспорта. Затронул М. И. Старостин и вопросы внутрипартийной и идеологической работы.

Трудящиеся Мурманска дружно откликнулись на призыв тамбовских и саратовских колхозников — своими личными сбережениями и ценностями помочь ускорить победу. Вместе со всеми жителями области они сдали в течение войны в фонд обороны 15 килограммов золота и 24 килограмма серебра. Работницы мурманского рыбокомбината выступили с инициативой ежемесячно до окончания войны отчислять в фонд обороны страны однодневный заработок. Рабочие судоремонтных заводов Мурманска стали инициаторами проведения месячников помощи городам-героям Москве, Ленинграду и Сталинграду. Только за счет такого рода вкладов и перечислений трудящиеся Мурманска передали в фонд обороны к февралю 1943 г. 40 миллионов рублей. Все более широкое распространение получало в городе движение патриотов, обязавшихся работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт, то есть выполнять не менее двух норм.

¹⁰ ПАМО КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 5—7.

Трудящиеся Мурманска находились в общем строю защитников Родины. Они сражались не только в Заполярье, но и вместе с москвичами — на подступах к столице, вместе с ленинградцами — на Пулковских высотах и на Балтике. 92-я бригада морской пехоты, скомплектованная из североморцев, воевала с августа 1942 г. в Сталинграде. Полярная дивизия (с октября 1941 г. она стала именоваться 186-й стрелковой дивизией) дралась на других участках фронта (под Лоухами и Кестеньгой), но связи с родным городом не порывала. В дивизию часто приезжали делегации мурманчан, шли посылки и приветствия. В первую годовщину создания Полярной дивизии Мурманский обком и облисполком писали ее воинам: «Отчаявшись взять Мурманск лобовой атакой, фашисты обрушили на города и поселки нашей области тысячи фугасных и зажигательных бомб. Особо яростным бомбардировкам фашистские стервятники подвергают город Мурманск. У нас часто бывает в городе опаснее, чем на фронте... Многие трудящиеся Мурманска, как и вы на фронте, глубоко закопались в землю — живут в землянках, но героически работают на своих предприятиях»¹¹.

Мурманчане призывали воинов-земляков беспощадно истреблять фашистских гадов, мстить за слезы и горе отцов и матерей, жен и детей. Они обещали лучше работать в тылу, давать фронту больше оружия и боеприпасов, досрочно выполнить производственные планы 1942 года.

¹¹ ЦАМО КПСС, ф. 1, оп. 12, д. 259, л. 124—125.

Глава шестая

ВКЛАД РЫБАКОВ

В первые же часы войны капитаны находящихся в море рыболовных судов — некоторые из них были за сотни миль от берега — получили радиogramму: «Следовать в порт, в пути быть готовыми ко всему».

В Мурманском рыбном порту, у причалов судоремонтных заводов началось переоборудование мирных траулеров: их укомплектовывали военными специалистами, вооружали и передавали Северному флоту. Оставшиеся траулеры отправлялись в тыл, в Архангельск.

Но прошли первые недели, и стало ясно, что война затягивается, надо возобновлять рыбный промысел в северных морях. Рыба нужна была фронту, Северному флоту, жителям Мурманска и области. Ветераны тралового флота, старые капитаны И. Н. Демидов, Г. С. Форощук, В. Н. Вурьяк, Я. А. Мошников вызвались начать промысел в военных условиях и возглавили это дело. Но промысливать рыбу в войну было чрезвычайно сложно. Все исправные траулеры влились в состав Военно-Морского Флота. Остались судакалеки (их было 17), на которых и в мирное время в море боялись выйти. Нужно было их отремонтировать, подготовить для лова рыбы.

Вторая сложность заключалась в том, что почти все опытные и здоровые рыбаки ушли воевать. Нужно было учить рыбацкому промыслу подростков и женщин. В траловый флот вернулись старые рыбаки, ушедшие в канун войны на пенсию.

Когда началась война, старый капитан, ветеран Мурманска Осип Егорович Кононов написал члену Политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микояну, которого знал еще по довоенным временам, когда Анастас Иванович был наркомом пищевой промышленности и часто приезжал в Мурманск: «Уважаемый тов. Микоян! Я, беспартийный рыбак, старый

помор, капитан с 25-летним стажем, не могу стоять в стороне во время ожесточенной драки с Гитлером. Для драки я уже, пожалуй, не гожусь, но на мостике стоять еще могу и не забыл стахановскую работу. Прошу разрешить мне вернуться во флот. Готов плавать и ловить рыбу на любом пароходе. Известный Вам по Мурманску О. Е. Кононов».

Заняв место на капитанском мостике, Осип Егорович не щадил себя ни в море, ни на берегу. Его траулер ходил в самые опасные квадраты Баренцева моря, не раз встречался с подводными лодками и самолетами врага, но всегда доставлял в Мурманск полные трюмы трески. О. Е. Кононов и умер на капитанском мостике, во время очередного рейса, на боевом посту.

Мурманским рыбакам пришлось в корне пересмотреть систему рыболовного промысла: уходить в море и ловить рыбу ночью, чтобы не выследил враг; промысливать в туман и непогоду, в те часы, когда нет немецких самолетов. Приходилось работать по 16—18 часов в сутки, ибо матросы-рыбаки и тралили, и обрабатывали добычу, и дежурили у зенитных пулеметов, и наблюдали за морем: нет ли мин, не режет ли волну перископ подводной лодки.

Николай Григорьевич Дементьев, ходивший в море старшим механиком на траулере «Дзержинский», вспоминал: «Больше всего нас донимала темнота. Представляете, какво было вести судно, когда не светил ни один маяк! И на самом траулере тоже, конечно, не было ни огонька (маскировка!). К примеру, спускаем трал. Двое матросов с палками становятся у центральных роликов. Одна палка — на один ваер, другая — на другой. Проходит «марка» — палка вздрагивает в руке. Так и определяли — сколько же вытравлено ваеров».

Поначалу рыбаки думали обойтись бассейном Белого моря — как-никак внутреннее море, врагу туда проникнуть труднее. И в августе 1941 г. туда пошли промысливать два траулера — «Ким» и «Абрек». Но Белое море не оправдало надежд — рыбы не было. Пришлось траловый флот вновь перебазировать на Мурманск, а треску ловить в восточной и юго-восточной части Баренцева моря.

Обстановка вынудила ловить рыбу не там, где обычно промысливали до войны, где знали глубины и течения, были уверены в наличии косяков. Ограничивались небольшими уловами вблизи берега. Учились ловить рыбу на свой страх и риск: без промысловой разведки и советов наставников, без радиосвязи (иначе враги запеленгуют и потопят).

Неимоверно трудные условия промысла и первые жертвы (погиб РТ-8 «Сельдь») не испугали и не остановили рыбаков. Экипаж траулера «Семга» под командованием И. Е. Кононова (брат О. Е. Кононова) за последние месяцы 1941 г. выловил почти 6 тысяч центнеров рыбы, команда РТ-61 «Водник» под руководством Г. С. Форощука — 4,6 тысячи центнеров. Всего за военный период 1941 г. траулеры Мурманска добыли 50 тысяч центнеров рыбы¹.

Одним из первых освоил промысел в условиях войны экипаж РТ-2 «Ерш» под командованием Василия Николаевича Буряка. Этот траулер приходил в порт с полными трюмами трески. Но как-то у причала Мурманского порта во время налета вражеских самолетов одна из бомб угодила прямо в судно. Она пробила палубу и борт, осколками ранило двух матросов. Через полгода, когда траулер восстановили и он был готов идти в море, осколки бомб снова разрушили его корпус, воздушной волной повредило надстройки. Снова начался ремонт...

И такое в траловом флоте случалось часто. Вот еще один пример.

Траулер «Кашалот» готовился к выходу в море. Пока капитан Я. А. Мошников оформлял на берегу документы, начался воздушный налет. Судно спешно, без капитана, по приказу начальника порта стало отходить на внешний рейд. Но все же уйти от бомб не удалось: пять человек было убито, один — ранено, воздушной волной снесло все с палубы. Начался длительный ремонт, ибо работали ночами, а днем отсиживались под скалами Абрам-мыса.

Враг ожесточенно бомбил Кольский залив. Два траулера — РТ-7 «Семга» и РТ-61 «Водник» — погибли 4 апреля 1942 г. от его бомб прямо у причала. Атакованные авиацией врага, погиб РТ-15 «Засольщик», затонул РТ-28 «Камбала». И этот печальный реестр можно продолжить...

Особенно тяжелыми для рыбаков Мурманска стали первая военная зима и лето сорок второго года. В январе 1942 г. вражеская субмарина торпедировала РТ-69 «Енисей». Только шторм и пурга позволили экипажу погибшего траулера под командованием капитана В. М. Маевского на шлюпках уйти от преследования и добраться до берега.

О том, в каких условиях вели промысел мурманские рыбаки, говорят рейсовые донесения капитанов:

«В апреле 1942 года траулер «Ким» в течение одного

¹ ПАМО КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 504, л. 282.

рейса пять раз подвергался обстрелу фашистских самолетов».

«3 октября 1942 года траулер «Смена» встретил в море четыре плавающие мины»².

Сколько неприятных минут и даже часов промысла было связано с этими минами, сколько тревоги и риска! Рыбаки внимательно следили за морем, стремясь заметить «плавающую смерть». Но ее и днем-то, в штиль трудно увидеть, а каково в шторм, ночью?

Если судно идет порожняком, можно легко разойтись с миной, а если за кормой полный трал, то приходилось расстреливать ее или обезвреживать. А были случаи и сложнее.

Однажды на РТ-37 выбирали трал. Промышляли моряки в тот раз успешно — все радовались хорошим уловам. И вдруг крик — даже не крик, а вопль тралмейстера: «Стой! Стой!!!» Остановив лебедку, все бросились к тому месту, где находился перепуганный моряк. За кормой, над водой, в сверкающем клубке рыбы, виднелась глянцево-серая поверхность большого шара. Мина! Пришедший в себя тралмейстер вынул из ножен финку и, нагнувшись над кормой, стал потихоньку обрезать трал. Как ни жаль рыбы, жизнь была дороже.

В первый год войны в силу ряда обстоятельств рыбакам тралфлота было разрешено промыслять всего в 12 квадратах моря, что составляло один процент довоенной площади лова. В 1942 г. площадь промысла по просьбе рыбаков увеличили до 38, а в 1943 г. — до 65 квадратов³. Если вначале на промысле траулеры держались разрозненно, то потом стали собираться небольшими группами, чтобы в случае нападения противника помочь друг другу.

Ремонтную базу для рыболовных судов пришлось создавать в войну заново, так как судоремонтный завод стал обслуживать военный флот. Подыскивали, оборудовали и утепляли помещения, восстанавливали брошенные станки, подбирали кадры. Только приступили было к ремонту судов, как в декабре 1941 г. во время бомбардировки пострадал токарный участок, сгорели соседние помещения. После этого решили судоремонтные мастерские рассредоточить. Часть

² ПАМО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 21, л. 50—55; ГАМО, ф. 534, оп. 14а, д. 17, л. 5—13.

³ До войны рыбный промысел осуществлялся в 1150 квадратах (квадрат — 100 квадратных миль). Сокращение площади рыбного промысла в начале войны объяснялось тем, что в остальных квадратах шли военные действия, там пиратствовали подводные лодки Германии.

оборудования оставили на старом месте, на территории рыбного порта, а другую — отправили на западную сторону залива. Рассчитывали: если немцы выведут из строя одну мастерскую, то другая все же будет работать.

Утром 30 июня 1942 г. в механический цех судовой верфи попало сразу четыре бомбы. Большую часть крыши словно ветром сдуло, многих ранило. Но уже через час после налета сверху натянули брезент и станки заработали вновь. Прораб А. П. Избицкий вспоминал:

— Здания цехов, покрытые серой маскировочной окраской, погрузились в темноту, окна были замаскированы. Повсюду воронки от зажигательных бомб. Повреждены тамбуры цехов. На крышах заплаты: заделаны пробоины от прямого попадания бомб. Бомбежки не прекращались. Работавшие не уходили домой целыми сутками.

К тому же не хватало специалистов, на ходу создавались комплексные бригады, в которых трубопроводчик помогал слесарю, цементирующим — трубопроводчику. В таких условиях в войну судоремонтники тралфлота восстановили 35 мотоботов и 14 парусников.

Напряженный, самоотверженный труд коллектива получил высокую оценку Родины: судоремонтникам на вечное хранение вручено Красное знамя Наркомата обороны, многие труженики предприятия отмечены государственными наградами.

Отличились на трудовом фронте в годы войны очень многие — целые коллективы бригад, цехов. Своим поистине ударным трудом прославили родное предприятие токари В. А. Виноградов, В. Ф. Силуянов, фрезеровщик В. А. Комаров, мастер Г. Е. Коптев и другие.

С августа 1941 г. угольная база рыбного порта стала снабжать топливом корабли Северного флота. До войны уголь грузили с помощью ручных тачек: на загрузку траулера в среднем уходило 20 часов. Теперь эти темпы не могли устраивать — на базе поставили транспортеры, гусеничные и железнодорожные краны. Сроки погрузки топлива сократились в пять раз.

В начале 1942 г. выяснилось, что в Мурманске кончился уголь для рыбопромысловых судов. Как быть? Просить взаимы не у кого: у железнодорожников угля тоже не было, они перешли на дрова. У Северного флота? На эту просьбу язык не поворачивался. И тут один из старых капитанов подсказал, что на угольной базе при бункеровке в мирное время куски угля падали в воду. Проверили, — действительно, там было немало этого добра. На одном из траулеров к

стреле приладили грейфер и начали выбирать уголь. Так достали со дна залива 3 тысячи тонн. 13 рейсов сделали траулеры на этом топливе, выловили свыше 100 тысяч центнеров рыбы.

Часть добытой рыбы передали войскам Карельского фронта и Северному флоту, а часть в январе 1942 г. мурманчане послали в осажденный Ленинград. В первом эшелоне ленинградцам отправили тысячу центнеров соленой трески, 520 центнеров сельди, 370 центнеров семги и 7,5 тонны рыбьего жира.

Самоотверженно трудились на судах тралфлота и предприятиях берегового обслуживания мурманские женщины. Имена матросов Ольги Макеевой и Таисии Печенкиной, радисток Анастасии Безменовой и Ольги Корниенко, штурмана Анны Музыка вписаны золотыми буквами в историю военного Мурманска. А вот еще три женские судьбы мурманского лихолетья.

С первых дней войны, не желая эвакуироваться, попросилась на работу в море Мария Аношко. Сначала плавала коком на «Енисее». После того как траулер погиб от торпеды, о чем рассказывалось выше, Мария еле живая добралась до берега. Казалось, столько страху натерпелась и от подводных пиратов, и от немецких самолетов, и от мин, и от морозов с ветром, что больше в море — ни-ни. Но нет. Подлечившись, Мария вновь направилась на промысел — на этот раз ее зачислили на старенькую «Камбалу». И этот траулер вскоре затонул от вражеской бомбы — опять бушующее море, спасение и лечение. После небольшой паузы Аношко вновь отправилась в море, и опять бомбежка, и опять гибель судна — РТ-103 «Победа». И в третий раз — очень редко так случалось на войне — девушку спасли.

Мужественно вела себя в море радистка А. И. Таничева. В самом начале войны на траулер РТ-32 «Кумжа» напали эсминцы врага и стали расстреливать прямой наводкой. Экипаж пытался спасти судно, хотя в борту зияли огромные пробоины, снарядами снесло мачту и трубу. Рыбаки тушили пожар, боцман с матросами накладывали пластырь, а тяжело раненная и истекающая кровью радистка не отходила от аппаратуры, держала связь. После выздоровления Таничева снова ушла в плавание и вновь десятки раз подвергалась опасности.

На маленьком мотоботе «Лебедь» ходила мотористкой Анна Устиновская. Мотобот делал челночные рейсы на

Рыбачий. Туда везли снаряды, патроны, бомбы, мины, бензин, продукты. Обратное переправляли раненых. За «Лебедем», как и за другими судами, постоянно охотились фашистские стервятники. И тут многое зависело от скорости судна, от работы мотора. И Анна не подводила, не раз спасала бот от неминуемой, казалось бы, гибели. При одном воздушном налете судно получило тяжелые повреждения. Спасая его от гибели, мотористка вместе со всей командой накладывала пластырь и была тяжело ранена. За мужество, проявленное в бою, ее наградили орденом Красной Звезды.

Самоотверженно работали мурманчанки и на берегу. Они шили спецодежду, белье, рукавицы для рыбаков, грузили на траулеры уголь, соль, лед, продукты. Когда понадобились новые тралы и нужно было создать сетевязальную мастерскую (старое здание сгорело от бомбы), в спортзале ДМО собрали 13 сетевязальщиц. Отыскивали их по всему городу, так как большинство специалистов по вязке сетей либо эвакуировались, либо делали маскировочные сети для армии и флота. Но уже через неделю был сделан первый небольшой трал, а дальше дело пошло веселее. К концу 1942 г. мастерицы — а их уже было более сорока — перебрались в просторное помещение в здании морского техникума. Правда, оно было полуразрушено, но ничего — подремонтировали и стали вязать. Вскоре возникло новое затруднение: кончились запасы прядена — сырья, из которого вязали тралы. Ленинград, до войны снабжавший тралфлот пряденом, находился в блокаде, а архангельскую фабрику немцы сожгли. Тогда собрали со всего побережья старые тралы и сети, распороли их и стали сшивать по-новому.

5 февраля 1942 г. бюро Мурманского обкома партии в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О переводе флота рыбной промышленности на военизированную службу» приняло решение о военизации тралового флота, рыбного порта, мехмастерских. В составе Мурманской базы военизированного тралового флота были созданы четыре дивизиона. Первый дивизион — 18 траулеров и сейнеров — ловил рыбу в открытом море, второй — мотоботы и парусники — вел прибрежный промысел и обслуживал акваторию Кольского залива, третий — военно-транспортный — занимался перевозками людей и грузов, четвертый — выполнял специальные задания. На каждый траулер установили 2 пулемета, экипаж получил 15 винтовок, 3 писто-

лета и 18 глубинных бомб. Рыбаки шутили: «На всех хватает — кому винтовка, а кому глубинная бомба».

Большую помощь армейским и флотским частям оказывал военно-транспортный дивизион, созданный из состава вспомогательного флота, из мотоботов, парусников и барж, известных морякам под названием «мелкая посуда». Небольшие суденышки перевозили из Мурманска к мысу Мишуков (к дороге на Западную Лицу), в Екатерининскую гавань (к Полярному), в Озерко и Эйна-губу (на Рыбачьем) пополнение, вооружение, боеприпасы, горючее, фураж, продовольствие и даже дрова. Хватало грузов и на обратный путь — чаще всего раненых и больных. Редкий рейс проходил без бомбежки и артобстрелов.

Вот выписка из вахтенного журнала мотобота «Зенит» за один, в принципе-то обычный, день — 23 апреля 1942 г.:

«1 ч 00 мин. Свернули в бухту Озерко и попали под обстрел вражеской артиллерии...

2 ч 00 мин. Ошвартовались у причала. Артогонь прекратился. Судну причинены небольшие повреждения...

12 ч 30 мин. Выгрузка закончена. Стоим у причала в ожидании темноты.

13 ч 15 мин. Вражеская артиллерия снова начала обстрел. Нанесены повреждения второй шлюпке правого борта, разбило два стекла в рулевой рубке, оборвало радиоантенну, повредило такелаж. Команда в сохранности...

17 ч 30 мин. Вражеская артиллерия снова начала артобстрел».

Но продолжим рассказ о делах рыбаков, добившихся в 1943 г. значительных успехов. Они выловили трески и окуни в три раза больше, чем в предыдущем году. По полтора-два годовых задания дали траулеры РТ-34 «Дзержинский», РТ-17 «Ким», РТ-37 «Палтус». Стабильно работал экипаж РТ-2 «Ерш». По словам капитана В. Н. Буряка, один из обычных рейсов проходил так. Траул находился за бортом. Вахта занималась уборкой рыбы. Часть экипажа отдыхала. В это время послышался гул приближающегося самолета. Люди по боевой тревоге быстро заняли свои посты, приготовившись к отражению атаки. Бомбы, сброшенные бомбардировщиком, упали в 30—40 метрах от траулера. Убедившись в безрезультатности бомбовой атаки, вражеский легчик стал обстреливать судно из пулемета.

А вот другой случай, о котором в октябре 1943 г. поведала газета «Комсомольская правда». Траулер РТ-103 «Победа» ловил треску неподалеку от берега. Несколько раз «мессершмитты», возвращавшиеся с боевых заданий, на

бреющем полете обстреливали одинокое судно из пулеметов. После боевой тревоги все шло заведенным порядком, промысел продолжался. Но чуяло сердце капитана Г. С. Попова, что стервятники в покое их не оставят. И точно. На следующий день на рассвете налетела группа самолетов. Трал вытащить не успели, и маневрирование было ограниченным. Одна из бомб попала в правый борт, разворотила угольные бункера, сделала огромную пробоину. Георгий Сергеевич организовал спасательные работы, но все было напрасно. Судно утонуло, погибла часть экипажа. Такой дорогой ценой доставалась мурманчанам рыба.

А вот какие эпизоды промысловой работы регистрировались в судовых журналах.

РТ-37 «Палтус» (капитан Г. С. Форощук): «15 февраля 1943 года. В 15 ч 30 мин шли с тралом, налетели два вражеских самолета, сбросили бомбы, упавшие в шести метрах по носу... В 16 ч 40 мин налетели 4 вражеских самолета, сбросили 7 бомб, упавших в 3—4 метрах от корабля. По самолетам был открыт огонь из пулеметов, после чего они ушли».

РТ-17 «Ким»: «1 августа 1943 года. Находясь в открытом море (приводятся координаты. — А. К.), подвергся нападению двух самолетов «Юнкерс-88». Встретили врага огнем зенитного орудия и пулеметов. Воздушная атака отбита».

10 ноября 1943 г. весь рыбацкий Мурманск собрался на торжественный митинг: за успехи на промысле, за трудовой героизм траловому флоту вручалось переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Десятки рыбаков были отмечены наградами и премиями.

В 1944 г., когда началось наступление Советской Армии на всех фронтах, газета «Полярная правда» опубликовала письмо рыбаков с РТ-312 «Абрек» (капитан В. В. Падорин): «Во флоте можно и следует возродить движение «тридцатитысячников», начатое еще до войны. Мы можем и должны принять на себя новые повышенные обязательства. Наш экипаж единодушно обязуется в 1944 году добыть не менее 30 тысяч центнеров рыбы... На промысле будем действовать, как действуют наши братья-фронтовики на линии огня!»

В Мурманском траловом флоте развернулось широкое соревнование, которое принесло отрядные результаты. Инициаторы почина рыбаки «Абрека» выловили за год 31,6 тысячи центнеров, траулер «Иртыш» — 34 тысячи, «Чайка» и

«Акула» — по 36 тысяч, а РТ-2 «Ерш» добыл за год более 38 тысяч центнеров.

В канун 27-й годовщины Великого Октября капитанам «Ерша» и «Чайки» — Василию Николаевичу Буряку и Михаилу Васильевичу Титову, которые первыми достигли довоенных уловов, присвоили звание лучших командиров тралового флота. В Книгу почета тралового флота занесли имена передовиков этих траулеров: матроса Г. П. Савченко, кочегара Д. З. Михайлова, рыбастера М. П. Кириллова.

Рыбаки Мурманска за первые три года войны дали стране, армии и флоту 850 тысяч центнеров рыбы, 3,6 миллиона банок консервов, 7500 центнеров рыбьего жира. Траловый флот продолжал расти: если в 1943 г. в нем было 19 траулеров, то в 1944 г. — 29. Северный флот получал новые тралы и возвращал суда траловому флоту.

А условия промысла продолжали оставаться тяжелыми. Вот только несколько эпизодов, показывающих героизм и мужество мурманских рыбаков на заключительном этапе войны.

8 июля 1944 г. на переходе из Мурманска в район промысла впередсмотрящий РТ-18 «Профинтерн» заметил вражескую подводную лодку. Траулер не ретировался, а, наоборот, быстро пошел к месту, где только что видели перископ. Экипаж начал сбрасывать глубинные бомбы и сорвал атаку субмарины. Промысел продолжался. В другой раз РТ-18 атаковали вражеские самолеты. Одна бомба попала в судно и, не взорвавшись, застряла в обшивке корпуса. Находясь ежеминутно под угрозой взрыва, экипаж привел траулер в Мурманск, где бомбу удалось обезвредить.

В те же летние дни 1944 г. РТ-55 «Кета» встретился в открытом море с тремя плававшими одна возле другой минами. Если раньше рыбаки попросту уходили от них подобру-поздорову, то с конца сорок третьего года старались уничтожить «рогатую смерть», чтобы уберечь от бед другие корабли. И эти три мины расстреляли из кормового орудия.

А вот случай, происшедший с РТ-14. Траулер шел на промысел под берегом — так в ясный день вроде надежнее. Матрос Дмитрий Панков, наблюдавший за морем и воздухом, первым услышал занудный гул самолета. Фашист выскочил из-за сопки и, обстреляв траулер, тут же ушел в сторону берега. Все это продолжалось не больше полутора-двух минут. Но палуба рыболовного судна была изрешечена, а самое главное — лопнули паропроводы. Д. И. Панков получил три ранения, кочегару С. Я. Кнестяпину перебило руку.

В обычных условиях надо было бы возвратиться в Мурманск, сделать ремонт, но это означало бы срыв задания. Да и честь траулера была бы подорвана, а ее держали высоко. Посоветовались: можно ли справиться с ремонтом своими силами? Механики взялись устранить повреждения без посторонней помощи, раненых сдали на возвращавшийся в Мурманск траулер. И рейс продолжался.

Но война есть война, и счет жертвам рос. На дно Баренцева моря ушли более 30 траулеров, многие со всем экипажем. В годы войны (кроме вышеназванных) погибли РТ-3 «Красноармеец», РТ-5 «Краб», РТ-76 «Астрахань» и другие.

Только через двадцать лет после войны стали известны обстоятельства гибели мурманского траулера РТ-52 «Сом», бесследно исчезнувшего в море в самом конце 1944 года. Оказалось, что РТ-52 торпедировала немецкая подводная лодка и из всего экипажа в живых остался один человек — артиллерист В. А. Дремин, прикомандированный для обслуживания зенитной установки. Вот что он рассказал о том последнем рейсе:

«Мы покинули порт 24 декабря. После ужина свободные от вахты моряки, в том числе и я, остались в кают-компании. В десятом часу тишину рванул короткий гудок. Мы вскочили с мест, и в следующее мгновение взрыв потряс траулер, погас свет. Я ударился о переборку и упал. В суматохе еле выбрался на палубу. Капитанский мостик и радиорубка были снесены. Корма вздернулась вверх, корабль валился на правый борт. Мелькнула мысль: спустить шлюпку. Но от нее остались одни обломки.

Не знаю, как оказался в ледяной воде. Очнулся и увидел спасательный круг. Уцепился за него, оглянулся. Траулер уже исчез»⁴.

На траулере «Сом» погиб один из лучших капитанов Мурманского тралового флота Константин Прокофьевич Хохлин. Помор, потомственный рыбак — он стал капитаном в годы первой пятилетки, — К. П. Хохлин отлично знал Баренцево море, умел находить в нем рыбные косяки, пользовался большим уважением среди товарищей.

Гибель траулера «Сом» и его экипажа еще более трагична тем, что для большинства мурманчан война окончилась — враг в Заполярье был разгромлен в октябре 1944 года. Но на море война продолжалась.

⁴ Советская Россия, 1968, 15 февр.

Глава седьмая

ПОДВИГ ПОРТОВИКОВ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Мурманские портовики и железнодорожники совершили в годы Великой Отечественной войны подвиг, который одинаково можно назвать и трудовым, и боевым. На их плечи легла вся работа по снабжению армии и флота, по обеспечению надежной связи с союзниками по антигитлеровской коалиции. Они осуществляли арктические навигации, выполнили ряд специальных заданий Советского правительства. И хотя уже говорилось о работе торгового порта и железной дороги в первый период войны в одной из предыдущих глав, есть необходимость более подробно рассказать о мурманских портовиках и железнодорожниках.

В годы второй мировой войны Мурманск являлся одним из главных пунктов, через который в нашу страну доставлялось военное снаряжение и продовольствие из США и Великобритании. Дело это было столь сложным, что Государственный Комитет Обороны СССР своим уполномоченным по перевозкам на Севере назначил известного полярника, дважды Героя Советского Союза Ивана Дмитриевича Папанина.

Когда в декабре 1941 г. И. Д. Папанин с помощниками прилетели из Архангельска в Мурманск, многие из них ужаснулись: «С чего тут начинать?» Причалы, железнодорожные пути, складские помещения, линии связи и водопровода повреждены. В Мурманске не было ни портовых кранов, ни специалистов — докеров, стивидоров, кладовщиков. Прифронтовой город постоянно бомбили. Ведь от вражеских аэродромов до Кольского залива было всего 150—200 километров, и враг даже в полярную ночь мог использовать каждый просвет в 2—3 часа в облачности и бомбить Мурманский порт и железную дорогу.

И. Д. Папанин пришел в обком партии и обрисовал поставленную ГКО задачу. М. И. Старостин тут же созвал

совещание, и работа по подготовке к приему союзных караванов началась. Из Архангельска прибыл поезд со специалистами и техникой, из Вологодской, Ярославской, Ивановской областей пошли эшелоны с мобилизованными женщинами и подростками для работы в порту, Коми-республика отправила составы с лесом и углем.

В холодный и туманный день 11 января 1942 г. к причалам Мурманского торгового порта подошли пароходы конвоя RQ-7, в его составе было девять судов¹. За ними пошли другие. Караваны формировались в Исландии (Рейкьявик и Хваль-фиорд), на севере Великобритании (Лох-ю), в Шотландии (Скапа-Флоу) и через 10—15 дней подходили к Кольскому заливу. Участники войны вспоминают, что немецкая разведка, видимо, неплохо знала время прибытия конвоев в Кольский залив: в эти дни фашистская авиация усиливала бомбардировки Мурманска.

Торговый порт стал самым горячим районом города, здесь кипела круглосуточная работа: выгружались ящики с боеприпасами, взрывчаткой, мешки с продовольствием, тюки с сукном и обувью. Сложнее было из-за нехватки механизмов с выгрузкой крупногабаритных грузов.

Командование Северного флота выделило для охраны порта сторожевой корабль «Гроза» под командованием капитан-лейтенанта М. Н. Моля. Вместе со сторожевиком защищали порт и железнодорожный узел несколько батарей зенитчиков, стоявших на Абрам-мысе, Горелой горе и в городе.

Едва начались разгрузочные операции, выяснилось, что несколько кранов, прибывших из Архангельска и выделенных Северным флотом, не могут спасти положения — особенно когда дело дошло до тяжелых грузов. Первое время они выгружались мощным плавучим краном. Но во время одного налета в него угодила бомба, и он затонул.

Положение, казалось бы, безвыходное: в порту скопилось несколько пароходов с тяжеловесами, а выгружать нечем². И тут кто-то из штаба И. Д. Папанина подсказал: «Можно было бы приспособить обычную грузовую стрелу с американского транспорта». Но как договориться с союз-

¹ RQ — так именовались в целях конспирации союзные конвои, следующие в Мурманск. Буквенная аббревиатура взята от инициалов офицера британского Адмиралтейства. Первые шесть конвоев прошли через Архангельск. Обратные караваны именовались наоборот — QR.

² В феврале 1942 г. в Мурманске разгружались два очередных каравана (22 парохода, более 60 тысяч тонн грузов).

никами? И вот, облюбовав наиболее подходящую стрелу, Папанин послал к капитану своего адъютанта.

— Покоритель Северного полюса, известный всему миру полярник желает посетить американский корабль, — доложил тот.

В условленное для визита время Иван Дмитриевич в военном мундире при всех регалиях, включая две медали «Золотая Звезда», сидел в капитанской каюте. После дипломатического вступления о дружбе и сотрудничестве, Папанин перешел к оценке конкретного положения в Мурманске, рассказал о потере плавучего крана и, призывая к дружественным союзническим чувствам американца, попросил его уступить русским судовую стрелу. Американский моряк понял, ради чего приехал покоритель полюса, но отступать было поздно. Сыграл, надо полагать, свою роль и презент супруге капитана — мех черно-бурой лисы.

Как только Папанин достал стрелу, судоремонтники ее быстро сняли с «американца» и поставили на наш старый пароход «Кама». Этот «плавучий кран» выручил на первое время порт.

Мурманские портовики работали в тесном контакте с железнодорожниками. Была налажена перевалка грузов прямо из трюмов транспортов в вагоны. Для этого построили новые железнодорожные пути с выходом на причалы — прямо к бортам пароходов. Сначала, впрочем, пришлось разбирать тупики — так раздобыли рельсы, болты для крепления, шпалы. С марта 1942 г. стали загружать отправлявшиеся за океан суда экспортными грузами — апатитовым концентратом, хромовой рудой, хлористым калием, магнетитом, лекарственным сырьем, щетиной, скипидаром.

Чтобы спасти грузы во время воздушных налетов, склады и составы на главных путях прикрывали маскировочными сетями, а чуть подальше, на второстепенных причалах и путях, устанавливали негодные и порожние вагоны, или, как их окрестили, «фальшвагоны», которые и подставляли под бомбы.

А бомбардировки порта не только продолжались, но и усиливались. В ночь с 3 на 4 апреля 1942 г., когда разгружался караван PQ-13, одна из фугасок попала в трюм английского транспорта «Нью-Вестминстер-Сити», и его команда покинула судно. Пожар охватил среднюю часть парохода, в трюмах которого еще оставались тысячи снарядов. Клубы пара из пробитых котлов окутали судно, с палубы летели куски горящего дерева, там же рвались ракеты и дымовые шашки. Транспорт стал затапливаться водой.

Папанин через начальника порта приказал пожарникам, спасательному буксиру «Строитель» и командиру СК-106 («Буревестник») сделать все, чтобы спасти транспорт и выгрузить военное снаряжение. Водолазы под бомбами заделали пробоину в корпусе, откачали воду, вернули судну плавучесть. Докеры спасли весь груз.

С караваном PQ-13 связана история, папомнившая о себе 40 лет спустя.

В составе каравана было 13 транспортных судов (5 английских, 4 панамских, 2 американских, одно гондурасское и одно польское). В последних числах марта 1942 г. при подходе к Мурманску гитлеровцы обрушили на транспорты удары авиации и подводных лодок. Среди погибших оказался английский транспорт «Ингуна». Часть экипажа этого судна, находившуюся в шлюпке под парусом, заметил летчик сафоновского полка. К замерзающим морякам послали тральщик, который и доставил их в Мурманск. Моряков поместили в госпиталь, а затем, когда усилились бомбежки Мурманска, переправили в Архангельск.

Прошло 40 лет после окончания войны, и в Глазго нашелся один из тех, кто был спасен тогда советским тральщиком «ТЩ-36» и кого лечили мурманские врачи. Тот самый, чье письмо цитировалось выше. Зовут его Уильям Шорт. При вручении ему в Глазго медали «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» он сказал, что едет в Мурманск, чтобы увидеть своих спасителей и еще раз поблагодарить их. Он говорил:

— Очень хотелось бы разыскать людей, которые буквально с того света вытащили меня и моих друзей, спасшихся на боте после того, как в 1942 году гитлеровская подводная лодка торпедировала наше судно. Тяжело это, конечно, вспоминать. На наших глазах, когда мы уже отплыли в сторону, фашисты дали второй залп по судну. А ведь на борту еще оставалось много людей: капитан, два офицера, радисты, часть экипажа... Все они погибли.

Смерть угрожала и нам. Студеная вода, темно, мороз, снег. Короче — белый ад. В первую же ночь замерзли девять моряков. Оставшиеся в живых продолжали вычерпывать из бота воду. Прошли четыре дня этой страшной ледяной одиссеи... Ну а потом — госпиталь. Врачи откровенно сказали, что такое сильное обморожение, как у меня, в их практике случалось редко. Ноги пришлось ампутировать.

И вот встреча состоялась. 24 сентября 1985 г. Уильям Шорт, командир тральщика С. И. Антропов, комиссар

И. А. Богданенко вспоминали в Мурманске бурные события времен военного содружества...

19 апреля 1942 г. в Мурманск прибыл очередной караван, и опять над портом и заливом закружились немецкие бомбардировщики. Советские зенитчики сражались мужественно, но несколько бомб все же угодили в транспорты. 23 апреля авиация противника вновь бомбила порт — на его территории взорвалось 60 бомб. Они разрушили пятый, восьмой и девятый причалы, железнодорожные пути (одну из платформ с грузом забросило на крышу склада). Но портовики через несколько дней восстановили все разрушенное, и порт продолжал работу.

В мае 1942 г. после прибытия очередного каравана (это был PQ-15) на причалах порта и железнодорожных путях скопилось огромное количество грузов. После воздушного налета загорелся один из вагонов со взрывчаткой: туда, скорее всего, попала зажигалка. Завхоз участка И. С. Тупицын схватил огнетушитель и бросился к пылавшему вагону. Бывалый солдат, получивший ранение в боях под Ленинградом, не растерялся, не поддался панике. Вместе с комсомольцем Н. В. Куликовым Иван Степанович потушил пожар. Оба они знали, что, если взорвется тринитротолуол, находившийся в вагоне, быть большой беде: станут взрываться другие вагоны, порт будет уничтожен. Специалисты впоследствии подсчитали, что взрывчатых веществ и боеприпасов, находившихся в те дни в порту, было достаточно, чтобы поднять в воздух все причалы, склады, пароходы у пирсов и постройки прилегающей части города. Прямо можно сказать, в те немногие секунды решалась судьба значительной части Мурманска и его тружеников.

Дело осложнилось тем, что у пятнадцатого причала стоял американский пароход «Байон Чико», груженный тринитротолуолом. При аналогичных условиях в годы первой мировой войны в Архангельске взорвался пароход «Барон Дризен». При этом ушли на дно еще три парохода, было разрушено несколько причалов, до полусотни зданий и складов, погибло около тысячи человек.

Обычно в случае пожара иностранные экипажи, как правило, покидали судно, считая его обреченным. Но мурманчане и под бомбами продолжали борьбу, спасая груз и судно, и это было в Мурманске самым обычным делом, нормой поведения.

О том, как боролись мурманские моряки за сохранность и благополучную доставку грузов в порт, говорит история теплохода «Старый большевик», который в составе конвоя

РQ-16 20 мая 1942 г. вышел из Исландии в Мурманск. В караване было 34 транспорта, из них 5 советских. Вечером 24 мая противник обнаружил конвой и стал его бомбить. Одновременно начались атаки подводных лодок. 27 мая конвой бомбили уже более 100 самолетов. Врагу удалось потопить 4 транспорта и корабль ПВО, 4 судна получили повреждения. Десятки раз нападали фашистские самолеты на советский теплоход «Старый большевик».

Капитан Иван Иванович Афанасьев, прибыв в Мурманск, докладывал об этом переходе начальнику пароходства как о кошмарном сне. Когда появились вражеские торпедоносцы, капитан приказал увеличить скорость и начал маневрировать. А артиллеристы-зенитчики открыли огонь. Но самолетов со свастикой было так много, что бомбы рвались непрерывно и совсем рядом с пароходом. Рулевой и машинная команда точно исполняли распоряжения: судно то уходило влево, то вправо, прибавляя и убавляя ход.

Но вот налетели сразу 9 бомбардировщиков. Опять маневр, и когда, казалось, все страшное позади, на полубаке разорвалась бомба, начался пожар. А в трюмах — взрывчатка и снаряды. Матросы под руководством помполита Константина Максимовича Петровского бросились в трюм. Тут особенно отличился рулевой матрос Борис Иванович Аказенок.

Командир конвоя предложил экипажу покинуть судно, но моряки «Старого большевика» продолжали борьбу с огнем. Союзные транспорты ушли, советский пароход сражался один, и тем впечатляюще выглядит его победа: он пришел в Мурманск с грузом. Почти все члены экипажа удостоились государственных наград, а трое — И. И. Афанасьев, К. М. Петровский и Б. И. Аказенок — стали Героями Советского Союза. Пароход «Старый большевик» был награжден орденом Ленина.

Мурманские моряки и портовики знали, как истекают кровью защитники Москвы и Ленинграда, Кавказа и Сталинграда; они надеялись, что танки, самолеты, боеприпасы, взрывчатка, отправленные на фронт из Мурманска, помогут им выстоять в боях. И поэтому северяне боролись за сохранность каждой тонны военного груза, до минимума сокращали время его выгрузки и отправки на фронт.

Иван Дмитриевич Папанин в докладах члену ГКО А. И. Микояну часто говорил о героизме и самоотверженности мурманчан, об их смертельно опасной работе под бомбежками врага. Все это требовало немалых духовных и физических сил. Вопрос о продовольственном обеспечении

мурманчан 10 ноября 1942 г. рассмотрел Государственный Комитет Обороны: портовики и железнодорожники стали получать фронтowej продовольственный паек.

Авторитет И. Д. Папанина в военном Мурманске был огромен. Его любили за простоту обращения («Браточки и сестренки!»), за доступность, за пренебрежение к опасности, за юмор и находчивость. Жил он во время нахождения в Мурманске (постоянная штаб-квартира И. Д. Папанина была в Архангельске) на Пушкинской улице, аппарат его управления находился в подвале дома около Дворца культуры им. С. М. Кирова. Но Папанин постоянно пропадал на объектах: то в порту, где у него был кабинет, то на судоремонтном заводе, то на железной дороге. Жизни уполномоченного ГКО не раз угрожала опасность. Вот один из эпизодов того времени.

С утра Иван Дмитриевич поехал на завод к судоремонтникам — там были неотложные дела. Как ни торопился к десяти часам быть в порту, где должна состояться планерка, все равно опоздал. А по дороге застала еще одна воздушная тревога, минут тридцать пришлось лежать в придорожной канаве. После отбоя воздушной тревоги помчались в порт. Но что это? На месте домика диспетчерской зияла огромная воронка от прямого попадания бомбы.

— А я, чудак, — говорил, посмеиваясь в усы, Иван Дмитриевич, — еще чертыхался в канаве из-за опоздания. Сам-то ладно, но ведь все руководство порта погибло бы.

Особенно тяжело было Мурманскому порту во время зимней навигации, когда льды закрывали Архангельск. И хотя на эти месяцы в порт прибывало подкрепление из тыла (3—4 тысячи человек), забот хватало. Необстрелянному пополнению нужно было привыкнуть к военной жизни города. Очень сложно разместить эту массу временных рабочих — нужно жилье. Кроме того, пополнение не знало специфики грузо-разгрузочных работ — надо было обучить его. Наконец, как обычно, враг усиливал бомбардировку порта, зная о приходе союзных караванов.

В последний день февраля 1943 г. во время очередного налета вражеских бомбардировщиков две фугасные бомбы угодили на тринадцатый причал. Стоящий на разгрузке пароход «Моссовет» получил повреждения. На борту судна находились лишь вахтенные матросы и лебедчица Мария Ваганова, которая осталась, чтобы вести наблюдение за трюмом и грузочными механизмами и в случае пожара принять меры.

Бомбардировка все усиливалась. Воздушной волной Ваганову сбило с ног и отбросило к борту. В это время еще одна бомба обрушилась на причал. Марию тяжело ранило! осколками перебило кисти рук, повредило грудную клетку и позвоночник. Сандружинницы застали ее бездыханной и отправили в морг. Только там, в холодном помещении, Мария Ивановна пришла в себя и начала кричать. Сторож с ворчанием — бабы, дескать, и с того света умеют возвращаться — вытащил Ваганову и позвонил в приемное отделение. Семь месяцев пролежала работница порта в больницы палате. Искусство мурманских врачей вернуло ей жизнь, но война сделала ее инвалидом. После выписки из больницы Мария Ивановна пошла к начальнику порта и уговорила принять ее на работу. М. И. Ваганова встала у лебедки и работала, как и до ранения, на совесть: в течение всей войны удерживала звание лучшей лебедчицы порта. Советское правительство высоко оценило трудовой героизм патриотки, наградив ее орденом Ленина. Мария Ивановна Ваганова стала почетным гражданином Мурманска.

Работники Мурманского пароходства и торгового порта трудились под лозунгом «Линия фронта проходит по нашим причалам». Крановщики, лебедчики, стропальщики, грузчики зачастую не прекращали разгрузку транспортов и во время воздушных тревог. Мужественно работали на причалах бригада докеров И. И. Гукова, комсомолки Мария Сидорова, Александра Некрасова, Екатерина Коржева.

В наиболее напряженные моменты навигации в порту работало более 150 бригад грузчиков, многие из них давали по 3—4 нормы. Социалистическое соревнование охватило все участки порта. Вот одна из «молний» военного времени: «Внимание! Сегодня смена стивидора И. М. Чертополохова выполнила задание за 2 часа 40 минут вместо 8 часов. Оперативные работники 1-го района! Работайте так, как работает стивидор Чертополохов!»

Постоянную помощь руководству торгового порта (его начальником в годы войны был Л. П. Новосадов) оказывала партийная организация, секретарем которой избрали Т. Б. Гуженко. Не раз приезжал в сражающийся Мурманск Нарком Морского флота СССР П. П. Ширшов, в недавнем прошлом полярник-папанинец.

За отличную работу и героизм, проявленные во время налетов вражеской авиации на порт, а также за ликвидацию последствий бомбардировок приказом Народного комиссара Морского флота СССР от 29 декабря 1943 г. десять мурманчан были награждены значком «Почетному

работнику морского флота». Среди них — боец медико-санитарной дружины МПВО порта Зинаида Ивановна Айдарова. А политрук этой дружины Татьяна Федоровна Леонтьева и боец дегазационной команды МПВО Клавдия Николаевна Федотова получили Грамоты Наркомморфлота. Эти работницы порта показали себя подлинными героями. Они, рискуя жизнью, работали под бомбами и огнем авиационных пулеметов, в очагах поражения оказывали первую помощь раненым и покалеченным, тушили зажигалки, разбирали завалы, извлекая из-под них людей.

О том, как работали портовики, дает представление наградной лист на начальника Мурманского торгового порта Л. П. Новосадова:

«За период Великой Отечественной войны под его руководством, наряду с обеспечением переработок большого количества импортных грузов, организовано и обеспечено высококачественное выполнение целого ряда заданий командования Северного флота. Торговым портом построены причалы Мишуков, Лавна-1, Лавна-2, в Кислой губе. Отремонтированы санитарные причалы для приема судов с ранеными, каботажная пристань. Оборудован ряд судов для перевозки людей и боевой техники. Буксиры «Кола» и «Коммунист» помогали отделу вспомогательных судов и гаваней флота. До 1944 года порт перевозил грузы в базы Северного флота. В период подготовки Печенгской операции торговый порт обеспечил погрузку массы грузов для Северного флота и Карельского фронта».

В дополнение к этому документу можно добавить, что после того, как враг разрушил первый и двенадцатый причалы, потопил 1 июня 1942 г. пароход «Субботник», силами портовиков были построены два грузовых причала в Лавне (это на западном берегу Кольского залива) и пять санитарных причалов. На их сооружении отличились начальник стройучастка торгового порта А. Н. Батырев и мастер З. А. Балакшин.

Свой вклад в общее дело внес и коллектив портового флота. Еще в начале войны многие мурманские рейдовые буксиры стали вспомогательными судами Северного флота. Так, буксирный пароход «Карелец» вошел в состав Северного флота под бортовым номером «М-21» (позже — «М-4»). В конце лета он уводил в губу Оленья ледоколы, чтобы укрыть их от бомб. Ближе к осени в сопровождении морских охотников экипаж буксира водил баржи с грузами для защитников Рыбачьего. Ходил, как и все, без единого

огонька. Туман, снежные заряды, низкую облачность на судне считали не просто хорошей погодой, а даром судьбы.

Как правило, снабженческие рейсы к Рыбачьему осуществлялись в ночное или ненастное время, так как значительная часть курса пролетала вдоль берега, занятого противником. Суда ночью прибывали в Озерко и сразу же начинали разгрузку. С рассветом в бухте ставилась дымовая завеса. К вечеру суда полностью разгружались, забирали раненых и в ночь уходили в Мурманск. Таким образом, только один мурманский буксир «Кола» сделал за войну 93 рейса. Буксир «Коммунист» сделал 40 рейсов к фронту и обратно.

Не менее опасно, чем на линии Мурманск, Рыбачий, было и в порту. 22 июня 1942 г., когда буксир «Норд-Вест» уводил на рейд РТ-23 «Чайка», на них было сброшено четыре бомбы. Взрывами сдвинуло с места котел буксира, повредило рулевое устройство, пожарную магистраль. В рулевой рубке оглушило капитана Я. Ф. Ануфриева, пробило голову боцману.

Бывали дни, когда в управлении пароходства и порта оставались у телефонов два-три человека — остальные помогали грузчикам. Люди по несколько суток не покидали рабочие площадки и трюмы, там же питались и спали. Понадобились дополнительные рабочие силы — в порту сократили даже лоцманскую службу.

Немало портовиков погибло в те дни. Вот только одна выдержка из дневника МПВО торгового порта: «24 марта 1942 года в 17 часов внезапно налетели вражеские бомбардировщики и сбросили много фугасных бомб, из которых 25 упало в центральной части порта. В 18 часов 45 минут был совершен повторный налет и сброшено еще 19 фугасных бомб... При первом налете убито 43 человека, тяжело ранено 14 и легко ранено 17. При втором налете убито 3, тяжело ранен 1, легко ранено 3»³.

Во время бомбежки в порту погиб главный инженер Мурманского пароходства А. А. Овсянников. А всего на трудовом посту во время 54 налетов на торговый порт погибло 103 человека.

За самоотверженную работу, проявленное мужество и массовый героизм коллектив Мурманского торгового порта в течение войны шесть раз награждался переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны. После войны оно оставлено портовикам на вечное хранение. Пор-

³ ЦГАНХ СССР, ф. 8045, оп. 3, д. 923, л. 14.

товики и моряки Мурманского пароходства в годы войны стали инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования работников морского флота. Они послали телеграфный вызов во Владивосток, в адрес Дальневосточного пароходства: «Будем работать под лозунгом: «Больше грузов фронту!» В 1943 г. Мурманский порт одержал победу в этом соревновании.

Яркие страницы в летопись обороны Заполярья вписали моряки Мурманского пароходства, значительная часть транспортных средств которого была переключена на доставку боеприпасов, вооружения и продовольствия для войск 14-й армии и Северного флота. В 1942 г. этим занималось около 30 военизированных транспортов. Остальные корабли пароходства перевозили оборонные грузы из союзных стран. Команды пароходов «Декабрист», «Моссовет», «Пролетарий», «Циолковский», «Роза Люксембург», «Старый большевик» смело отражали атаки подводных лодок и самолетов врага, преодолевали все опасности плавания в грозном море, выполняли задания Родины.

Несмотря на большую мощь бомбовых ударов, гитлеровцам так и не удалось вывести Мурманский порт из строя. В течение всей войны у причалов разгружались советские и иностранные пароходы. За годы войны торговый порт разгрузил 250 транспортов и переработал свыше 2 миллионов 250 тысяч тонн военно-хозяйственных грузов. Военные заслуги портовиков были учтены и при награждении порта орденом Трудового Красного Знамени в 1966 году.

Рука об руку с портовиками, как уже говорилось выше, всю войну работали железнодорожники Мурманска.

Одна из задач гитлеровской авиации в Заполярье заключалась в том, чтобы нарушить работу железнодорожного транспорта. При отсутствии автомобильных дорог это привело бы к резкому сокращению доставки пополнения, оружия, боеприпасов и продовольствия для войск 14-й армии и Северного флота. Враг предпринимал несколько попыток перерезать Кировскую железную дорогу и на ее северном участке. Он высаживал десанты с самолетов, пытался выйти в ряде пунктов к железной дороге (Лоухи, Кандалакша), а когда это не удалось, перешел к систематическим бомбардировкам.

11 августа 1941 г. Совинформбюро сообщало:

«Советские железнодорожники, не щадя жизни, выполняют свой долг перед Родиной. Ежедневно на прифронто-

вых дорогах тысячи безвестных героев под огнем вражеских самолетов водят поезда, чинят пути, обеспечивают связь...

На поезд с военным грузом, стоявший на станции К., напал вражеский бомбардировщик. Загорелся последний вагон поезда. Бригада быстро отцепила загоревшийся вагон. Весь остальной эшелон решено было немедленно увести со станции. Фашистский самолет погнался за поездом и стал снижаться. Машинист поезда тов. Онторалех быстро затормозил состав. Немецкий летчик не ожидал этого, и все бомбы упали впереди поезда. Умело маневрируя, машинист привел поезд к месту назначения невредимым»⁴.

В годы Великой Отечественной войны при бомбардировках Мурманска железнодорожный узел всегда оставался районом повышенной опасности. Враг считал его наряду с портом мишенью номер один и стремился вывести из строя.

Обычно вражеские самолеты заходили для бомбардировки станции из-за сопки западнее Дровяного и Абрам-мыса. В первые недели войны там не оказалось никаких зенитных средств прикрытия. Тогда по приказу командующего Северным флотом в Кольский залив прибыл эсминец «Гремящий». В первом же бою комендоры эсминца сбили два самолета. А самое главное — пришел конец пиратской безнаказанности, фашистские летчики получили отпор. Военные моряки умелой стрельбой рассеивали строй немецких эскадрилий, заставляли фашистов сбрасывать бомбы без прицеливания, что спасло железнодорожный узел от больших разрушений.

Но смертельная опасность постоянно ходила рядом с железнодорожниками: ведь полотно дороги замаскировать невозможно, его хорошо видно с воздуха. Война потребовала от железнодорожников высокой организованности, коллективной стойкости, личного мужества. И если станция Мурманск работала бесперебойно, если составы с людьми и грузами шли безостановочно, то в этом общая заслуга машинистов, составителей и осмотрщиков поездов, диспетчеров, стрелочников и ремонтников.

Вражеские летчики устраивали охоту за поездами. Охота была групповая, когда несколько самолетов наваливались на состав, и одиночная. Подкрадывались гитлеровцы обычно со стороны солнца, в ненастный день нападали из-за сопки или облаков. Стремилась вывести из строя локомо-

⁴ Сообщения Советского Информбюро, т. 1, с. 133. (Станция К.—Кола.)

тив, поджечь цистерны с горючим, взорвать фугасными бомбами полотно железной дороги.

Машинисты старались увести эшелоны от бомб, давали то передний ход, то резко толкали вагоны назад — это зависело от направления вражеской атаки. Учитывали профиль дороги, защитные возможности местности. Самоотверженно вели себя в один из налетов машинист С. Я. Кирюшкин и его помощник К. Т. Суринов. Долго они маневрировали составом, пока летчик летал над эшелоном — сначала сбрасывал бомбы, а потом поливал вагоны пулеметным огнем. Кирюшкин был ранен, но не покинул кабину электровоза, довел состав до Мурманска.

Нередко железнодорожный путь к Мурманску оказывался разрушенным. В таких случаях срочно посылали аварийную бригаду, восстанавливали полотно, мосты, путевые стрелки. Чтобы обезопасить машинистов от поражения пулями и осколками, стали обшивать кабины электровозов и паровозов броневыми листами.

Начальник станции Мурманск Герой Социалистического Труда Сергей Фролович Бурмистров вспоминал:

— Землю сотрясали взрывы фугасных бомб. То там, то тут в воздух взметались языки пламени. Маневровый диспетчер Владимир Чибирев уже в который раз вызывал южный стрелочный пост, но ответа не было. «Значит, все, — еле слышно проговорил он. — Не иначе как одна из бомб разнесла будку стрелочника».

Мы уже бросились было к выходу, как раздался знакомый голос. Докладывала стрелочница южного поста Александра Мельникова. Оказывается, воздушные пираты забросали составы зажигательными бомбами, и стрелочница вместе с составителем Голубевым, старшим стрелочником Клычковым под разрывами бомб, прыгая по крышам с вагона на вагон, сбрасывала на землю зажигалки. Ценный груз был спасен от огня.

Напряжение работы на Мурманском железнодорожном узле резко возрастало с приходом союзных и внутренних караванов. Бедь на путях иногда скапливались сотни вагонов. Маневровые операции на станции не прекращались и во время воздушных тревог. Железнодорожники, как и фронтовики, несли службу круглосуточно, невзирая ни на какие обстоятельства. Так, летом 1942 г. во время одной из самых ожесточенных бомбардировок вспыхнули дома железнодорожного поселка. С. Ф. Бурмистров рассказывал:

— Люди на станции видели, что горят их дома, но ни один не бросил дело, не пошел спасать свое имущество.

У тридцати пяти человек, которые дежурили в смену, квартиры сгорели. Они остались в том, в чем были.

Работая в тяжелых условиях Заполярья (длинные зимы, обильные снегопады, сильные метели, при светомаскировке, под бомбами врага), железнодорожники действовали самоотверженно. На трудовом посту погибло 80 машинистов, составителей, диспетчеров и их помощников, 153 железнодорожника были ранены или контужены.

Вражеские самолеты 97 раз бомбили Мурманский железнодорожный узел, сбросили на пути несколько тысяч бомб, были разбиты локомотивное и вагонное депо и, включая область, 216 паровозов и электровозов, 1300 вагонов. Часто выходили из строя стрелочные посты, здания диспетчерских пунктов, система энергоснабжения.

Американские и английские моряки, отдохавшие в гостинице «Арктика», говорили мурманчанам, что немецкое радио трубит по всему миру, будто бы Мурманская железная дорога и порт разрушены, город сметен с лица земли, а Кольский залив стал кладбищем взорванных и затопленных судов. «А вы, оказывается, не только работаете и живете, но еще и смеетесь над геббельсовскими выдумками», — добавляли союзники.

Как известно, Мурманское отделение Кировской железной дороги в годы предвоенных пятилеток было электрифицировано. Энергию для дороги давали две гидростанции — Нивская у Кандалакши и Нижне-Тулумская в Мурмахах (27 километров от Мурманска). Когда началась война и пришел приказ об эвакуации, поступило распоряжение демонтировать оборудование станций и всего энергохозяйства области и вывезти в глубинные районы страны. Что касается гидростанций, то тут вопросов не было: с Нижне-Тулумской ГЭС сняли и вывезли три турбины, а одну оставили для энергоснабжения Мурманска и Северного флота. А вот что касалось подстанций вдоль железной дороги, тут получалось нескладно. Приказ гласил: подстанции демонтировать, трансформаторы и другое оборудование отправить на восток.

Железнодорожники заволновались: «А как же дорога? Переходить на паровозы, на уголь? Но где же взять его? Ведь до войны уголь завозили со Шпицбергена, а сейчас там шахты закрыты, да и не добраться туда». Отправились в обком партии, к М. И. Старостину, тот стал звонить в Москву. Он объяснил, что продвижение противника в Заполярье остановлено, в области нет источников для получения топлива, и попросил не вывозить энергооборудование

железной дороги в глубь страны. Москва пошла навстречу, и железнодорожники пользовались электротягой всю войну. Правда, энергосистема часто выходила из строя, но тут выручали трудяги-паровозы.

Железнодорожники Мурманска участвовали во всех мероприятиях по обороне родного города. Посылали группы людей на работу в Оборонстрой — рыть окопы и прокладывать дороги, строить блиндажи и огневые точки. Не раз железнодорожники приходили на помощь портовикам — разгружали пароходы. Станционники своими силами построили ряд бомбоубежищ. В механических мастерских депо выпускали минометы, гранаты и автоматы. Как уже отмечалось, стволы минометов приходилось вытачивать из вагонных осей.

Коллектив вагонного депо Мурманска построил и оборудовал для нужд обороны Заполярья бронепоезд «Мурманец». Активное участие в его сооружении приняли мурманчане И. К. Неживко, В. Ф. Патцев, М. Г. Сысоев, Х. М. Хамидулин. 25 апреля 1942 г. бронепоезд «Мурманец» под командованием А. М. Логинаова отправился выполнять первое боевое задание. Многие члены его экипажа долгие годы трудились на транспорте и после войны: машинистом тепловоза работал ветеран освоения Севера Владимир Смирнов, водил электровоз в Мурманске Василий Беляев, старшим диспетчером был Павел Котляков.

Весом вклад железнодорожников Мурманска в дело победы над врагом. За 1200 дней войны в Заполярье они отправили в глубь страны 1,2 миллиона тонн различных грузов — боевой техники, военных материалов, промышленного оборудования и продовольствия. Железнодорожники доставили в Мурманск сотни эшелонов с солдатами, мобилизованными грузчиками, оружием и боеприпасами, вывезли десятки санитарных поездов, выполнили сотни спецрейсов.

В трудных условиях войны железнодорожники Заполярья добивались отличных результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании. В течение восьми месяцев они держали переходящее Красное знамя ГКО, тридцать раз завоевывали первенство среди предприятий Наркомата путей сообщения. Мурманские железнодорожники выполнили свой долг перед страной, перед советским народом.

На мемориальной доске на здании Мурманского вокзала среди многих имен погибших в войну железнодорожников стоят фамилии составителя поездов И. С. Голубева и стрелочника Ф. И. Клычкова. В тот день — это было 2 июля 1942 г. — враг бомбил Мурманский железнодорожный узел

особенно ожесточенно — тут скопилось много цистерн с горючим и вагонов с боеприпасами. Нелегко было под бомбами, в огне пылающих цистерн рассредоточить составы, расцепить вагоны, выгнать их за пределы станции. Но железнодорожники сделали это.

Многие, кто приезжает сейчас в Мурманск, обязательно посещают краеведческий музей и комнату боевой и трудовой славы в здании управления отделения Октябрьской железной дороги. А проходя мимо вокзала, замедляют шаг перед мемориальной доской, на которой золотом написано: «Вечная слава железнодорожникам Мурманского узла, погибшим на трудовом посту при налетах вражеской авиации в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» Здесь десятки фамилий тех, кого не стало, кто приближал победу над ненавистным врагом.

Глава восьмая

ВОЙНА НА СТЫКЕ ОКЕАНОВ

Война на Севере с каждым месяцем расширяла свои морские границы. Если в 1941 г. боевые действия велись в основном в прибрежной части Баренцева моря, то с начала 1942 г. они охватили всю Северную Атлантику и распространились на западный сектор Советской Арктики.

В Берлине поняли, что первоначально выделенные силы не справляются с их задачами, и стали пополнять группу «Норд» надводными и подводными кораблями. В Норвегии строились новые аэродромы. Северная Атлантика стала объектом еще более пристального внимания германского командования, которое делало все, чтобы не допустить высадки союзных десантов и нарушить плавание судов стран антигитлеровской коалиции.

Морские коммуникации на Севере, отмечается в «Истории второй мировой войны», имели исключительное значение для обеих сторон. Из районов Петсамо и Киркенеса в Германию доставлялось стратегическое сырье (никель и железная руда), а из Германии живая сила и грузы для немецкой армии «Норвегия». Северные внешние морские коммуникации связывали советские порты Мурманск и Архангельск с портами Англии и Соединенных Штатов Америки, а внутренние — с Арктикой¹.

Северный флот все активнее переходил к целенаправленным наступательным действиям. Главной силой в борьбе с агрессором на путях его морских сообщений оставались подводные лодки. За период с января по апрель 1942 г. ими было потоплено 34 вражеских транспорта (108,6 тысячи брутто-регистрационных тонн).

Число пущенных ко дну вражеских транспортов росло с каждым месяцем. Гвардейская Краснознаменная подводная лодка «Щ-402» потопила 9 транспортов, на один тран-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 124.

спорт больше отправила на дно морское гвардейская Краснознаменная лодка «М-172». Краснознаменные лодки «К-21» и «Щ-403» имели на счету по 7—9 кораблей, гвардейская «Щ-422» — 11. Семь побед эта «щука» одержала под руководством мужественного и смелого командира капитана 3 ранга Федора Видяева. Он учился в мурманской школе, здесь, на Севере, прошло его детство. Затем он ушел служить на флот и всегда считал Мурманск своим родным городом.

В июле 1943 г. гвардейская «Щ-422» не вернулась из очередного похода, море похоронило экипаж во главе с Ф. А. Видяевым. Потрясенные гибелью храброго и скромного Федора Видяева, подводники в том же сорок третьем году на личные сбережения поставили ему памятник — первый памятник Великой Отечественной войны в Заполярье. А поэт-подводник оставил потомкам стихи:

В глубинах, где шли мы в подводном дозоре,
Где нашим победам мы множили счет,
Видяев, навеки оставшийся в море,
Бессменную вахту поныне несет.

Несмотря на потери, подводный флот на Севере продолжал расти — несколько лодок (серии «Л» и «С») пришли с Дальнего Востока, ряд кораблей типа «М» были построены на средства молодежи Урала и Сибири. Помогали и мурманчане. По призыву Л. М. Лободенко, жены политработника Северного флота, погибшего в первые дни войны, начался сбор средств на строительство новой подводной лодки. Любовь Михайловна внесла 2,5 тысячи рублей, десятки тысяч были получены от мурманчан. И вскоре в состав Северного флота вступил подводный корабль «Месть».

Храбро сражались в Заполярье экипажи лодок, пришедших весной 1943 г. с Тихоокеанского флота. Пятью лодками, прибывшими с Тихого океана, за время войны было потоплено и повреждено свыше 30 кораблей и судов противника, произведено немало минных постановок, выполнен ряд специальных заданий по высадке разведчиков в глубоком вражеском тылу².

«С-51», пришедшая с Дальнего Востока, под командованием капитана 2 ранга И. Ф. Кучеренко потопила 4 транспорта и 3 боевых корабля, кроме того, повредила

² Из Петропавловска-Камчатского и Владивостока осенью 1942 г. пошли на Север шесть подводных лодок, одна из них («Л-16») погибла на переходе.

2 транспорта и тральщик. В 1944 г. лодка была награждена орденом Красного Знамени, а И. Ф. Кучеренко присвоено звание Героя Советского Союза.

Одиннадцать побед имелось на счету гвардейской Краснознаменной лодки «С-56», также прибывшей с Дальнего Востока. Ее командир капитан 2 ранга Г. И. Щедрин стал Героем Советского Союза. Ныне эта лодка, совершившая кругосветное плавание, стоит как памятник ратной славы во Владивостоке.

А в Североморске поставлена на вечную стоянку другая лодка — Краснознаменная «К-21». Та самая «катюша», которой командовал Герой Советского Союза капитан 2 ранга Николай Александрович Лунин. Та самая крейсерская лодка, что торпедировала немецкий линкор «Тирпиц».

В успехах подводников есть немалая доля труда мурманчан. Они доставляли в базы торпеды и снаряды, пекли хлеб и делали сухари, лечили раненых и обмороженных. Но самое главное — мурманчане возвращали в строй поврежденные подводные лодки.

Почетный гражданин Мурманска, а в войну прораб судоремонтного завода Григорий Филиппович Левкин рассказывал, как весной 1942 г. на верфь пришла подводная лодка «М-172», которой командовал уже известный тогда ас глубин И. И. Фисанович. Ремонтники посмотрели на лодку и ужаснулись. Взрывы глубинных бомб вдавили обшивку. Будто ребра, проступали шпангоуты. Оказалось, что после торпедной атаки лодка долго не могла оторваться от преследовавших ее кораблей врага. Фашисты сбросили более трехсот глубинных бомб.

— Как же вы выдержали? — спросили рабочие у И. И. Фисановича.

— Выдержали, раз надо было... — коротко ответил он.

Выступая на одном из собраний, Г. Ф. Левкин сказал: «Хотелось поклониться в пояс этим людям, которые оказались крепче металла».

Лодку предстояло отремонтировать. Но как? Снимать обшивку, выправлять каждый ее лист? Это потребовало бы немыслимых затрат времени. Связались с видными учеными, и они дали рекомендации, как быстрее провести ремонт.

Наряду с подводными лодками активно действовали на морском театре военных действий и надводные силы Се-

верного флота. Только в 1941 г. надводные корабли совершили 63 выхода для обстрела береговых целей в расположении врага. Чаще всего такую задачу выполнял эсминец «Громкий», на его счету 10 выходов и свыше 1730 выпущенных снарядов. Но главная борьба конечно же шла в открытом море.

Мурманчане удивлялись, как сравнительно легко удавалось гитлеровцам топить суда, пока конвой шли из Исландии или Великобритании до обусловленной точки встречи с советскими кораблями. А после того как североморские эсминцы и сторожевики вступали в охранение, потери обычно сводились к минимуму. Каждый советский моряк ясно понимал: груз, который везут транспорты, очень нужен фронту и народу. Вот потому они и боролись до конца за сохранность каждого судна, как это было в Северной Атлантике в конце марта 1942 г., когда североморцы встречали караван «RQ-13». Конвой шел из Рейкьявика и в Норвежском море понес первые потери: пароходы были обнаружены и атакованы немецкими подводными лодками и самолетами. Навстречу конвою 28 марта 1942 г. из Кольского залива вышли эскадренные миноносцы «Гремящий» и «Сокрушительный», английский миноносец «Орби» и четыре тральщика. Море встретило их штормом, снежные заряды один за другим проносились над бушующими волнами.

Через несколько часов советские эсминцы подошли к конвою и заняли свое место в походном охранении. Над морем продолжался снежный заряд, видимость не превышала десяти кабельтовых. Корабли Северного флота шли противолодочным зигзагом, когда слышался гул морского боя. Вскоре получили сообщение, что шедший впереди крейсер «Тринидад» напоролся на засаду трех фашистских миноносцев. Одна из торпед попала в английский корабль.

Оба советских миноносца устремились к месту боя, чтобы помочь союзникам. Поврежденный «Тринидад» потопил один немецкий миноносец, поджег другой, а третий достался артиллеристам «Сокрушительного» и «Гремящего». Снаряды советских орудий угодили в немецкий эсминец, вверх полетели обломки палубы. Бой был скоротечным, но вражескому «Редеру» повезло, очередной снежный заряд закрыл его от прицельного огня. Правда, повезло на короткое время: экипаж не справился с нанесенными повреждениями и немецкий эсминец вскоре затонул.

Через полтора часа советские корабли вернулись к «Тринидаду», накренившемуся на левый борт. Под его

надстройкой зияла огромная пробоина от торпеды. Оттуда шел дым и временами вырывалось пламя. Было решено поврежденный «Тринидад» в сопровождении английских миноносцев отправить в Мурманск, а «Гремящему» и «Сокрушительному» в сопровождении тральщиков остаться в охранении продолжающего движение каравана.

А тут новое сообщение: неподалеку от Кольского залива враг развернул для перехвата конвоя «RQ-13» пять подводных лодок. Чтобы обмануть гитлеровцев, конвой отошел ко льдам, отстоялся там некоторое время и только потом пошел к Мурманску.

Но опасности для конвоя не окончились. Вахтенные эсминца «Гремящий» заметили между волнами подводную лодку, выходящую в торпедную атаку на концевой транспорт. Корабль в то же мгновение изменил курс, за борт полетели глубинные бомбы. «Гремящий» прекратил атаку подводной лодки после сброса двадцать первой бомбы. Оглушительные взрывы сменились тишиной, нарушаемой лишь шумом волн. Вода потоками стекала с палубы. Мимо бортов проносились пенистые гребни. На одном из них моряки увидели обрывки бумаги, обломки дерева и парусиновую сумку. Выбросив на мгновение вещественное доказательство боевой удачи, Баренцево море снова поглотило его. Неподалеку расплывалось большое масляное пятно, в центре которого клокотали воздушные пузыри.

Так у острова Кильдин нашел бесславный конец еще один фашистский пират. Как было установлено уже после войны, им оказалась фашистская подводная лодка «U-585» под командованием капитана 3 ранга Лозе.

Остается добавить, что о героизме экипажа эскадренного миноносца «Гремящий», о мужестве и хладнокровии одного из его командиров капитана 3 ранга А. И. Гурина писала «Правда». 1 марта 1943 г. «Гремящий» стал гвардейским кораблем. В течение войны он прошел с боями около 60 тысяч миль, выполнил десятки боевых заданий. За участие в операции под условным названием «АР» экипаж получил благодарность от командира соединенного англо-советского отряда контр-адмирала Барроу. «Я горжусь тем, что имел советский корабль «Гремящий» в составе моей 10-й крейсерской эскадры», — передал он.

Героически сражались экипажи и других кораблей Северного флота. Так, эсминец «Громкий» 17 раз обстреливал позиции врага на побережье Мотовского залива, совершил 5 набегов на коммуникации противника, сопровождал 40 отечественных и союзных конвоев, провел без по-

терь около 300 транспортных и вспомогательных судов, сбил 8 самолетов, обнаружил 4 подводные лодки, одну из них таранил и атаковал глубинными бомбами. Как стало известно позже, лодка в базу не вернулась.

В 1943 г. наступил перелом и в воздушной войне в Заполярье. И это несмотря на то, что противник постоянно усиливал здесь свои военно-воздушные силы. В марте на аэродром, расположенный в районе Луостари, прибыл 6-й истребительный авиаотряд гитлеровских ВВС. Его личный состав был укомплектован лучшими асами фашистской Германии, которые отличились еще в воздушных боях в Испании. «Охотники», как называли себя летчики авиаотряда, летали на новейших истребителях, обладавших высокой скоростью и маневренностью. Гордостью ударного авиаотряда был обер-фельдфебель Рудольф Мюллер, награжденный рыцарским крестом.

Герой Советского Союза С. Г. Курзенков в своих мемуарах писал, что после многих побед на Западе над английскими и американскими летчиками Рудольфа Мюллера послали на Восточный фронт «выправить положение, помочь завоевать господство в воздухе». По распоряжению Геринга для его любимца построили специальный «мессершмитт» со сверхмощным мотором, обладавший более высокой, чем у серийных машин, скоростью и маневренностью. До прибытия в Заполярье на счету этого пирата было около сотни сбитых самолетов.

Таков был особый ударный фашистский авиаотряд, с которым пришлось скрестить оружие в мурманском небе летчикам-североморцам 2-го Краснознаменного гвардейского истребительного авиаполка имени дважды Героя Советского Союза Б. Ф. Сафонова.

19 апреля 1943 г. над Кольским полуостровом и морем стояла облачная погода. Однако служба воздушного наблюдения сумела на предельной дальности обнаружить первую группу фашистских самолетов, летящих курсом к нашему военному аэродрому. Радиометристы точно классифицировали цели, и на командные пункты ЦВО и истребительной авиации поступил доклад о том, что к Кольскому заливу приближаются три группы самолетов — «мессершмитты» и «фокке-вульфы».

На взлетных полосах стояли три дежурные пары истребителей, готовые к немедленному вылету. Последовала команда, и они взмыли в воздух, пошли на перехват вражеских самолетов.

Атакованные истребителями фашисты не смогли произвести прицельное бомбометание. Лишь одна из бомб поразила находившийся на стоянке истребитель, остальные упали за чертой аэродрома.

Прикрывавшие «фокке-вульфы» два «мессершмитта», прятаясь выше их в облаках, сзади и сверху начали заходить на пару лейтенанта Романова. Воздушный пират Мюллер и здесь не изменил своей бандитской тактике. Он всегда держался выше всех и как хищник высматривал добычу. Затем совершал быстрый маневр со снижением, открывал с короткой дистанции огонь — а стрелять он за многие месяцы второй мировой войны научился — и поражал цели с первой атаки. Так было в Западной Европе. Но североморцы сумели сорвать атаку Мюллера.

В эфире раздался голос Николая Бокия:

— Романов, сзади «мессера»! Не дрейфь!

С этими словами Бокий бросился на выручку товарищу.

Так описывает начало атаки мурманский журналист К. Тюляпин, встретившийся с героями боев по горячим следам событий.

В книге Б. А. Вайнера те же события описываются обстоятельнее. Гвардии младший лейтенант Н. А. Бокий заметил маневр врага и в паре со своим ведомым гвардии сержантом А. Титовым немедленно поспешил на выручку товарищам. Они зашли в хвост гитлеровским асам, после чего Бокий с 200 метров выпустил длинную очередь по головной машине. Перестав преследовать пару Романова, фашисты вышли из боя. Ведомый ушел в сторону солнца, а Мюллер — спирально вниз. Бокий, не выпуская из перекрестья прицела гитлеровца, ринулся за ним, подбил пушечно-пулеметным огнем вражескую машину, вынудив известного аса сесть на советскую территорию.

В мае 1943 г. авиаторы Северного флота в ходе воздушного боя принудили к посадке вражеский бомбардировщик «фокке-вульф». И посадили не где-либо, а прямо в центре Мурманска, на проспекте, у дома, где размещалось англо-американское торговое представительство. Потом этот самолет отбуксировали на выставку немецкой трофейной техники.

В годы Великой Отечественной войны отлично зарекомендовали себя катерники Северного флота. Смелые, находчивые моряки под руководством таких отважных команди-

ров, как В. Н. Алексеев, В. И. Быков, С. Р. Коршунович, Б. М. Лях, Г. К. Светлов, А. О. Шабалин, совершили немало дерзких морских вылазок и потопили много судов врага. Быстроходные корабли стали грозой для фашистов. Они организовывали засады у вражеских берегов, «свободную охоту» на морских коммуникациях.

Так же как у североморских летчиков непревзойденным мастером воздушного боя и примером для подражания был Борис Сафонов, как у подводников все равнялись на Федора Видяева, у катерников был свой лидер — Александр Осипович Шабалин. Уроженец Онежского берега, он с малых лет был связан с морем, а в 1931 г. вышел юнгой в первый рейс на мурманском траулере. Потом плавал матросом на РТ-5 «Краб», стал тралмейстером. Бурное Баренцево море закалило юношу, он полюбил труд рыбака, стал штурманом.

А тут пришло время служить в Вооруженных Силах. Рыбак стал катерником, участвовал в советско-финляндской войне 1939—1940 годов. Летом сорок первого года «ТКА-12» под командованием лейтенанта А. О. Шабалина высаживал десанты во вражеском тылу, выходил на морские коммуникации, выполнял спецзадания командования. Первый бой, в котором отличился А. О. Шабалин (он был награжден орденом Ленина), произошел в ночь на 12 сентября 1941 года.

Катера вышли в море в сумерки. Впереди шел «ТКА-11» капитан-лейтенанта Г. К. Светлова, в прошлом преподавателя Мурманского морского техникума, за ним А. О. Шабалин на «ТКА-12». Шли малым ходом вдоль берега навстречу противнику. Все мысли сосредоточились на предстоящей атаке. В мастерстве экипажей командиры не сомневались, в надежности оружия и техники — тоже.

Подойдя к вражескому берегу, катера застопорили ход. Высокие скалы надежно маскировали их. Но время шло, а вражеских судов все не было. Закрадывалось сомнение: вдруг фашисты вернулись в Вардё? Наконец негромкий доклад боцмана: «Слева — корабли».

Силуэты большого транспорта в охранении трех катеров и миноносца все отчетливее вырисовывались на фоне серого неба. А катера оставались для противника незаметными. Условились: Светлов атакует миноносец, Шабалин — транспорт.

Вражеский караван подходил все ближе и ближе. Командиры приникли к визирам. И вот момент настал: «Пли!»

Обнаружив торпедные катера, противник открыл по ним ураганный огонь. Но торпеды уже мчались к целям, и враг не имел возможности ни обнаружить смертоносные снаряды, ни отвернуть — темнота ночи и близкое расстояние не позволяли сделать этого. На отходе катерники услышали один взрыв, затем другой. Миноносец и транспорт водоизмещением 7 тысяч тонн пошли ко дну.

Радость первой победы охватила экипажи. Но ликовать было некогда: катера противника открыли огонь из орудий и пулеметов, бросились в погоню. Вражеский снаряд угодил в кормовое отделение «ТКА-12». Бочман доложил, что разбит масляный бачок. Обороты двигателей резко упали.

Расстояние между катером и преследователями сокращалось. Мотористы «ТКА-12» отлично понимали, к чему это может привести, поэтому делали все, чтобы быстрее устранить повреждение. Деловито, без суеты они подвели к заглухшему мотору масло из другого бачка, и через некоторое время двигатель набрал обороты, заревел во всю мощь. Растеряйся в тот момент мотористы — все могло быть значительно хуже. Катерникам оставалось мысленно поблагодарить начальство за то, что оно требовало в поте лица отрабатывать приемы борьбы за живучесть...

Довольно яркое представление о характере действий катерников Северного флота на вражеских коммуникациях при защите Мурманска может дать бой 18 апреля 1943 года.

В тот день старший лейтенант А. О. Шабалин получил приказ уничтожить конвой противника, вышедший из порта Петсамо. Конвой состоял из двух транспортов и восьми сторожевых катеров охранения. Ночью «ТКА-13» Шабалина в паре с «ТКА-14» вышел на перехват. До утра они бороздили море, но безрезультатно — противника не обнаружили. На рассвете Шабалин предложил устроить засаду в горле Петсамо-фиорда. Вскоре перед советскими моряками предстало такое зрелище: на выходе из залива пять вражеских катеров ставили густую дымовую завесу. «Вероятно, транспорты на подходе», — предположил Шабалин. И не ошибся. Когда катерники пересекли поставленную врагом дымовую завесу, они увидели в глубине залива два больших судна. Отвлекая огонь на себя, Шабалин дал возможность лейтенанту Д. Ф. Колотию атаковать вражеский транспорт и потопить его, а затем сам вышел в атаку на другой.

Восемь катеров противника бросились на катер А. О. Шабалина. Казалось, невозможно вырваться из этих ог-

ненных клещей. В те напряженные секунды, когда решалась судьба боя и катера, самообладание и выдержка не покинули командира. У него созрел остроумный, дерзкий и в то же время необычайно простой план. Он направил катер в зону огня вражеских батарей береговой обороны. Не рискуя подставить себя под снаряды своих орудий, противник отказался от погони. А Шабалин, искусно маневрируя между разрывами снарядов и не давая наводчикам времени на точную пристрелку, вышел из-под огня и благополучно вернулся в базу.

И еще один эпизод. В самый пик полярной ночи 22 декабря 1943 г. Шабалин получил приказ вместе с другими катерами выйти в море на перехват вражеского конвоя. Вечером катерники обнаружили его — 3 транспорта и 21 корабль охранения и пошли на сближение. «ТКА-12» (командир старший лейтенант Г. М. Паламарчук) потопил тогда эсминец врага. «ТКА-201» (командир старший лейтенант Д. Л. Холодный) — немецкий транспорт, а «ТКА-13» А. О. Шабалина — два сторожевика.

В конце декабря 1943 г. А. О. Шабалин получил очередное воинское звание — капитан-лейтенант. За исключительное мужество и смелость в бою, потопление семи вражеских кораблей и судов, обеспечение минных постановок Военный совет Северного флота представил его к званию Героя Советского Союза (звание было присвоено 22 февраля 1944 года).

В представлении Военного совета говорилось и об участии А. О. Шабалина в высадке четырех разведгрупп в тыл врага. Об этой странице истории военных действий на Севере следует рассказать поподробнее, тем более что мурманчане имели к этому делу самое непосредственное отношение.

Когда корабли и авиация Северного флота стали активно действовать на коммуникациях врага в Баренцевом и Норвежском морях, встал вопрос об организации надежной разведки на занятом гитлеровцами побережье, вдоль которого прокладывались курсы их транспортов. Разведгруппы комплектовались из трех-четырех человек и забрасывались на разные сроки — от нескольких недель до 6—8 месяцев. Разведчики по радио регулярно информировали штаб Северного флота о передвижениях кораблей и транспортов, о всем, представлявшем интерес для командования.

После первых же забросок североморцев в тыл врага выяснилось, что в составе разведгрупп не хватало людей,

хорошо знающих местность и, что было особенно важно, — норвежский язык. А. Г. Головкин обратился в Мурманск за помощью.

М. И. Старостин, обсудив этот вопрос в обкоме партии, позвонил адмиралу: норвежцы в области есть. До войны на Рыбачьем был единственный в стране норвежский рыболовецкий колхоз из потомков тех колонистов, что переселились в Россию в прошлом веке. В начале войны их эвакуировали, и среди них можно поискать нужных людей.

Но была еще одна категория норвежцев — это те, кто бежал от Гитлера весной 1940 г., когда Германия напала на Норвегию. Среди них было много коммунистов. Они рвались в бой, чтобы отомстить фашистам за поруганную честь родины.

Так в составе разведчиков Северного флота, действовавших за линией фронта, появились норвежцы. Одним из первых пришел в разведку Виктор Эдуардович Эрштадт, родившийся в становище Цып-Наволоки.

В. Э. Эрштадт рассказывал, что первая операция группы советских и норвежских разведчиков проводилась в сентябре 1941 года³. А затем постоянно небольшие группы, укрывшись в скалах побережья, сообщали о передвижении кораблей противника. Чтобы выдержать напряжение многих недель постоянной опасности, одиночества, непогоды, от людей требовались огромное мужество и хладнокровие. За эти качества особо уважали норвежцев советские воины. Многим не пришлось дожить до Победы: короткой и жестокой была расправа фашистов, когда им удавалось раскрыть разведчиков. Но информация поступала непрерывно...

В составе нескольких групп, забрасываемых в тыл врага, был норвежец Трюгве Эрикссон. Он опускался на оккупированный норвежский берег под куполом парашюта, высаживался с катера и с подводных лодок. С мыса Нолнес, около города Берлевог, вел с товарищами наблюдение за немецкими конвоями, направлявшимися в Варангер-фиорд. И шли на дно потопленные советскими подводниками, летчиками и катерниками фашистские транспорты и боевые корабли.

В другой раз группу Эрикссона высадили в Ко-Фьорде с задачей вести разведку передвижений линкора «Тирпиц» и сопровождавших его кораблей. Возвращаясь из разведки,

³ В. Э. Эрштадт скончался в Мурманске 11 октября 1985 г. на 67-м году жизни.

Эрикссон спешил к семье, которая жила в Мурманске. Он не мог распространяться о своих делах, но домашние понимали, что советские ордена Красного Знамени и Красной Звезды вручены ему за боевые заслуги...

Есть в Мурманске памятник в честь содружества и победы стран антигитлеровской коалиции. Он установлен в 1975 г. у клуба моряков, где бываюи экипажи иностранных судов, заходящих в Мурманск. Часто бываюи здесь норвежцы, и мурманчане рассказывают им, как их соотечественники воевали с фашизмом в годы второй мировой войны.

...А теперь коснемся еще одной страницы истории прифронтового Мурманска — войны непосредственно в Арктике. В самом начале книги говорилось, как Мурманск стал западными воротами Арктики, какую роль он играл в освоении Северного морского пути в тридцатые годы.

Во время Великой Отечественной войны Северный морской путь, ставший в годы предвоенных пятилеток надежной линией связи с Сибирью и Дальним Востоком, имел стратегическое значение для обороны страны. По важнейшей морской магистрали перевозились военные и народнохозяйственные грузы, сырье и оборудование, продукты питания. По Северному морскому пути прибывало пополнение с Тихоокеанского флота (лидер «Баку», эсминцы «Разумный» и «Разъяренный»).

Вполне естественно, что подступы к Северному морскому пути, саму трассу надо было охранять, так как на западном ее участке появились подводные лодки и надводные корабли противника. До берегов Новой Земли и острова Вайгач активно действовала и авиация врага.

Для обеспечения безопасности транспортных судов командование Северного флота стало вводить систему конвоев БА (Белое море — Арктика) и АБ (Арктика — Беломорье). Суда формировались в караваны, для их охраны в море выделялись боевые корабли.

Германская авиация, подводные лодки и надводные корабли поставили в ряде районов Баренцева моря минные заграждения. Кроме якорных и контактных мин фашисты применили новые виды мин: донные неконтактные, с импульсными, магнитными и акустическими взрывателями.

Наибольшую опасность на путях следования конвоев представляли вначале магнитные мины. Чтобы предотвратить угрозу потери кораблей и транспортов, в Мурманск

и Полярное приехал ученый-физик И. В. Курчатов с группой товарищей. Они провели серию опытов по размагничиванию корпусов кораблей, внедрили этот метод в практику, составили руководство по борьбе с магнитными минами.

И все же от мин в Арктике гибло немало судов. Чтобы повысить безопасность арктических плаваний, Северный флот направил на трассу Северного морского пути новые тральщики типа «ТАМ» и «АМ», вооруженные акустическими и электромагнитными тралами.

Ветеран Краснознаменного Северного флота и Мурманского тралового флота В. А. Доричев вспоминал:

— Мне довелось служить рулевым на магнитно-акустическом «Т-122», который мы приняли в декабре сорок третьего года. Наш «Т-122» тралил минные поля, прокладывал фарватеры, проводил транспорты в районах Канина Носа и у острова Колгуев, в Печорском заливе и на подходах к проливу Югорский Шар, Диксону и Енисею. «Т-122» прошел по минным полям тысячи миль, провел десятки судов. Трудно сказать, сколько человеческих жизней и тысяч тонн различных грузов спасли мы. В сорок четвертом году вообще не было случаев подрыва на донных неконтактных минах и гибели транспортов. В этом большая заслуга «пахарей» моря... На «Т-122» служило несколько моряков промыслового флота, которые до войны ловили рыбу в Баренцевом море. Среди них были штурманы Константин Павлов и Алексей Осадчий, механик Яков Коробкин, повар Николай Коростылев.

Отлично зарекомендовал себя в морских сражениях мурманский траулер РТ-29 «Киров», воевавший в составе Северного флота под названием «ТЩ-38». Его экипаж, также состоявший из мурманских рыбаков, участвовал в конвоях, высаживал десанты, перевозил раненых и грузы. Когда летом 1942 г. фашисты проводили операцию «Ход конем» и им удалось разгромить крупный караван судов, идущий в СССР, на помощь союзникам пошел и «ТЩ-38». Тральщик под командованием капитан-лейтенанта А. И. Стрельбицкого — одного из зачинателей стахановского движения на Мурмане — нашел у берегов Новой Земли четыре американских транспорта, оказал им необходимую помощь, а потом отконвоировал к Мурманску.

Другой случай произошел в конце войны. «ТЩ-38» вместе с другим тральщиком получил боевой приказ: сопровождать транспорты «Революция» и «Кама». Погода была, по выражению моряков, свежей: на море штормило,

волнение достигало восьми баллов. Сначала все шло более или менее нормально, и вдруг случилось непредвиденное — в районе Лидских островов на одном транспорте отказала машина. Конвой разделился, и «ТЩ-38» остался охранять дрейфующий пароход. Тотчас же появилась немецкая подводная лодка. Фашисты потопили наш транспорт и начали охоту за «ТЩ-38». Но тральщик не только принял бой, но и вынудил фашистов покинуть район.

После войны тральщик вернулся в родной Мурманский порт. А в кают-компании появилась мемориальная доска: «В составе Северного флота активно участвовал в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков. В боях за нашу Советскую Родину экипаж корабля 200 суток провел в дозоре, 100 суток в тральных операциях, участвовал в 15 конвоях, уничтожил 20 мин, неоднократно отражал атаки вражеской авиации». Все члены экипажа были награждены орденами и медалями. Капитан К. Л. Бурков, сменивший А. И. Стрельбицкого, был удостоен ордена Красного Знамени, ордена Отечественной войны I степени, дважды ордена Красной Звезды.

Героические страницы в хронику войны в Северной Атлантике и Западной Арктике вписали моряки Мурманского пароходства.

Еще в довоенные годы плавал в Атлантике приписанный к Мурманску пароход «Декабрист». В декабре 1941 г. судно пришло в Мурманск с грузами от союзников. Пришло без охраны, без конвоя, без огней и радио. «Декабрист» преодолел штормы и минные поля, обошел патрулировавшие немецкие лодки, их завесы. Уже в советских территориальных водах, в сумерках полярной ночи пароход догнали фашистские бомбардировщики. Снизившись до предела, они стали сыпать на безоружное и обледенелое судно бомбы. Но, как говорил потом капитан С. П. Беляев, судьба хранила их в тот раз до конца. Большинство бомб упало в море, а те, что попали в пароход, не взорвались. Причем одна из бомб сорвала крышки у нескольких бочек с бензином, стоящих на палубе, а другая пробила верхнюю палубу и застряла в нижних переборках. Вот с такой начинкой и подошел «Декабрист» к причалу под разгрузку. Это был первый пароход, пришедший в Мурманск с грузами по ленд-лизу.

После этого «Декабрист» сделал еще немало рейсов, пока в конце 1942 г. не нарвался на фашистскую засаду. Пароход затонул, а команду на трех шлюпках раскидало штормовое море. Лишь одна из шлюпок, где находилось

19 человек, достигла под пологом полярной ночи скалистого берега необитаемого острова, носящего оптимистическое название Надежды. Один за другим гибли моряки — от голода, жажды, мороза, обжигающего ветра и цинги. Осталось всего трое, которых позже подобрали гитлеровцы и бросили в концлагерь. Такова история одного парохода, одной команды. А ведь таких судеб — десятки...

В 35-ю годовщину разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье по договоренности с норвежскими властями на остров Надежды высадились североморцы и мурманчане, чтобы установить скромный памятник в честь героического парохода «Декабрист». На каменной стеле выбита надпись: «Морякам советского парохода «Декабрист», героически погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. 1942 г.»

А кто не знает истории трагического конвоя «RQ-17», который по приказу английского адмиралтейства был брошен военными кораблями сопровождения в открытом море на растерзание врагу? В составе этого конвоя шел в Мурманск с грузом бензина советский танкер «Азербайджан». Самолеты-торпедоносцы набросились на мирный пароход, как стервятники на добычу. Атака следовала за атакой. В судовом вахтенном журнале читаем: «Торпедированы на расстоянии пятидесяти миль на зюйд-ост от острова Надежды... Обе торпеды попали в танки № 15 и № 16, разорвав семь соседних... Кормовая часть в нескольких местах разорвана... Раненым оказана медицинская помощь». Англичане предложили советской команде покинуть судно с тем, чтобы затопить его. Но капитан «Азербайджана» В. Н. Изотов ответил: «Танкер хоронить не собираемся». Полузатопленное судно стало пробиваться к Мурманску в одиночку. Чтобы избежать новых встреч с врагом, В. Н. Изотов пошел на север, вдоль кромки полярных льдов. Танкер пришел в Мурманск кружным путем, через Новую Землю. Стойкость и героизм советского экипажа поразили союзников. Узнав, что танкер подходит к Мурманску, англичане послали для торжественной встречи крейсер «Позарик».

В военно-историческом очерке нет необходимости дать подробную картину войны в Северной Атлантике и Арктике, об этом написано много. Автор коснулся событий в тех необходимых, по его мнению, рамках, что с достаточной четкостью высвечивают фон, на котором ярче просматриваются сражение за Мурманск, мужество и стойкость мурманчан. Кроме того, следует подчеркнуть, что борьба с

вражеским судоходством в Баренцевом и Норвежском морях, осуществлявшаяся Северным флотом, преследовала важные оперативные и стратегические цели. В результате действий Северного флота враг потерял в годы Великой Отечественной войны свыше 200 боевых кораблей и вспомогательных судов, более 400 транспортов общим тоннажем свыше 1 миллиона тонн, около 1300 самолетов⁴.

Североморцы обеспечивали морскую связь с союзниками по антигитлеровской коалиции, защищали советское судоходство в морях Ледовитого океана. Трудящиеся Мурманска оказывали Северному флоту всяческую в том помощь и поддержку.

⁴ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1979, т. 7, с. 294.

Глава девятая

ГРЕМЯТ ПОБЕДНЫЕ ЗАЛПЫ

1944 год мурманчане встречали с крепнувшей надеждой, что победа над фашизмом не за горами. Оглядываясь на сорок третий год, трудящиеся Мурманска, бойцы и командиры 14-й армии Карельского фронта, моряки Северного флота видели, что действия врага скованы, он отказался от наступательных планов, но в скалах устроился основательно.

Новый год начался наступлением Советской Армии под Ленинградом и Новгородом, в ходе которого была окончательно снята 900-дневная блокада города на Неве. Известие о блестящей победе с восторгом встретили в Мурманске. Как и все советские люди, жители кольского Заполярья испытывали к Ленинграду особые чувства. На эти чувства накладывало отпечаток и то, что в дни Октябрьской революции Петроград посылал в Мурманск комиссаров-матросов. В годы индустриализации, когда Мурманский округ входил в состав Ленинградской области, Ленинград помогал создавать рыбную, энергетическую, пищевую промышленность, выделял специалистов, строил для рыбаков траулеры. Накануне и в начале войны штаб Ленинградского военного округа, затем Северного фронта присылали в Мурманск пополнение, кадры офицеров, боевую технику (танки, торпедные катера и т. д.).

Связь между Ленинградом и Мурманском не прекращалась и в дни блокады. В самое тяжелое время — зимой 1941/42 г., когда ежедневно в Ленинграде люди гибли от голода, мурманчане отправили героическим жителям блокированного противником города, как уже говорилось, эшелон с рыбой. Посылали не излишки, их не было, отправляли то, что сумели выделить за счет сокращения своих пайков да что выловили сверх плана.

Нет слов, писали труженики Кировского завода первому секретарю Мурманского обкома партии М. И. Старо-

стину, чтобы выразить чувство глубокой благодарности за подарок, за братскую помощь.

«Мы знаем, — говорилось в письме, — как усложнились условия вашей работы, с каким риском связан ваш мужественный труд. Глубоко под водой хищными акулами рыщут вражеские лодки, с воздуха угрожает внезапный налет вражеских стервятников, на каждом шагу стережет вражеская мина. И несмотря на это, вы, преодолевая все преграды, снабжаете рыбой воинов нашей героической армии, нашу страну. В этих сложнейших условиях вы помните о нас, ленинградцах, не только добыли рыбу, но и доставили ее сквозь кольцо блокады в неприступный для врага город Ленина».

Через полгода, 19 июля 1942 г., в Ленинград ушел еще один эшелон. В нем было 150 тонн соленой рыбы, 10 тонн рыбьего жира, 3,5 тонны семги. Как и в первый раз, не смотря на огромные трудности, он был доставлен в полной сохранности и в короткий срок. Еще два подарка ленинградцам отправили мурманские рыбаки в 1944 году. Два эшелона — 82 вагона — ушли из Мурманска 21 и 23 июля, а прибыли в Ленинград почти одновременно — 26 июля. «Ленинградская правда» 27 июля опубликовала интервью с руководителем мурманской делегации секретарем обкома партии В. А. Прокофьевым. Он подчеркнул, что рыба, доставленная в Ленинград, выловлена сверх плана, что Мурманский траловый флот выполнил годовой план к 1 июня и что рыбаки дали слово в 1944 г. выполнить два годовых задания.

Когда Советская Армия наносила врагу сокрушительные удары под Ленинградом и Новгородом, затем на Правобережной Украине и в Крыму, готовились к наступлению и войска Карельского фронта. Первый удар по врагу они вместе с Ладожской и Онежской флотилиями нанесли летом 1944 г. севернее Ладожского озера. Многие авиационные соединения и специальные части, действовавшие на Кольском полуострове, были тогда переброшены в южную Карелию. Освобождение большей части Карелии, завершившееся в августе 1944 г., еще более вдохновило защитников Заполярья, рвавшихся в бой.

Подготовка наступления под Мурманском шла полным ходом. Сюда стали перебрасывать дивизии, участвовавшие в Выборгско-Петрозаводской операции, шло пополнение из центра страны, прибывала новая техника. Разрабатывая

план разгрома врага в Заполярье, советское командование учитывало, что на мурманском направлении он создал за три года войны сильную оборону, состоявшую из трех полос общей глубиной до 150 километров.

Первую линию обороны составлял так называемый Лапландский вал, протянувшийся вдоль реки Западная Лица, имевший в глубину 8 километров. На всей этой площади гитлеровцы создали на господствующих высотах настоящие горные крепости, опоясали линию фронта надежными инженерными сооружениями, наладили плотную систему артиллерийского, минометного и пулеметного огня. Горный корпус «Норвегия» насчитывал десятки тысяч человек, имел на вооружении сотни орудий и минометов, что позволяло ему в период обороны выпускать по позициям советских войск до 2 тысяч снарядов в сутки.

Летом 1944 г. советское командование узнало, что генерал Э. Дитль, намеревавшийся въехать в Мурманск на белом коне, погиб и на его место назначен генерал-полковник Л. Рендулич, ранее воевавший на центральном участке советско-германского фронта. Ярый гитлеровец, член нацистской партии с 1932 г., завоевал к концу войны славу стойкого в обороне военачальника. Ему было поручено любой ценой удержать фронт в Заполярье. Гитлер оптимистично напутствовал нового командующего 20-й горной армией: «Под свое командование вы получаете самую лучшую армию. Она в основном состоит из горных стрелков, стойких и закаленных в боях солдат»¹.

А в это время Карельский фронт и Северный флот тщательно готовились к контрнаступлению. В штабе 14-й армии, расположенном в скале вблизи Мурманска, продумывались все детали наступательной операции. Командарм генерал-лейтенант Владимир Иванович Щербаков хорошо знал район предстоящих военных действий — еще в финскую войну воевал в районе Петсамо, будучи командиром 104-й стрелковой дивизии. Не понаслышке знал Заполярье и командующий 7-й воздушной армией генерал-полковник авиации Иван Михайлович Соколов, десятки раз лично осмотревший с воздуха вражескую оборону.

К началу наступления 14-я армия Карельского фронта насчитывала пять корпусов, в состав которых входили не только стрелковые дивизии и бригады, артиллерийские и минометные полки, но и бронетанковые и инженерные час-

¹ Цит. по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, с. 248.

ти. В 14-й армии было 97 тысяч человек, свыше 2 тысяч орудий и минометов. Наступающих поддерживали 682 боевых самолета 7-й воздушной армии.

Вместе с сухопутными силами 14-й армии готовились к предстоящему наступлению и моряки Северного флота. Командующий флотом адмирал А. Г. Головкин нацелил на поддержку 14-й армии десятки боевых кораблей, около 300 самолетов, а также бригады морской пехоты и части береговой артиллерии.

К этому времени тяжелое положение германских войск в Заполярье было обусловлено целым рядом обстоятельств. Они лишились кратчайших путей сообщения с Германией — через территорию Финляндии — и поддержки финских войск. Противник мог или вступить в неизбежное сражение с риском быть окруженным и уничтоженным, или отступить, чтобы сохранить живую силу и технику. Наконец, он мог эвакуироваться морем. И хотя, по свидетельству адмирала А. Г. Головкина, войска Карельского фронта и Северный флот готовы были действовать по любому варианту, будь то попытка врага удержать позиции, отступить или эвакуироваться морем, гитлеровское командование надеялось удержать фронт и выиграть сражение.

У генерал-полковника Л. Рендулича, командующего 20-й горной армией, было 53 тысячи солдат и офицеров, около 900 орудий и минометов. Немецких пехотинцев поддерживали 460 самолетов, а морской фланг прикрывали свыше 150 кораблей. А самое главное, гитлеровцы сидели за густыми минными полями, в железобетонных бункерах и огневых точках. Они готовились сражаться до конца, до последнего снаряда и патрона. Именно так гласил приказ немецкого командования, в котором подчеркивалось: «Нам приказано удержать фронт, несмотря на политические изменения в Финляндии. Это значит, что фронт будет удержан, потому что нам нужны никель и медь»².

Перед советскими войсками стояла сложная задача обойти оборонительные сооружения врага с юга от озера Чапр, ударить по немецким тылам в направлении Петсамо и Сальмиярви, одновременно нанести встречный удар морской пехотой с севера и силами специально созданной оперативной группы генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича с востока. Предстояло взять с ходу мощные железобетонные укрепления, преодолеть топкие болота, отвесные скалы, штурмовать

² Цит. по: Вопросы истории, 1984, № 11, с. 33.

обледенелые гранитные сопки. Никаких дорог в полосе наступления не было.

Гитлеровцы были уверены в неприступности своих позиций, в совершенстве всей системы обороны. Командир 2-й горнострелковой дивизии генерал-лейтенант Деген говорил, что они предоставят русским возможность нахлынуть на сильно укрепленные позиции, а затем уничтожат их мощным контрударом... Кроме всего прочего, заметил генерал, именно здесь русские должны убедиться, что еще существует немецкая армия и держит фронт, который для них недостижим.

К наступлению готовились штабы, части и подразделения. В глубоком тылу отрабатывались марш-броски по труднопроходимой местности: через топи болот и горные порожистые речки, через крутые сопки и тундру. Саперы вязали маты из прутьев и настилали их на болотах, доставляли из карьеров камни и песок, проделывали пути для артиллерии. Для бойцов были отпечатаны памятки: «О действиях бойца в горно-болотистой местности», «Умелому бойцу не страшна вражеская мина», «Памятка водителю автомашины» и другие.

В войсках осуществлялась большая массово-политическая и партийно-организационная работа. Лучшие воины — бойцы и командиры — вступали в ряды ВКП(б), чтобы идти в бой коммунистами. Только в сентябре 1944 г. политорганы 14-й армии приняли в партию 1002 человека, а кандидатами в члены ВКП(б) — 1055³.

В подготовке наступления в Заполярье самое непосредственное участие принимали и трудящиеся Мурманска. Через железнодорожный узел прошли сотни эшелонов с людьми, боевой техникой, оружием, боеприпасами, топливом и продовольствием. Портовики отправили эту массу людей и грузов либо на Мишуковскую дорогу и Рыбачий, либо в гарнизоны Северного флота. Все мурманские предприятия и учреждения с особым подъемом работали на армию — ремонтировали суда, лечили раненых, стирали белье, шили обмундирование и обувь, пекли хлеб, делали рыбные консервы, изготавливали волокуши и многое другое.

Накануне наступления в Мурманск прибыл командующий Карельским фронтом генерал армии К. А. Мерецков. Он побывал в дивизиях, встретился с М. И. Старостиным и А. Г. Головкин, провел совещание с командирами соединений и частей на полевом командном пункте.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 150.

Пасмурным утром 7 октября 1944 г. войска Карельского фронта и Северного флота начали наступательную операцию по окончательному разгрому немецко-фашистских войск в Заполярье. В 8 часов началась мощная артиллерийская подготовка, длившаяся 2 часа 35 минут. Взятые в плен немецкие солдаты впоследствии признавались, что никогда ранее за все годы войны они не видели ничего более ужасного. «Это было хуже ада, — говорил один егерь, — фугасы сыпались с неба непрерывно. Стоило поднять голову из окопа, как начинался минометный обстрел. Но дело завершили наши «катюши», после их огня наша оборона рассыпалась и лопнула».

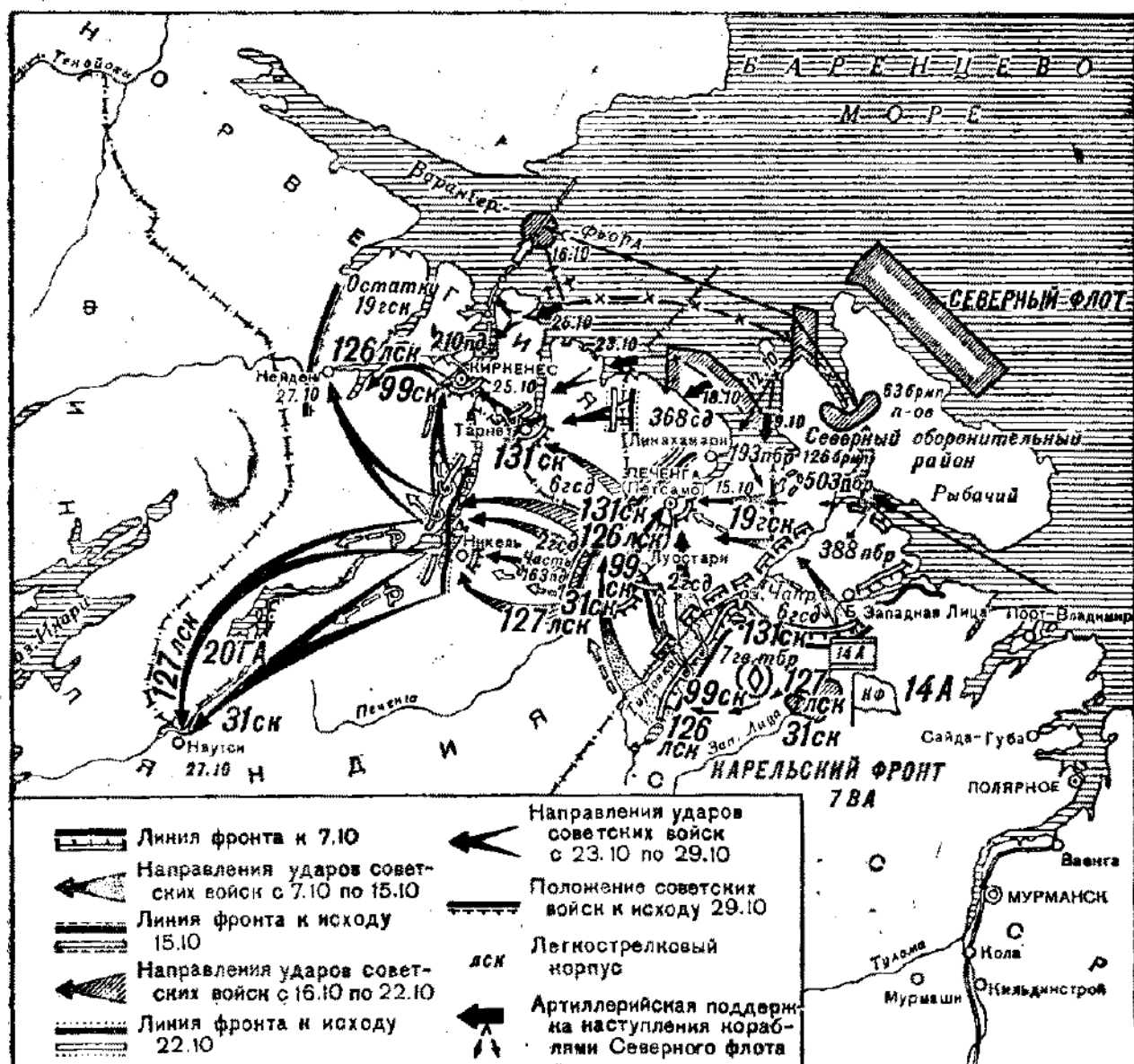
Мощный, тщательно спланированный, сосредоточенный по опорным пунктам противника огонь во многом предопределяет успех в любом наступлении. В данном случае — тем более. Армейская и флотская авиация из-за низкой облачности и снегопада не могла в полной мере помочь пехоте: в первый день было сделано лишь 229 самолето-вылетов. По вражеским позициям вели огонь полковая, дивизионная и резерва главного командования артиллерия, гвардейские минометы, береговые батареи. За 155 минут они обрушили на противника многие сотни тонн взрывчатки и металла.

Затем артиллерия перенесла огонь в глубину обороны, в атаку поднялась пехота. Рядом с полками 10-й гвардейской и 14-й стрелковой дивизий, защищавшими Мурманск с первого дня войны, на штурм пошли дивизии, прибывшие в 14-ю армию сравнительно недавно. Главные удары наносились по высотам Большой и Малый Кариквайвиш, прикрывавшим правый фланг противника. Бои носили ожесточенный характер, фашисты защищали здесь дальние подступы к Петсамо и Луостари. Несмотря на хорошо организованную оборону, советские воины решительным штурмом овладели высотами.

Преследуя отступавших егерей, советские части стремились не дать врагу возможности закрепиться на рубеже реки Титовка. Рядовой 1-го батальона 28-го гвардейского стрелкового полка коммунист Семен Козырев первым форсировал водную преграду и водрузил на западном берегу Титовки красный флаг. По болотной грязи, по каменистым осыням сопок, среди зарослей карликовых берез двигались пехотинцы, саперы, связисты. Тракторы тянули на запад тяжелые пушки, меняли позиции гвардейские минометы. Противника ошеломило появление на фронте советских танков. Казалось бы, бездорожье и горный рельеф местности

совершенно исключали возможность танкового удара. Но он состоялся!

Для форсирования многочисленных водных преград советское командование широко использовало машины-амфи-

Разгром немецко-фашистских захватчиков в Заполярье осенью 1944 года

бии и паромные переправы. Одна из таких переправ была организована вблизи Мурманска, через реку Тулома.

Конечно, не раз случалось, что даже амфибии буксовали на болотистых берегах, а танки — на крутых склонах сопки, и тогда выручала пехота. Прыгая по пояс в холодную воду (ведь октябрь в Заполярье — уже зима!), солдаты вытаскивали технику на руках. А танки, чтобы не разбить о скалы, спускали с крутых склонов на канатах.

На следующий день наступления ударные отряды советских войск взломали и вторую полосу обороны немцев. Два легких стрелковых корпуса, обойдя противника с юга, стали перерезать ему пути отхода на запад.

За первые три дня боев войска Карельского фронта прорвали тактическую зону обороны противника на 20 километров по фронту и 16 километров в глубину. За эти дни летчики 7-й воздушной армии сделали 1750 самолето-вылетов, тогда как гитлеровцы — только 392. Активно действовала авиация Северного флота, также нанеся бомбоштурмовые удары по батареям противника, опорным пунктам, живой силе и технике.

В это же время в бой вступила морская пехота Северного флота. Особенно трудно пришлось частям 12-й бригады морской пехоты при прорыве обороны противника на хребте Муста-Тунтури. Враг держал на этом участке около 10 тысяч солдат, 150 орудий, десятки огнеметов и пулеметов. И хотя разведчики хорошо знали систему обороны врага, штурм, начавшийся в ночь на 9 октября, шел в сложной, часто менявшейся обстановке. Первыми поднялись на гребень хребта и водрузили там красный флаг младший лейтенант М. Дементьев и краснофлотец Ф. Пряденин. Враг всеми силами стремился сбить авангард, и оба героя погибли. Но их товарищи закрепили успех: 12-я бригада морской пехоты совместно с 63-й бригадой овладели хребтом и стали преследовать отступавшего противника. Морские пехотинцы дрались отважно, не щадили своей жизни ради достижения победы. На одной из высот Муста-Тунтури сержант А. И. Клепач, накануне боя принятый в партию, повторил подвиг Александра Матросова, закрыв грудью амбразуру вражеского дота.

Хроника Северного укрепленного района сохранила потомкам и имя отважного морского пехотинца матроса Галины Соломиной, которая уничтожила вражеский пулемет, мешавший продвижению ее роты.

Героически сражались десантные отряды Северного флота, возглавляемые В. Н. Леоновым и И. П. Барченко-Емельяновым. Они высадились в тылу немецких войск с задачей скрытно выйти на берег Печенгского залива около вражеской военно-морской базы Линахамари и захватить артиллерийские батареи на мысе Крестовом. Этот скалистый мыс, охранявший подступы к Петсамо и Линахамари, имел важное тактическое значение: с него простреливались здешние морские дороги.

Подойдя скрытно к укреплениям Крестового мыса, десантники ночью начали штурм позиций врага.

Вокруг орудий немецкой береговой артиллерии тянулись плотные ряды колючей проволоки. Попытка преодолеть ее бесшумно не увенчалась успехом, в небо полетели десятки осветительных ракет, огнем и дымом оделись гранитные склоны.

Судьбу боя решали секунды. Нужно было как можно быстрее преодолеть ряды проволоки, выйти из зоны обстрела. В ход пошли ватники, телогрейки, плащ-палатки, живой вал матросов перекатывался через преграду, а на главном направлении Иван Лысенко оторвал от скалы крестовину с колючей проволокой и нечеловеческим усилием поднял ее над землей:

— Ныряй, братва! Быстрее к дотам!

Герой-североморец обеспечил прорыв группы, но сам погиб под пулеметным огнем. Яростное сопротивление гитлеровцев было сломлено, десантники захватили мыс Крестовый — ключ к Линахамари.

Чтобы лишить противника поддержки с моря и помочь 14-й армии быстрее овладеть Печенгой, в ночь на 13 октября катерники Северного флота высадили в порту Линахамари большой десант. В него вошли отдельный пулеметный батальон, отряд 125-го полка морской пехоты и моряки-добровольцы — более 600 человек. В качестве высадочных средств было выделено 8 торпедных и 6 сторожевых катеров, разделенных на три группы.

Первую группу катеров, которой командовал Герой Советского Союза капитан-лейтенант А. О. Шабалин, враг обнаружил у входа в Печенгский залив и подверг интенсивному артиллерийскому обстрелу. Подходы к берегу простреливались из десятков орудий и крупнокалиберных пулеметов, в том числе зенитных. Пробриться к причалам, казалось, не было никакой возможности. Но катерники, резко увеличив ход кораблей, решительно пошли на прорыв.

У штурвала ведущего катера стоял Шабалин, чье хладнокровие и выдержка словно усаживали огненную стихию. В одно мгновение он оценил обстановку: под правым отвесным берегом вражеский огонь должен быть слабее. Видимо, гитлеровцы уповали на каменистое мелководье — осушку. Но сейчас был прилив, многие камни скрылись под водой, и Шабалин решительно повернул катер к берегу. Маневр удался, вскоре десантники оказались на берегу.

На второй день Шабалину пришлось снова прорываться к тем же пирсам, чтобы перебросить с одного берега залива

на другой подкрепление десантникам. Он и эту операцию выполнил блестяще. Ему было присвоено звание дважды Героя Советского Союза.

При штурме гранитно-бетонных позиций исключительную дерзость и отвагу, высокое боевое мастерство проявили разведчики В. Н. Леонова, впоследствии дважды Героя Советского Союза, переброшенные на катерах с мыса Крестового.

Совместными действиями 14-й армии и Северного флота оборона гитлеровцев была прорвана по всему фронту, советские войска устремились на Петсамо. Пехотинцы, артиллеристы, танкисты и моряки настойчиво преследовали противника, решительно ломая яростное сопротивление его застав, стойко отражая контратаки. В этих боях тысячи советских воинов проявили мужество и героизм. Среди них и мурманчанин Анатолий Бредов. Он учился в десятой школе Мурманска, работал на судовой верфи. Летом сорок первого строил оборонительные рубежи, а следующей весной ушел в Красную Армию. На фронте комсомолец стал коммунистом. С радостью сообщал об этом матери: «Мама, дорогая, поздравьте меня. По боевой характеристике меня приняли кандидатом в члены нашей великой партии».

В октябрьском наступлении 1944 г. батальон, в котором служил сержант Анатолий Бредов, захватил господствующую высоту. Но эта высота была очень нужна противнику, чтобы с меньшими потерями отвести свои войска. И здесь разгорелся жестокий бой. Советские пулеметчики помнили приказ: удерживать сопку во что бы то ни стало. Враг обрушил на них артиллерийский и минометный огонь, затем в атаку пошла пехота. Пулеметный расчет А. Ф. Бредова в течение многих часов сдерживал контратаки гитлеровцев. Вышел из строя второй номер Никита Ашурков. Когда цепи фашистов со всех сторон окружили отважного пулеметчика, чтобы захватить его в плен, Анатолий Бредов взорвал противотанковую гранату. Герой-мурманчанин погиб, но не пропустил врага, которого уничтожило подошедшее подкрепление.

Первый этап боев за освобождение Заполярья завершился 15 октября 1944 г.: советские войска освободили Петсамо — столицу древней русской Печенгской земли. Здесь вновь отличились ветераны боев за Мурманск, воины 10-й Краснознаменной гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Х. А. Худалов. Комдив начал войну командиром разведбата, оборонял Мурманск долгие сорок

месяцев. И можно было понять его ликование, когда началось освобождение Заполярья.

В боях за Петсамо героически сражались танкисты 7-й гвардейской бригады. Младший лейтенант А. М. Асриян уничтожил огнем орудия и гусеницами своего танка 12 вражеских орудий и 50 автомашин с пехотой и боеприпасами, а также несколько противотанковых расчетов и дотов. Его боевая машина первой ворвалась на окраину Петсамо. 2 ноября 1944 г. Ашот Минаевич Асриян был удостоен звания Героя Советского Союза.

В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось:

«Войска Карельского фронта прорвали сильно укрепленную оборону немцев северо-западнее Мурманска и сегодня, 15 октября, при содействии кораблей и десантных частей Северного флота овладели городом Петсамо (Печенга) — важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны немцев на Крайнем Севере...

...Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Карельского фронта, кораблям и частям Северного флота, овладевшим Петсамо, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий»⁴.

Среди частей и соединений, получивших почетные наименования Печенгских, были 10-я гвардейская и 14-я стрелковая дивизии, вынесшие на своих плечах главные тяготы обороны Мурманска. Приказом Верховного Главнокомандующего наименования Печенгских получили девять соединений и частей Северного флота, в том числе 12-я бригада морской пехоты, бригада торпедных катеров, 6-я истребительная авиационная дивизия.

После небольшого, трехдневного, отдыха, скорее даже не отдыха, а паузы, во время которой подтянулись подкрепления и тылы, были вывезены раненые, советские войска продолжили наступление. Эффективную помощь сухопутным частям оказали на этом этапе летчики 7-й воздушной армии и Северного флота. Штурмовики, бомбардировщики и истребители поднимались в воздух по первой заявке командиров дивизий. Противник, разбитый у Петсамо, отказался на новые, подготовленные заранее позиции вблизи никелевых рудников. У фашистов было еще немало сил, пришли подкрепления из Северной Финляндии. Не испытывали они недостатка и в технике, особенно в артиллерии. И все же за пять дней нового, второго этапа наступления советские

⁴ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с. 250—251.

войска вышли к району никелевых разработок и освободили его. Родина второй раз салютовала войскам 14-й армии.

...Летом 1941 г. хваленые егеря кричали: «Мы идем на Мурманск! Мы победим!» Город на Кольском заливе манил их теплом и светом, богатыми трофеями, новыми наградами. Они мечтали иметь Мурманск — фашисты звали его «маленький Лондон» — в своих руках, как ключ от всего Заполярья. И вот наконец-то 23 октября 1944 г. егеря увидели столицу кольского Севера. Правда, среди них не было почти никого из завоевателей образца сорок первого года — почти все они погибли в войне «за жизненное пространство». В Мурманск пришли, и не по своей воле, другие солдаты, сменившие погибших егерей. Вот они-то и увидели город, понуро шагая в колоннах военнопленных. Немецкие офицеры, унтер-офицеры и солдаты, одетые кто во что горазд, трусливо озирались по сторонам — они видели насупленные лица жителей, презрение во взорах людей. Они увидели непокоренный город и разрушенные дома: на восстановлении всего этого им предстояло теперь крепко поработать.

В это время советские войска вышли на границу с Норвегией. Вопрос о вступлении Красной Армии на территорию Норвегии давно был согласован по дипломатическим каналам. Причем Советское правительство заверило министра иностранных дел Норвегии Трюгве Ли, специально приехавшего в Москву из Лондона, что у СССР нет к соседней стране территориальных претензий и, как только враг будет разгромлен, советские войска возвратятся на свою территорию. Советский Союз согласился помочь в переброске из Англии в Мурманск и далее в Северную Норвегию норвежского контингента войск. Именно таким путем осенью 1944 г. в Мурманске оказался знаменитый ныне путешественник Тур Хейердал, тогда лейтенант норвежской армии.

...В 1985 г. Тур Хейердал в очередной раз приезжал в СССР. Он вспоминал: «Мне было 30 лет, когда освобождали Северную Норвегию. Я участвовал в восстановлении радиосвязи, поднимал телефонные столбы... Бывало, поднимаешь столб и слышишь в наушниках на линии русские голоса — ваши солдаты тоже вели восстановительные работы на севере моей родины... Все мы двигались в одной линии на пути к великой победе»⁵.

⁵ Вокруг света, 1985, № 7, с. 41.

И на третьем этапе Петсамо-Киркенесской операции враг не думал капитулировать. Он прикрыл свежими силами подступы к Киркенесу, важному пункту обороны Северной Норвегии. Многочисленные вражеские батареи вели по наступавшим войскам губительный огонь, выпуская в отдельные дни до 30 тысяч снарядов. Фашисты стремились с минимальными потерями отвести свои части, взорвать все промышленные объекты, сжечь все постройки. Это была агония гитлеризма в Северной Норвегии.

25 октября 1944 г. 325-й стрелковый полк 14-й дивизии вступил в норвежский город Киркенес. Опять подчеркнем: 14-й стрелковой дивизии! Той самой, что в июне 1941 г. приняла на себя первый удар фашистских полчищ. Той самой, о которой генерал Дитль докладывал как о разгромленной. Но дивизия не только выстояла, она закалилась, окрепла, возмужала. С осени 1944 г. она стала именоваться иначе: 101-я гвардейская, Печенгская.

25 октября прозвучал третий салют в честь побед войск Карельского фронта и Северного флота. 16 соединений и частей Карельского фронта и 6 — Северного флота были удостоены почетного наименования Киркенесских. Освободительный поход в Северную Норвегию продолжался.

И это была поистине миссия свободы, в которой советские солдаты не только проявили чудеса храбрости, но и показали лучшие черты русского национального характера. Тур Хейердал свидетельствовал, что норвежцы были немало удивлены, когда немногие сохранившиеся постройки в Киркенесе солдаты уступили мирному населению, а сами спали вокруг костров прямо на снегу, укрывшись шинелями. Мурманск прислал норвежцам хлеб, масло, сахар и другие продукты. В кровопролитных боях за освобождение Северной Норвегии погибли 2122 советских солдата⁶. На их братских могилах благодарные норвежцы поставили памятники.

К ноябрю 1944 г. разгром немецко-фашистских войск в Заполярье завершился. 2 ноября Москва в четвертый раз салютовала солдатам Карельского фронта и морякам Северного флота. Вместе с Москвой салютовал победоносным войскам и Мурманск — город-солдат на самом правом крыле советско-германского фронта.

За три недели наступления советские войска продвинулись на запад на 100—150 километров и освободили на территории СССР, Финляндии и Норвегии 140 населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Петсамо, Кирке-

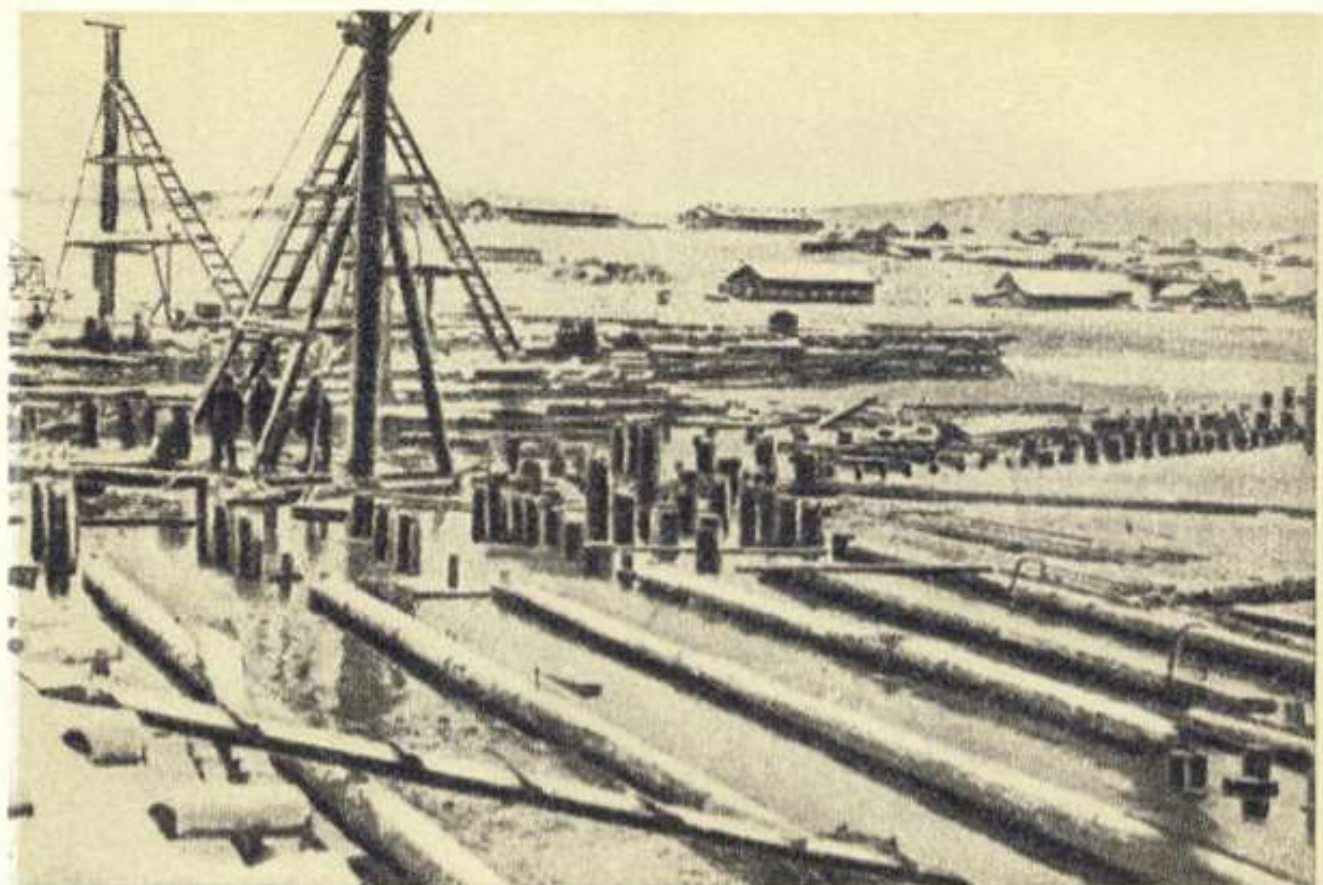
⁶ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 152.

Памятник В. И. Ленину в Мурманске

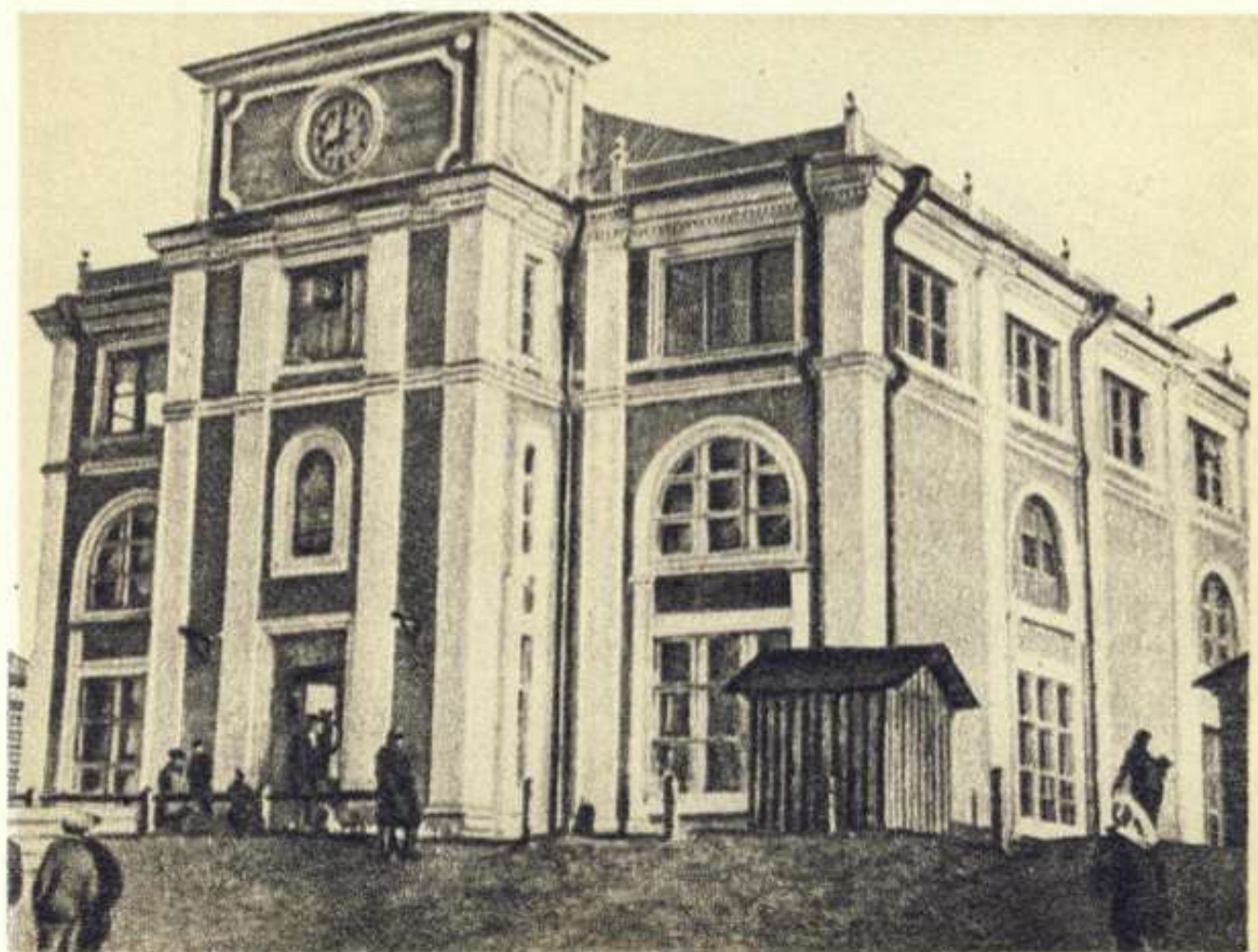

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев прикрепляет орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» к знамени Мурманска

У берега и залива отвоевывалась территория для порта

Первое каменное здание в Мурманске. 1927 год

Довоенный промысловый флот

К. И. Душенов

Грозные дни Заполярья

Следы бомбардировок

На мурманском направлении

А. Г. Головкин

К. А. Мерецков

Б. Ф. Сафонов (справа) и военный комиссар эскадрильи П. А. Редков

В. А. Фролов

А. П. Генералов

Подводники И. А. Колышкин, В. Н. Котельников, И. И. Фисанович,
В. Г. Стариков, Н. А. Лунин (слева направо)

Высадка десанта

Город ковал ору-
жие фронту

М. И. Старостин выступает на митинге перед отправкой в Ленинград эшелона с рыбой

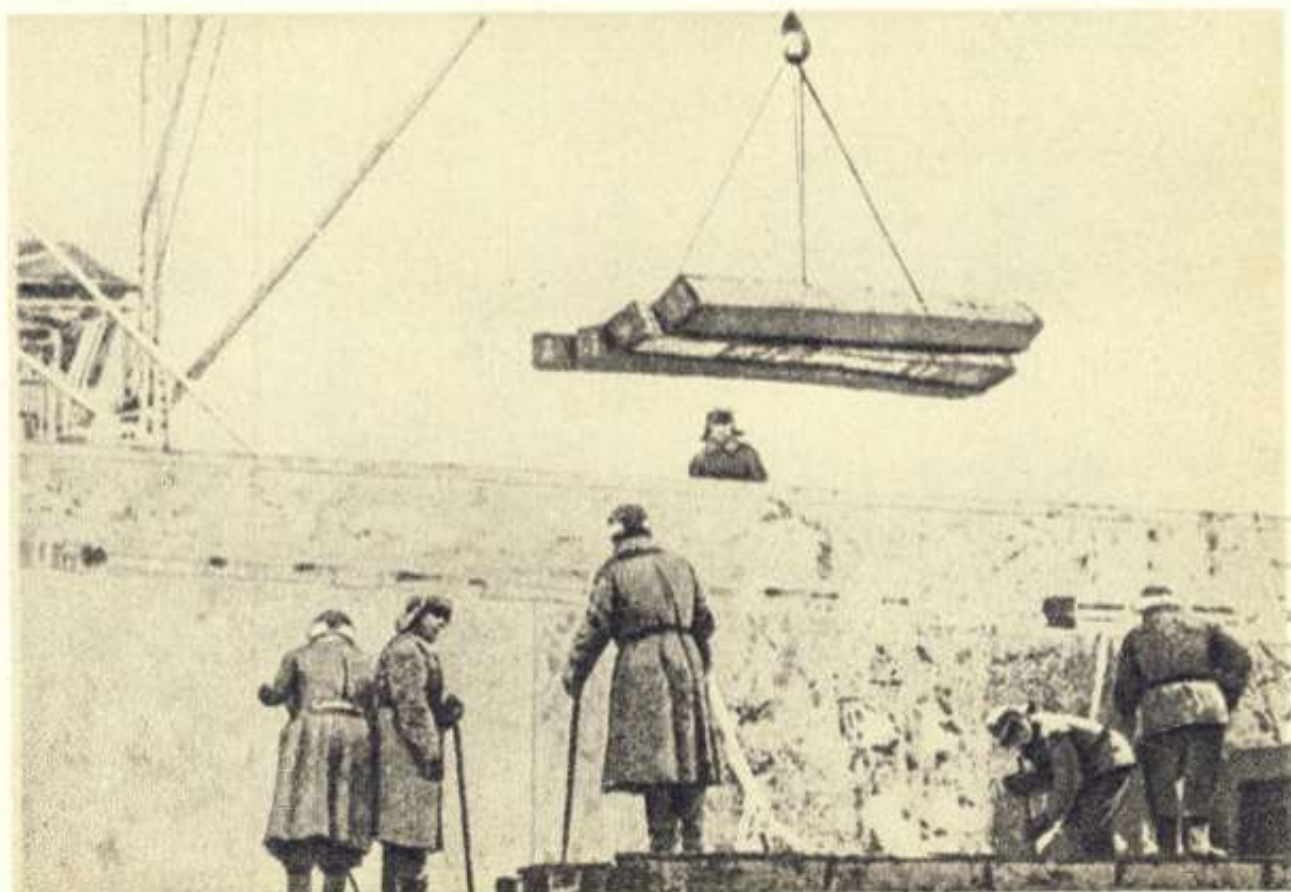
Члены экипажа парохода «Старый большевик». Слева капитан И. И. Афанасьев

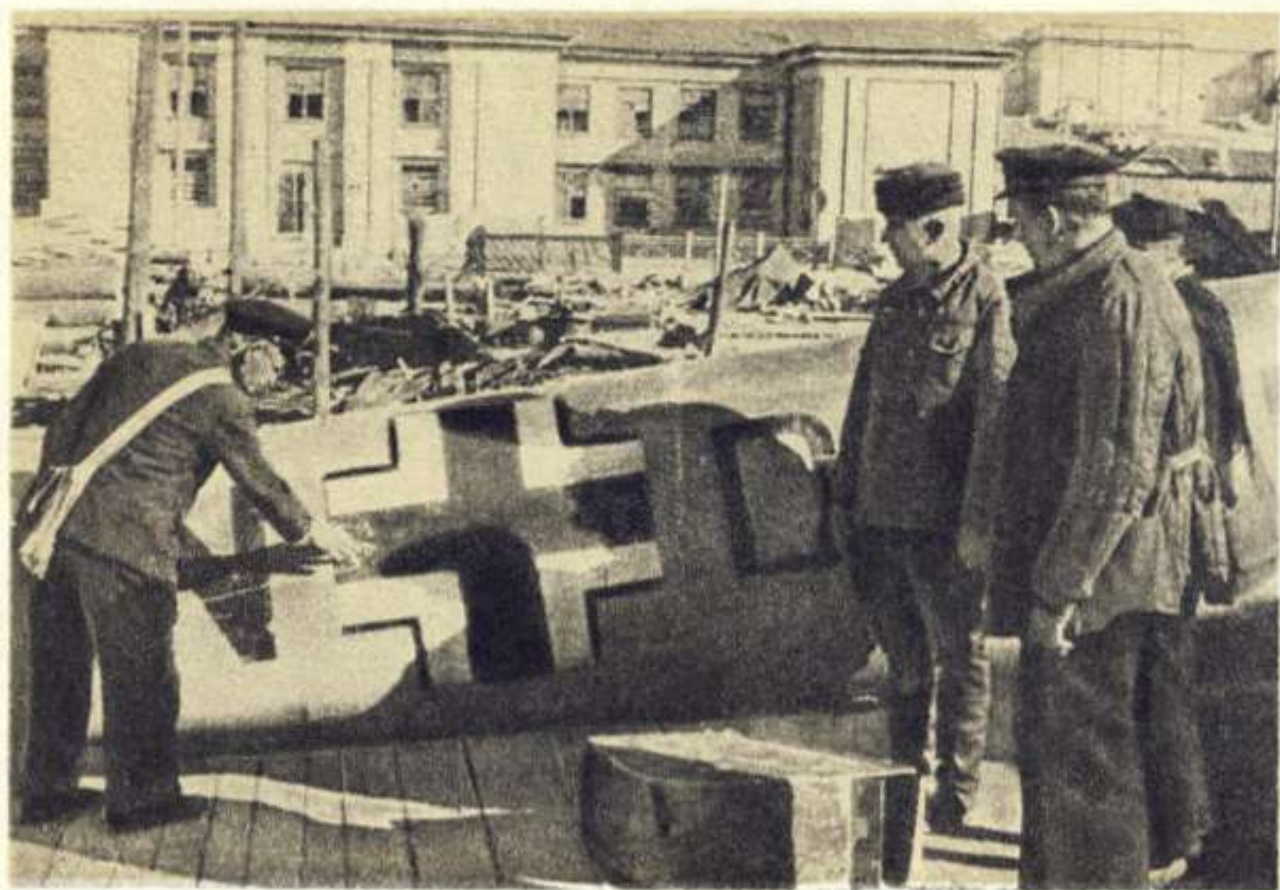

Порт горел...

...но действовал

Отлетался...

После вражеских налетов

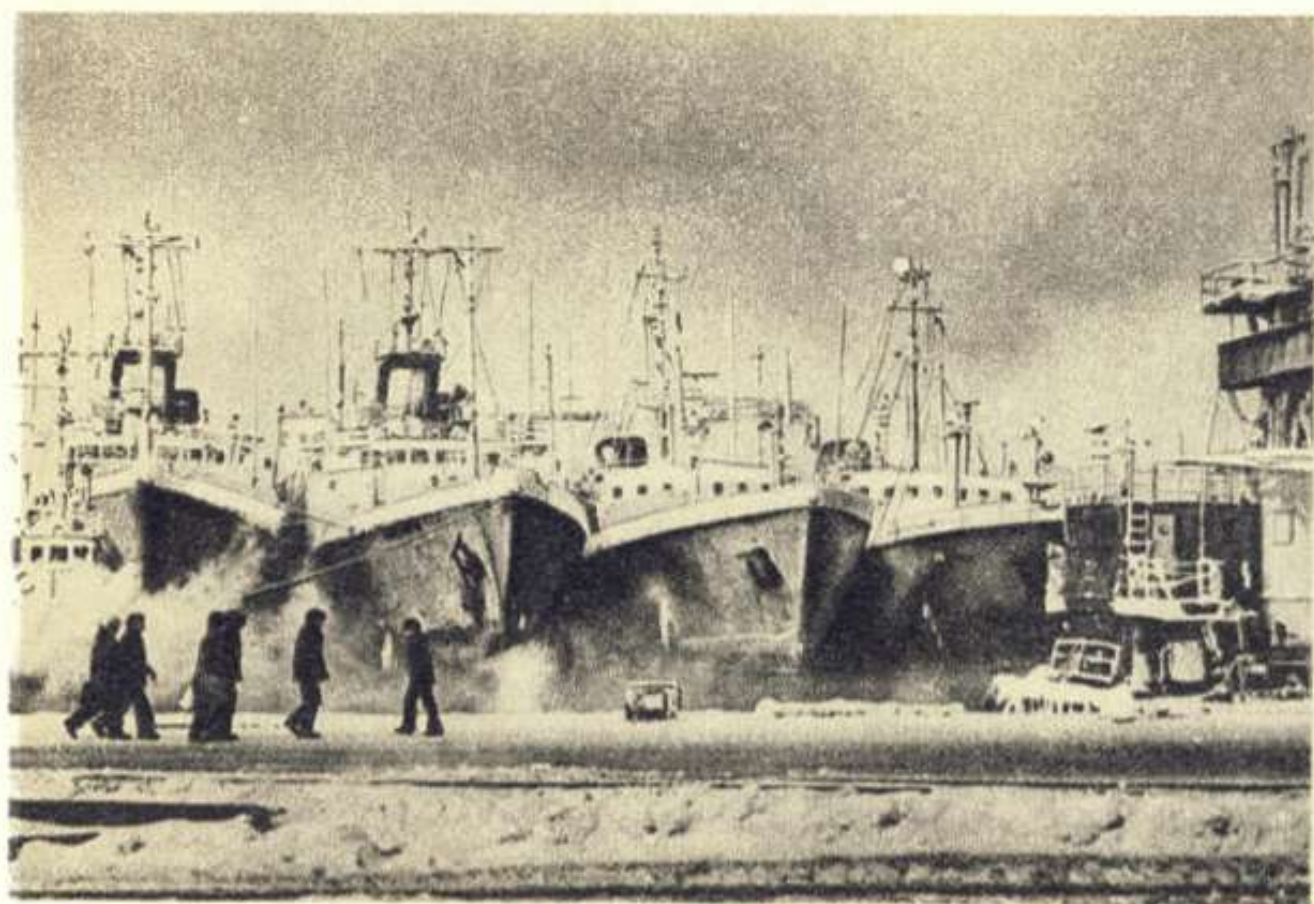

Начало восстановления

Южный въезд в город

У родного причала

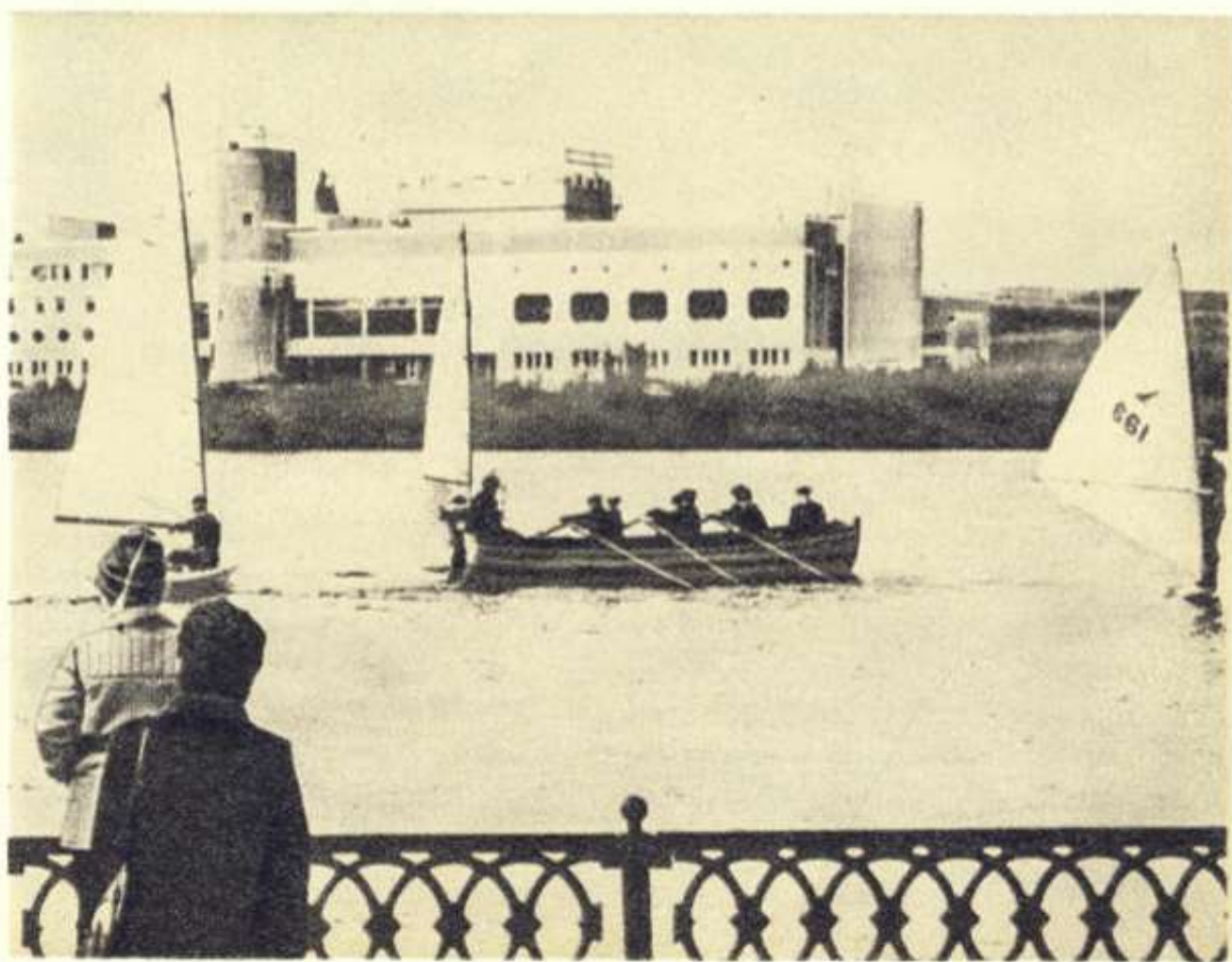
Полярный день в Мурманске

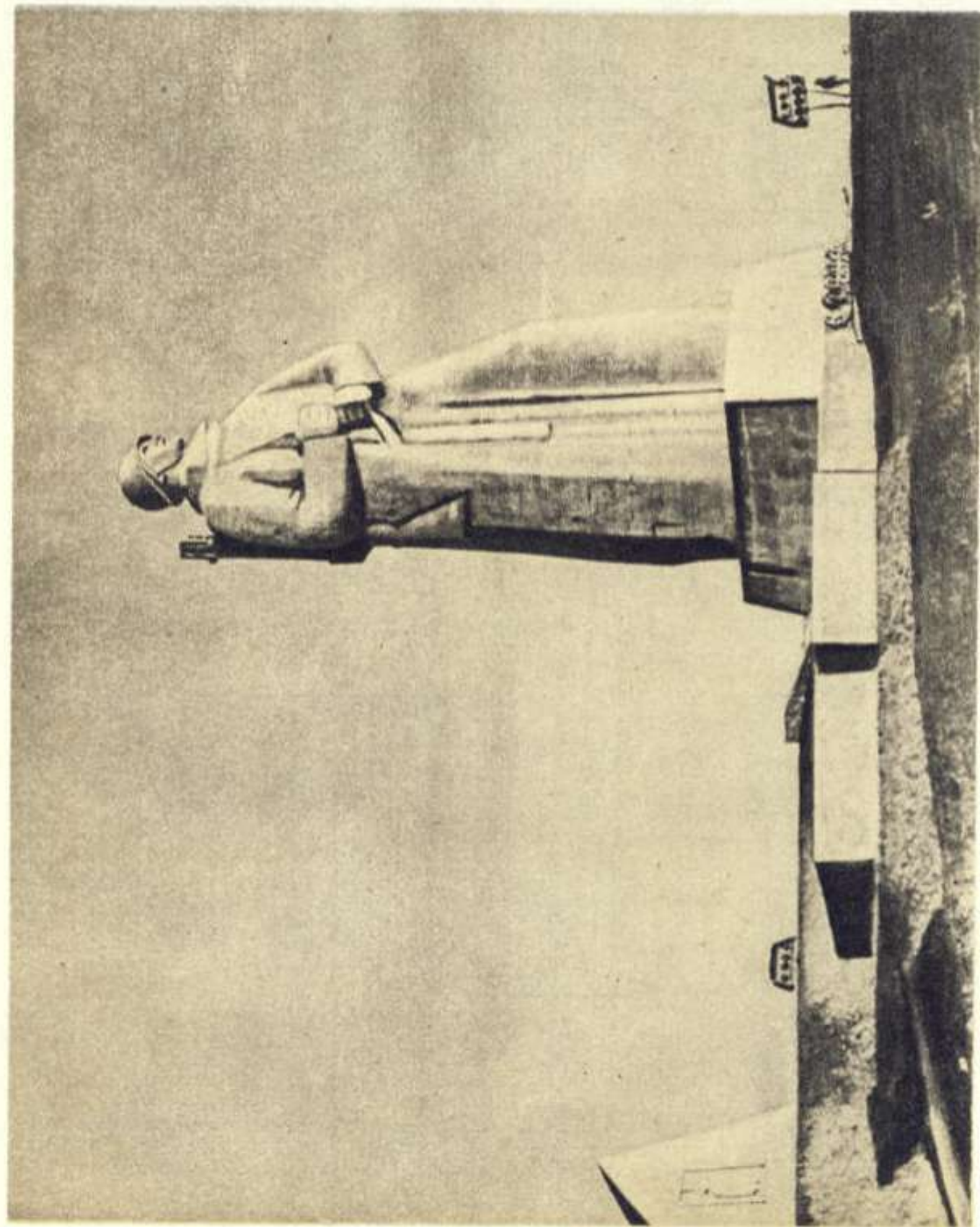

На Празднике Севера

Вид на Дворец пионеров и школьников

Мемориал защитникам
советского Заполярья в
Мурманске

нес, Луостари, Торнет, Нейден, Вардё, Вадсё. В ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции противник потерял только убитыми около 30 тысяч человек, североморцы потопили 156 кораблей врага⁷.

Родина достойно отметила ратный подвиг воинов Карельского фронта и Северного флота. 5 декабря 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону советского Заполярья», которой были награждены свыше 300 тысяч человек, в том числе 15 тысяч мурманчан. Подводя итоги боев на Севере, газета «Правда» писала: «Героическая защита Заполярья войдет в историю нашего народа как одна из самых ярких, самых запоминающихся страниц. Здесь враг был остановлен осенью 1944 года. Здесь находится участок, где врагу в течение всей войны не удалось перешагнуть линию нашей государственной границы»⁸.

За время военных действий в Заполярье Германия потеряла около 100 тысяч своих солдат и офицеров. На море было потоплено более 800 боевых кораблей разных типов и транспортных судов, в воздухе сбито более 2 тысяч вражеских самолетов.

Осенью 1944 г. военные действия на сухопутном театре в Заполярье прекратились. Финляндия подписала условия перемирия, германские войска оставили Северную Норвегию. По сути дела, завершились и сражения в воздухе — противнику было не до этого. Однако военные действия в Баренцевом море и в Северной Атлантике не кончились, а, наоборот, приобрели со стороны гитлеровцев какой-то особый, можно сказать, мстительный оттенок. Они словно стремились доказать себе и другим, что еще не все потеряно, что в войне могут наступить перемены в их пользу.

Во второй половине ноября, то есть уже после завершения Петсамо-Киркенесской операции, в юго-восточной части Баренцева моря и вдоль морских путей, ведущих в Мурманск, активность немецких подводных лодок усилилась. В это время заканчивалась навигация в Арктике, транспорты и ледоколы покидали трассу Северного морского пути, переходили из Карского моря и устьев сибирских рек в Мурманск и Архангельск. Гитлеровцы поставили подводные лодки на пути следования ледоколов и арктических караванов, чтобы наносить торпедные удары. Они топили советские транспорты и на пути от Мурманска к Печенге. В де-

⁷ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 152.

⁸ Правда, 1944, 6 дек.

кабре 1944 г. из состава внутренних конвоев погибли два судна — «Революция» и «Пролетарий», был поврежден один транспорт — «Тбилиси». В 1945 г. был потоплен транспорт «Онега» и повреждены два судна.

9 декабря 1944 г. эсминец «Живучий» с помощью радиолокатора обнаружил вражескую субмарину у входа в Кольский залив. Командоры эсминца открыли по ней артиллерийский огонь. После атаки глубинными бомбами и таранного удара вражеская лодка «U-387», более двух лет разбойничавшая в морях, нашла свой бесславный конец.

Последняя кампания немецких подводных сил на Севере была достаточно крупной как по числу действовавших лодок, так и по масштабам борьбы. В портах Северной Норвегии тогда находилось 30—37 подводных лодок, а в зоне действий Северного флота противник постоянно держал на позициях не менее трех-четырех. В период переходов союзных конвоев в море выходило максимально возможное число субмарин.

В конце 1944 г. в германском морском штабе обсуждался план нападения на торговые караваны и транспорты не только в открытом море и даже не вблизи берегов, а прямо в Кольском заливе, до разгрузки судов. Для этого в Северную Норвегию, в район Харстада, была переброшена 265-я флотилия соединения «К» — сверхмалых подводных лодок. 5 января 1945 г. к Мурманску и базам Северного флота отправился отряд из трех подводных лодок. Каждая из них несла по две карликовые лодки типа «Бибер». Но из-за неисправностей в подаче топлива операцию пришлось отложить.

В общественно-политической жизни Мурманска с марта 1945 г. все громче звучала тема предмайского социалистического соревнования. В авангарде соревнующихся шли коллективы судоремонтных предприятий. В газетах печаталась информация о ходе восстановительных работ, в частности о ремонте агрегата Нижне-Туломской гидростанции. В порту начала работу экспедиция Ленморпроекта. Проектировщики определили место строительства морского вокзала, пирсов местных и дальних линий, апатитовых причалов.

10 апреля в «Полярной правде» было помещено четверостишие, посвященное наступлению Советской Армии на Берлин:

Вражьи преграды круша и ломая,
Полки нашей славы к Берлину идут.
Пусть новой наградой в честь Первого Мая
Им наш трудовой прозвучит салют.

Трудящиеся Мурманска торжественно отметили 75-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина. Исполком областного Совета депутатов трудящихся обсудил вопрос о благоустройстве Мурманска в 1945 году. В печати были опубликованы первомайские Призывы ЦК ВКП(б). Один из них говорил о близком конце войны: «Воины Красной Армии! Наносите немецко-фашистским захватчикам уничтожающие удары! Добивайте фашистского зверя в его логове!»

В самый разгар Берлинской битвы, когда столица фашистского рейха была окружена, а советские солдаты встретились на реке Эльба с американскими, в Мурманске состоялся пленум обкома партии. В ряду многих, в том числе и организационных, обсуждался вопрос о добыче рыбы в колхозах Кольского полуострова.

Как только пришло известие о падении Берлина, в Мурманске состоялся общегородской митинг. Открыл его председатель горисполкома, член городского комитета обороны А. М. Кольцов. А затем выступил только что избранный первым секретарем Мурманского обкома партии А. М. Кутырев (он сменил уехавшего в Москву М. И. Старостина).

День Победы Мурманск встретил всеобщим ликованием. До поздней ночи не затихал шум возбужденного города, стихийно возникали демонстрации и манифестации. Мурманчане вместе со всем советским народом радовались, пели, плясали, незнакомые люди обнимались, как близкие родственники и друзья. На площадях качали военнослужащих, повсюду гремела музыка, раздавались праздничные салюты.

В истории Мурманска начиналась новая страница.

Глава десятая

ВОССТАВШИЙ ИЗ РУИН И ПЕПЛА

Война нанесла Мурманску огромный урон. В городе полностью или частично было разрушено около полутора тысяч домов — более половины жилищного фонда. Не осталось ни одного неповрежденного производственного здания. Общий ущерб от разрушений и пожаров превысил 700 миллионов рублей.

10 сентября 1944 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял специальное постановление «О мероприятиях по восстановлению городского хозяйства Мурманска» и выделил для этих целей дополнительные средства.

Темпы восстановительных работ значительно возросли после разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье. Правительственным постановлением Мурманск был включен в число пятнадцати русских городов, подлежащих первоочередному восстановлению¹.

Шумно стало в рыбном порту, здесь собирались демобилизованные рыбаки. Из Военно-Морского Флота вернулись старые траулеры и мотоботы. Под руководством опытных капитанов рыболовные суда пошли на мирный промысел. К. Л. Бурков на РТ-29 «Киров», К. А. Патон на РТ-312 «Мудьюжанин», А. И. Сапогов на РТ-9 «Ролик», П. И. Бав на РТ-17 «Комсомолец» вновь стали брать высокие уловы.

Улучшалось береговое обслуживание рыболовного флота. На Мурманской судовой верфи выросли новые цехи (топливной аппаратуры, изготовления электродов и другие). Ускорялся ремонт судов, повышалось его качество. Число рабочих на судовой верфи оставалось почти таким же, как и до войны, а объем работ возрос в три раза.

В 1949 г. в Мурманске возникла еще одна государственная рыбопромысловая организация — управление сель-

¹ См.: История КПСС. М., 1980, т. 5, кн. 2, с. 622.

дяного флота (Мурмансельдь). Большой вклад в развитие рыбной промышленности в первые послевоенные годы внесли опытейшие промысловики и хозяйственные руководители — А. И. Стрельбицкий, Г. Г. Тисленко, В. М. Маевский. По их инициативе создавался институт специалистов-наставников, а рыболовный флот разделили на отряды.

В начале пятидесятих годов в Мурманск пришли большие рыболовные траулеры серии «Кремль», которые могли уходить в море на 70 суток. Так появилась возможность промысливать в Северной Атлантике. Но тут возникла новая проблема: БРТ нового типа доставляли в порт в основном соленую рыбу, спрос на которую становился все ограниченный.

Началось строительство нового типа рыбопромысловых судов, и вскоре в Мурманске появились первые рефрижераторные траулеры серии «Пушкин». Океанские плавучие рыбозаводы с кормовым тралением позволили не только улучшить качество и ассортимент рыбной продукции, но и увеличить ловить рыбу в дальних районах Атлантики, но и увеличить уловы, перерабатывать рыбу на консервы и рыбную муку прямо в море.

Новые суда, построенные и оборудованные по последнему слову техники — с радиолокаторами, рыбоискателями, опреснителями морской воды, — позволили пересмотреть многое в практике работы рыбаков. Если сразу после войны соревнование шло под лозунгом «Выловить за год по 40 тысяч центнеров на каждый траулер», то в пятидесятые годы это оказалось пройденным рубежом.

Наряду с рыбной промышленностью в Мурманске бурно развивались такие отрасли экономики, как судоремонт, энергетика и железнодорожный транспорт. Набирали темпы строительные организации города. В 1949 г. был утвержден новый генеральный план застройки Мурманска — он раздвигал границы города на севере и юге, намечалось только каменное строительство, создавались новые культурные центры, большое место в проекте занимали работы по благоустройству.

В пятидесятые годы начался новый этап застройки Мурманска, его роста и расширения. Только за 1955—1958 гг. было возведено 128 каменных домов — это 150 тысяч квадратных метров, построено 9 школ на 3 тысячи мест. Появились современные культурные центры и учреждения — кинотеатр «Северное сияние», Дом пионеров и школьников им. А. Ф. Бредова, Дом культуры железнодорожников, Дво-

рец спорта. В год 40-летия Великого Октября на Варничной сопке вырос телевизионный комплекс.

В городе шло большое промышленное строительство: росла длина причальных линий, расширялись рыбообрабатывающий комбинат и судоремонтные заводы, началось сооружение механизированного хлебозавода.

В 1963 г. Советское правительство приняло новое постановление о развитии городского хозяйства и перспективах строительства в Мурманске². Проект нового генерального плана, разработанный институтом «Ленгипрогор», рассмотрела и одобрила сессия Мурманского горсовета. Согласно новому проекту Мурманск должен был занять всю территорию вдоль Кольского залива от Росты до Колы. Зеленый мыс и Горелая гора расчленили его на три крупных района: северный, центральный и южный.

Строители самоотверженно взялись за реализацию нового генплана. Уже в 1964 г. они сдали в эксплуатацию 115 тысяч квадратных метров жилья в каменных домах. Для сравнения заметим, что в 1956 г. в городе было построено 67 тысяч квадратных метров жилья, из них в каменном исполнении только четвертая часть.

7 мая 1965 г. Северный флот был награжден орденом Красного Знамени, а 2 марта 1966 г. за успехи в развитии народного хозяйства Мурманская область отмечена орденом Ленина.

Осенью 1966 г. Мурманск праздновал 50-летие. К этому юбилею город пришел повзрослевшим, возмужавшим. Его площадь составляла 150 квадратных километров, в Мурманске проживало более 250 тысяч человек. В тот юбилейный год появились десятки добротных многоэтажных домов, несколько школ, общежитий, универмаг «Мурманск». Большим событием в жизни города стало открытие нового плавательного бассейна. Сооружались рыбозавод № 2 и центральная котельная рыбного порта, новые мощности на судоверфи и нефтескладе.

9 февраля 1968 г. Совет Министров СССР принял постановление о мерах по дальнейшему развитию Мурманска и Архангельска, в котором определялись конкретные задачи городского строительства, реконструкции и расширения предприятий рыбной, судоремонтной и местной промышленности³. Постановление правительства нацеливало мурман-

² См.: Советская Россия, 1963, 8 марта.

³ См.: Известия, 1968, 26 февр.

чан на дальнейшее благоустройство города, очистку акватории Кольского залива и оздоровление воздушного бассейна. Предусматривалось сооружение теплично-парникового хозяйства и новых автоматических телефонных станций. Чтобы выполнить эти задачи, необходимо было реконструировать домостроительный комбинат, перейти на выпуск домов новой серии, расширить мощности завода железобетонных конструкций, усилить городские коммунальные службы. Осуществление новой программы развития Мурманска было рассчитано на длительный срок.

За девятую пятилетку (1971—1975) в развитие народного хозяйства Мурманска вложено около миллиарда рублей. Вырос экономический потенциал города, вступили в строй копильный завод, жестяно-баночная и швейная фабрики, блок механо-монтажных цехов на судовой верфи, консервный цех рыбокомбината, станция технического обслуживания автомобилей. Сдано более миллиона квадратных метров жилой площади, что позволило улучшить бытовые условия почти 180 тысячам мурманчан — половине населения города. За пятилетку в городе снесли 720 бараков и ветхих строений, их жильцы переселились в благоустроенные квартиры.

За эти годы город украсился такими зданиями, как межсоюзный Дворец культуры (в северной части), широкоформатный кинотеатр «Мурманск» (на третьей террасе), музыкальное училище, областная научная библиотека и театр кукол (в центре). В городе появились гостиница «Полярные зори», Дом быта «Аметист», магазин «Детский мир». Одновременно продолжалось строительство в северной промышленной зоне. Здесь почти одновременно были введены в строй комбинат хлебопродуктов с элеватором, мясоперерабатывающий завод, плодоовощной комбинат.

В десятой пятилетке основное жилищное строительство развернулось в южной части города: от долины Уюта до въезда в город. Мурманчане связывают застройку старых районов Фадеева ручья и Нагорного с именем Председателя Совета Министров СССР в те годы А. Н. Косыгина. В один из приездов в Мурманск Алексей Николаевич сказал местным руководителям по пути из аэропорта: «Что же вы не приведете в приличный вид въезд в свой город? Центр современный, а южная часть застроена кое-как, деревянными довоенными бараками. А ведь это, если хотите, визитная карточка Мурманска».

Архитекторы института «Мурманскгражданпроект» постарались, чтобы южные кварталы выглядели нарядно и впечатляюще. Ныне здесь вдоль широкого Кольского про-

спекта выстроились девяти- и двенадцатитажные дома, сверкают витрины современно оборудованных магазинов, кафе, предприятий бытового обслуживания.

Слава о новаторстве мурманских строителей шагнула далеко по стране. Этим город обязан прежде всего бригадиру треста «Мурманскпромстрой» Герою Социалистического Труда Владиславу Пахомовичу Серикову, который впервые применил известный метод зеленоградского строителя Н. А. Злобина — бригадный подряд — на сооружении промышленных объектов. Мурманск стал родиной всесоюзного почина, школой передового опыта. За внедрение в практику строительства прогрессивной формы организации труда Владислав Пахомович награжден орденом Октябрьской Революции, удостоен Государственной премии СССР. Он представлял Мурманскую партийную организацию на XXV съезде КПСС.

С историей строительства в Мурманске неразрывно связаны имена таких бригадиров, как В. В. Гупало и Е. И. Раннев, Герой Социалистического Труда А. Я. Сафронов, заслуженный строитель РСФСР, делегат XXIV съезда партии Н. С. Брусникина, депутат Верховного Совета РСФСР Р. М. Грязнова. Это они создавали современный город, закладывали основы его будущего.

Люди, приезжавшие в Мурманск из других городов страны, а также зарубежные гости отмечают оригинальность и целесообразность архитектурных решений в застройке города, своеобразную красоту его облика.

В 1983 г. большой группе мурманчан была присуждена премия Совета Министров СССР за проектирование и строительство 305-го микрорайона. Архитекторы Ш. З. Азизов, Л. И. Клепикова, Т. В. Немоляева, И. А. Нерущ, А. С. Расторгуева нашли оригинальный рисунок нового жилого массива — пчелиные соты. При такой постановке домов дворы защищены от яростных порывов ветра. Все это на стадии проектирования было проверено на макетах в лаборатории, где для этих целей использовалась аэродинамическая труба. И проектировщики успешно выполнили сложную задачу: скорость ветра в районе детских площадок, школы, детских садов, находящихся в глубине жилого массива, почти в два с половиной раза меньше, чем на незащищенной территории.

Архитекторы сориентировали дома нового микрорайона на восток и юго-восток, а это значит, что они открыли и квартиры, и дворы солнцу. Здесь сохранена природная растительность, впервые введен в архитектуру Мурманска цвет.

И самое главное — здесь удобно: есть два детских садика, школа, магазин «Универсам», почта, сберегательная касса, кафе, комплексный приемный пункт бытового обслуживания.

Нельзя не подчеркнуть две особенности застройки Мурманска. Первая закономерность: каждый новый микрорайон лучше предыдущего. Вторая заключается в том, что новое строительство жилья сопровождается сносом старого, деревянного. И по установившейся традиции горисполком в начале каждого года выносит решение — какие дома снести по ветхости, какие в связи с застройкой, сколько семей переселить.

Жилищный фонд города ежегодно претерпевает существенные изменения. Сегодня в нем 3,2 тысячи домов общей площадью 5,3 миллиона квадратных метров полезной площади, или 104 тысячи квартир. Причем каждая пятая квартира построена за последние пять лет. Более 90 процентов жилой площади приходится на каменные здания, обеспеченные всеми видами современных коммунальных удобств.

С 1983 г. идет застройка нового района Мурманска — Восточного. История точно зафиксировала дату его рождения: он начал расти вверх — от скал к небу — в 12 часов дня 20 декабря 1983 года. Причем котлованы под фундаменты здесь «рыли» не экскаваторы, а взрывы.

К 7 ноября 1984 г. в новом районе застройки были сданы в эксплуатацию 10 домов и 4 вставки, а это 55 тысяч квадратных метров жилья, или более тысячи квартир. Появились новые улицы — М. И. Старостина и А. Я. Маклакова, магазины и почта, рядом школа и поликлиника.

29 мая 1985 г. газета «Советская Россия» в заметке «Город шагает на восток» сообщала: «Окружавшие Мурманск восточные сопки, которые еще два года назад были пустыни, сегодня стали новым и, пожалуй, одним из самых крупных микрорайонов областного центра, названным Восточным. Застройка его ведется многоэтажными зданиями с учетом полярных условий: дома сооружаются замкнутым кругом, создавая благоприятный микроклимат на дворовых территориях. Характерным элементом для архитектуры этого микрорайона станут здания улучшенной планировки новой серии — уже начат монтаж фундамента первого из них. Северяне получают квартиры с высокими потолками, просторными кухнями, подсобными помещениями».

В создании нового микрорайона участвуют бригады лауреата Государственной премии СССР С. К. Шитова с Мур-

манского домостроительного комбината, Г. А. Рогачевского из треста «Мурманскпромстрой», П. И. Фокина и Е. И. Крюкова из треста «Мурманскжилстрой».

В начале 1981 г. государственная комиссия приняла в эксплуатацию новый универсам на Кольском проспекте в Мурманске. Это самый большой из продовольственных магазинов в области. Площадь его — 1200 квадратных метров. В новом универсаме трудятся около 200 продавцов, кассиров, товароведов и других работников. Для них оборудованы современные бытовые помещения — душевые, столовая. Утром 23 февраля, в день открытия XXVI съезда КПСС, самый большой продовольственный магазин области распахнул двери для покупателей.

В 1982 г. в городе построены новые глубоководные причалы, расширились производственные мощности Мурманского рыбокомбината, вступили в строй котельная, мелькомбинат, молокозавод, десятки яслей и детских садов. Да обо всем и не расскажешь. Главное, наверное, в другом: люди, которые бывают в Мурманске раз в 3—4 года, по приезде первым делом говорят: как город-то вырос!

В 1984 г. вступили в строй 18-этажная гостиница «Арктика», Дом быта в Первомайском районе, а рядом АТС-9. В центре города «ожило» деревянное оригинальное здание на Кольском проспекте: сруб из звенящей сосны, в два этажа, окна с наличниками, мезонин с трубой. Здесь разместилось управление лесного хозяйства. Это здание должно напоминать мурманчанам и гостям города — жителям эпохи научно-технического прогресса — эру деревянного зодчества.

Мурманск — город молодой: и по возрасту, и по составу населения (молодежь до 30 лет по последней переписи населения составляла половину его жителей). Сейчас в городе проживает более 430 тысяч человек. К тому же Мурманск — город, бурно растущий. Вот только два факта из городской статистики.

За три летние месяца 1921 г. (первого мирного года после интервенции) мурманское бюро записи актов гражданского состояния выдало 85 свидетельств о браке. Полвека спустя, в 1971 г., такое же число браков зарегистрировано всего лишь за два дня. В августе 1921 г. в Мурманске родилось 26 детей, а в августе 1985 г. — 584. Поколение коренных мурманчан с каждым годом становится все многочисленнее.

Как и в довоенные годы, Мурманск заботливо растит кадры для различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры. К началу двенадцатой пятилетки в городе было 6 средних профессионально-технических училищ, которые готовили специалистов более 50 профессий, а также ордена «Знак Почета» среднее мореходное училище им. И. И. Месяцева, педагогическое и музыкальное училища, техникум механизации учета и торгово-кулинарный.

Специалистов с высшим образованием готовят два учебных заведения — педагогический институт и Высшее инженерное морское училище им. Ленинского комсомола. Кроме того, в Мурманске есть филиал Ленинградского инженерно-строительного института.

В городе работает целый ряд научно-исследовательских институтов или их отделений, которые исследуют море и космос, льды и атмосферу.

Ученые Полярного института морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н. М. Книповича, созданного в 1921 г. по указанию В. И. Ленина, оказывают рыбакам повседневную помощь в освоении новых районов и объектов лова, в совершенствовании техники рыболовства.

В Мурманске расположен Полярный геофизический институт, занимающийся изучением верхних слоев атмосферы, условий прохождения радиоволн в высоких широтах. В канун празднования 40-летия разгрома немецко-фашистских захватчиков в Заполярье советские астрономы преподнесли мурманчанам поистине космический подарок: одна из открытых малых планет Солнечной системы получила название «Мурманск».

В Мурманске находится филиал института Арктики и Антарктики, ученые которого вместе с сотрудниками Мурманского территориального управления по гидрометеорологии и контролю природной среды исследуют состояние льда, заблаговременно предупреждают об ураганах и штормах, указывают судам в море наиболее безопасные курсы. Есть в Мурманске отделения Гипрорыбфлота и Ленинградского института геологии Арктики.

Заметный вклад в изучение природы, хозяйства и истории Мурманска внесли сотрудники музеев: ПИНРО, Северного флота и областного краеведческого музея. У колыбели мурманского краеведения стояли такие знатоки Севера, как братья Крепсы — Евгений и Герман, директор Мурманской биологической станции профессор Г. А. Клюге, агроном И. Г. Эйхфельд, статистик В. К. Алымов, географ М. Н. Михайлов.

В преимущественно рыбацком городе рождается совершенно новая, очень важная и необычайно трудоемкая промышленная отрасль — разведка и освоение месторождений нефти и газа на шельфе арктических морей. В городе и его окрестностях создается производственная база, в море осваивается сложнейшая буровая и водолазная техника.

Современный Мурманск становится одним из первоходцев освоения заполярного гидрокосмоса. Богатства северных морей уже разрабатывают нефтяники и газовики, а на очереди освоение твердых полезных ископаемых. Мурманская морская геолого-геофизическая нефтегазовая экспедиция была создана в 1978 году. Учитывая перспективность шельфов и данные экспедиции, Мингазпром принял решение заняться изучением этих районов, что называется, вплотную и перевел в Мурманск само Всесоюзное объединение. Вместе с ним заполярную прописку получил и головной НИИ моргеофизики.

А служившая все эти годы опорной базой объединения на Кольском полуострове нефтегазовая экспедиция тем временем успела вырасти из небольшого низового подразделения в крупное. В 1983—1984 гг. экспедиция значительно обновила и пополнила свой флот. В него вошли специализированные научно-исследовательские суда, оснащенные современной геофизической аппаратурой нефтегазопоискового профиля, бортовыми вычислительными комплексами ЭВМ третьего поколения...

Все это в конечном счете и послужило основанием для приказа министра газовой промышленности от 6 июня 1985 г. о реорганизации морской нефтегазовой экспедиции в новый трест объединения «Союзморгео», который получил название «Севморнефтегазгеофизразведка». Строительство 9-этажного корпуса для треста завершилось на улице К. Маркса. А 2 июля 1985 г. «Полярная правда» сообщила, что Мурманск практически стал городом не только моряков, рыбаков, строителей, но и нефтяников. Статья называлась «Первая нефть Мурманска — ее добыли буровики Арктикморнефтегазразведки».

Славен Мурманск своими водолазами. Об одном из них — Владимире Григорьевиче Карпичеве — рассказала в 1982 г. в очерке «Рыцари гидрокосмоса» газета «Правда». Он поднимал на Севере затонувшие корабли, очищал морские акватории от неразорвавшихся мин, торпед, бомб и снарядов. В Арктике делал все то, что должен делать водолаз службы АСПТР (аварийно-спасательных подводно-технических работ) при проводке караванов судов Северным

морским путем. Строил подводные сооружения, в том числе Кислогубскую приливную электростанцию, работал в первой в нашей стране морской (подводной) геологоразведочной партии...

Люди — главное богатство Мурманска. Город дал стране более 30 Героев Социалистического Труда, в том числе 14 рыбаков, 9 моряков и портовиков, 4 строителей, 2 железнодорожников.

Вот только один из них — Борис Макарович Соколов. В 1985 г. он был гостем 13-й страницы «Недели», и его отрекомендовали так. Тридцать пять лет работает на ледоколах в высоких широтах. Участвовал в 4-й советской антарктической экспедиции. На первом в мире атомном ледоколе «Ленин» трудится со дня постройки этого прославленного судна. Капитан дальнего плавания, почетный полярник и почетный работник морского флота, депутат Ленинского районного Совета Мурманска, Герой Социалистического Труда.

И его учитель — Павел Акимович Пономарев, первый капитан атомохода, — тоже мурманчанин. Своим воспитанником считают мурманчане и Юрия Сергеевича Кучиева — капитана «Арктики», покорившей Северный полюс.

Сегодняшний Мурманск — главная база отечественного атомного ледокольного флота, с помощью которого арктическая навигация в северных морях стала круглогодичной. Сбылись предначертания ленинского плана ГОЭЛРО, где было записано: «Мурманск обещает превратиться в крупный портовый город с быстро развивающейся промышленностью, связанной с местными промыслами и морским значением порта»⁴.

Мирный атом позволил сделать навигацию в Арктике круглогодичной: в 1978 г. атомоход «Арктика» вышел на полярные трассы в ноябре, а вернулся в Мурманск в июле 1979 года. Атомоход «Сибирь» в одном из рейсов находился в полярных широтах более 400 дней кряду.

Инициатива, творчество, опора на научно-технический прогресс — в характере мурманчан. В 1980 г. группе проектировщиков и строителей присуждена премия Совета Министров СССР за сооружение Мурманского комбината хлебопродуктов.

⁴ Основания проекта электрификации Северного района. Пгд., 1920, с. 22.

На соискание Государственной премии 1981 г. была выдвинута работа группы мурманских специалистов под названием «Создание и внедрение в производство новых высокоэффективных машин и оборудования для комплексной переработки океанических видов рыб в пищевую продукцию широкого ассортимента в изменившихся условиях мирового рыболовства». Суть этой работы заключается в том, что в связи с введением рядом стран 200-мильных зон рыбачьи Мурман утратили значительную часть традиционных районов промысла. Снизилась добыча наиболее ценных рыб — трески, палтуса, морского окуня. Возросла же добыча мойвы, путассу и другой мелкой рыбы. По Северному бассейну суммарный объем вылова мелких рыб превысил 60 процентов и имел тенденцию к росту.

Решение проблемы эффективной переработки мелкоразмерного сырья в пищевую продукцию приобрело важное народнохозяйственное значение, так как выполнение связанных с этим операций вручную сопровождается значительным ростом трудозатрат. Ведь средний вес трески составляет 1,5 килограмма, мойвы — 14 граммов. Встал вопрос: как же механизировать этот труд?

И мурманчане создали целый ряд машин по обработке мелкой рыбы — станки для изготовления рыбного филе, аппараты для вяления мойвы, печи для холодного и горячего копчения, автоматизированную линию для отбора икры из мойвы. Все эти новшества по своим технико-экономическим данным значительно превосходят лучшие мировые образцы аналогичного назначения.

В аппаратах для вяления рыбы и коптильных печах впервые применен современный безнапичный способ вяления и копчения с использованием сеток-носителей. Это позволило комплексно механизировать и поставить на поток производство копченой и вяленой рыбы. Оригинальные конструкторские решения основных тепловых аппаратов, компоновка оборудования в целом защищены многочисленными авторскими свидетельствами на изобретения. Весь этот комплекс машин и оборудования испытан и всесторонне проверен в деле на Мурманском рыбообрабатывающем комбинате.

Успешно справились с изготовлением машин и оборудования объединения «Севтехрыбпром», «Мурманская судостроительная верфь». Совместный слаженный труд связанных общей целью коллективов дал хорошие плоды.

Так, рождению коптильного завода № 2 Мурманского рыбообрабатывающего комбината способствовало изобре-

ние инженерами комбината конвейерной тоннельной печи горизонтального типа. Советские и зарубежные специалисты, посещающие этот завод, оценивают его как самое современное рыбообрабатывающее предприятие. Здесь впервые применены посол и отмочка рыбы в контейнерах с полной механизацией загрузки в чаны и обратной выгрузки. Впервые стал практиковаться эффективный метод образования дымовоздушной смеси с использованием кондиционирования воздуха, обеспечивший на заводе комфортные условия труда.

За годы десятой пятилетки на рыбокомбинате с использованием машин и оборудования, созданных авторским коллективом, реконструированы копильный завод № 1, консервный завод № 2, введены в эксплуатацию два цеха вяления. Менее трех лет потребовалось для строительства и оснащения оборудованием копильного завода № 3, выпускающего мойву и другую мелкую рыбу горячего копчения.

Вновь введенные производственные мощности дали свыше 22 миллионов рублей прибыли. Повысился уровень механизации в консервном производстве на 9,5 процента, в копильном — на 16 процентов. Это особенно важно в отрасли, где традиционно велики затраты ручного женского труда. Численность рабочих за пятилетку не увеличилась, а выпуск более трудоемкой продукции возрос вдвое. Ныне Мурманский рыбообрабатывающий — самый крупный в стране индустриальный комбинат по переработке рыбы — выпускает ежегодно свыше 300 наименований продукции.

Все специалисты, побывавшие на втором копильном заводе, оценивают его как самое современное предприятие, где новаторские технические решения, отличные условия труда для работающих, стремление самих работников сделать завод настоящим вторым домом заставляют изменить привычные представления о когда-то дымном копильном производстве.

Научно-технический прогресс, эстетика производства, механизация труда характерны для всей рыбной промышленности Мурманска. С момента зарождения рыболовного флота рыбаки стремятся эффективнее использовать технику, увеличивать уловы, давать стране больше пищевой продукции.

Еще до войны экипаж траулера РТ «Киров» установил годовой рекорд — 61 тысячу центнеров. Это было в 1937 году.

В 1955 г. БРТ (большой рыболовный траулер) «Сталинград» выловил 86 тысяч центнеров, а в следующем году БМРТ «Некрасов» добыл 98 тысяч центнеров.

Новый рекорд установил в 1964 г. БМРТ «Гоголь» — он выловил 123 тысячи центнеров. Это достижение было перекрыто в 1967 г.: производственный рефрижераторный траулер (ПРТ) «Перемышль» выловил 157 тысяч центнеров рыбы и выработал 104 тысячи центнеров пищевой продукции.

И наконец, во флоте появились большие автономные траулеры — БАТы. Один из них — БАТ «Маршал Еременко» (капитан-директор Н. И. Гудкалов) в 1984 г. преодолел 200-тысячный рубеж вылова рыбы.

На рыбаков Мурмана — неутомимых пахарей моря — равняются все остальные отряды рабочего класса Заполярья. В 1982 г. за достижение высоких результатов в юбилейном социалистическом соревновании и успехи в выполнении государственного плана экономического и социального развития Мурманску присуждено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

К тому времени объем промышленного производства в областном центре достиг внушительной цифры — 1,7 миллиарда рублей. Город давал стране пятую часть всей пищевой рыбной продукции, а его строители способны выполнять годовой объем работ в 100 миллионов рублей.

В 1985 г. лауреатами Государственной премии СССР стали начальник торгового порта В. М. Колотнев, начальник пневмотранспортной установки Г. Ц. Герасун, электромеханик А. Д. Абрамов, докеры-механизаторы С. И. Вдовин и В. Ф. Копалин. Премия присуждена за создание и внедрение технологического автоматизированного комплекса по перегрузке апатита. Пропускная способность порта увеличилась в 12 раз, а интенсивность погрузки судов возросла с 2,3 тысячи тонн апатитового концентрата в сутки до 19 тысяч тонн.

За шестнадцать минувших лет труд мурманчан, подвиг защитников города неоднократно получали высокие оценки партии и государства. 11 февраля 1971 г. Мурманск был награжден орденом Трудового Красного Знамени. 2 декабря 1982 г. он отмечен вторым орденом — Отечественной войны I степени.

Всеобщим ликованием и многотысячным митингом ответили мурманчане на самую высокую честь — присвоение городу 6 мая 1985 г. почетного звания «Город-герой» с вру-

чением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» и с присутствующим им энтузиазмом и творческой инициативой стали оправдывать особое отличие Родины, претворять в жизнь решения апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, а затем XXVII съезда партии.

Отмечая заслуги тружеников Мурманска и воинов Заполярья, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев сказал при вручении городу ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» 1 октября 1987 года:

«В славной истории Мурманска, как в капле воды, ярко отражены судьбы нашей страны. Советская власть была здесь провозглашена на второй день после вооруженного восстания в Петрограде. И сегодня, обращаясь к тем дням, мы восхищаемся героизмом и самоотверженностью, которые проявили в те легендарные дни, в те легендарные годы трудящиеся Крайнего Севера.

В трудное время гражданской войны, когда на карту было поставлено само существование Советской республики, рабочие Мурманска вместе с революционными солдатами и матросами мужественно сражались против интервентов и белогвардейцев, не допустили превращения Кольского полуострова в плацдарм для наступления на красный Петроград.

В годы первых пятилеток развернулось масштабное строительство в соответствии с планами индустриализации.

Суровым испытанием для жителей города, как и для всех советских людей, явилась Великая Отечественная война. Сорок месяцев длилась оборона советского Заполярья. Планы немецко-фашистского командования овладеть Мурманском провалились. Город не просто устоял. Он парализовал ударные силы врага, стойко и надежно держал государственную границу...

...События тех лет обжигают нас жаркой правдой беззаветного героизма. Здесь, на кольском плацдарме, в суровых условиях Крайнего Севера проявилась огромная сила духа советских воинов и тружеников тыла, глубокое чувство гражданской ответственности за судьбу социалистической Родины придало жителям Мурманска силу перешагнуть порог человеческих возможностей. Патриоты Отчизны никогда не будут забыты».

Мурманск является центром одной из самых северных областей страны. Здесь сосредоточен аппарат партийного, советского и хозяйственного управления территорией почти в полтораста тысяч квадратных километров. Сама по себе величина территории мало о чем говорит. Гораздо важнее

ее экономические возможности. И в свете решений XXVII съезда КПСС Мурманск и область выступают мощным подразделением народнохозяйственного комплекса, способным внести ощутимый вклад в повышение темпов и эффективности развития экономики. Послесъездовский период отмечен небывалым творческим подъемом, возросшей социальной и трудовой активностью мурманчан, их единодушной поддержкой поворотного курса Коммунистической партии, стремлением как можно быстрее привести в действие весь социально-экономический потенциал кольского Заполярья. Магистральным направлением перестройки, крутого поворота к интенсификации, повышения эффективности производства стала коренная реконструкция всех отраслей народного хозяйства Кольского полуострова на базе новейших достижений науки и техники, совершенствования форм и методов хозяйственного управления.

Оптимальной ориентацией на достижение высших мировых уровней отличается разработанная и претворяемая в жизнь областная программа «Интенсификация-90». Взяли курс на техническое перевооружение траловый флот, Мурманский рыбообрабатывающий комбинат, производственное объединение «Мурманская судовой верфь», другие предприятия города. Программа «Интенсификация-90», осуществлением которой сейчас занят коллектив тралового флота, впервые предусматривает внедрение на траулерах роботов. Они заменят человека на наиболее опасных и трудоемких участках работы и к 1990 г. освободят от ручного труда 2 тысячи рыбаков.

Добываемый в Хибинах апатит является традиционным и пока незаменимым сырьем для производства суперфосфатных удобрений. Можно без преувеличения сказать, что именно здесь начинается борьба за высокий урожай. Форсированно идут работы на сооружении новой апатито-нефелиновой обогатительной фабрики (АНОФ-3) в Хибинах, где устанавливается самое прогрессивное оборудование с комплексной механизацией. Задача тружеников комбината «Апатит» — выйти к концу пятилетки на рубеж производства 21—22 миллионов тонн апатитового концентрата в год.

В кольском Заполярье начинается одна из цепочек борьбы за металл: ежегодно более 12 миллионов тонн железного концентрата отправляется из Оленегорска и Ковдора на металлургические заводы страны. Через Мурманский порт железный концентрат идет и на экспорт. Большая же часть железорудного сырья поступает с Кольского полуострова в Череповец. На Оленегорском ГОКе освоено производство

сверхчистого железного концентрата; в нем остро нуждается порошковая металлургия, которой, как перспективной отрасли, уделено большое внимание в документах XXVII съезда партии.

Мурманск является перевалочной базой и для предприятий Мончегорска и Печенги. Медноникелевые комбинаты «Североникель» и «Печенганикель» получают сырье из далекого Норильска. Его везут Северным морским путем, затем перегружают в думпкары и доставляют в металлургические цехи. На комбинате «Североникель» осуществлена значительная реконструкция, большую помощь в этом предприятию оказали объединение «Мурманская судостроительная верфь», трест «Мурманскпромстрой», домостроительный комбинат.

На Ловозерском горно-обогатительном комбинате, горно-металлургическом комбинате «Печенганикель», Оленегорском механическом заводе внедряются автоматические манипуляторы с программным управлением (промышленные роботы).

С хорошим заделом вступил в двенадцатую пятилетку коллектив Кольской атомной электростанции. За годы предыдущей пятилетки производительность труда на ней выросла на 130 процентов. Как писала 20 мая 1986 г. «Советская Россия», на станции научились делать то, что раньше казалось недостижимым, — экономить ядерное топливо. Здесь добились самых высоких в мире коэффициентов использования установленной мощности на АЭС с реакторами аналогичного типа, но все-таки главный результат — высокая надежность работы. За все минувшие годы не было никаких предпосылок к сбоям. Сыграли свою роль постоянный контроль, высокая квалификация специалистов, крепкая трудовая дисциплина.

В текущей пятилетке сооружается третья очередь Кольской АЭС.

Сейчас на территории Мурманской области 6 горно-обогатительных комбинатов (Кудановский, Оленегорский, Ловозерский, Ковдорский, «Апатит», «Ковдорслюда»), 16 гидроэлектрических станций и одна АЭС. И этот мощный экономический потенциал развивается в двенадцатой пятилетке ускоренными темпами, решается задача более полного извлечения ценных элементов и минералов из кольских руд. Большой вклад в это, как и в развитие экономики Мурманской области в целом, вносит ордена Ленина Кольский филиал им. С. М. Кирова Академии наук СССР, являющийся одним из крупных центров отечественной науки.

Дальнейшее наращивание экономического потенциала

области в огромной мере зависит от темпов развития новой отрасли — нефтегазовой. На ее развитие в двенадцатой пятилетке выделяется 2,5 миллиарда рублей. В Мурманске будут построены новый судоремонтный завод, комплексная база нефтегазоразведчиков на западном берегу Кольского залива (у реки Лавна), морское училище, три общежития, больница.

В городе и области по инициативе передовых экипажей рыболовного флота широко развернулось соревнование под девизом: «План двух первых лет пятилетки — к 70-летию Великого Октября». Станочники судовой верфи включились в соревнование за то, чтобы выполнить напряженные задания пятилетки за три с половиной года. Общегосударственные интересы поставили во главу угла участники самого массового движения в городе — «Договора четырнадцати». Труженики флотов, береговых предприятий, транспортники, ученые ПИНРО и другие сообща добиваются конкретной цели — высокопроизводительной работы рыбаков и рыбообработчиков, поставки к народному столу больше продукции, лучшего качества, широкого ассортимента.

Эти и другие примеры, как нельзя лучше, говорят о готовности коммунистов, всех мурманчан отдать на общее дело свой талант, способности, знания и энергию.

Все богаче и насыщеннее становится духовная жизнь Мурманска. В настоящее время в распоряжении жителей города и его гостей 7 кинотеатров (из них три широкоэкранных), 17 клубов и Домов культуры, 57 массовых библиотек. В Мурманске работают 3 театра, областная филармония и научная библиотека с книгохранилищем в миллион томов.

В арсенале мурманских партийной и комсомольской организаций, учреждений культуры, общественности города — широкий диапазон форм и методов работы, воспитания молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа. К числу наиболее массовых форм такой работы следует отнести праздники улиц, носящих имена героев Великой Отечественной войны М. И. Гаджиева, А. П. Генералова, Б. Ф. Сафонова, И. М. Сивко и других. Такие праздники обязательно включают рассказы о жизни и подвигах героев, являются отчетами жителей улиц о сделанном ими по выполнению задач, поставленных Коммунистической партией. Ежегодно в городе проводится Неделя памяти погибших в боях за советское Заполярье в Великой Отечественной войне.

Каждый день Недели памяти имеет конкретную тематическую направленность. Девиз первого дня «Поклонитесь

солдату, люди!». В этот день у памятников погибшим воинам выставляется почетный караул. Право участвовать в нем получают лучшие воины гарнизона, пионеры, комсомольцы школ и профтехучилищ. В городе возлагаются цветы и венки к памятникам защитникам советского Заполярья.

Во второй день Недели, девиз которого «Во имя жизни на земле», повсеместно проходят встречи-рассказы об участниках Великой Отечественной войны, уроки мужества, устные журналы. Во всех школах и ПТУ организуются торжественные линейки.

«В труде, как в бою», «От стахановцев первых пятилеток — до стахановцев наших дней» — такова направленность третьего дня. Он отмечается зачислением героев-земляков в состав комсомольско-молодежных бригад, чествованием воинов — отличников боевой и политической подготовки.

Девиз четвертого дня «Готовы Родине служить», пятого — «Люди, берегите мир!». Предпоследний день Недели памяти посвящается тому, как воевали, как ковали в тылу Победу жители заполярных городов и поселков.

В день завершения Недели северяне идут на кладбища, где отдают дань памяти родным и близким, приводят в порядок братские могилы.

Со временем в тематику Недель памяти будут вноситься какие-то изменения, но главное — чувство благодарности павшим героям, духовная связь поколений — останется навсегда.

Большую работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения проводит совет старейших коммунистов при Мурманском горкоме КПСС. Возглавляет совет С. И. Кулешов, в числе первых коммунистов города получивший почетный знак «50 лет пребывания в КПСС». Он вступил в партию в 1924 году, в дни ленинского призыва. Участвовал в создании и развитии индустриальной базы довоенного города, его избирали секретарем партийной организации тралового флота. Утром 22 июня 1941 года Семен Иванович Кулешов попрощался с семьей и одним из первых прибыл в военкомат. Всю войну он был в рядах 10-й гвардейской стрелковой дивизии и после увольнения в запас вернулся в траловый флот, чтобы не жалея сил участвовать в налаживании рыбного промысла. К боевым наградам бывшего фронтовика прибавился орден Трудового Красного Знамени.

Символом негибаемой стойкости защитников Заполярья стала величественная фигура воина, выполненная в бетоне.

Памятник открыт в октябре 1974 г. на Зеленом мысу. Воин в каске и плащ-накидке встал высоко над Кольским заливом, его первого видят вахтенные сигнальщики возвращающихся с моря кораблей и судов. Он словно только что вышел из последнего победного боя, повесил автомат на плечо и в раздумье остановился на вершине крутой сопки, окидывая взглядом землю, которую защитил. Он спокоен и непоколебим. Он стоит на страже мира и созидания. Мурманчане, следуя примеру болгарских друзей, называют его Алешей.

9 мая 1975 г., в праздник 30-летия Великой Победы советского народа над германским фашизмом, у подножия памятника захоронен прах Неизвестного солдата и зажжен Вечный огонь.

В южной части центрального проспекта имени Ленина на естественном возвышении стоит памятник 6-й Героической комсомольской батарее, открытый 6 ноября 1959 г. (архитектор Д. Водолажский). Артиллерийское орудие, поднятое на высокий постамент, словно продолжает охранять покой города. Имя командира батареи Г. Ф. Лысенко носит сейчас крупное современное судно — производственный рефрижератор «Севрыбхолодфлота».

В центре Мурманска — еще один памятник: солдат, готовый в стремительном броске обрушить себе под ноги, на гранитную твердь валуна, противотанковую гранату. Он слегка прикрывает левой рукой голову, чтобы не пасть от пули раньше, чем взрыв гранаты ослепит последним огнем и разметет окруживших его врагов. Этот солдат — мурманчанин Анатолий Бредов. Памятник ему открыт 9 мая 1958 года.

О славных страницах военной летописи напоминают и другие памятники Мурманска — обелиски в сквере у здания Дома междурейсового отдыха моряков, у морского вокзала и на проспекте Героев-североморцев, монументы у Дома офицеров и на улице Пушкинской, стела на территории судоверфи.

В Мурманске живет полный кавалер ордена Славы, защитник советского Заполярья разведчик 28-го гвардейского полка 10-й гвардейской дивизии старший сержант Иван Алексеевич Бородулин. Выступая 9 мая 1986 г. на митинге у памятника мурманскому Алеше, он говорил:

— 41 год мира, созидания — это жизнь целого поколения. Чтобы все это стало возможным, сотни тысяч советских солдат отдали свои жизни. И сегодня я вызываю на проверку своих боевых товарищей: разведчиков Николая Расохина, Сергея Смирнова, Виктора Фомичева... А мне по-

везло. Посчастливилось трижды пройти по Красной площади: 7 ноября 1941 года, 24 июня 1945 года и 9 мая 1985 года. И всегда помнил, что рядом с таким же солдатом, как я, идут тысячи моих погибших товарищей, за каждым из нас Родина, дорожке которой ничего нет.

В Мурманске вот уже более полувека ежегодно в марте проводится Праздник Севера — Полярная Олимпиада, получившая не только всесоюзную, но и мировую известность и собирающая сотни поклонников зимних видов спорта из десятков стран. Получили признание праздники «Здравствуй, солнце!» и Проводы русской зимы.

В городе плодотворно работают члены пяти творческих объединений — союзов писателей, журналистов, архитекторов, художников и Всероссийского театрального общества. Мурманское отделение Союза журналистов насчитывает более 300 человек, в области работают восемь членов Союза писателей СССР.

Мурманское книжное издательство, созданное в январе 1959 г., выпускает в свет принадлежащие перу мурманчан сборники рассказов, повестей и стихов, документальные очерки, книги по краеведению. Среди этих книг немало мемуаров участников Великой Отечественной войны. Тепло приняты читателями воспоминания И. П. Барченко-Емельянова «Фронтовые будни Рыбачьего», И. А. Бородулина «Мы разведка», П. А. Мирошниченко «Подводные рейды»; сборники «Подводной войны рядовые», «В боях — морская пехота» и другие.

6 ноября 1957 г. впервые вышла в эфир Мурманская студия телевидения. Через десять лет город стал принимать передачи Центрального телевидения. Со второй половины 1969 г. телевизионное вещание ведется по двум программам. Уже несколько лет город смотрит передачи в цветном изображении.

Кольский Север — край сплошной радиофикации. Для рыбаков, находящихся в море, трижды в неделю звучат позывные радиостанции «Атлантика». Для них же создана и студия звукозаписи, которая рассылает на суда кассеты магнитофонных пленок. И где бы ни пролегли курсы кораблей — в Северной Атлантике или у берегов Африки, экипажи постоянно слышат новости о жизни родного порта, репортажи из своих квартир, «говорящие письма» от родных и близких, любимые песни...

Особое значение в жизни заполярного города имеют ор-

ганизация здравоохранения, работа транспорта, снабжение. За десятую пятилетку в Мурманске вошли в строй три поликлиники и родильный дом. Построены корпуса областной больницы и онкологического диспансера, получил новое помещение филиал «Скорой помощи» в южной части города.

В одиннадцатой пятилетке построен новый терапевтический корпус городской больницы. Палаты рассчитаны на 2—3 человека, а с главным зданием корпус соединен крытым переходом. Вместимость больницы увеличилась до 800 койко-мест. Благодаря новым площадям здесь расширены существующие отделения и открыты новые: 2-е хирургическое, детское ортопедотравматологическое и другие.

Несмотря на растянутость города вдоль Кольского залива, мурманчане не испытывают неудобств с транспортом.

Осенью, в сентябре — октябре, Мурманск мобилизует рабочие коллективы на разгрузку фруктов, овощей и картофеля. По железной дороге прибывают сотни вагонов, и без помощи горожан разгрузить их быстро нельзя. В осенние недели на складах Мурманского горплодоовощторга шумно и горячо. Ведь предстоит заложить на долгую полярную зиму тысячи тонн яблок, капусты, свеклы, моркови, лука и конечно же картофеля.

Мурманск старается решить проблему зелени и овощей и другим путем — выращивает их в закрытом грунте. Неподалеку от города расположился тепличный комбинат — самый крупный в мире за Полярным кругом. Он выращивает лук, огурцы, помидоры и другую «зеленую продукцию» 16 наименований. Комбинат продолжает расширяться (ныне идет строительство четвертой очереди). Его проектная мощность — 24 гектара. В 1986 г. он дал около 35 тысяч центнеров овощей и лука.

Нельзя не вспомнить случай, о котором рассказывалось в литературе тридцатых годов. Дело в том, что коренные жители Кольского полуострова — саамы не знали овощей и фруктов. И вот, оказавшись в Мурманске, один из оленеводов увидел привезенный с юга огурец. Он был поражен так, что, вернувшись домой, только и говорил об этом. Огурец, отливавший свежей зеленью, со светло-желтым бочком прямо-таки пленил его... В наши дни северяне круглый год покупают в магазине зеленый лук, а с апреля по глубокую осень — свежие огурцы.

Много сделал для обеспечения северян свежими овощами и зеленью директор Мурманского тепличного комбината имени 50-летия СССР Г. Я. Макаров. В Заполярье его при-

вела мечта стать моряком, но осуществить ее не удалось по состоянию здоровья. Геннадий Яковлевич был комсомольским работником, окончил сельскохозяйственный институт и в течение многих лет возглавляет самый крупный на полуострове тепличный комбинат. Это предприятие — одно из лучших в стране, отмечено двумя дипломами Выставки достижений народного хозяйства СССР. Коммунист Г. Я. Макаров был делегатом XXVII съезда КПСС, за успехи, достигнутые в производстве сельскохозяйственной продукции, награжден в 1986 году орденом Октябрьской Революции. Возглавляемый им коллектив отличается высокой организованностью и дисциплиной, стремится развивать производственную базу предприятия и одновременно повышать отдачу от каждого квадратного метра земли, закрытой от стужи стеклом.

В октябре 1986 года мурманчане торжественно отметили 70-летие города-героя. В докладе председателя Мурманского горсовета В. И. Горячкина говорилось, что из года в год растет вклад трудящихся города в экономическое могущество нашей социалистической Родины. Мурманчане досрочно выполнили плановые задания одиннадцатой пятилетки. Мурманск четыре раза выходил победителем во Всесоюзном и Всероссийском социалистическом соревновании.

Итоги первого года двенадцатой пятилетки свидетельствуют о хорошем старте мурманчан. Трудовые коллективы в целом успешно справились с планами по выпуску промышленной продукции, росту производительности труда, экономии отдельных видов материальных ресурсов. Подсобные хозяйства выполнили план производства мяса, строители сдали установленные объемы жилья.

Все достижения в экономическом и социальном развитии Мурманска — это прежде всего результат самоотверженного труда сотен и тысяч передовиков и новаторов производства, число которых в городе с каждым годом растет.

В речи при вручении Мурманску высоких наград М. С. Горбачев среди лучших людей города назвал бригадира строителей, лауреата Государственной премии СССР Семена Константиновича Шитова, машиниста локомотивного депо, почетного железнодорожника Бориса Васильевича Козлова, работницу Мурманского рыбокомбината, депутата Верховного Совета РСФСР Мельгузову Антонину Алексеевну, Героя Социалистического Труда, заслуженного врача РСФСР Петра Андреевича Баяндина, заслуженного учителя школы РСФСР Зинаиду Ивановну Дмитриеву, делегатов XXVII съезда партии трубопроводчика Мурманской

судоверфи Юрия Григорьевича Баснакова, капитана тралового флота Николая Ивановича Гуцкалова.

Мурманск красив в любое время года, но особенно — летом. Ибо особую нарядность ему придают в солнечные дни богатая палитра фасадов домов, чистота асфальтированных улиц, зеленое убранство скверов и газонов. Только в памяти старожилов да на фотографиях сохранились деревянные тротуары на улицах, нагромождение сараев возле барачных, пыльные или утопающие в грязи переулки. Строясь, город одновременно и преображался. Правда, временами было не до эстетики — не хватало ни сил, ни времени, ни средств.

Теперь — иначе: благоустройство города, его районов и улиц рассматривается как важнейшая социальная задача. Разве не выразительны, например, такие цифры: за каждую последнюю пятилетку участок (а теперь трест) зеленого строительства высаживал в городе по 1,5 миллиона цветов, десятки тысяч деревьев и кустарников. А это — огромный труд: надо для начала завезти грунт, землю, создать почву, защитить саженцы от случайных повреждений. И не каждое дерево сразу приживается...

Но шелестят на ветру березы и осинки, ива и даже сирень. А какую радость приносит осенью красная рябина! Сейчас на каждого мурманчанина приходится почти по 4 квадратных метра зеленых насаждений — втрое больше, чем пять лет назад. Но и этого мало. Зеленая зона Мурманска становится все гуще. Во многом это заслуга самих горожан. Десятки тысяч их по призыву исполкома горсовета выходят ежегодно весной и осенью на субботники и воскресники по благоустройству, принимают активное участие в месячниках. Коллективы предприятий наводят чистоту и порядок на подшефных улицах, жильцы домов — на дворовых территориях.

Зимой, в полярную ночь, Мурманск сверкает огнями. На уличное освещение он расходует, ни много ни мало, около полумиллиона киловатт-часов электроэнергии в месяц. В городе многие десятки распределительных и трансформаторных подстанций, сотни километров подземных и 200 километров воздушных кабельных линий. Современные светильники на металлических опорах ровными шеренгами встали по обеим сторонам улиц. Мощные ртутные лампы типа «Солнце» заливают ярким светом просторы площадей. Голубые лучи прожекторов высвечивают мемориальные со-

оружения города — памятники В. И. Ленину, Жертвам интервенции, Защитникам советского Заполярья, ледоколу «Ермак», кораблям-героям. Щедрым многоцветьем играет-переливается световая реклама. Глянет моряк или пассажир теплохода на город с рейда Кольского залива — непередаваемая картина! Не об этом ли сложена песня Оскара Фельцмана на слова Евгения Долматовского?

Коль не видел ты Мурманска с моря,
То не знаешь, как город красив...

Мурманск активно участвует в осуществлении на деле принципов мирного сосуществования, в развитии добрососедских отношений со скандинавскими странами, поддерживает постоянные и тесные контакты с городами-побратимами. В Швеции — это Лулео, в Финляндии — Рованиеми, в Норвегии — Тромсё и Вадсё. Есть у Мурманска побратим и в США — город Джонсонвилль. Уже стали традиционными встречи спортсменов городов-побратимов, поездки делегаций органов городского самоуправления, культурные обмены. И кто бы и с какой целью ни приезжал в город, он отмечает: мурманчане помнят о войне, свято чтут подвиг победителей фашизма.

...В год 40-летия победы над фашизмом в северной части города была обнаружена (какая уже по счету, сказать трудно) неразорвавшаяся авиабомба. Прибывшие по вызову строителей офицеры-санеры сделали заключение: «150-килограммовая бомба немецкого производства, с двумя взрывателями. Корпус поврежден, но взрыв вполне возможен и непредсказуем. Надо вывозить за город». Но эвакуировать бомбу — это не грунт из-под строящегося дома вывезти. Сначала сделали ровную дорогу до шоссе, а только потом отправили бомбу и за городом взорвали ее.

Это далеко не единичный факт. За полтора месяца до этого при реконструкции дороги Мурманск — Печенга было обнаружено в земле более 300 снарядов. Самая недавняя смертоносная находка — германская 50-килограммовая бомба на Привокзальной улице. И возникает у мурманчан вопрос: а задумываются ли за океаном о том, каковы будут последствия ракетно-ядерной войны, если сорок лет спустя гремит в сопках эхо обычной?

Символично, что шесть советских предложений, включающих меры по радикальному снижению уровня военного противостояния на Севере планеты, стали широко известны в мире как мурманские.

Помня уроки войны, мурманчане с оптимизмом смотрят в будущее. Они любят свой город — гордость советского народа. Город, принесший социалистическую новь в край, где всего лишь семь десятилетий назад царило холодное безмолвие. Город — труженик и воин твердо стоит на суровой, но родной для советского человека земле. А будущее открывает перед ним новые перспективы. В двенадцатой пятилетке он еще больше раздастся в плечах и подрастет ввысь. Еще привлекательнее станет его неповторимый облик. Самоотверженный труд и творческая инициатива мурманчан, претворяющих в жизнь решения XXVII съезда партии, — продолжение бессмертного подвига, за который трижды орденосному Мурманску присвоено почетное звание «Город-герой».

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Глава первая. Рожденный революцией	3
Глава вторая. От Титовки до Западной Лицы	24
Глава третья. На морских рубежах	49
Глава четвертая. Все силы на отпор врагу	66
Глава пятая. В тяжелом сорок втором	81
Глава шестая. Вклад рыбаков	105
Глава седьмая. Подвиг портовиков и железнодорожников	116
Глава восьмая. Война на стыке океанов	132
Глава девятая. Гремят победные залпы	148
Глава десятая. Восставший из руин и пепла	164

Киселев А. А.

К44 Мурманск — город-герой. — М.: Воениздат, 1988. — 189 с., 8 л. ил. — (Города-герои).

ISBN 5—203—00048—4

Эта книга о городе-герое Мурманске, его создании, развитии в годы первых пятилеток, выдающейся роли в укреплении обороны советского Заполярья, о ратном и трудовом подвиге воинов армии и флота, трудящихся города в годы Великой Отечественной войны.

В военно-историческом очерке широко показан современный Мурманск — самый крупный в Заполярье город моряков, рыбаков, рыбообработчиков, портовиков, строителей, нефтегазоразведчиков и промысловиков.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

К 1305010000—050 — 43—88
068(02)—88

ББК 63.3(2)722.72

